

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Корженевский Константин Брониславович

**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ МЕЖДУ
СИБИРЬЮ И КАЗАХСТАНОМ В 1917–1936 ГГ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Цысь Валерий Валентинович

Нижевартовск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Предпосылки формирования административных границ между Казахской автономией и сибирскими губерниями РСФСР	32
1.1. Вопрос национально-территориального размежевания в трудах руководителей коммунистической партии и советского государства	32
1.2. Опыт формирования границ между республиками в первые годы советской власти	46
1.3. Нормативное регулирование процесса национально-территориального размежевания в советской России	61
ГЛАВА 2. Национально-территориальное размежевание Казахской автономии с сибирской территорией РСФСР в 1917–1924 гг.	87
2.1. Политическая нестабильность в Западносибирском регионе в 1917–1920 гг. и ее влияние на пограничные территории Степного края и Сибири	87
2.2. Национально-территориальное размежевание Казахской автономии с сибирской территорией РСФСР в первой половине 1920-х гг.	106
2.3. Административно-территориальное районирование в пограничных сибирских и казахских губерниях с 1921 по 1924 гг.	143
ГЛАВА 3. Развитие сибирско-казахстанского пограничья в 1925–1936 гг.	166
3.1. Формирование советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане во второй половине 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг.	166
3.2. Национально-территориальные изменения между Сибирью и Казахской АССР	195
Заключение	225
Список сокращений	232
Список использованных источников и литературы	235
Приложения	269

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На пограничье Российской Федерации и Республики Казахстан переплелись исторические, экономические и культурные связи, которые имеют под собой фундамент многовековых взаимоотношений. Начиная с 30-х гг. XVIII в. происходила постепенная интеграция казахской степи в единое политическое, экономическое и культурное пространство Российской империи. При этом административные границы областей за Уралом, по территории Западной Сибири и степи были проведены отчасти произвольно и не в полной мере отражали этническую или хозяйственную специфику региона.

Ситуация во многом изменилась после 1917 г. В результате революционных преобразований и прихода к власти большевиков была предпринята достаточно успешная попытка выделить казахскую степь в отдельную автономную единицу, установив границу новой республики в составе РСФСР с учетом национально-политического фактора и экономической целесообразности. Объединение казахского народа получило определенную самостоятельность. Однако создание новой автономии в составе РСФСР не означало автоматического установления ее четких границ, что означало долгий процесс становления пограничной линии с сопредельными территориями.

Несмотря на то, что с 1920 по 1936 гг. сибирской и казахской сторонам удалось разрешить основные спорные ситуации, в процессе размежевания определенные земли и поселения казахского народа оказались в составе сибирских губерний и наоборот, районы компактного проживания русского населения были закреплены за Казахской автономией. При этом национально-территориальная граница Казахстана с Сибирью, установленная в 1920-е – 1930-е гг., впоследствии при получении Казахской республикой суверенитета в 1991 г., стала государственной. Поэтому изучение факторов и условий, в которых происходило формирование границы между национальной автономией казахского народа и Сибирью представляет несомненный научный интерес.

Данная тема стала особенно актуальна после распада СССР, когда обострились межнациональные отношения между регионами когда-то единой страны. Развал Советского Союза привел к образованию новых независимых государств. Разрешение проблем демаркации и делимитации в центрально-азиатском регионе сопровождалось межнациональными и межгосударственными конфликтами, попытками одностороннего пересмотра границ. На повестку дня встал вопрос о максимально четком определении границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Исследование взаимоотношений казахских и сибирских властей позволит определить ключевые особенности процесса территориальных изменений в первые десятилетия советской власти. Кроме того, анализ проблемы становления национально-территориальных границ дает возможность практического использования результатов научной работы для изучения современных межгосударственных отношений, как в Центральной Азии, так и в мире, а также для проведения эффективных мер по формированию безопасных рубежей.

Историография проблемы. Проблема формирования российско-казахстанской границы нашла свое отражение в ряде исследований обобщающего характера, посвященных вопросам создания и становления советского государства, а также в ряде специальных исследований – брошюр, статей, монографий, диссертаций, в которых рассматривались отдельные аспекты темы.

Историю разработки проблемы можно разделить на два периода:

1. с начала административно-территориальных изменений в 1917 г. до распада советского государства в 1991 г.;

2. 1992–2010-х гг.

В советский период специальных исследований по данной теме не проводилось. Внимание ученых было направлено на раскрытие вопросов экономического районирования в РСФСР и союзных республик, на изучение административно-территориального устройства СССР. Кроме того,

публиковались работы по административно-территориальным изменениям и районированию отдельных регионов Урала, Сибири, Казахстана.

Начиная с 1920-х гг. появляются труды, в которых затрагиваются проблемы районирования советского государства. Вопросам административных изменений посвящены работы И.Г. Александра¹. Автор утверждал, что новое районирование на основе метода хозяйственного тяготения должно стать базой для построения будущего хозяйства России. При этом, по мнению ученого, необходимо было обязательно соблюдать интересы автономий и любые изменения границ, если того требовали экономические преобразования, должны были быть согласованы с желанием автономных образований. Н. Мироторцев рассматривал вопросы районирования в Западной Сибири по проекту Госплана². В его работе подробно освещено создание Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской областей. Автор выделял особенности проектирования каждой из областей отдельно. Согласно Н. Мироторцеву, Обская область была запроектирована по сельскохозяйственным признакам, Кузнецко-Алтайская область должна была стать будущим мощным промышленно-сельскохозяйственным комбинатом с доминирующим развитием горной промышленности. Для Енисейской области детальных экономических обоснований автором выделено не было.

М. Великанов в своей статье затронул вопросы экономического районирования Казахской республики³. Автор утверждал, что по сравнению с другими областями изменение границ автономии проводилось по национальному, а не по экономическому принципу. М. Великанов указывал на спорные пограничные территории, такие как Букеевская орда, которая, тяготела к Поволжью, Петропавловский уезд, который имел более тесные связи с Западносибирским регионом, чем с Казахстаном. По мнению автора, границы

---

¹ Александров И.Г. Экономическое районирование России. М., 1921. 15 с.; Он же. Основы хозяйственного районирования СССР. М.; Л., 1924. 44 с.

² Миротворцев Н. Районирование Западной Сибири // Бюллетени Госплана. М., 1923. № 8-9. С. 160–168.

³ Великанов М. Районирование Кирреспублики // Бюллетени Госплана. М., 1923. № 8-9. С. 180–181.

должны были сильно измениться под давлением экономических факторов, однако этот весьма сложный вопрос требовал детальной проработки в центре и на местах.

С.И. Сулькевич, являясь консультантом административной комиссии ВЦИК, освещал в своих работах проведение территориальных преобразований советского государства в 1920-е гг.⁴ Одним из первых он выделил основные этапы административно-территориального строительства, рассмотрел процесс создания автономий в РСФСР. По вопросу массового разукрупнения волостей в 1917–1919 г., автор указывал на то, что это было необходимо в условиях Гражданской войны, когда обстановка нестабильности требовала особенного напряжения сил, для чего и создавалась волостная власть, проводящая директивы советского руководства на местах.

С 1950-х гг. появляются научные труды, в которых переосмысливается весь процесс административных и национальных преобразований большевиков в 1920-х гг. В работах ученых находят отражение различные аспекты формирования административно-территориальной системы Советского Союза.

Так, Н.Н. Колосовским были подняты вопросы экономического районирования в 1920-х гг., рассматривалась деятельность ГОЭЛРО, Госплана⁵. По мнению автора, в условиях, когда решение основных экономических задач СССР требовало использования новых сырьевых и энергетических ресурсов во все возрастающих объемах, работа по районированию приобрела широкий территориальный размах. Ученым было подмечено, что идея специализации районов, имеющая огромное значение, совершенно не нашла отражения на практике. Районирование дало три новых территориальных образования: область, округ и район. Н.Н. Колосовский утверждал, что район стал совершенно новой административно-территориальной единицей, которая в

---

⁴ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР: (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л., 1926. 300 С.; Он же. Административно-политическое строение Союза ССР. Дополнительная часть: Материалы о территориальных преобразованиях с июля 1925 по 1 января 1927 гг. М.; Л., 1927. 114 с.

⁵ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1958. 200 с.

полной мере соответствовала экономическим задачам советского строительства.

Вопросы формирования и трансформации советской административно-территориальной системы рассматривались в монографии Р.С. Павловского и М.А. Шафира⁶. По мнению авторов, административно-территориальное устройство являлось составной частью государственной организации, важным правовым институтом, и в условиях социализма, где политическая и хозяйственная системы работали в едином русле, оно не могло строиться без учета перспектив развития, как всей страны, так и ее отдельных районов.

А.В. Лужин попытался выяснить, каким образом совмещались экономические и управленческие аспекты формирования административно-территориальной системы Советского Союза в 1920-е гг.⁷ Автор обратил внимание на сложность и большое количество звеньев в данной системе. Он указал на важность разрешения вопросов административно-территориального устройства с учетом советской национальной политики в соответствии с принципами самоопределения народов, их равноправия и свободного выбора форм национальной государственности.

С 1970-х гг. по 1991 г. появляются работы, направленные на изучение различных аспектов образования и развития Казахской республики, в том числе вопросов ее национального и экономического становления, формирования границ с сопредельными территориями.

Территориальное планирование в Казахстане в тесной связи с экономическим районированием рассмотрел Т.А. Абдразаков⁸. Главной задачей экономического планирования в Казахской автономии автор считал восстановление народного хозяйства. Проведенное районирование и создание разветвленной сети территориальных плановых органов с учетом специфических особенностей Казахстана позволили в дальнейшем успешно

---

⁶ Павловский Р.С. Административно-территориальное устройство СССР. М., 1961. 127 с.

⁷ Лужин А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969. 172 с.

⁸ Абдразаков Т.А. Закономерности построения социалистической экономики в национальных районах СССР: (На материалах КазССР). Алма-Ата, 1975. 271 с.

разрабатывать перспективные планы развития экономики в республике. Однако, по мнению автора, Казахская республика оказалась наименее изученным экономическим районом СССР, что сказалось на специфике районирования, которое в значительной мере было направлено на сбор и обработку необходимых материалов.

В работе Т.А. Агдарбекова были раскрыты проблемы формирования границ Казахской автономии с Сибирью и Туркестаном⁹. Автор писал, что ядром национально-государственного строительства в Казахстане стало собирание и объединение казахских земель в составе автономии, завершившееся к середине 1920-х гг. Становление правового статуса республики шло тернистым путем, в борьбе двух направлений: тенденции трансформировать автономию в обычную административно-территориальную единицу и наделение республики государственной самостоятельностью в решении внутренних вопросов. В тоже время, Казахская республика, находясь в составе РСФСР, обладала ограниченным государственным суверенитетом.

В целом же в советский период необходимости в детальном изучении особенностей разграничения союзных республик в первые десятилетия существования СССР не было. Новые поколения воспитывались в духе единения, в основе которого лежали постулаты равенства и братства всех народов, закрепленные в одном из первых официальных документов большевиков – «Декларации прав народов России»¹⁰. В связи с этим изыскания в области территориальных преобразований находились в тени исследовательского фокуса, поскольку потенциально могли послужить поводом для развития в Советском Союзе националистических идей и сепаратистских движений.

С распадом СССР, произошло резкое увеличение интереса к изучению национально-территориального строительства и размежевания советских

---

⁹ Агдарбеков Т.А. Основные проблемы национально-государственного строительства в Казахской автономной республике, 1920–1936 гг.: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. Алма-Ата, 1990. 32 с.

¹⁰ Декларация прав народов России // Образование СССР: сборник документов, 1917–1924. М.; Л., 1949. С. 19–20.

республик. Как следствие, вопрос исторической правомерности установленных между РСФСР и Казахской АССР границ приобрел особую актуальность. Прекращение существования СССР дало толчок к обострению различных проблем национального характера, которые в советское время не затрагивались или изучались в идеологическом русле. В 1990-е гг. аспектами становления Казахской автономии стали заниматься ученые уже суверенных России и Казахстана, ими проводились исследования в области формирования российско-казахстанской границы в 1920-е – 1930-е гг., национальной политики большевиков в Казахстане в первые десятилетия советской власти.

В историческом очерке Н.А. Дьяковой и М.А. Чепелкиным утверждалось, что малая плотность казахского населения на огромных пространствах степи, их кочевой образ жизни препятствовали точному определению границ территории проживания казахов в 1920-е гг.¹¹ Присоединение к Казахстану Оренбургской губернии, северных пограничных уездов Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей, по мнению авторов, объяснялось несколькими причинами. Во-первых, стремлением к сплочению всех наций и народностей, вследствие чего вопрос о границах между союзными и автономными республиками не имел принципиального значения для центральной власти. Во-вторых, лишение Казахстана наиболее развитых в промышленно-сельскохозяйственном и культурном отношении территорий затормозило бы переход к социализму, осложнив управление этим краем.

Труд казахстанского историка К.М. Ильясовой посвящен проблемам казахских съездов, которые проходили с 1917 по 1919 гг. с целью приобретения национальной политической независимости¹². Автор отмечала сходство между событиями 1990-х гг., происходившими после распада Советского Союза, и ситуацией, которая сложилась в Российской империи после 1917 г. В работе проанализирована политическая и социальная активность казахской

---

¹¹ Дьякова Н.А. Границы России в XVII-XX веках. Приложение к истории России. М., 1995. С. 184.

¹² Ильясова К.М. Казахские съезды: рассмотренные вопросы, принятые решения и их выполнения (1917–1919 гг.). Исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1999. 187 с.

интеллигенции, рассмотрены взаимоотношения центральных органов власти с казахскими съездами, а также уровень выполнения решений и резолюций этих съездов.

В диссертации Д.А. Аманжоловой большое внимание уделено исследованию движения «Алаш» и влиянию этого политического течения на формирование казахской государственности в 1920-х гг.¹³ По мнению автора, образованная на II Всеказахском съезде в г. Оренбурге территориально-национальная автономия, в состав которой вошли районы с преобладающим казахским населением, положила начало становлению Казахского государства. Ученый отмечала последовательность лидеров Алаш-Орды в проведении национальной политики в Казахской степи, не стремившихся максимально отстраниться от центральных властей, а наоборот искавших различные пути решения национального вопроса.

Более подробно национальную политику советского государства в Казахстане осветил С.Ш. Казиев¹⁴. Автор отмечал важность решения этнических проблем путем проведения центральными властями коренизации. Казахстан, по мнению автора, являлся одним из самых сложных регионов СССР для регулирования межэтнических процессов. Ученый пришел к выводу, что национальная политика советского руководства ко второй половине 1920-х гг. становится этнически нейтральной, направленной на коренную социальную трансформацию всех советских народов.

Одной из первых работ, посвященных непосредственно процессам разграничения казахстанских и сибирских территорий РСФСР, являлся труд М.П. Малышевой¹⁵. В своём исследовании, на основе архивных документов, часть из которых была введена в научный оборот впервые, автор осветила процессы размежевания с территорией, подведомственной Сибревкому, на

---

¹³ Аманжолова Д. А. Россия и Казахский автономизм: История движения Алаш, 1905-1920 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1995. 653 с.

¹⁴ Казиев С.Ш. Национально-политические процессы и межнациональные отношения в Казахстане, 1920-1995 гг.: дис. ... канд. ист. наук: М., 1999. 255 с.

¹⁵ Малышева М.П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана (1919–1922 гг.). Семипалатинск, 1999. 266 с.

начальном этапе формирования и становления Казахской автономии. М.П. Малышева приходит к выводу, что казахский народ смог получить свою государственность именно благодаря национальной политике большевиков, а сами границы республики на начальном этапе устанавливались в упорной борьбе казахской и сибирской стороны.

В 2000-е годы казахстанские ученые продолжили изыскания по проблемам государственного строительства в Казахстане.

Территориально-государственному размежеванию Туркестанской республики была посвящена работа М.А. Малдыбековой¹⁶. Автором проанализированы процессы национально-государственного размежевания республик Средней Азии, в результате которых Туркестанская автономия была разделена на союзные республики и автономные области. Ученым отмечалась важность этого этапа для политической жизни Казахстана, т. к. республика получила экономически развитые области – Жетысуйскую и Сырдарьинскую, сохранила национальную целостность казахского народа.

Процессы национально-территориального размежевания сибирских территорий РСФСР с Казахской АССР в 1920-е годы освещены Е.Б. Садыковым¹⁷. Не отрицая важности советской национальной политики в вопросе формирования и укрепления границ автономной республики, он отмечает стойкость руководителей Степного края в вопросе возвращения «исконных» земель, таких как Акмолинская и Семипалатинская области. Историк делает вывод, что административно-территориальные изменения между Сибирью и Казахской АССР в 1920-е годы были лишь инструментом в деле создания большевиками жестко централизованного государства.

---

¹⁶ Малдыбекова М.А. Размежевание Туркестанской Республики и проблемы территориальной целостности Казахской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Туркестан, 2002. 146 с.

¹⁷ Садыков Е.Б. Государственно-территориальное размежевание Казахстана и Сибирского края в контексте национальной политики 1920-х годов // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научной конференции. Вып. 8. Барнаул, 2011. С. 64–66.

Е.Б. Касенов, проанализировав государственное управление в Казахстане, отмечал, что проблема единения всегда занимала особое место в историческом развитии казахов¹⁸. Особенно это стало актуальным в XIX в., когда «на защиту ... от колониальной политики центра встал весь казахский народ»¹⁹. События 1917 г., по мнению автора, дали возможность открыто заявить об идее единения вокруг партии «Алаш», а само это понятие стало для казахов сакральным, содержащим в себе историческую память «о свободе и духе государственности»²⁰.

Исследования казахстанских ученых посвящены различным темам национальной истории, которые в той или иной мере затрагивают и административно-территориальные изменения. В условиях нарастающей среди научной, культурной и политической элиты Казахстана националистической атмосферы, ставящей на повестку дня вопрос о поиске национальных героев, возвеличивается историческое прошлое казахского народа, особую важность приобретает провозглашение независимости, к которой казахский народ якобы шел многие века²¹. Поэтому советская национальная политика в области становления и укрепления Казахской республики остается на периферии внимания, хотя ее значимость и не оспаривается никем из исследователей²².

Кроме того, в XXI в. появляются работы ученых из дальнего зарубежья, где освещаются вопросы национальной политики большевиков в отношении национальных окраин в 1920-х – 1930-х гг.

В работе немецкого исследователя В. Дённингхауса особое внимание уделяется проблемам взаимодействия большевиков с национальными западными окраинами и западными меньшинствами, в особенности с

---

¹⁸ Касенов Е.Б. К проблеме эволюции государственного управления в Казахстане: от основания Казахского ханства до приобретения независимости // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. 2015. № 3 (79). С. 32–39.

¹⁹ Там же. С. 37.

²⁰ Там же.

²¹ Асылбеков М.Х. Об эволюции политических взглядов лидера движения Алаш Алихана Букейхана // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 89; Касенов Е.Б. К проблеме эволюции... С. 37.

²² К примеру, см.: Садыков Е.Б. Государственно-территориальное размежевание... С. 66.

немцами²³. Дается подробный анализ становления и развития национальной политики советской власти.

Американский исследователь Т. Мартин, рассматривая особенности национальной политики большевиков, пришел к выводу, что единение большинства народов под крылом Москвы проходило в условиях серьезной поддержки национальных меньшинств советами в ущерб этническому большинству – русскому народу²⁴. Также автор вводит в научный оборот новый термин «Империя положительной действительности», определяя Советский Союз как особую форму государственности.

В 2000-е гг. в отечественной историографии появились работы, авторы которых постарались более объективно раскрыть тему размежевания России и Казахстана на основе всестороннего изучения вновь введенных в научный оборот исторических источников.

Н.И. Разгон рассмотрела формирование территории и границ Алтайского округа в XVIII – начале XX в., отмечая, что Рудный Алтай и территория Прииртышья уже с XVIII в. принадлежали Российской империи, а казахи имели право кочевать на этих землях лишь в тех пределах, которые им определило правительство России²⁵. Исследуя процесс формирования границ Алтайской губернии с Казахстаном, автор пришла к выводу, что основным принципом, на котором изначально строилась политика по разграничению алтайской и казахской территорий в условиях революционных преобразований, было волеизъявление населения. В дальнейшем процесс размежевания стал подчиняться задачам национальной политики советского руководства, в силу чего Казахской автономии для укрепления её экономических возможностей был передан ряд территорий Алтайской губернии с преобладанием русских.

---

²³ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011. 727 с.

²⁴ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. 855 с.

²⁵ Разгон Н.И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном: 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 329 с.

В 2004 г. Е.В. Мухиной была защищена диссертация по истории формирования границ РСФСР на Южном Урале²⁶. Ею впервые был исследован комплекс мероприятий по административно-территориальному размежеванию Южно-Уральского региона с сопредельными территориями Казахстана в 1917–1936 гг. По ее мнению, изменения, произошедшие в результате национально-государственного размежевания Средней Азии, вследствие которых к Казахской автономии были присоединены Сырдарьинская и Семиреченская области, повлекли за собой смену политического и экономического центра Казахстана, отодвинувшую на периферию Оренбург. Автор считает, что выделение Оренбургской губернии из состава Казахской автономии обострило обоюдные территориальные претензии в Уральском регионе.

В монографии С.В. Голунова дана характеристика российско-казахстанского пограничья, а также проанализированы проблемы безопасности и трансграничного сотрудничества, пути решения данных проблем официальными структурами и особенности их восприятия в общественном сознании²⁷. Рассматривая размежевание Алтая с Семипалатинской губернией, автор отмечал, что статус Коростелевской степи с 1921 по 1924 гг. оставался недостаточно определенным, что создавало конфликтную ситуацию. С.В. Голунов пришел к выводу, что, по большей части, оформление границ завершилось к 1925 г., а последующие изменения, вплоть до развала советского государства, носили локальный характер и мотивировались соображениями экономической целесообразности.

Истории советского межреспубликанского и межобластного деления юго-восточной территорий России посвящена монография В.А. Кокшарова и Е.В. Тихановой, где изучены спорные вопросы административно-территориального размежевания, выявлен характер российско-казахстанских территориальных конфликтов, выделены экономические и идеологические обоснования

---

²⁶ Мухина Е.В. Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале: 1917–1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 273 с.

²⁷ Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград, 2005. 422 с.

производимых изменений²⁸. Авторы указали на юридическое оформление территориальных границ с сопредельными странами как на одну из первоочередных задач по укреплению суверенитета государства. В связи с этим, большое значение приобрело исследование исторических оснований формирования государственной границы.

Также в современных работах нашли отражение вопросы административно-территориальных преобразований в Сибири в период работы Сибирского революционного комитета, а также существования Сибирского края.

Так В.Н. Казарин в своих работах уделял внимание проектной деятельности Госплана и реализации административно-территориальной реформы в Сибири в 1920-е гг.²⁹ Автор утверждал, что районирование Сибири во многом не соответствовало теоретическим разработкам Госплана и проходило в условиях отступления от проектов в силу административно-хозяйственной целесообразности развития сибирского региона. Кроме того, исследователь приходит к выводу, что создание огромного Сибирского края в 1925 г. в конечном итоге показало экономическую и политическую неэффективность и к началу 1930-х гг. привело к ее разукрупнению.

В диссертации П.В. Сорокуна подробно изучены процессы районирования в контексте формирования и становления окружной системы в Сибирском крае во второй половине 1920-х гг.³⁰ Автор приходит к выводам, что создание окружной системы в Сибири сыграло позитивную роль в развитии и укреплении территорий, а также привело к усилению роли местных органов

---

²⁸ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург, 2012. 259 с.

²⁹ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования в период «Сибревкомовской Сибири» // Иркутский Историко-экономический ежегодник. 2013. С. 67–78.; Он же. Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг.: Подходы журнала «Плановое хозяйство» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 29–48.

³⁰ Сорокун П.В. Организация и деятельность окружных органов Советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2012. 223 с.

власти в вопросах экономического, политического и культурно-просветительского развития Сибирского края.

Кроме того, появился ряд исследований, направленных на изучение как общих, так и частных эпизодов административно-территориального и национального строительства в РСФСР в 1920-е гг.

Е.М. Соловов обращается к проблематике межнациональных конфликтов, возникших в ходе Гражданской войны, а также становлению и развитию национальной политики большевиков в отношении национальных меньшинств³¹. Ученый отмечает, что в условиях Гражданской войны, большевики всеми силами стремились получить симпатии малых народов России и большинстве случаев выступали в защиту интересов тех этнических групп, которые были наиболее лояльны к советской власти. Вместе с тем, автор указывает, что подобная национальная политика приводила к ущемлению прав и интересов русского народа, а в особенности казачества и крестьян-переселенцев.

Вопросам образования Татарской АССР посвящена работа С.А. Файзуллина, Башкирской АССР – В.Н. Гильмановой³². В своих диссертациях авторы уделили должное внимание проблемам национально-государственного строительства, формированию границ автономных республик, административно-территориальным изменениям в процессе экономического районирования РСФСР. Ученые делают выводы о большом значении образования Татарской и Башкирской автономий в 1920 г. в деле сплочения татарского и башкирского народа соответственно в рамках своих национально-государственных республик.

Е.А. Иванова и О.А. Филенкова рассмотрели административно-территориальное реформирование советской России на примере становления и

---

³¹ Соловов Е.М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 215 с.

³² Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920-1930-е гг.: формирование и развитие: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 250 с.; Гильманова В.Н. Территориальный вопрос в процессе национального строительства в Башкортостане в 1917–1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2013. 210 с.

развития Западной области и Пензенского края соответственно³³. Ученые приходят к выводам, что реализация административно-территориальной реформы РСФСР была теснейшим образом связана с экономическими принципами социалистического развития государства и задачами советского национально-государственного строительства. При этом, Е.А. Иванова отмечала, что экономическая логика административно-территориальных преобразований 1920-х – 1930-х гг. не соответствовала потребностям процесса формирования административно-командной системы, что привело к необходимости разукрупнения субъектов советского государства. О.А. Филенкова, в свою очередь, указывала на то, что сложный процесс поиска оптимальной модели административно-территориального деления привел к восстановлению централизованной модели управления территориями к концу 1930-х гг.

Таким образом, к настоящему времени проведены исследования по размежеванию Урала и Западного Казахстана, а также Алтая и восточно-казахстанского пограничья. Казахские ученые акцентируют внимание на том, что современная казахская государственность и ее границы являются результатом вековой борьбы народа против национального угнетения и порабощения, а инициатором и своеобразным двигателем этого процесса являлось движение «Алаш». Российская историография увязывает административно-территориальное размежевание с поиском советским руководством оптимальных форм государственного устройства, в рамках которых можно было бы успешно решать задачи социалистического строительства.

Несмотря на интерес ученых к проблемам становления казахской государственности и формирования ее внешней границы, комплексных трудов, посвященных разграничению Западной Сибири и Казахстана, до сих пор не

---

³³ Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918–1937): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2009. 199 с.; Филенкова О.А. Реформы административно-территориального деления в РСФСР в 1917–1930-е гг. (на материалах Пензенского края): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2019. 198 с.

создано. Кроме того, в этой теме по-прежнему сохраняются некоторые пробелы и нерешенные вопросы. В частности, не выявлена специфика проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях в 1920-е – 1930-е гг., остается не изученным ряд территориальных изменений в ходе корректировки границы во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. Поэтому важной задачей является дальнейшее рассмотрение проблемы становления национально-территориальных рубежей между сибирскими территориями РСФСР и Казахстаном, что даст возможность практического использования полученных результатов для анализа современных межгосударственных отношений в Центральной Азии.

Объектом является процесс политического и экономического взаимодействия между Сибирью и Казахстаном в 1917–1936 гг.

Предметом исследования является формирование национальной границы Казахской республики с сибирскими губерниями (областями, краями).

Целью исследования является изучение процесса формирования национально-государственной границы Казахской АССР с сибирской территорией РСФСР.

Реализовать намеченную цель позволит решение следующих **задач**:

- изучить теоретические основы национально-государственного строительства в РСФСР;
- выявить специфику политики большевиков в первые годы советской власти по вопросам национально-территориального размежевания;
- исследовать процесс формирования северо-восточной границы Казахской автономии, специфику проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях в период Гражданской войны и первые годы нэпа;
- раскрыть особенности формирования советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане во второй половине 1920-х гг. – середине 1930-х гг.;

- дать характеристику изменениям сибирско-казахстанской границы в 1925–1936 гг.

Хронологические рамки охватывают период формирования национально-территориальных границ РСФСР в Западносибирском регионе в 1917–1936 гг. Нижняя граница обусловлена приходом к власти большевиков и исчезновением с мировой политической арены Российской империи, началом формирования с 1917 г. национально-государственных образований, создания новых областей и губерний. Выбор верхней границы связан с тем, что к 1936 г. завершились основные процессы разграничения между РСФСР и Казахской АССР в Сибири, были решены ключевые спорные проблемы. А уже в декабре 1936 г. Казахская автономная республика вышла из состава РСФСР и приобрела статус союзной республики, вследствие чего дальнейшая корректировка пограничной линии была во многом осложнена переходом потенциальных пограничных споров с республиканского на союзный уровень.

Территориальные рамки исследования охватывают Западносибирский регион и смежные с ним районы Казахстана, в состав которого к моменту начала процесса административно-территориальных преобразований входили Алтайская и Томская губернии, южные уезды Тобольской губернии, Семипалатинская и Акмолинская области, а к концу 1936 г., в регионе числились Западно-Сибирский край, Омская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области.

Под термином «Сибирь» в работе понимается территория с середины 1919 по конец 1925 гг. подконтрольная Сибирскому революционному комитету, а с конца 1925 по 1930 гг., входившая в состав Сибирского края, существовавшего в границах земель, ранее подведомственных Сибревкому.

Сибирский ревком, являясь высшим органом гражданского управления в Сибири, подчинялся напрямую центральным органам власти и имел широкие возможности в области управления сибирскими губерниями. Обладая таким уровнем полномочий, Сибревком стоял в одном ряду с властями автономий, что позволяло ему ревкому на равных конкурировать с представителями

Казахской республики. Таким образом, несмотря на то, что сибирские территории официально не были объединены в первой половине 1920-х гг. в автономию, «Сибревкомовская Сибирь» обладала всеми признаками автономистского образования в границах РСФСР. В 1925 г. на подведомственных Сибревкому территориях была образована единая Сибирская область – Сибирский край, с переходом всех властных функций от Сибревкома к Сибкрайисполкому, сохранением широкого круга административных и территориальных полномочий. Это в свою очередь, в какой-то мере позволяет использовать термин «Сибирь» для обозначения Сибирского региона в пределах РСФСР, находившегося изначально под управлением Сибревкома, а позднее в составе единого сибирского субъекта.

Под Казахстаном понимается территория, с июля 1919 по август 1920 гг. находившаяся под контролем Киргизского революционного комитета, специального органа, созданного большевистской властью для управления обширными территориями, на которых проживал казахский степной народ; а с августа 1920 по 1936 гг. объединенная в составе автономной республики.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп. Первую составляют законодательные и нормативные документы центральных государственных и партийных органов. К их числу следует отнести: законодательные акты СНК и ВЦИК, Всероссийских съездов советов СССР относительно Казахской автономии и сибирских губерний, изменения их границ. К примеру, декрет ВЦИК и СНК «Об образовании автономной Киргизской социалистической советской республики» от 26 августа 1920 г., декрет ВЦИК об образовании Сибирского края от 25 мая 1925 г., постановление президиума ВЦИК «О районировании КазАССР» от 3 сентября 1928 г. и т. д. Они опубликованы в ряде сборников и дают возможность изучить отношение центральных органов власти к административно-территориальным процессам,

происходившим в автономиях и республиках в ходе становления и укрепления субъектов СССР по национальному признаку³⁴.

Вторая группа – делопроизводственная документация центральных и местных органов власти. В процессе работы были использованы фонды Исторического архива Омской области (БУ ИсА): Р-26 – «Омский губернский революционный комитет», Р-27 – «Исполнительный комитет Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-28 – «Исполнительный комитет Омского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-32 – «Отдел управления исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-150 – «Исполнительный комитет Омского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-284 – «Исполнительный комитет Омского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», Р-695 – «Коллекция картографических документов (карты, планы, чертежи, схемы)», Р-1444 – «Исполнительный комитет Черлакского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-1617 – «Акмолинское областное правление Министерства внутренних дел колчаковского белогвардейского правительства»; фонды Государственного архива Алтайского края (ГААК): Р-10 – «Алтайский губернский исполнительный комитет», Р-24 – «Алтайское губернское земельное управление»; фонды Государственного архива Томской области (ГАТО): Р-552 – «Первый Сибирский областной съезд», Р-1138 – «Исполнительный комитет Томского губернского народного собрания»; фонды Государственного архива Новосибирской области (ГАНО): Р-1 – «Сибирский революционный комитет, г. Челябинск, с ноября 1919 г. - г. Омск, с июня 1921 г. - г. Новониколаевск», Р-47 – «Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, г. Новосибирск, 04.12.1925 г. -

---

³⁴ См., напр.: РСФСР. Законы и постановления. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. М., 1920. IV, 268 с.; Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 гг. М.; Л., 1949. 473 с.; РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. М.; Л., 1949. Т. 1: 1917-1927 гг. 516 с.

28.09.1937 г.», Р-270 – «Коллекция картографических документов, 1838-1970 гг.», Р-1133 – «Исполнительный комитет Новониколаевского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новониколаевск, 26.07.1921-1925 г.», Р-1180 – «Плановая комиссия Сибирского революционного комитета, г. Новониколаевск, 10.01.1920 - 03.12.1925», Р-1228 – «Исполнительный комитет Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новосибирск, ноябрь 1925 - август 1930 гг.»; фонды Северо-Казахстанского государственного архива (СКГА): 43 – «Петропавловский уездный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Петропавловск», 55 – «Акмолинский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Петропавловск», 195 – «Петропавловский окрисполком, г. Петропавловск», 1189 – «Северо-Казахстанский областной Совет народных депутатов, г. Петропавловск»; фонды Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО): Р-72 – «Семипалатинский губернский революционный комитет» и Р-73 – «Семипалатинский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполком»; фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): А.406 «Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР)», Р.130 – «Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) – Совет министров РСФСР», Р.393 – «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)», Р.1235 – «Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК)», Р.1318 – «Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Накомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР», Р.5677 – «Административная комиссия при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета», Р.6984 – «Комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета по районированию РСФСР»; фонды Российского

государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 17 – «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898,1903-1991)», Ф. 558 – «Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878-1953)»; фонд Российского государственного архива экономики (РГАЭ): 4372 «Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)»; фонды Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК): Р-5 – «Центральный Исполнительный Комитет Советов Казахской АССР (ЦИК КазАССР, КазЦИК), г. Кызыл-Орда», Р-14 – «Семиреченский областной Киргизский исполнительный комитет г. Верный», Р-196 – «Постоянное представительство Совета Министров Казахской ССР при Совете Министров СССР, г. Москва».

В названных выше фондах были использованы следующие материалы:

а) Организационно-распорядительная документация: постановления Сибревкома, Сибкрайисполкома, КазЦИК, распоряжения губернских, окружных, уездных, районных и волостных исполкомов и т. д. Анализ этих документов позволяет проследить деятельность местных, сибирских и казахских партийных и хозяйственных органов в процессе территориально-административных преобразований.

б) Протокольная документация: выписки из протоколов заседаний Сибревкома, Сибкрайисполкома, Казахского ЦИК, местных исполкомов по территориальным вопросам. Эти документы позволяют выявить особенности региональных экономических и национальных интересов различных политических сил в регионе.

в) Переписка между органами центральной власти и их региональными подразделениями представлена письмами, справками, докладными записками учреждений, телеграммами ВЦИК, Сибревкома, Сибкрайисполкома, Казахского ЦИК в адрес губернских, окружных, уездных, районных и волостных учреждений и обратно. Этот материал дает возможность выявить позиции сторон по тому или иному спорному вопросу, аргументацию в дискуссиях и т. д.

г) Проектные материалы административной комиссии ВЦИК, комиссии ВЦИК по районированию, сибирских и казахских органов власти по вопросам изменения национальных и административных границ, по районированию западносибирских территорий РСФСР и Казахской автономии. Эти документы являются важными источниками при изучении территориальных претензий и разрешения их в ходе размежевания Сибири и Казахстана.

д) Отчетная документация: отделов земельных управлений о состоянии спорных территорий, состава местного населения, рода занятий; объяснительные записки межведомственных комиссий с обоснованием причин изменения административных единиц губерний и др.

Третья группа источников – картографический материал, представляющий весомое дополнение к проектной документации, наглядно иллюстрирующий изменение границ территорий, позволяющий проследить национально-территориальное размежевание западносибирского и казахского пограничья РСФСР в хронологической последовательности. В работе были использованы карты: «Схематичная карта Омской губернии с показанием волостных границ 1924 г.»³⁵; «СССР. Экономическое районирование по проекту Госплана 1923 г.»³⁶; «Схематическая карта административного деления Сибирского края 1926 г.»³⁷; «Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика: Западно-Киргизская и Восточно-Киргизская области: административное деление на 1-е января 1924 года»³⁸; «Карта выделяемой части Барабинского округа в Казакстан»³⁹; «Схематический чертеж

---

³⁵ Схематичная карта Омской губернии с показанием волостных границ 1924 г. // БУ ИсА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

³⁶ СССР. Экономическое районирование по проекту Госплана 1923 г. // Районирование СССР: сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. М.; Л., 1926. С. 137.

³⁷ Схематическая карта административного деления Сибирского края 1926 г.// ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

³⁸ Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика: Западно-Киргизская и Восточно-Киргизская области: административное деление на 1-е января 1924 года // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». URL: <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=23220> (дата обращения: 11.11.2021).

³⁹ Карта выделяемой части Барабинского округа в Казакстан // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 122. Д. 287. Л. 93.

Черлакского района Акмолинской губернии Казакской АССР, 1928 г.»⁴⁰; «Административная карта Омского округа Сибирского края, 1928 г.»⁴¹ и др.

В четвертую группу источников вошли материалы периодической печати 1920–1930-х гг. На страницах газеты «Советская Сибирь», официального издания Сибревкома в 1919–1925 гг., а с 1926 г. Сибкрайисполкома освещались дискуссионные проблемы, касающиеся изменения административно-территориального устройства Сибири⁴². Вопросы экономического районирования Советского Союза рассматривались в официальном издании Госплана, журнале «Плановое хозяйство», издававшегося с 1924 г.⁴³.

Пятая группа – статистические материалы, позволяющие отследить процесс национально-территориальных изменений в 1917–1936 гг. Например, привлечены издания, которые выпускались статистическим отделом НКВД⁴⁴; справочные материалы по Сибири и Казахстану⁴⁵.

Шестую группу источников составляют материалы личного происхождения, представленные письмами граждан пограничных территорий Сибири и Казахстана. Они дают возможность рассмотреть процесс установления сибирско-казахстанской границы с точки зрения взглядов и воззрений простых советских граждан, не обремененных властью, на проблемы, возникавшие в результате корректировки пограничной линии. В качестве примера можно привести письмо жителя пограничного селения Красный аул

---

⁴⁰ Схематический чертеж Черлакского района Акмолинской губернии Казакской АССР // ГАРФ. Ф. Р.3260 Оп. 8. Д. 54. Л. 3.

⁴¹ Административная карта Омского округа Сибирского края, 1928 г. // ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.

⁴² См., напр.: Районирование Сибири // Советская Сибирь. 1923. 23 сентября. № 217 (1459).

⁴³ См., напр.: Положение главных отраслей народно-хозяйственной жизни Сибири и ближайшие ее задачи. Районирование Западной Сибири // Плановое хозяйство. М., 1924. № 1-2. С. 160–178.

⁴⁴ Административные деления СССР по данным к 15 мая 1923 года. М., 1923. XI, 1, 60 с.; Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 года. М., 1926. 284 с.

⁴⁵ Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с 1937 г.): Справочник. Новосибирск, 1966. 220 с.; Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 – декабрь 1936). Алма-Ата, 1959. 288 с.

Семипалатинского уезда в газету «Советская Сибирь» от 1927 г.⁴⁶; письмо двух жителей аула № 2 Омской волости Омской губернии, адресованное Омскому губисполкому, датированное 1921 г.⁴⁷; письмо жителя Семипалатинской губернии Сибкрайисполкому, написанное в 1928 г.⁴⁸ и др.

Методология и методы исследования. Основой работы служат фундаментальные принципы исторической науки – историзм, целостность, объективность, всесторонность. Методологически работа базируется на модернизационном подходе, который позволяет проследить процесс общественно-политической и экономической трансформации, активно разворачивавшейся в первые годы советской власти на территории Сибири и Казахской степи, генерирование новых политических и экономических отношений.

Предполагается использование как общенаучных, так и традиционных для любого исторического исследования методов. В частности, историко-сравнительный позволяет сопоставить аналогичные явления, протекавшие в регионах с разными географическими условиями, этническим составом, уровнем политической культуры, состоянием экономики и т. п. Возможность для применения данного метода обусловлена широкими территориальными рамками исследования.

К числу важнейших методов исследования следует отнести историко-системный, позволивший рассматривать формирование национальных границ Казахстана как часть политической и социально-экономической реальности, конструируемой объективными условиями и деятельностью конкретных людей, как специфическое явление, возникшее в особых исторических условиях и эволюционировавшее вместе с изменениями этих условий.

Историко-типологический метод служит для соотнесения эмпирических данных с существующей классификацией форм государственной и общественной организации.

---

⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 78. Л. 74.

⁴⁷ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 31.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 74. Д. 270. Л. 18.

При типологизации выделялась стадильность в эволюции процесса разграничения Сибири и Казахской АССР, обращалось внимание на ее включенность в общие процессы, связанные с общегосударственными процессами формирования административной системы РСФСР.

Также применены некоторые элементы позитивистского подхода, что предполагает скрупулезное воспроизведение хронологии и фактологии событий, ставших предметом исследования. Обращение к позитивизму основывается на стремлении к максимальной точности при передаче информации, опоре на источники и недопущении релятивистских оценок и выводов. Вместе с тем осознается ограниченность данного подхода, обусловленную невозможностью полностью освободиться при анализе любого документа от искажений, связанных как с личностью его создателя, так и с собственными общественно-политическими, этическими и др. взглядами автора.

Синтетический метод позволял обобщать представленный материал. Для выявления общего и особенного требовалось сравнение аналогичных процессов, протекавших в разных регионах. Это сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов.

Научная новизна заключается в том, что в данной работе было проведено комплексное исследование вопросов административно-территориального размежевания сибирского региона РСФСР с пограничными территориями Северного и Восточного Казахстана в 1917–1936 гг. Впервые всесторонне изучен процесс становления пограничной линии Казахской республики с сибирскими территориями за весь период существования казахских территорий в качестве национальной автономии в составе РСФСР; выявлены причины, особенности и принципы, легшие в основу разграничительных процессов. Формирование сибирско-казахстанской границы показано во взаимосвязи с национальной политикой большевиков и хозяйственно-экономическим районированием советского государства. Кроме того, в научный оборот введен ряд ранее не опубликованных архивных

источников, дающих полноценную картину разграничительных процессов между Сибирью и Казахстаном.

Практическая значимость. Материалы научной работы могут быть использованы в вузовских курсах отечественной истории, регионоведении, геополитике, при подготовке справочных материалов специалистами различного профиля, создании работ по истории административно-территориального устройства Сибири и Казахстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевые постулаты национальной политики большевиков, заложенные в форме теоретических наработок, в ходе практической реализации в первые годы после Октября 1917 г. сохранили свою основу, претерпев определенные изменения. В силу необходимости удержания и укрепления власти, а также победы в Гражданской войне, путем сплочения национальных окраин вокруг новой власти, большевики шли на уступки народам России, но при этом целенаправленно двигались по пути централизации власти. Основа законодательной базы в области национального и административно-территориального строительства была заложена в первую пятилетку существования РСФСР и претерпела серьезные изменения по ходу укрепления власти большевиков, от появления отдельных постановлений и циркуляров, дававших местным властям свободу действий, до полной регламентации всей системы реформирования централизованного советского государства.

2. Создание Казахской автономии большевиками являлось вынужденной мерой, направленной на повсеместное утверждение советской власти в Степном крае и обеспечение лояльности казахского народа к социалистическим преобразованиям. С одной стороны, большевики, придерживались своих национальных принципов, а с другой стороны, не желая недовольств казахской интеллигенции и волнений народа, постарались по максимуму объединить в составе автономного образования территории, населенные степняками, зачастую в ущерб остальным регионам РСФСР, пограничным с Казахской АССР.

3. С формированием в 1920 г. Казахской автономии начался долгий процесс установления границы, сопровождавшийся решением большого количества территориальных проблем. Подробный анализ ключевых моментов размежевания сибирских губерний и Казахской автономии показывает, что заинтересованные стороны всеми возможными способами старались отстаивать свою точку зрения. На начальном этапе разрешение споров проходило в условиях, когда как Сибревком, так и Казахский ЦИК выражали желание оставить под своим контролем как можно большее количество спорных земель. Несмотря на то, что в первой половине 1920-х гг. вопросы о размежевании сибирских и казахских территорий находились в ведении Сибревкома и Казахского ЦИК, окончательное решение принималось во ВЦИК. В определенных случаях достигнутое на местах соглашение центральной властью пересматривалось и отправлялось на доработку или же отвергалось полностью. Позиция центра была неоднозначной, но в большинстве случаев поддержку получало руководство Казахской АССР. В качестве решающего аргумента, зачастую в ущерб экономической целесообразности, приводился национальный состав спорной территории.

4. Во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. размежевание территорий проходило в русле разрешения спорных ситуаций, возникших, но не решенных на более раннем этапе, а также территориальных проблем, появившихся в результате разграничительных процессов первой половины 1920-х гг. При этом административно-территориальные споры разрешались между сибирскими и казахскими властями под четким контролем Москвы, без возможности самостоятельного проведения изменений на местах. Важность корректировок пограничной линии между Сибирью и Казахской республикой в данный период заключалась в том, что по большей части удалось разрешить оставшиеся пограничные проблемы, возникшие в предыдущий период размежевания, погасив или, по крайней мере, минимизировав очаги вызванного этой политикой недовольства части местного населения.

5. Основными причинами, по которым проходило изменение пограничной линии, являлись: национальный состав спорной территории, ее экономические связи, народное волеизъявление, географическое положение, естественноисторические аспекты. При этом наиболее значимую роль в процессе разграничения играла именно национальная политика большевиков, направленная, с одной стороны, на объединение этносов в составе автономных образований, с другой стороны, на укрепление позиций центральной власти на окраинах. Экономический фактор также играл немаловажное значение, зачастую дополняя национально-политический или выступая в качестве основополагающей причины. Волеизъявление местного населения при размежевании выступало в большинстве случаев, как дополнительный аргумент к национальному или экономическому факторам.

6. Разграничение между Сибирью и Казахстаном было также тесно связано с экономическим районированием, т. к. процессы формирования единой советской административно-территориальной системы оказывали серьезное влияние, как на трансформацию административной структуры Казахской автономии и Сибири, так и на ход установления границы между субъектами РСФСР. В первой половине 1920-х гг. происходил поиск необходимых форм административной структуры государства, направленных на экономическую стабилизацию и проведение в жизнь социалистических преобразований. В последующие годы в Сибири и Казахстане проводились в жизнь основы общегосударственного районирования, связанного изначально с укреплением низового звена, созданием крупных субъектов, а затем, начиная с 1930 г. с разукрупнением областей. Тем самым, общегосударственные установки, направленные на реализацию единой программы социалистических преобразований, в полной мере диктовали условия развития и взаимодействия казахско-сибирского пограничья.

Апробация. Основные положения исследования были апробированы на 7 международных, 8 всероссийских и 4 региональных научных конференциях, состоявшихся в Нижневартовске, Сургуте, Пензе, Омске, Стерлитамаке, Томске

и Новосибирске. Результаты отражены в 25 научных публикациях, в том числе 17, входящих в библиографическую базу РИНЦ; а также 5 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации⁴⁹.

Структура научной работы. В основу положен проблемно-хронологический принцип. Исследование включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

---

⁴⁹ Корженевский К.Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 25–33; Он же. Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 142–146. DOI 10.17223/15617793/439/18; Он же. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х - начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 369–383. DOI 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383; Он же. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году // Научный диалог. 2021. № 5. С. 371–383. DOI 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383; Он же. Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923–1926 годах // Научный диалог. 2021. № 9. С. 365–384. DOI 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ МЕЖДУ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИЕЙ И СИБИРСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ РСФСР

1.1. Вопрос национально-территориального размежевания в трудах руководителей коммунистической партии и советского государства

Национальный вопрос – один из важнейших в российском государстве в первой четверти XX века. После Октябрьской революции 1917 г. от правильности его решения зависели дальнейшие успехи большевиков в деле укрепления во власти на территории бывшей Российской империи. Однако теоретические аспекты урегулирования острых национальных проблем были разработаны задолго до революционного 1917 года. В ранних работах большевистских теоретиков национальному вопросу уделялось большое внимание, а уже в послереволюционное время тема национально-государственного строительства стала неотъемлемой составляющей многих трудов В.И. Ленина и И.В. Сталина.

С самого начала своей революционной деятельности В.И. Ленин уделял пристальное внимание межнациональным отношениям в России и разработке революционной программы русских марксистов по национальному вопросу. Еще накануне II съезда РСДРП он специально останавливался на национальном вопросе в нескольких своих статьях в газете «Искра». В статье «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»», опубликованной в 1903 г., Владимир Ильич впервые сформулировал основополагающую установку большевиков, основанную на требовании не политических и гражданских свобод, а на национальной автономии. Он, поддерживая лозунг самоопределения наций, категорически выступал против федеративных основ и акцентировал внимание на сближении народов⁵⁰.

---

⁵⁰ Ленин В.И. О манифесте «Союза армянских социал-демократов» // Полное собрание сочинений. Том 7. Сентябрь 1902 – сентябрь 1903. М., 1967. С. 102–106.

В вышедшей в июле 1903 г. статье «Национальный вопрос в нашей программе» В.И. Ленин подчеркивал, что для русских социал-демократов является приоритетом не только равноправие языка и национальности, но в большей мере признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу. Право наций на самоопределение вплоть до отделения должно означать, что ни один этнос не вправе удерживать другой в союзе с собой насилем, т. к. не могут быть свободны те народы, которые являются угнетателями⁵¹.

II съезд РСДРП включил в принятую им программу ленинские требования по национальному вопросу: право на самоопределение за всеми нациями; полное равноправие всех граждан, областное самоуправление. При этом именно на II съезде произошел раскол внутри социал-демократической партии, и выделилось большевистское течение, что фактически означало появление большевистской партии.

Уже после съезда большевикам и, прежде всего, В.И. Ленину пришлось вести борьбу против федерализма в социал-демократической партии и одновременно против принципа культурно-национальной автономии. Большевики не только отстаивали право наций на самоопределение, но и дополняли его положением о самоопределении вплоть до государственного отделения⁵². В тот период В.И. Ленин был ярким противником федерации, считал ее буржуазным институтом и признавал территориально-национальную автономию лишь в порядке исключения.

В статьях 1912–1916 гг.: «Ко всем гражданам России», «Критические заметки по национальному вопросу», «О культурно-национальной автономии», «Рабочий класс и национальный вопрос», «О праве наций на самоопределение», «К вопросу о национальной политике» и др. он продолжил разработку программных требований большевиков по национальному вопросу. Еще основоположники марксизма утверждали, что с уничтожением частной

---

⁵¹ Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей программе // Полное собрание сочинений. Том 7. Сентябрь 1902 – сентябрь 1903. М., 1967. С. 233.

⁵² Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) М., 2007. С. 13.

собственности национальные черты будут смешиваться до тех пор, пока не исчезнут совсем. Развивая это положение, Владимир Ильич пришел к выводу о неизбежной роли социализма в слиянии наций⁵³.

В «Тезисах по национальному вопросу», относящихся к 1913 г., В.И. Ленин подчеркивал, что пролетариат должен вести борьбу за социализм и свои экономические блага в тесном союзе рабочих всех национальностей, и именно единство с их совместной борьбой с обязательным ведением пропаганды и агитации на всех языках местного пролетариата должно привести к стиранию границ и противоречий между национальностями⁵⁴. Большевики отстаивали идею равноправия народов с обязательной борьбой против предоставления привилегий одной или нескольким национальностям.

В работе «Критические заметки по национальному вопросу» Владимир Ильич сформулировал «национальную программу рабочей демократии», обозначив необходимость решения данного вопроса путем самоопределения наций, а именно государственного отделения их свободным демократическим путем, без предоставления привилегий конкретным нациям⁵⁵. При этом В.И. Ленин утверждал, что лозунг «развития любых наций во что бы то ни стало» марксистам чужд, и одобрял лишь борьбу против национального гнета. По его мнению, пролетариат всячески поддерживал начинания, которые помогали стирать национальные противоречия, укрепляли связи между этносами, и вели к слиянию наций⁵⁶. Марксисты относились враждебно как к федерации, так и децентрализации по причине того, что капитализм требовал для своего развития наличия в мире мощных и централизованных государств. При прочих

---

⁵³ Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16. С. 161.

⁵⁴ Ленин В.И. Тезисы по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. Том 23. Март – сентябрь 1913. М., 1973. С. 316–320.

⁵⁵ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М., 1973. С. 118.

⁵⁶ Там же. С. 133.

равных условиях сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство⁵⁷.

В 1913 г. также выходят работы, касающиеся «культурно-национальной» автономии, в которых В.И. Ленин серьезно критикует даже возможность их создания в России. Принципы стратегии такой автономии были сформулированы австро-венгерскими марксистами, прежде всего Отто Бауэром и Карлом Реннером, которые попытались предложить разрешение сложной проблемы национальных меньшинств, которая существовала в Австро-Венгерской империи. Идея таких автономий была направлена на создание вненациональных административных образований, а также особых представительных органов, которые получали исключительное право проводить культурную политику в отношении собственной национальности⁵⁸.

В статье «О «культурно-национальной» автономии» В.И. Ленин писал, что сущность такой автономии состоит в разделении школьного дела по национальностям. Задаваясь вопросом: как же можно вырвать школьное дело из связей различных наций, которые живут в одном государстве, Владимир Ильич решительно выступал против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы⁵⁹.

В работе «Национальный состав учащихся в русской школе» В.И. Ленин на основе изучения данных петербургского учебного округа, собранных в ходе переписи школ от 18 января 1911 г., попытался доказать всю абсурдность возможного внедрения «культурно-национальной» автономии в Петербурге с учетом громадной национальной пестроты населения⁶⁰. Подводя итоги, он писал, что проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть нелепость, которая только раздробляла рабочих. Пропаганда слияния рабочих всех национальностей облегчала успех пролетарской классовой

---

⁵⁷ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу... С. 143–144.

⁵⁸ Мартин Т. Империя «положительной деятельности... С. 48–49.

⁵⁹ Ленин В.И. О «культурно-национальной» автономии // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М., 1973. С. 174.

⁶⁰ Ленин В.И. Национальный состав учащихся в русской школе // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М., 1973. С. 220.

солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей⁶¹.

В работе «О национальной программе РСДРП» В.И. Ленин писал, что признание права на самоопределение нации не означало, что необходимо считать целесообразным ее отделение от другой нации. По его мнению, право на самоопределение являлось одним делом, а целесообразность самоопределения, отделения той или иной нации – другим⁶². Признание права на самоопределение вовсе не означало необходимость голосования за отделение нации, точно так же, как признание права на развод не требовало голосования за развод⁶³. Поэтому признание права наций на самоопределение вплоть до отделения, в теоретических разработках Владимира Ильича, «нисколько не исключало ни пропаганды и агитации против отделения, ни разоблачения буржуазного национализма»⁶⁴.

В статье «Нужен ли обязательный государственный язык», опубликованной в январе 1914 г., В.И. Ленин развил свои положения о закономерностях развития наций и национальных отношений, а также о политике различных партий в национальном вопросе⁶⁵.

В одной из самых главных его работ по национальному вопросу «О праве наций на самоопределение», написанной в 1914 г., отстаивая принцип права на отделение, Владимир Ильич подчеркивал, что с точки зрения демократии признание такого права, наоборот, уменьшало опасность распада государства⁶⁶. Вместе с тем и через десять лет после II съезда В.И. Ленин оставался принципиальным противником федеративного устройства⁶⁷, однако, он подчеркивал, что конкретно-исторические условия могут диктовать

---

⁶¹ Ленин В.И. Национальный состав учащихся в русской школе... С. 222.

⁶² Ленин В.И. О национальной программе РСДРП // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М., 1973. С. 223–229.

⁶³ Там же. С. 227.

⁶⁴ Там же. С. 228.

⁶⁵ Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М., 1973. С. 295.

⁶⁶ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Том 25. Март – июль 1914. М., 1969. С. 285.

⁶⁷ Гросул В. Я. Образование СССР... С. 17.

необходимость создания федерации с целью демократического решения национального вопроса. В.И. Ленин постоянно держал в поле зрения национальные проблемы и занимался ими повседневно и, в том числе, и на важнейших партийных форумах. Он выступал на них с докладами и был автором проектов резолюций⁶⁸.

Во время I Мировой войны, в конце 1915 г., В.И. Ленин написал статью «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», где подчеркивал, что неправильно противопоставлять социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма одному из важнейших вопросов демократии, а именно, национальному⁶⁹.

Эта мысль подтверждалась лидером большевиков неоднократно. Например, в носящей программный характер статье «Задачи пролетариата в нашей революции», датируемой 10 апреля 1917 г., признавалось право свободного отделения от России всех наций, насильственно присоединенных царской властью и, вместе с тем, подчеркивалось стремление партии к созданию крупного государства и сближения наций путем братского союза трудящихся всех народов⁷⁰.

Выступая против любого сепаратизма и федерации, партия большевиков держала курс на создание многонационального централизованного государства, в котором национальный вопрос разрешался бы в духе областной национальной автономии⁷¹.

В формулу «Областное самоуправление» В.И. Ленин вкладывал содержание национально-территориальной автономии, т. е. создание для нерусских наций, населявших Россию, их собственных национально-территориальных образований в составе централизованного государства⁷².

---

⁶⁸ Гросул В. Я. Образование СССР... С. 16.

⁶⁹ Ленин В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Том 27. Август 1915 – июнь 1916. М., 1969. С. 62.

⁷⁰ Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // Полное собрание сочинений. Том 31. Март – апрель 1917. М., 1969. С. 167.

⁷¹ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 36.

⁷² Бегиян А.З. Ленин и советская национальная государственность. Ереван, 1974. С. 17.

Областная автономия была противовесом культурно-национальной автономии. Она должна была даваться не конкретным народам, независимо от территории их проживания, а определенной целостной территории, в виду особенностей национального состава и бытовых условий⁷³.

Теория национального вопроса В.И. Ленина видоизменялась, претерпевала определенную эволюцию в течение долгого периода теоретической работы. Так, до 1917 г. он настаивал на единстве всех народов, выступая против идеи федерализма. Стремясь исключить возможность создания в России «культурно-национальных» автономий, создание которых активно отстаивалось меньшевистско-эсеровскими кругами, Владимир Ильич разрабатывает в 1917 г. положение о федерации двух типов – национально-территориальной автономии внутри государства и союзных договорных отношениях республик⁷⁴. Тем самым национальная автономия, по Владимиру Ильичу, предполагала равноправие всех национальностей. Последовательно отстаивая политику национального равноправия в области государственного строительства, В.И. Ленин указывал, что нельзя быть сторонником широкой автономии одних областей, отвергая автономию других территорий, имеющих компактное национальное население⁷⁵.

Взгляды И.В. Сталина во многом совпадали с подходами к национальному вопросу В.И. Ленина, однако были и определенные разногласия по некоторым пунктам национально-государственного строительства. До нас дошло около двух десятков дореволюционных работ, написанных И.В. Сталиным, в которых рассматривается национальный вопрос на Кавказе и в России в целом. Оценки деятельности и взглядов Иосифа Виссарионовича за прошедшие десятилетия неоднократно менялись в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств, исторических событий. Однако написанные им теоретические труды остаются важными источниками, благодаря которым

---

⁷³ Бегиян А.З. Ленин и советская национальная государственность... С. 21.

⁷⁴ Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти... С. 161.

⁷⁵ Бегиян А.З. Ленин и советская национальная государственность... С. 19.

можно изучить национальную политику большевиков, и в том числе сложные процессы создания советского государства.

Одной из первых работ, в которой была затронута данная тема, является статья «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?», опубликованная в 1904 г. В ней молодой революционер рассуждал над национальным вопросом в Грузии и России в целом. И.В. Сталин писал, что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение рабочих различных народов являлось необходимым условием победы российского пролетариата⁷⁶. Рассуждая над задачей «Как следует решать национальный вопрос», И.В. Сталин описывал в статье обширную программу социал-демократов, направленную на получение гражданского равенства, свободы слова для всех национальностей России, а также уничтожение национальных перегородок⁷⁷.

В 1913 г. вышли такие его работы, как «Марксизм и национальный вопрос» и «На пути к национализму (Письмо с Кавказа)».

Все предшествующие идейные разработки большевизма по национальному вопросу И.В. Сталин свел в единую систему в работе «Марксизм и национальный вопрос», в которой разоблачались попытки перенести в Россию австро-венгерскую модель «национально-культурной» автономии. И.В. Сталин защищал строго территориальное определение национальности, а потому отверг национально-культурную автономию. Эта работа стала основополагающей в марксистско-ленинской теории, представляя собой первый крупный шаг И.В. Сталина на пути создания собственной национально-государственной доктрины, которая в законченном виде сложится к середине 1930-х гг. в советском государстве⁷⁸.

В начале работы «Марксизм и национальный вопрос» Иосиф Виссарионович с досадой отмечал, что после поражения первой русской революции главным вопросом стал «национальный». В условиях изменения

---

⁷⁶ Сталин И.В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? // Сочинения. Том. 2. М., 1946. С. 35.

⁷⁷ Там же. С. 41–53.

⁷⁸ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 37.

экономического уклада жизни произошло движение национальных окраин. Волна национализма, становясь все сильнее, угрожала захватить умы рабочих масс. В этих условиях, писал И.В. Сталин, именно социал-демократия должна была оказать самое упорное сопротивление, противопоставив национализму принцип интернационализма⁷⁹. Далее автор статьи обращался к вопросу о понятии «нация». В противовес главному теоретику культурно-национальной автономии О. Бауэру, который утверждал, что «нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы», И.В. Сталин дал марксистское определение нации, которое и сейчас является актуальным для сторонников коммунистических идей: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»⁸⁰.

И.В. Сталин рассуждал на страницах своей работы о национальном движении, об особенностях развития наций на Западе и Востоке; в очередной раз подвергая резкой критике культурно-национальную автономию австрийского образца. Рассматривая подробно национальный вопрос в рамках российской действительности, Иосиф Виссарионович предлагал в альтернативу программе австрийских марксистов, территориальный способ решения национального вопроса в России, в основе которого стоял бы принцип «областной автономии»⁸¹. Именно в данной работе четко определялась конечная цель социализма – сломать национальные барьеры и объединить население для того, «чтобы открыть дорогу для межевания другого рода, межевания по классам»⁸².

В работе «На пути к национализму (Письмо с Кавказа)» Иосиф Виссарионович анализировал прошедшую в 1912 г. конференцию кавказских организаций РСДРП, на которой было выдвинуто требование национально-

---

⁷⁹ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. Том 2. М., 1946. С. 290–291.

⁸⁰ Там же. С. 296–299.

⁸¹ Там же. С. 361–362.

⁸² Там же. С. 361–362.

культурной автономии⁸³. Он размышлял над трансформацией взглядов закавказских социал-демократов, часть из которых начала отходить от принципов интернационализма в сторону национализма, крайне негативного в условиях кавказского многонационального народа. И.В. Сталин, рассуждая над причинами подобных изменений, пришел к выводу, что «ликвидаторы» Кавказа не смогли устоять против националистической волны. Сплочение вокруг идеи национально-культурной автономии могло привести к началу процесса расслоения общей социал-демократической организации, вследствие чего появились бы отдельные партии, разделенные по национальному признаку⁸⁴. Тем самым, революционер уже с другой стороны показал негативные последствия возможного появления культурной автономии в России.

В статье «Об отмене национальных ограничений», опубликованной в газете «Правда» 25 марта 1917 г., Иосиф Виссарионович рассуждал над вопросом освобождения от национального гнета в России. Он положительно оценил декрет Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», который отменял царские запреты по передвижению населения, занятию ремеслами, обучению в учебных заведениях, употреблению национальных языков при частном делопроизводстве и т. д.⁸⁵ Однако И.В. Сталин заметил, что данный декрет, несмотря на все его положительные черты, являлся недостаточным для полного освобождения от национального гнета народов России. Иосиф Виссарионович писал, что декрет не обеспечивал национального равноправия в отношении языка, когда в условиях компактного проживания инородцев, необходимо было бы проводить и государственное делопроизводство, и преподавание на родных для национальностей языках⁸⁶. Завершая статью, И.В. Сталин отмечал, что необходимо выработать план, который обеспечивал бы полное уничтожение национального гнета, в основе которого лежал бы принцип создания

---

⁸³ Сталин И.В. На пути к национализму (Письмо с Кавказа) // Сочинения. Том. 2. М., 1946. С. 285.

⁸⁴ Там же. С. 289.

⁸⁵ Сталин И.В. Об отмене национальных ограничений // Сочинения. Т. 3. М., 1946. С. 18.

⁸⁶ Там же. С. 19.

национальных автономий, где бы велось преподавание и делопроизводство на родных языках; а также право на самоопределение для тех наций, которые по определенным причинам не захотели бы остаться в рамках единого государства⁸⁷.

В 1917 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Против федерализма», в которой И.В. Сталин подверг резкой критике статью «Россия – союз областей» Иосифа Окулича, напечатанную в эсеровской газете «Дело народа». Иосиф Виссарионович, рассуждая над вопросами федерализма, пришел к выводу, что государственный строй Северо-Американских Соединенных Штатов, а также Швейцарии и Канады, описанный в критикуемой статье, ни коим образом не возможен в России⁸⁸. По мнению И.В. Сталина, решение национального вопроса должно быть настолько же жизненным, насколько радикальным и окончательным, а именно: право на отделение для тех наций, населяющих известные области России, которые не могли или не хотели оставаться в рамках целого, а также политическая автономия в рамках единого государства с едиными нормами конституции для областей, отличающихся известным национальным составом и остающихся в рамках целого⁸⁹.

И.В. Сталин не был сторонником федерализма и соглашался с федеративным устройством под давлением определенных обстоятельств. Он соглашался на территориально-административные образования в рамках единой страны, но не приветствовал национально-государственные объединения⁹⁰.

В том же революционном 1917 г. И.В. Сталин выступил с докладом по национальному вопросу на VII апрельской конференции РСДРП (б). Он начал выступление с рассуждения о различии национального гнета в России и других европейских странах, таких как Австро-Венгрия, Англия, Швейцария, где

---

⁸⁷ Сталин И.В. Об отмене национальных ограничений... С. 19.

⁸⁸ Сталин И. В. Против федерализма // Сочинения. Том. 3. М., 1946. С. 23–27.

⁸⁹ Там же. С. 26–27.

⁹⁰ Карпеев И.В. И.В. Сталин и национальный вопрос // Политическое просвещение. 2010. № 6 (59). С. 146.

отношение к представителям других народов более мягкое⁹¹. Подобное различное отношение к национальностям в данных государствах он объяснил различием в степени демократизма этих стран. Национальный гнет в царской России, по мнению И.В. Сталина, поддерживался земельной и финансовой аристократией⁹². Выступая далее, докладчик, коснувшись вопроса обустройства политической жизни угнетенных народов, в очередной раз подчеркнул приверженность партии большевиков принципу права наций на самоопределение. При этом, он отметил, что право на отделение ни в коем случае нельзя смешивать с обязательностью отделения нации, и каждый подобный вопрос являлся индивидуальным, требующим всестороннего рассмотрения⁹³. Для народов, которые оставались в пределах России, предусматривалась областная автономия, кроме того, для всех национальных окраин – издание специальных законов, которые гарантировали бы им свободное развитие⁹⁴.

Таким образом, на Апрельской конференции прозвучала идея союза советских республик и широкой областной автономии в совокупности с другими базовыми положениями русских марксистов по национальному вопросу. В целом программа большевиков по этому вопросу получила свое дальнейшее развитие⁹⁵.

В своих работах И.В. Сталин глубоко анализировал тесную связь решения национального вопроса с вопросом о власти, показывал пути устранения в ходе социалистического строительства фактического неравенства наций, делал вывод о необходимости союза рабочего класса центра страны и крестьянства национальных окраин, изучал особенности политической и социально-экономической ситуации в отдельных республиках, вопросы развития многонациональной советской культуры и языков. При этом он

---

⁹¹ Сталин И.В. Доклад по национальному вопросу на VII (апрельской) конференции РСДРП(б) 29 апреля 1917 г. // Сочинения. Т. 3. М., 1946. С. 50.

⁹² Там же. С. 51.

⁹³ Там же. С. 52.

⁹⁴ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 28.

⁹⁵ Там же. С. 30.

постоянно вёл решительную борьбу с любыми проявлениями национализма, шовинизма и космополитизма⁹⁶.

В 1917 г. в России произошло значительное усиление национального движения, которое не было едиными и однотипным, как не была простой общая ситуация в революционный год. На основе его анализа В.И. Ленин весной 1917 г. пришёл к выводу о возможности федеративного устройства советской России. В мае в «Наказе выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов», останавливаясь на позиции большевистской партии в национальном вопросе, он подчеркивал, что необходимо предоставить право «всем народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно»⁹⁷.

В то время В.И. Ленин неоднократно обращался к проблемам советской федерации. В начале марта 1918 г. в черновом наброске проекта программы партии он поставил задачу закрепить и развить дальше федеративную республику советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм⁹⁸.

В дальнейшем, уже после октябрьских революционных событий и прихода к власти большевиков теоретические работы В.И. Ленина и И.В. Сталина по национальному вопросу нашли отражение в практическом их применении. Появилась возможность реализовать основные принципы государственного строительства, вследствие чего, большевики, уже начиная с 1918 г., стали воплощать их в жизнь, в целом руководствуясь своей программой по национальному вопросу.

Однако, теоретические основы национально-государственного строительства не были до конца разработаны и решения принимались, исходя из тактических соображений. Незадолго до октября 1917 г. в ситуации

---

⁹⁶ Карпеев И.В. И.В. Сталин и национальный вопрос... С. 144.

⁹⁷ Ленин В.И. Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов // Полное собрание сочинений. Т. 32. Май – июль 1917. М., 1969. С. 41.

⁹⁸ Ленин В.И. Седьмой Экстренный Съезд РКП (б) 6–8 марта 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 36. Март – июль 1918. М., 1969. С. 71–76.

стремительного подъема национального самосознания В.И. Ленин сформулировал популярный в массах принцип «союза свободных республик», т. е. федерации. Всё же и после этого большевики продолжали рассматривать федерацию лишь как продиктованную определенными условиями форму перехода к единому централизованному государству⁹⁹. И.В. Сталин в статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос», опубликованной в газете «Правда» в ноябре 1918 г., отмечал, что национальный вопрос целиком определялся условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития»¹⁰⁰.

Таким образом, вожди российской социал-демократии, как верные представители марксизма видели решение национального вопроса строго в границах классовой борьбы и необходимости перехода к социализму. Борьба за свободу народов выражалась в лозунгах самоопределения наций и понималась как тактический ход в процессе борьбы пролетариата и построения социализма. После реализации угнетенными народами права на самоопределение предполагалось прекратить поддержку национализма, национальной культуры и бороться за пролетарскую солидарность и интернационализм. Однако под влиянием различных условий, выраженных в росте сепаратистских движений на окраинах России, а также политической ситуации после Февральской революции в политических требованиях большевиков и в их теоретических наработках продолжила усиливаться значимость решения национального вопроса. Уже к октябрю 1917 г. поддержка национальной культуры, создание национально-территориальных автономий начали складываться как долгосрочная стратегия РСДРП (б).

---

⁹⁹ Карпенкова Т.В. Из истории решения национального вопроса в России (1917–1922 гг.) // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 2016. С. 350.

¹⁰⁰ Сталин И.В. Октябрьский переворот и национальный вопрос // Сочинения. Том 4. М., 1947. С. 155.

1.2. Опыт формирования границ между республиками в первые годы советской власти

Процесс создания национально-территориальных образований проходил в рамках реализации права наций на самоопределение. С одной стороны, целью советской национальной политики было создание государственных образований для всех этносов в местах их компактного проживания для единого управления ими, а также приобщения народностей к социалистическому строительству и помощи в развитии экономики и национальной культуры¹⁰¹. В тоже время, большевики, используя лозунг самоопределения наций, укрепляли свои позиции на национальных окраинах, вступая в борьбу с национальными движениями¹⁰².

По мнению И.Г. Александрова, принцип самоопределения привел в России к двум явлениям: с одной стороны каждый народ стремился получить автономию, с другой стороны, получив ее, автономные области и республики начали осознавать необходимость сплочения в едином советском государстве для дальнейшего экономического развития¹⁰³.

При этом сразу же после Октября о своей независимости заявили государства, возникшие на западных и южных окраинах бывшей Российской империи. Большевики безоговорочно признали право на самостоятельность Финляндии и Польши, а также, не имея силовых средств для пресечения сепаратистских движений, независимость прибалтийских государств, Украины, Белоруссии и Армении.

Уже в первой половине 1918 г., повсеместно стали создаваться советские республики на территории РСФСР. Возникали они по инициативе местных советских и партийных органов в рамках прежних административно-

---

¹⁰¹ Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920–1936 гг.). Алма-Ата, 1990. С. 137.

¹⁰² Борисенок Ю.Б. Белоруссия и Украина в национальной политике большевиков в 1917–1922 гг.: сравнительный аспект // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. № 2. С. 79.

¹⁰³ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР... С. 15.

территориальных единиц. В 1918 г. в составе советской России был учрежден ряд территориальных образований, большая часть которых просуществовала короткое время. Ставропольская советская республика, Донецко-Криворожская советская республика, Кубанско-Черноморская советская республика, а также Донская, Терская и Таврическая советские республики были быстро ликвидированы в результате начала Гражданской войны.

В марте 1918 г. по инициативе Наркомнаца был подготовлен проект создания Татаро-Башкирской советской республики, охватывающей территории проживания татарского и башкирского народов. Согласно выработанному Наркомнацем положению, в ее состав должны были войти территории Южного Урала и Среднего Поволжья, а именно Уфимская губерния, Башкирская часть Оренбургской губернии, Казанская губерния за исключением Чувашско-Черемисской части и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний¹⁰⁴. Однако, проект так и остался нереализованным в связи с событиями Гражданской войны, возражениями русского населения, проживавшего на территориях, которые должны были отойти по проекту в автономию, и неприятием элит татарского и башкирского народов, которые выступали за самостоятельные республики в составе РСФСР.

30 апреля 1918 г. на V Всетуркестанском съезде советов, проходившем в Ташкенте, была образована Туркестанская советская федеративная республика, как автономная часть Российской Федерации, созданная в границах Туркестанского генерал-губернаторства¹⁰⁵. Она стала первым советским государственным образованием в Средней Азии¹⁰⁶. IX съезд советов Туркестана, который проходил с 19 по 24 сентября 1920 г. утвердил конституцию, по которой республика стала именоваться Туркестанской Социалистической Советской Республикой.

---

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 134. Л. 4–5.

¹⁰⁵ Златопольский Д.Л. Образование Союза ССР. М., 1972. С. 84.

¹⁰⁶ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 19.

Стоит отметить, что государственное строительство на первых порах отличалось определенными особенностями: формирование автономий в 1918 г. проходило снизу, по инициативе местных советов, с опорой и указаниями из Москвы; характерной особенностью первых автономных республик являлось то, что они образовывались в рамках прежних рубежей административных субъектов, существовавших со времён царской власти, в силу чего, границы первых автономий не соответствовали расселению народов, тем самым нарушался национально-территориальный принцип, который лежал в основе построения советской федерации¹⁰⁷.

В июле 1918 г. была принята Конституция РСФСР, в которой фиксировалась возможность создания автономий. Автономия была особой формой федерации советской России и формировалась по национальному принципу. Реализуя право наций на самоопределение, коренные или титульные этносы России имели возможность создавать ту или иную форму национально-территориальной автономии – трудовую коммуну, область, республику¹⁰⁸.

Большевики выделяли 2 типа национальных автономий, противопоставляя их друг другу. Первый тип, чисто националистический. Идея создания подобных автономий принадлежала национальным элитам. При этом, по мнению И.В. Сталина, элиты, требуя от большевиков создания подобных автономий, не желали вмешательства со стороны Москвы в их внутренние дела, и в обмен национальные группы готовы были признать советскую центральную власть, но без создания местных советов¹⁰⁹. По понятным причинам большевики не желали идти на подобные уступки национальным элитам и создавать такие автономии. В противовес этому большевистская власть предлагала второй тип автономии – советский, с преобладанием одной или нескольких национальностей, без выделения каких-либо национальных курий, перегородок. Само собой, что советская автономия должна была создаваться на советских социалистических началах под непосредственным руководством

---

¹⁰⁷ Златопольский Д.Л. Образование Союза ССР... С. 85.

¹⁰⁸ Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти... С. 162.

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 169. Л. 2.

Москвы. При этом все важные для страны функции должны были обязательно оставаться в руках центральной власти, а областными органами, главным образом, должны были быть предоставлены административно-политические и культурные функции чисто областного характера. Именно такого формата автономии задумывались и были созданы большевиками повсеместно на территории советской России.

На практике возможность создания автономий была тесно связана с Гражданской войной и интервенцией. Сложно представить создание автономий в тех регионах, которые не были подконтрольны Москве, поэтому реализация национально-государственного строительства была связана с заключительным этапом Гражданской войны. Одним из первых национально-государственных образований в РСФСР стала трудовая коммуна немцев Поволжья, организованная на территориях, заселенных немцами – колонистами¹¹⁰.

В конце февраля 1919 г. на съезде башкирского областного совета в Темясово создается «Малая Башкирия». 20 марта 1919 г. в Москве было подписано соглашение советской власти с Башкирским правительством об образовании автономной Башкирской советской республики. В ее состав вошли 14 волостей Оренбургского уезда, 27 – Орского уезда, 12 – Верхнеуральского уезда, 6 – из Троицкого уезда, 5 – из Челябинского уезда, 8 – из Шадринского уезда, 4 – из Екатеринбургского уезда, 9 – из Красноуфимского, Златоустовского, Уфимского, Стерлитамакского уездов¹¹¹. Кроме «права наций на самоопределение» в признании советской властью Башкирской автономии была заложена тактическая идея, заключающаяся в расширении числа возможных сторонников в борьбе за власть, вылившаяся в переходе башкирского войска на сторону Красной Армии¹¹².

---

¹¹⁰ О немецких колониях Поволжья // СУ РСФСР. 1917–1918. № 79, ст. 831. С. 1092–1093.

¹¹¹ Соглашение с Башкирским областным Советом об организации Автономной Башкирской Советской Республики // Декреты Советской власти: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М., 1968. Т. 4. Раздел I. № 245. С. 514–515.

¹¹² Косач Г.Г. «Государственный город» и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы // Вестник Евразии. 2002. № 2. С. 103.

Декретом ВЦИК от 27 мая 1920 г. была образована Татарская АССР¹¹³, территориально охватившая Казанский, Лаишевский, Тетюшский, Свияжский, Спасский, Мамадышский и Чистопольский уезды Казанской губернии, а также Мензелинский уезд Уфимской губернии¹¹⁴.

В июне 1920 г. образована автономная Чувашская область¹¹⁵ в составе Цивильского, Ядринского и Чебоксарского уездов полностью, части волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, части волостей Курмышского и Буинского уездов Симбирской губернии¹¹⁶.

Согласно постановлениям ВЦИК и СНК в августе 1920 г. создается Карельская Трудовая Коммуна из частей Олонецкой и Архангельской губерний, с включением г. Петрозаводска¹¹⁷, а в ноябре 1920 г. появилось сразу три автономные области: АО Калмыцкого¹¹⁸, АО Марийского¹¹⁹ и АО Вотякского народов¹²⁰.

Советская власть, с одной стороны, стремилась ограничить этнический национализм за счет предоставления этносам широких прав, вплоть до приобретения ими государственности, с другой – порождала и развивала его¹²¹. Подобной двойственностью отличается и оценка деятельности специально созданного с целью реализации национальной программы большевиков государственного органа – Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР¹²². В 1918–1920 гг. Наркомнац чрезвычайно активно вел работу по реализации национальностями политического самоопределения, несмотря на

¹¹³ Об автономной Татарской Социалистической Советской Республике // СУ РСФСР. 1920. № 51, ст. 222. С. 333–334.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹¹⁵ Об Автономной Чувашской области // СУ РСФСР. 1920. № 59, ст. 267. С. 396–397.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 9. Д. 350. Л. 7.

¹¹⁷ Об образовании Карельской Трудовой Коммуны // СУ РСФСР. 1920. № 71, ст. 327. С. 492.

¹¹⁸ Об образовании Автономной Области Калмыцкого Народа // СУ РСФСР. 1920. № 87, ст. 435. С. 642.

¹¹⁹ Об образовании Автономной Области Марийского Народа // СУ РСФСР. 1920. № 87, ст. 436. С. 642.

¹²⁰ Об образовании Автономной Области Вотякского Народа // СУ РСФСР. 1920. № 87, ст. 437. С. 643.

¹²¹ Минеева Е.К. Национальный вопрос в первые годы советской власти... С. 162.

¹²² Там же. С. 162.

военные события, т. к. во время Гражданской войны и интервенции для большевистской власти очень важным являлась мобилизация всех военных и политических сил путём привлечения на свою сторону различных этносов, чему как раз и способствовала активная деятельность советов по разрешению национального вопроса.

Большевики, создавая новые или признавая уже сложившиеся национально-территориальные субъекты, предоставляли их народам широкие права в вопросах самоуправления и развития национальной культуры, языка, а также в экономических делах. Кроме того, поощрялось развитие национального образования, проводилась политика просвещения в них, подготавливались национальные кадры¹²³. При этом проведение в жизнь национально-территориального принципа строительства советской России встречало всевозможные препятствия как объективного, так и субъективного порядка. Распыленность, отсутствие мест компактного проживания этносов на территории бывшей Российской империи создавали большое количество проблем в процессе создания национальных автономий и перекраивания уже существующих границ России¹²⁴.

Всего в пределах РСФСР насчитывалось 3 вида автономных образований:

- автономные республики;
- автономные области;
- трудовые коммунны.

Намеченные группы пользовались разной степенью самостоятельности, что объяснялось разной степенью их национального политического развития, т. е. другими словами, чем более многочисленна та или иная нация, чем более она значима для единого советского государства, чем более обширны территории, вошедшие в сформированную автономию, тем больше суверенитета нация получала.

---

¹²³ Соловов Е.М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков // Современная научная мысль. 2013. № 2. С. 59–60.

¹²⁴ Сухова О.А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 64.

В первую группу входили автономные республики (Башкирская, Татарская, Киргизская, Дагестанская, Якутская и др.), которые имели наибольшую свободу в управлении внутренними делами своих территорий. Конституционное устройство их представляло собой наиболее типичную форму советской федерации. На все республики распространялись общие принципы федеративной конституции в смысле установления общих начал советизации и советского строительства. Учреждены все республики были соответствующими постановлениями ВЦИК, причем этими постановлениями устанавливался государственный строй каждой из них; прямо определялось, что каждая республика получает конституцию, действующую в РСФСР¹²⁵. Каждая автономная республика имела свои СНК и ЦИК, созданные по аналогии с центральными органами власти, что в определённой степени позволяло проводить самостоятельную политику в отношении внутренних преобразований. При этом обязательным условием являлось соответствие всех административных, экономических, культурных подвижек внутри республик центральному законодательству, конституции, установкам партии.

Вторая и третья группа объединяла автономные области (Калмыцкая, Кабардино-Балкарская, Монголо-Бурятская, Зырянская (Коми) и др.) и трудовые коммуны (Немцев Поволжья и Карельская). Конституционное положение этих автономий в целом было одинаковым. Степень автономности этих двух групп государственных единиц являлась значительно ниже предыдущей. АО и трудовые коммуны территориально были очень мелки, едва достигая по пространству половину средней российской губернии. Области и коммуны не имели своего СНК, вследствие чего, все отрасли государственной жизни непосредственно регулировались учреждениями федеральной власти, полнота местной власти в АО и трудкоммунах принадлежала местным съездам советов по принадлежности¹²⁶. Исполнительная власть была сосредоточена в руках исполкомов областей и коммун, которые, пользовались правами

---

¹²⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5. Л. 51.

¹²⁶ Там же. Л. 44.

губисполкомов и, следовательно, все директивы и распоряжения центральной власти для них были также обязательны, как и для исполкомов губерний.

Тем самым, говорить о полной самостоятельности автономий и дистанцирования их от центра не приходилось. В зависимости от разных условий в составе РСФСР выделялись автономии, обладающие различным статусом и разной степенью суверенитета, но в любом случае, о неподконтрольных центру действиях на местах речь не шла.

Создание большинства автономий в период Гражданской войны и интервенции пришлось на 1920 г., именно когда власть большевиков была окончательно установлена в Поволжье, Приуралье, Казахстане и полным ходом шло освобождение Сибири, Северного Кавказа, Крыма¹²⁷.

Важнейшей особенностью национально-государственного строительства в период интервенции и Гражданской войны явилось усиление контроля над созданием автономий со стороны центральных партийных и государственных органов. Почти все автономные республики и области были провозглашены в данный период соответствующими декретами ВЦИК и СНК. Возросла и роль центральных органов отраслевого управления, прежде всего, Наркомнаца и НКВД. Важную роль в национально-государственном строительстве стала играть и административная комиссия ВЦИК, созданная в начале 1920 г. для разработки общих принципов районирования страны и для разрешения конкретных случаев образования новых административных единиц¹²⁸.

В результате усиления централизованного руководства все образовавшиеся в данный период автономные единицы строились уже по национальному принципу. Создание их сопровождалось изменением старого административно-территориального деления в связи с выделением районов, населенных определенной национальностью. Также, характерной чертой данного периода являлось расширение форм автономии. Наряду с автономными республиками появлялись также автономные области и трудовые

---

¹²⁷ Златопольский Д.Л. Образование Союза ССР... С. 154.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

коммуны, что потребовало особого определения их правового статуса. Более четкую регламентацию получил и статус автономных республик. При этом их правомочия, компетенция постепенно вводились в рамки, характерные для автономий. Сохраняя широкие права, автономные республики к концу Гражданской войны уже не выступали во внешних сношениях, не имели своих вооруженных сил, прекратили денежную эмиссию и т. д.

К началу 1920-х гг. решение национального вопроса продолжало оставаться одной из важнейших задач. 15 марта 1921 г. X съездом РКП (б) была принята резолюция «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», которая стала результатом обсуждения на съезде одноименного доклада И.В. Сталина¹²⁹. Иосиф Виссарионович в своём выступлении утверждал, что изолированное существование советских государств неминуемо приведёт их к гибели, вследствие чего, неизбежным должен встать вопрос об объединении республик в составе единого государства, прообразом которого являлась РСФСР¹³⁰. Эта идея, в свою очередь, нашла отражение в итоговой резолюции. Позиция И.В. Сталина была направлена на продвижение идеи «автономизации», что означало бы объединение советских республик путем вступления их в РСФСР на правах автономий¹³¹. Тем самым, он предлагал создать не союзное, а единое государство.

К 1922 г. уже существовали независимые суверенные республики – РСФСР, УССР, БССР и три независимые закавказские республики (Грузия, Азербайджан и Армения). Особняком стояли две среднеазиатские народные республики: Хорезмская и Бухарская. Все они имели между собой различные договоры о сотрудничестве.

---

¹²⁹ Об очередных задачах партии в национальном вопросе [Резолюция, принятая X съездом РКП (б) 8–16 марта 1921 г., извлечение] // Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик (в документах). М., 1973. С. 174–180.

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2045. Л. 4–6.

¹³¹ Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9.

В 1920–1921 гг. между РСФСР и независимыми советскими республиками, возникшими на территории бывшей Российской империи, были подписаны союзные договоры, предусматривавшие заключение хозяйственного и военного союза, что стало серьезным шагом на пути развития и укрепления советской федерации¹³². Однако данные договоры не означали создание централизованного федеративного государства, т. к. не подразумевали под собой образование общегосударственных органов власти. Но всё же, Украина, Беларусь и закавказские республики, вступив в тесные военные и финансовые отношения с Россией, признавали свою зависимость от Москвы, что благотворно сказывалось на объединительном процессе.

Заняв пост генерального секретаря ЦК РКП(б) в апреле 1922 г., И.В. Сталин уже в августе выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР.

Автономизация предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый правовой статус, равные права и обязанности. Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, т. к. притязания на привилегии за счет других наций ставили бы их в очень невыгодное положение¹³³. Идея наделения всех окраин и автономий равным статусом в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах.

И.В. Сталин подготовил проект резолюции, предусматривающей вхождение в РСФСР Украины, Белоруссии, Закавказских республик на правах автономных республик, в соответствии с которым ВЦИК и СНК России становились высшими органами государственной власти в новом советском

---

¹³² Якубовская С.И. Строительство Союзного Советского социалистического государства 1922–1925 гг. М., 1960. С. 120–122.

¹³³ Данильченко С.Л. Национально-государственное переустройство РСФСР в 1921–1922 годы // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 26 февр. 2017 г.). В 2 т. Т. 1. Чебоксары, 2017. С. 39.

государстве, а большинство народных комиссариатов республик подчинялось соответствующим наркоматам РСФСР¹³⁴.

В сентябре 1922 г. после того, как руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации, однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП(б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался категорически против. Руководство Украинской и Белорусской республик откладывали обсуждение этого вопроса на неопределенный срок, ожидая дальнейшего развития событий.

Отказ от плана автономизации коммунистов Грузии, а также руководства Украины и Белоруссии чрезвычайно встревожили В.И. Ленина, т. к. обострение национальных отношений в советском государстве, разрушенном I Мировой и Гражданской войнами, было чревато серьезными последствиями. Поэтому В.И. Ленин изменил свое решение, отвергнув сталинский план, и предложил пойти по пути федерализации¹³⁵.

И.В. Сталин высказался против данной затеи все больше отходящего от дел по болезни вождя революции. В своем письме к В.И. Ленину от 27 сентября 1922 г. он прямо заявил о вероятном недовольстве автономий РСФСР. По мнению Иосифа Виссарионовича, создание новой федерации может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов – ЦИК всей федерации и ВЦИК приведет к вредным «глубоким перестройкам». Однако, в конечном итоге, И.В. Сталин согласился со всеми замечаниями В.И. Ленина и признал справедливым его предложение о создании федерации. И.В. Сталин, практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, был вынужден пойти по пути осуществления ленинского эксперимента.

18 ноября 1922 г. в газете «Правда» было опубликовано интервью И.В. Сталина, где он рассказал о работе по подготовке образования СССР,

---

¹³⁴ Карпенкова Т.В. Из истории решения национального вопроса... С. 363.

¹³⁵ Карпеев И.В. И.В. Сталин и национальный вопрос... С. 147.

акцентируя особое внимание на сближении республик¹³⁶. По его словам, инициатива объединения исходила от республик, прежде всего закавказских, основным мотивом объединительного движения он назвал хозяйственные – необходимость помощи крестьянским хозяйствам, поднятие промышленности, улучшение средств сообщения, а также финансовые и внешнеэкономические вопросы. Среди прочего, И.В. Сталин подчеркнул, что объединительное движение уже прошло две фазы – 1918–1921 гг. и конец 1921 – начало 1922 гг. и в момент интервью, как он подчеркнул, начиналась третья фаза.

Съезды в союзных республиках, проведенные в декабре 1922 г., стали важным этапом по подготовке главного мероприятия по созданию нового государства – I съезда советов СССР. Три съезда – Украинский, Закавказский и Белорусский состоялись почти одновременно, Всероссийский съезд прошел несколько позднее.

X Всероссийский съезд советов проходил в Москве с 23 по 27 декабря 1922 г. На нем присутствовало 2215 делегатов, причем из них 1727 представляли Российскую Федерацию, а 488 – другие республики, которые должны были войти в состав СССР. Образованию союзного советского государства был посвящен 6-й пункт повестки дня, который звучал следующим образом: «Предложение договорных советских республик о создании Союза Советских Социалистических республик»¹³⁷. Доклад по этому вопросу сделал И.В. Сталин. Советский Союз подавался как добровольное объединение республик, в котором получила отражение ленинская идея федерализации, выдвинутая им в письме от 26 сентября 1922 г. Доклад Иосифа Виссарионовича во многом перекликался с его интервью газете «Правда» от 18 ноября 1922 г. Съезд 27 декабря принял специальное постановление, в котором признавалось своевременным объединение РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР в Союз Советских Социалистических Республик и предлагалось в основу такого союза положить

---

¹³⁶ Сталин И.В. Вопрос об объединении независимых национальных республик: Беседа с корреспондентом газеты «Правда» // Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 138–144.

¹³⁷ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 154.

принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из единого государства¹³⁸.

I съезд советов СССР начал работу 30 декабря 1922 г. На повестке заседания было три вопроса: рассмотрение и принятие Декларации и Договора об образовании Советского Союза, а также проведение выборов в ЦИК СССР. С главным докладом по всем ключевым моментам повестки выступил И.В. Сталин, который преподнес данный съезд как переломный момент в истории советского строительства. По его словам, заканчивался старый период, при котором советские республики, несмотря на различные союзные договоренности, уделяли основное внимание решению своих республиканских вопросов; и начинался новый период объединения республик в единое союзное государство¹³⁹.

Съезд принял постановление об утверждении Декларации и Договора, однако, признавая чрезвычайную важность этих документов, съезд принял решение о необходимости выслушать окончательные мнения представителей всех входящих в Союз республик, для чего эти документы были пересланы в ЦИК союзных республик. Окончательный текст Декларации и Договора было решено утвердить на II съезде советов СССР.

Дальнейшая работа по созданию СССР продолжалась в нескольких направлениях. I съезд советов Союза провозгласил создание нового государства, однако, на практике предстояло еще решить множество серьезных задач, включая обсуждение вопросов экономического, политического, хозяйственного развития.

Важным этапом на пути завершения образования единого союзного государства стал II съезд советов СССР, который проходил с 26 января по 2 февраля 1924 г. через пять дней после кончины В.И. Ленина. На съезде была

---

¹³⁸ Постановление X Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 27 декабря 1922 г. «По докладу об образовании Союза Советских Социалистических Республик» // Образование и развитие СССР как союзного государства: Сборник законодательных и других нормативных актов. М, 1972. С. 149–150.

¹³⁹ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 165.

окончательно утверждена новая советская Конституция. Ее текст готовился при активном участии всех республик и областей с обсуждением на многочисленных собраниях и комиссиях, а также на съездах советов союзных республик. Так, II съезд советов ЗСФСР, проходивший с 4 по 7 января 1924 г., ратифицировал Конституцию Союза ССР и ввел ее в действие на территории Закавказской Федерации. До этого Конституция была ратифицирована ЦИК Азербайджана, Грузии и Армении. Вскоре состоялись также и съезды советов всех остальных союзных республик, ратифицировавшие Конституцию СССР.

Конституция 1924 г. включила в себя Декларацию и Договор об образовании Советского Союза. Вторая глава была посвящена суверенным правам союзных республик и союзному гражданству. В Конституции имелись также главы о верховных и исполнительных органах Союза, Верховном суде Союза, гербе, флаге и столице СССР. Конституция предусматривала публикацию декретов и постановлений ЦИК, его президиума и Совнаркома СССР на языках союзных республик – русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюрко-татарском¹⁴⁰. Тем самым, с принятием единой советской конституции закончился длительный, многоэтапный процесс создания союзных органов власти и конституционных основ советского государства.

Процессы объединения территорий бывшей Российской империи в единое советское государство показывают, что большевики серьезно оценивали важность национальной политики. В сжатые сроки им удалось ликвидировать правовое неравенство этносов. Жителей национальных окраин перестали считать инородцами, они получили равноправный статус советских граждан, позволивший им принять непосредственное участие в экономическом и политическом строительстве в молодом советском государстве. Для каждой нации продекларировали возможность получить автономию, иметь определенную территорию, создать свои национальные органы власти и

---

¹⁴⁰ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 228–229.

управлять своими внутренними делами, при этом находясь в составе единого советского государства.

По мнению О.В. Иванникова, главная идея национально-государственного строительства в послереволюционный период заключалась в предоставлении коренным этносам наиболее благоприятных условий для их развития на территории компактного проживания, с этой целью и создавались автономные республики, области и округа¹⁴¹. Создание же единого советского государства в формате федерации позволило решить часть национальных противоречий и способствовало объединению окраин бывшей Российской империи, дав толчок к началу интеграции вошедших в Союз республик¹⁴².

Однако, важно отметить, что в пределах союзных и автономных территориальных образований вследствие исторически сложившихся условий, а зачастую и неверного проведения границ, оказывались различные народы, не относящиеся к титульному этносу той или иной республики. В итоге, государственное строительство не только не смогло решить национальные противоречия, но и привело к возникновению новых проблем и усугублению старых. Повсеместно возникли проблемные отношения союзных республик с центром, а также проблемы взаимоотношений титульных народов, которые пользовались широким спектром различных привилегий, с другими этническими группами, часть которых имела свои автономные образования.

Несмотря на то, что большевики придерживались лозунга «Право народов на самоопределение», что само по себе должно было означать возможность народов, проживавших на территории бывшей Российской империи получить независимость и отделиться, в действительности все действия партии были направлены на объединение наций под властью Москвы. Конечно же, большевистское руководство дало возможность ряду окраинных этносов обособиться и создать свои автономные образования, но опять же, все

---

¹⁴¹ Иванников О.В. Политическая борьба в России по национальному вопросу в первой четверти XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 21.

¹⁴² Аверьянов А.В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917–1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 10.

эти процессы проходили под неустанным контролем. Тем самым, можно утверждать, что теоретические установки В.И. Ленина и других партийных идеологов в вопросе реализации права народов на самоопределение сводились к содействию самоопределения наций в национально-территориальные автономии.

При этом именно создание национальных автономий являлось для большевиков главным инструментом к завоеванию симпатий националов. Большевистские вожди не задумывались об опаснейшем для дальнейшего развития российской государственности обстоятельстве – наличии внутри страны огромного количества мелких автономных образований как фактора постоянных территориальных споров, приводящих к вооруженным конфликтам и войнам. Несмотря ни на что, продолжали создаваться новые автономии в составе РСФСР. Уступки по линии территориального расширения и размежевания различных автономий были необходимой расплатой за то, что в решающие моменты интервенции и Гражданской войны народы этих областей оказали активную поддержку советской власти.

1.3. Нормативное регулирование процесса национально-территориального размежевания в советской России

Основные нормативные документы советского государства, регламентирующие национальную политику, базировались на теоретических положениях большевиков, ставших законодательным фундаментом советской государственности.

На первом этапе национально-государственного строительства в период с октября 1917 г. по июль 1918 г. решались задачи формирования национальной политики советского государства и создания РСФСР. Правовой основой этого процесса стали первые советские декреты и первая Конституция РСФСР. На втором этапе в период Гражданской войны решались задачи сохранения власти большевиков, победы в вооруженном противоборстве и создания СССР.

Правовой основой преобразований на этом этапе стали соответствующие декреты советской власти, договоры между советскими республиками и документы, принятые I съездом советом СССР¹⁴³.

Одним из первых документов национально-государственной политики советского государства стала «Декларация прав народов России»¹⁴⁴ от 2 ноября 1917 г. В ее основу были положены следующие принципы:

- равенство и суверенность народов России;
- право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Тем самым в Декларации закреплялись основные теоретические формулы В.И. Ленина и И.В. Сталина. Сделано это было, несомненно, для проведения в жизнь теоретических наработок большевиков, укрепления советской власти и привлечения на свою сторону всех этносов России, их объединение под руководством большевистской партии. В тоже время большевики, обозначив право народов быть свободными и равными, ни в коей мере не желали дать инородцам полный суверенитет, который мог бы привести к разрушению страны. Наоборот, в Декларации прямо говорилось, что народы России должны, несомненно, объединиться на основе свободного и добровольного союза, чтобы противостоять внешним угрозам.

Следующим документом, обозначившим основы национальной политики большевиков, стало обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», изданное 20 ноября 1917 г.¹⁴⁵ В нем дается прямой посыл к мусульманским народам устраивать свою национальную жизнь свободно и

---

¹⁴³ Карпенкова Т.В. Национально-государственное строительство в России... С. 82.

¹⁴⁴ Декларация прав народов России // Образование СССР. Сборник документов... С. 19–20.

¹⁴⁵ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // СУ РСФСР. 1917–1918. № 6, приложение 2. С. 90–91.

беспрепятственно. По большей части в данном документе говорится о невмешательстве советской России во внутренние дела Турции и Персии, тем самым обозначается, что народы этих восточных государств сами должны решить свою судьбу после завершения всех военных действий на их территории. Тем самым большевики, показывая свое уважительное отношение к восточным этносам, хотели привлечь на свою сторону народы Кавказа, Поволжья и Средней Азии.

В январе 1918 г. III Всероссийским съездом советов была утверждена написанная В.И. Лениным «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»¹⁴⁶, впервые определявшая советскую Россию как «федерацию советских национальных республик». Согласно данному документу, Россия объявляется республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в формате федерации, на основе свободного объединения наций. Чтобы подчеркнуть свободный и добровольный союз всех наций России, декларацией были установлены лишь коренные начала федерации, а каждой нации представлялось право самостоятельно решить, хотят ли они и на каких началах участвовать в федеральном устройстве советского государства.

При этом, субъекты бывшей Российской империи, в которых проживало русское население, а также территории со смешанным составом населения, на которые не претендовали народы России, были фактически вычеркнуты из федеративных отношений, а само государственное строительство шло по пути создания этнополитических территориальных образований на территории советской России.

Значение также имело постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики»¹⁴⁷, принятое III съездом советом на основе доклада И.В. Сталина. В этом постановлении говорилось об учреждении РСФСР на основе добровольного объединения всех народов страны с регламентированием

---

¹⁴⁶ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // СУ РСФСР. 1917–1918. № 15, ст. 215. С. 234–235.

¹⁴⁷ О федеральных учреждениях Российской Республики // Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. С. 44–45.

властных полномочий органов советской России. Особое место в данном документе уделено вопросу участия советских автономий в политической жизни и разграничению власти. Центральная власть обязана осуществлять мероприятия в общегосударственном масштабе, следить за соблюдением основ федерации и решать разногласия, возникающие между автономиями, в тоже время все местные преобразования должны были проводиться властями на местах, без вмешательства Москвы.

В июле 1918 г. была принята Конституция РСФСР¹⁴⁸. Федерации было уделено соответствующее место. В нее первым разделом вошла «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и уже в преамбуле применяется конституционный термин Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Во втором разделе первой российской конституции предусматривалось объединение территорий, обладающих особым бытом и национальным составом в автономные областные союзы, которые должны были входить на федеративных началах в РСФСР.

Таким образом, советская федерация получила конституционное оформление и дальнейшее практическое применение. При этом постоянно подчеркивалось принципиальное отличие советской социалистической федерации от федерации буржуазной и, вместе с тем, ее переходный характер. Постоянно также делался акцент на необходимости сближения наций в общей борьбе против буржуазного мира¹⁴⁹.

Однако, по мнению В. Дённингхауса, большевики, создавая федерацию, шли лишь на внешнюю уступку национальным движениям при полном сохранении внутреннего централизма, в результате чего национальная политика большевистской партии свелась к созданию советского государства, децентрализованного лишь формально, а фактически

---

¹⁴⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1917–1918. № 51, ст. 582. С. 672–682.

¹⁴⁹ Гросул В.Я. Образование СССР... С. 46.

ультрацентрализованного¹⁵⁰. В первую очередь это касалось национальных автономий на территории РСФСР. Юридическое оформление и конкретное содержание автономий было под жестким контролем большевиков, т. к. оно устанавливалось только по соглашению создаваемых субъектов с центральной властью без возможности отступления от общепринятых конституционных норм РСФСР. После провозглашения в Конституции 1918 г. национального принципа построения государства федерация рассматривалась исключительно «как возможность разрешения национального вопроса» и отвергалась как форма устройства для государств однонациональных¹⁵¹.

Под классической автономией понимается определенная самостоятельность по отношению к центральной власти, а в определенных случаях и независимость в политических вопросах¹⁵². В советском варианте автономные образования не имели политических вольностей на местах, передав Москве практически все свои политические права. В результате республики РСФСР фактически приравнивались к губерниям и областям, ограничиваясь центром в ряде властных полномочий. Конечно, нельзя говорить о том, что советские автономии совсем не имели суверенитета, полностью и безоговорочно подчиняясь во всех вопросах центральным органам власти. С одной стороны, действовать самостоятельно в политическом ключе, независимо от центра и социалистических установок развития советского государства республикам не представлялось возможным, однако автономным субъектам РСФСР позволялось разрешать вопросы внутреннего развития территорий, не требующих обязательного контроля и регулирования из центра, самостоятельно. Кроме того, республики имели достаточно широкие возможности автономного развития своих территорий в культурно-национальном ракурсе.

---

¹⁵⁰ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 45.

¹⁵¹ Административно-территориальное устройство России: История и современность. М., 2003. С. 209.

¹⁵² Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 46.

Ключевую роль в национальной политике большевиков в период становления советской власти играл Народный комиссариат по делам национальностей, созданный в 1917 г. Он был создан по декрету II Всероссийского съезда советов об образовании Рабоче-крестьянского правительства. Главной задачей Наркомнаца, наряду с пропагандой идей большевистской власти в области национальных отношений, являлось и практическое осуществление национальной политики¹⁵³. Первым и единственным наркомом данного комиссариата являлся И.В. Сталин. В его сферу деятельности входил широкий спектр задач, направленный на содействие культурному и экономическому развитию национальностей, а также выполнение роли посредника между Москвой и национальными окраинами¹⁵⁴.

Круг компетенций и штаты Наркомнаца по мере укрепления власти большевиков на территории РСФСР постоянно расширялись. Практически с ноября 1920 г. все мероприятия советского правительства в отношении национальных окраин становились законом только после их утверждения И.В. Сталиным. С лета 1922 г. Наркомнац получил возможность осуществлять контроль над деятельностью всех наркоматов РСФСР в вопросах, касающихся национальных автономных образований¹⁵⁵.

Наркомат по делам национальностей выступал как агитационный орган большевиков и своеобразный инструмент политики централизма¹⁵⁶. При этом, совмещение большевистской партией классового подхода с многоуровневым процессом развития национальных отношений представляло большую трудность, с которой столкнулся Наркомнац в процессе своей деятельности.

Народный комиссариат вел работу по целому ряду направлений, однако его основная задача состояла в подготовке и созданию национальных

---

¹⁵³ Соловов Е.М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков... С. 132.

¹⁵⁴ Бакланов В.И. К вопросу о тактических «отступлениях» большевиков в национальной политике в 20-е годы // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. Отв. ред. С.В. Виноградов. М., 2014. С. 135.

¹⁵⁵ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 79.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 433. Л. 84–85.

республик и объединения их в союз свободных республик. На основе этого строился и управленческий аппарат. В отличие от других центральных наркоматов РСФСР, в его основе лежал не отраслевой или функциональный, а национальный признак.

Структура Наркомнаца была достаточно разветвленной. Он состоял из национальных комиссариатов, отделов, столов, которые осуществляли повседневную практическую работу и информировали руководство Наркомнаца и окраинные народы о мероприятиях советской власти в области национальной политики и советского национально-государственного строительства¹⁵⁷. В составе комиссариата находились отделы, представлявшие как народы, проживавшие на территории РСФСР (чувашский, киргизский, калмыцкий и др.), так и жившие на территории других территориальных образований, возникших на осколках Российской империи (белорусский, эстонский, армянский и др.)¹⁵⁸. Одновременно с центральным аппаратом создавались местные органы Наркомнаца. Первоначально эту роль исполняли так называемые эмиссары, а с середины 1918 г. – национальные отделы при советах¹⁵⁹. Создание таких отделов преследовало преимущественно политические цели и заключалось в осуществлении советских преобразований на местах, на национальных языках, а также реализация постановлений Наркомнаца.

19 мая 1920 г. ВЦИК принял декрет «О реорганизации Народного комиссариата по национальным делам»¹⁶⁰, согласно которому автономиям РСФСР надлежало организовать в составе Наркомнаца свои представительства. Управление комиссариатом поручалось Совету Национальностей, состоящему из председателей национальных представительств. На основании этого

---

¹⁵⁷ Соловов Е.М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков... С. 132–133.

¹⁵⁸ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 81.

¹⁵⁹ Об организации отделов по делам национальностей на местах (инструкция) // Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917–1920. М., 1920. С. 148–149.

¹⁶⁰ О реорганизации Народного комиссариата по национальным делам // СУ РСФСР. 1920. № 45, ст. 202. С. 298.

постановления постепенно организовались представительства от 21 автономного субъекта РСФСР, кроме того, для национальных меньшинств, находившихся вне пределов своих автономных объединений был создан отдел национальных меньшинств с соответствующими подотделами, также для нацменьшинств, имеющих крупные компактные группы по РСФСР были созданы отделы (Латышский, Польский, Литовский, Еврейский, Эстонский)¹⁶¹.

Летом 1922 г., ВЦИК своим постановлением ввел в действие новое «Положение о Наркомнаце»¹⁶². Согласно новому положению Совет Национальностей из совещательного был преобразован в руководящий орган.

Особо интенсивно работа Наркомнаца велась в 1922–1923 гг. В самом наркомате был создан целый ряд новых подразделений, в задачи которых входило непосредственное обслуживание республик и областей и изучение различных вопросов развития автономий (политического, культурного, финансового и т. д.)¹⁶³.

7 июля 1923 г. ВЦИК издал постановление, следуя из которого, была начата работа по свертыванию дел Наркомнаца. ВЦИК, принимая во внимание, что Наркомат закончил свою деятельность в деле образования национальных автономий и объединения их в союз, посчитал своевременной ликвидацию комиссариата и поручил президиуму ВЦИК установить ее порядок¹⁶⁴. Уже 9 апреля 1924 г. Народный комиссариат по делам национальностей был окончательно ликвидирован, а его функции были переданы ВЦИК и ЦИК СССР.

Сразу же после упразднения Наркомнаца был создан ряд новых государственных учреждений, связанных с национально-государственным

---

¹⁶¹ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). М., 1924. С. 20.

¹⁶² Положение о Народном Комиссариате по Национальным делам // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1366.htm (дата обращения 03.11.2021).

¹⁶³ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет... С. 27.

¹⁶⁴ О Народном Комиссариате по делам национальностей // Библиотека нормативно-правовых актов. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1723.htm (дата обращения: 03.11.2021).

строительством в СССР. Среди них можно выделить Совет Национальностей, ставший после ликвидации Наркомнаца одним из центральных властных институтов в области национальной политики. Совет Национальностей являлся палатой высшего органа государственной власти СССР и состоял исключительно из представителей национальных субъектов Советского Союза.

Советское правительство на первых порах делегировало регионам значительный объем полномочий по вопросам местного административно-территориального устройства. Это было обусловлено тем, что большевики были озабочены укреплением собственной власти в центре, а также сложностью управления огромными территориями РСФСР в условиях ведения Гражданской войны.

Изменения в административно-территориальной системе РСФСР в 1917 – начале 1920-х гг., в ходе которых перекраивались границы губерний, областей, уездов и волостей, имели стихийный и бессистемный характер. Постепенно беспорядочный процесс территориальных изменений в регионах был поставлен под контроль центральных органов власти. Вплоть до окончания Гражданской войны все административно-территориальные изменения проводились под непосредственным контролем НКВД, представляя собой модернизацию прежней административной системы для укрепления позиций советской власти на местах и частичного восстановления разрушенной экономики.

В обращении НКВД ко всем советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов от 24 декабря 1917 г. «Об организации местного самоуправления»¹⁶⁵ решение вопросов об административном делении было передано в ведение местных советов. Согласно данному документу, все прежние органы местного управления на всех уровнях власти должны быть заменены советами. Все советы, находящиеся в тесной связи друг с другом, должны являться самостоятельными в вопросах местного управления. На губернские, областные и уездные советы ложилась ответственная задача

---

¹⁶⁵ Об организации местного самоуправления // СУ РСФСР. 1917–1918. № 12, ст. 179. С. 190–191.

укрепления советской власти на местах. Особо оговаривался вопрос о необходимости изменения административных границ России. Большевики, считая, что старое административное деление во многом являлось не соответствующим новым политическим и экономическим реалиям, предлагал советам на местах заняться практическим переустройством территорий, для того, чтобы создать правильную территориальную систему, необходимую для проведения в жизнь советских преобразований. Важно отметить, что в данном документе напрямую говорится о проведении экономического районирования в масштабах всего государства, в то время как фактически вопрос об экономическом переустройстве РСФСР был поставлен только в 1922 г.¹⁶⁶

Декрет СНК от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.»¹⁶⁷ развил положение о необходимости проведения районирования в масштабах всей страны. Согласно декрету, все вопросы об изменении губернских, уездных и волостных границ должны были решаться местными советами. Губернии, области, уезды и волости могли разделяться на части и образовывать новые административные или экономические единицы. При этом обо всех изменениях в административно-территориальном отношении необходимо было сообщать НКВД с предоставлением подробной и исчерпывающей информации. В случае возникновения спорных ситуаций следовало разрешать проблемы на местах путем создания смешанных комиссий заинтересованных сторон.

Тем самым, центр данным декретом предоставил гражданам любого населенного пункта, населению целой волости, уезда право группироваться вокруг тех естественных центров, к которым они ощущали экономическое, культурное и политическое тяготение¹⁶⁸.

Вследствие того, что на местах начали неверно толковать декрет СНК от 27 января, 24 марта НКВД издал циркуляр № 5, обращенный к всем волостным,

---

¹⁶⁶ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР... С. 13.

¹⁶⁷ О порядке изменения границ губернских, уездных и проч. // СУ РСФСР. 1917–1918. № 21, ст. 318. С. 321–322.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 8.

уездным, губернским и областным советам рабочих и крестьянских, батрацких и солдатских депутатов, в котором были даны соответствующие разъяснения¹⁶⁹. Вопросы разделения или слияния волостей, отходе частей одной волости к другой должны были разрешаться волостными советами или съездом заинтересованных сторон. Окончательная санкция всех принятых решений на волостном уровне, а также разрешение недоразумений лежали на уездном совете. В отношении разделения или слияния уездов, отходе частей одного уезда к другому всё должно было разрешаться уездными советами или съездами заинтересованных сторон и получать окончательную санкцию в губернском или областном совете. Тот же алгоритм административных изменений был предусмотрен и для губернского уровня, но в данном случае окончательная санкция принадлежала НКВД. Любые подвижки в административном отношении на волостном уровне могли затрагивать интересы уезда или губернии (области), поэтому предлагалось еще до санкционирования какого-либо решения осведомлять все заинтересованные советы с приложением всех материалов, собранных по детальному обследованию рассматриваемого вопроса.

Несмотря на то, что циркуляр № 5 давал достаточно подробное разъяснение, по какому алгоритму действовать при проведении в жизнь административно-территориальных преобразований, местные власти упрямо не желали соблюдать эти правила, что привело к появлению нового циркуляра НКВД от 11 мая за № 7: так называемые особые правила «о необходимой производительности при проведении в жизнь декрета «Об изменении границ»», в которых, в дополнение к мартовскому циркуляру давались новые, более подробные инструкции¹⁷⁰. В циркуляре говорилось, что административному изменению на волостном уровне должно предшествовать общее собрание представителей селений или обществ, желающих изменить свой административный статус, а также всестороннее изучение вопроса со стороны

---

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 5.

¹⁷⁰ Там же. Л. 8.

волостного совета или съезда советов заинтересованных волостей. Волостному совету или съездам надлежало соблюдать интересы граждан не только выделяющихся селений, но и тех, которые должны были остаться в пределах своей волости (волостей). Далее вопрос всесторонне должен был рассматриваться на уездном уровне с участием всех заинтересованных сторон и в случае положительного решения, необходимо было в кратчайшие сроки создать особую ликвидационную комиссию из представителей всех заинтересованных сторон, которая и должна была провести итоговую работу по перегруппировке селений. Всю переписку по этому делу, а также свое мотивированное заключение уездный совет представлял в отдел местного хозяйства НКВД для регистрации и опубликования ко всеобщему сведению, а копию протокола постановления – в губернский совет для сведения. В случае же недовольства решением по данному вопросу уездного совета, заинтересованные стороны имели право обжаловать таковое в губернском совете, причем в жалобе обязательно должны быть указаны основания, послужившие недовольству упомянутым решением. Циркуляром предписывался тот же самый алгоритм и в отношении проведения административных подвижек на уездном и губернском уровне, но с ещё более тщательным соблюдением последовательности и всесторонним освещением вопросов.

17 сентября 1918 г. НКВД издал еще один циркуляр, № 8, направленный на уточнение декрета СНК¹⁷¹. В данном циркуляре было представлена уточняющая информация о факторах, на которых можно было основываться при проведении административных изменений. Так, в циркуляре выделение отдельных районов в самостоятельные единицы допускалось по характеру производства районов, экономическому тяготению отдельных мест района к различным населенным пунктам, национальному составу населения. Кроме того, естественные условия местностей также могли служить началом к выделению отдельных районов в самостоятельные единицы. В циркуляре

---

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 11.

обговаривалось, что препятствием к административно-территориальным изменениям могло быть ущемление интересов бедноты, лишение населения посевных площадей в случае некорректных административных подвижек.

Несмотря на то, что населению и местным властям давалась возможность образовывать новые волости и уезды, оперируя различными факторами, в циркуляре прямо говорилось о ближайших задачах хозяйственного районирования советской России, в силу чего предлагалось руководствоваться основным принципом – характером производства и выбирать путь объединения в «крепкие районы», а не идти по пути дробления волостей и уездов.

Данные законодательные акты, позволившие местным властям самостоятельно проводить административно-территориальные изменения и разрешать все спорные ситуации на местах без привлечения Москвы, дали толчок к образованию новых административных единиц РСФСР и массовому изменению низовой системы¹⁷². Местные власти, получив свободу в решении административно-территориальных вопросов, вместе с тем, начиная с декабря 1917 г. стали призываться центральной властью к планомерной политико-экономической перестройке системы местного управления, обязуясь предоставлять все свои решения об изменении административного деления напрямую НКВД¹⁷³.

Большое значение для укрепления административно-территориальной системы играло постановление ВЦИК «Об областных объединениях»¹⁷⁴, которое сохраняя прежние уездные, губернские и областные центры, организовывало областные объединения на Урале, в западной и северной части РСФСР. Так, в Уральское областное объединение входили территории Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний; в Западное областное объединение – Смоленская, Могилевская, Витебская, Минская и Гродненская губернии; а в Северное областное объединение – Петроградская, Олонецкая,

---

¹⁷² Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР... С. 13.

¹⁷³ Кушнир А.Г. Генезис политико-административного устройства Советской России: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1991. С. 22.

¹⁷⁴ Об областных объединениях // СУ РСФСР. 1917–1918. № 99, ст. 1019. С. 1430–1431.

Псковская, Новгородская, Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская и Череповецкая губернии.

Основной задачей новых областных объединений стало проведение в жизнь мероприятий центральной власти в условиях Гражданской войны. Большевики были вынуждены идти на создание таких объединений, способных эффективно решать на местах задачи подъема экономики и мобилизации ее ресурсной базы, восстановления транспорта и заготовки продовольствия, а также военной защиты советской власти¹⁷⁵.

В 1919 г. административно-территориальная политика начала меняться. Центральная власть, зачастую в обход норм собственного законодательства, стала проводить более жесткую линию, что делалось в рамках подготовки к политико-административному и хозяйственному реформатированию территории страны, старт которому был дан в конце года на VII Всероссийском съезде советов.

Летом 1919 г. вопросы административно-территориального деления окончательно перешли под юрисдикцию НКВД. Согласно постановлению СНК от 15 июля 1919 г. «О порядке разрешения вопросов об изменении границ губерний, уездов и волостей»¹⁷⁶, во изменение декрета от 27 января 1918 г. все вопросы об изменении границ должны были разрешаться НКВД с дальнейшим утверждением ВЦИК. При этом было отмечено, что при изменении волостных границ местным советам необходимо уменьшать число волостей путем их слияния. Усредненная норма населения по волостям была установлена на уровне в 10 тыс. человек¹⁷⁷. Эти ограничения в свою очередь вызвали остановку самовольного местного творчества в области административных преобразований¹⁷⁸.

---

¹⁷⁵ Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003. С. 54–55.

¹⁷⁶ О порядке разрешения вопросов об изменении границ губерний, уездов и волостей // СУ РСФСР. 1919. № 36, ст. 356. С. 537.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 14.

¹⁷⁸ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР... С. 14.

В декабре 1919 г. состоялся VII Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов, на котором был поставлен вопрос о новом территориальном делении России¹⁷⁹. По его итогам принята резолюция, согласно которой необходимо было приступить к созданию новых районов и областей в соответствии с социалистическими основами политической и хозяйственной жизни страны, с возложением данных задач на ВЦИК¹⁸⁰. С 1920 г., большевики приступили к централизованному разрешению проблемы нового административного деления.

Во исполнение постановления VII Всероссийского съезда при президиуме ВЦИК в феврале 1920 г. была образована административная комиссия под руководством М.Ф. Владимирского, на которую возложили работу как по общей разработке принципов районирования, так и разрешения отдельных конкретных вопросов по созданию новых уездов в губерниях и областях¹⁸¹.

В связи с созданием административной комиссии при ВЦИК НКВД циркуляром от 16 февраля 1920 г. предложил уездным и губернским исполкомам доставить в отдел управления НКВД все материалы, которые могли бы быть полезными при разрешении вопроса об определении нового территориального положения административных единиц¹⁸². При этом, желательным являлось предоставление в НКВД материалов с цифровыми данными, докладных записок, планов и т. д., а при невозможности отправки всех материалов предлагалось прислать общие заключения по административным вопросам в самое сжатое время.

Циркуляром от 10 марта 1920 г. административная комиссия ВЦИК предложила организовать при президиуме губернских и уездных исполкомов административные комиссии для разработки вопроса о границах новых административных единиц¹⁸³. Сделано это было в связи с существованием на

---

¹⁷⁹ 7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (5–9 декабря 1919 г. в Москве). М., 1920. 281 с.

¹⁸⁰ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 334. Л. 18.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 36.

¹⁸² Там же. Л. 112 а.

¹⁸³ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 334. Л. 18.

местах различных комиссий, бюро и т. п., которые имели цели и задачи, аналогичные административной комиссии ВЦИК, но только с меньшей, в территориальном отношении компетенцией, что приводило к недопустимому, по мнению адмкомиссии ВЦИК, кустарничеству и отсутствию определенных и однотипных методов проведения административных изменений и требовало объединения работ по районированию, выработке определенных методов работы, а также установления единого общего плана по районированию¹⁸⁴.

Таким образом, повсеместно были образованы губернские и уездные административные комиссии, в ведение которых находились административно-территориальные вопросы в пределах своих территориальных образований.

Так, например, губернская административная комиссия Омской губернии, возникшая 18 мая 1920 г., занималась проработкой районирования в пределах данной губернии¹⁸⁵. На уровне Сибревкома существовала своя административная комиссия, в ведение которой находились вопросы установления губернских границ в пределах территории, подведомственной Сибирскому ревкому, в том числе, и в Омской губернии¹⁸⁶. Таким образом, в Западной Сибири была создана особая централизованная система подчинения в вопросах изменения территориальных границ. Уездные административные комиссии подчинялись напрямую губернским, которые обязаны были входить в сношения с особой административной комиссией при Сибревкоме и уже Сибревком передавал рассматриваемые вопросы на дальнейшее изучение в административную комиссию ВЦИК.

Несмотря на то, что различными циркулярами НКВД, обращенными к местным властям, были подробно даны инструкции по проведению в жизнь административно-территориальных изменений на местах, волостные и уездные власти продолжали обращаться непосредственно в НКВД, минуя свои губернские центры, что приводило к лишней переписке и осложнениям при оперативном разрешении административных вопросов. В силу этого НКВД

---

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 36.

¹⁸⁵ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 334. Л. 17.

¹⁸⁶ Там же.

циркуляром от 8 апреля 1920 г. настоятельно просил губисполкомы и губвоенревкомы разъяснить властям в волостях и уездах необходимость действовать через свои губернские центры, следуя строгим правилам¹⁸⁷.

30 апреля 1920 г. НКВД запросил у губернских властей информацию, касающуюся всех проведенных административных изменений¹⁸⁸. В связи с тем, что подавляющее большинство этих изменений прошли мимо НКВД, тем самым не были ни зарегистрированы, ни, тем более, одобрены им, наркомат настоятельно предлагал в недельный срок выслать в отдел управления НКВД подробный список происшедших административно-территориальных изменений в пределах губерний, как утверждённых, так и неутверждённых, но фактически уже существующих, указав в каждом отдельном случае их время и причины.

Тем самым Наркомат внутренних дел предпринял попытку систематизировать многочисленные изменения в административно-хозяйственном делении территории России, произошедшие с 1917 по начало 1920 гг. Однако губернские власти не спешили в срок выполнять требования центра, задерживая высылку необходимой информации, чем тормозили работу как Наркомата внутренних дел, так и административной комиссии ВЦИК. Это, в свою очередь, побудило НКВД издать новый циркуляр от 6 июля 1920 г., в котором в очередной раз говорилось о необходимости высылки в Москву всех запрашиваемых материалов¹⁸⁹.

В декабре 1920 г. состоялся VIII Всероссийский съезд советов, который постановил ускорить разработку плана районирования¹⁹⁰, что в дальнейшем и было сделано. Однако, фактически, долгое время Москве не удавалось добиться четкого контроля за действиями регионов, что приводило к временному

---

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 41.

¹⁸⁸ Там же. Л. 23.

¹⁸⁹ Там же. Л. 22.

¹⁹⁰ РСФСР. Съезд Советов (8; 1920; Москва). Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22–29 декабря 1920 года). М., 1921. IV, 299 с.

сохранению стихийного перекраивания границ субъектов РСФСР и игнорированию властями на местах требований Центра.

Несмотря на то, что центральные власти в ряде циркуляров настоятельно просили региональные прислать материалы по изменениям в пределах губерний и областей, особого эффекта это не возымело. Местные власти продолжали игнорировать запросы Москвы. В апреле 1921 г. была предпринята новая попытка ускорить высылку необходимых материалов в центр. На этот раз циркуляр был адресован конкретно губернским и областным административным комиссиям, на плечи которых должны были лечь все работы по административно-территориальному реформированию¹⁹¹.

Также, игнорируя инструкции центра, на имя административной комиссии ВЦИК и НКВД отдельные губисполкомы, уисполкомы и даже волисполкомы, минуя губернские административные комиссии, продолжали направлять ходатайства по разного рода вопросам административно-территориального деления. Вследствие этого, 12 января 1921 г. был издан совместный циркуляр административной комиссии ВЦИК и НКВД, в котором предлагалось весь материал, собранный вместе, с заключением губернского исполкома и проведенный через региональную административную комиссию представить на рассмотрение в адмкомиссию ВЦИК¹⁹². Уточнялось, что впредь вопросы, возбуждаемые отдельно от общей схемы районирования губернии рассматриваться в центре не будут.

Тем самым, центральной властью была предпринята очередная попытка урегулировать процесс местного административно-территориального реформирования, требующего как тщательной подготовки и осмысления необходимости изменений, так и планомерности в работе всех административных органов власти.

В развитие этой деятельности центра в сентябре 1921 г. циркуляром ВЦИК, адресованным губернским исполкомам, губернским ревкомам и

---

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 123.

¹⁹² Там же. Л. 119.

областным исполкомам, было предложено остановить образование новых административных единиц, которое, по мнению Москвы, приняло за очень короткий срок массовый характер, и впредь допускать таковое в случаях самой исключительной надобности¹⁹³. Кроме того, в связи с повсеместным проведением в жизнь губисполкомами административно-территориальных изменений, без подтверждения этих изменений административной комиссией и президиумом, ВЦИК настоятельно рекомендовал впредь таковых изменений не производить, а также приступить к ликвидации административных единиц, возникших без утверждения центральных органов власти после производства Всероссийской переписи 1920 г.

В декабре 1921 г. административной комиссией ВЦИК было издано два циркуляра, направленных на решение административно-территориальных задач. В первом, изданном 12 декабря, говорилось о необходимости сочетания вопросов административно-территориальных с экономическими интересами и предлагалось административным комиссиям при губисполкомах все проекты административного деления до представления их в административную комиссию ВЦИК передавать на заключение в областные экосо, а в тех местностях, где областные экосо не созданы, на заключение губернских экосо¹⁹⁴.

Во втором циркуляре, изданном 19 декабря, констатировалось несоответствие большинства проектов административного деления губерний основным положениям «установления административно-хозяйственных районов», утвержденных 2-й сессией ВЦИК VIII созыва, вследствие чего местным административным комиссиям предлагалось обратить пристальное внимание на соответствие проектной деятельности требованиям многочисленных циркуляров и телеграммам административной комиссии ВЦИК¹⁹⁵. Кроме того, предлагалось сделать акцент на волостное

---

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 164.

¹⁹⁴ Там же. Л. 133.

¹⁹⁵ ГАНО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 36. Л. 85.

реформирование, а также производить работы по волостному делению в тесном контакте с землеустройством¹⁹⁶.

К концу 1921 г. административной комиссией ВЦИК и Госпланом были созданы проекты районирования, которые и легли в основу дальнейшего изменения административно-территориального устройства РСФСР. Таким образом, вопрос районирования уже в 1921 г. перед IX Всероссийским съездом советов получил законченную постановку. Но на IX съезде, состоявшемся в декабре 1921 г., вопросу было дано совершенно иное направление, заключавшееся в необходимости сокращения числа административных единиц в РСФСР¹⁹⁷.

В мае 1922 г. адмкомиссия ВЦИК издала новый циркуляр, направленный губернским административным комиссиям, в котором был предложен новый вариант рассмотрения и проведения дел, касающихся административно-территориального деления¹⁹⁸. Согласно циркуляру, проекты об изменениях границ губерний, согласно которым предлагалось перечисление уездов, волостей и селений из смежной губернии, обязательно должны были быть направлены в губисполком заинтересованной губернии на предмет заключения последнего, после чего, в двухнедельный срок с момента обсуждения дела соседней губернией или адмкомиссией ВЦИК, его должна изучить губернская административная комиссия и представить своё мотивированное заключение на ближайшее заседание губисполкома. После чего материал с заключением губисполкома должен быть отправлен в административную комиссию ВЦИК. Такой же порядок был предложен и в рассмотрении дел на уездном уровне.

В июне 1922 г. президиум ВЦИК впервые издал постановление, согласно которому административно-территориальные изменения на местах были приостановлены¹⁹⁹. Сделано это было для успешного проведения продналоговой кампании. Постановление воспрещало передачу уездов и

---

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 135 об.

¹⁹⁷ 9 Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет. М., 1921. 64 с.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 152.

¹⁹⁹ Там же. 206.

волостей из одной губернии в другую, передачу волостей и селений из одного уезда в другой, а также слияние и разделение волостей до 1 января 1923 г. на юге, юго-востоке и Северном Кавказе с 15 июля 1922 г., а в остальных местностях РСФСР с 1 августа 1922 г. В отношении уже утвержденных президиумом ВЦИК работ по передаче уездов и волостей была обозначена необходимость закончить их в указанные сроки. В тоже время, несмотря на то, что административная комиссия на означенный период прекращала рассмотрение всех вопросов, связанных с передачей отдельных административных единиц, разработка проектов административного деления, представляемых региональными властями, была продолжена. Эти ограничения проводились в рамках развертывания подготовки комплексной реформы административно-территориального деления²⁰⁰.

В период запрета на изменение административно-территориальных границ в регионах, продолжалась разработка проектов сокращения уездов и волостей в соответствии с пожеланиями, внесенными IX Всероссийским съездом советов и ВЦИК 9-го созыва. Так, 26 сентября 1922 г. административная комиссия ВЦИК своим циркуляром предлагала выслать на адрес комиссии губернский план сокращения уездов и волостей, установив сроком для этого 1 февраля 1923 г.²⁰¹ Касался циркуляр далеко не всех субъектов РСФСР, т. к. рядом губерний и республик к этому моменту проекты сокращения числа волостей были уже представлены.

Тем самым, удалось запретительными мерами приостановить хаотичный процесс административно-территориальных изменений в регионах, не соответствующий уже принятому к этому моменту направлению будущего административно-хозяйственного районирования советского государства. В тоже время удалось выстроить процесс проектной деятельности, прорабатываемый на местах на основе общегосударственных установок и подконтрольный центру, чего не удавалось сделать ранее. Однако, всё же,

---

²⁰⁰ Ящук Т.Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг.: монография. Омск, 2007. С. 274.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 205.

регионы еще определенное время пытались действовать самостоятельно, что становилось всё сложнее и сложнее и по итогу привело к установлению жесткого контроля центра над всеми процессами административно-территориальных изменений.

В 1922 г. были приняты основные документы, которые легли в основу создания Советского Союза. Такими документами, несомненно, являлись «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик»²⁰² и «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик»²⁰³, подписанные 30 декабря 1922 г.

В декларации обозначалась необходимость создания союзного государства, которое способно обеспечить безопасность и свободу национального развития народов путем объединения советских республик перед лицом капиталистической угрозы. Важным моментом в декларации являлось обозначение права народов на самоопределение. Союз, согласно документу, являлся добровольным объединением равноправных народов, поэтому каждая республика должна иметь право свободного выхода или вступления в него. В договоре говорилось о создании Советского Союза, учреждении союзных органов власти и разграничении властных полномочий между Союзным центром – Москвой и советскими республиками. При этом последним пунктом договора за каждой из союзных республик закреплялось право свободного выхода из единого советского государства.

С образованием в декабре 1922 г. союзного государства установилась определенная иерархия национальных административно-территориальных образований, которая в определенной степени соответствовала многообразному национальному составу СССР. Нижними звеньями являлись сельсоветы и национальные районы, на более высокой административной ступеньке

---

²⁰² Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Образование и развитие СССР как союзного государства... С. 162–164.

²⁰³ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Образование СССР. Сборник документов... С. 333–337.

находились национальные округа, автономные области и автономные республики и самое высокое положение занимали союзные республики.

Подводя итог, необходимо отметить эволюцию взглядов большевиков в вопросе национально-государственного строительства.

Воззрения, представленные в наработках раннего периода, прошли продолжительный путь от теоретических умозаключений, критики деятельности царского правительства, рассуждений о прошлом, настоящем и будущем России до программных установок партии, с которыми революционеры пришли во власть. Однако абстрактные идеи В.И. Ленина и И.В. Сталина являлись, в какой-то мере, отвлеченными от той действительности, с которой партийные вожди столкнулись в процессе непосредственного осуществления национально-государственного переустройства. Практическая реализация основ национальной политики серьезно отличалась от идеалов построения коммунистического будущего, разработанных теоретически, вследствие чего, лидерам большевизма, по большей части, приходилось отталкиваться от реального положения дел, сложившегося на территории бывшей Российской империи. Это касалось, в том числе, и необходимости оперативных мероприятий в ходе укрепления советской власти на местах, ведения военных действий в ходе Гражданской войны, взаимодействия с окраинами. Это, в свою очередь, заставляло идти на определенные уступки национальным движениям, пересматривать взгляды в деле решения острых национальных вопросов, проводить политику создания большого числа автономных субъектов в рамках РСФСР. Но подобная политика уступок продолжалась недолгое время и уже с окончанием Гражданской войны и переходом к мирной жизни советская власть полностью поставила под контроль все процессы административных и национально-территориальных преобразований, взяв курс на централизованное реформирование советского государства.

Вплоть до Октябрьской революции В.И. Ленин и его соратники доказывали нецелесообразность федеративного устройства, настаивая на

создании областных автономий. Лозунг права наций на самоопределение способствовал сплочению различных этносов России вокруг большевистской власти, помогая ее укрепить на территории бывшей Российской империи. Вместе с тем, большевиками, одержимыми идеей мировой революции, на первый план выдвигались интересы классовой борьбы. Вследствие этого, разномастные этносы, населявшие Россию, рассматривались В.И. Лениным лишь как потенциальные союзники в революционной борьбе²⁰⁴.

Придя к власти, большевики изменили свои политические взгляды по вопросам национально-государственного строительства. Владимир Ильич, как сторонник крепкой власти в партии, заложил принцип централизма и в устройство советской России. Создание РСФСР, а позже СССР в формате федерации представляло в какой-то мере внешнюю уступку Москвы национальным движениям на окраинах при полном сохранении внутреннего централизма. Право на самоопределение, оставаясь в программных документах и постановлениях большевиков, на практике было подменено правом существования автономий под непосредственным контролем Москвы и фактическим равенством наций. При этом, национальный вопрос, столь сложный и неоднозначный, поставил большевиков в достаточно трудное положение, т. к. пустить всё на самотек или же по максимуму «закрутить гайки» не являлось хорошей идеей, советскому руководству пришлось пойти по пути федеративного устройства СССР.

Формирование РСФСР началось вскоре после III Всероссийского съезда советов, прошедшего в январе 1918 г.²⁰⁵. Оно пошло по линии создания автономий внутри РСФСР. При этом, в связи со сложностью политической обстановки и непрочностью власти советов, автономии, возникшие в 1918 г., не соответствовали нормам и требованиям теоретических основ национальной политики большевиков, т. к. по большей части не являлись национальными. К

---

²⁰⁴ Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»... С. 52–53.

²⁰⁵ Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Петроград, 1918. 99 с.

тому же, они очень быстро были ликвидированы в связи с начавшимся гражданским противостоянием и переделом власти на местах.

В период Гражданской войны и интервенции произошло усиление централизованного руководства национально-государственным строительством, появилась более четкая регламентация правового статуса автономных образований, проводилось последовательное внедрение национально-территориального принципа их формирования, что, в конечном итоге, привело к созданию большого числа автономных образований на территории РСФСР.

При этом в составе советской России образовалось 3 вида автономий (республика, область и трудовая коммуна), обладавших разной долей суверенитета во внутренних делах. Создание различных форм национальной государственности было обусловлено определенными, исторически сложившимися объективными условиями, к их числу прежде всего необходимо отнести различную степень экономического, политического и культурного развития многочисленных наций и народностей Советского Союза²⁰⁶.

К началу 1920-х гг. оформилось не закрепленное законодательно административно-территориальное деление, которое было проведено снизу – местными советами, или еще раньше местным самоуправлением в период Временного правительства. Повсеместно складывалась парадоксальная ситуация, когда территориальные изменения в регионах были уже проведены, а центральные органы власти оставались в неведении, т. к. местные советы не спешили уведомлять центр о проведенном реформировании. Это, в свою очередь, заставляло НКВД и административную комиссию ВЦИК издавать различные циркуляры и требовать от региональных властей присылать материалы на утверждение и сообщать о всех проведенных работах. Однако ни циркуляры НКВД и адмкомиссии ВЦИК, ни постановления ВЦИК и СНК в полной мере не выполнялись местными советами, что затрудняло проведение

---

²⁰⁶ Златопольский Д.Л. Образование Союза ССР... С. 50.

единой политики в отношении административного и национально-территориального реформирования советского государства.

Но всё же, можно отметить, что указы, циркуляры, нормы и предписания, созданные большевистской властью в конце 1910-х – начале 1920-х гг. и направленные на стабилизацию стихийных процессов национального и административно-территориального законотворчества на местах, заложили основу для создания полноценного законодательства, и дальнейшего проведения централизованного реформирования.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ КАЗАХСКОЙ АВТНОМИИ С СИБИРСКОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ РСФСР В 1917-1924 ГГ.

2.1. Политическая нестабильность в Западносибирском регионе в 1917-1920 гг. и ее влияние на пограничные территории Степного края и Сибири

К 1917 г. Степной край имел достаточно прочные социально-экономические и культурные связи с Сибирью. Административно Степь была разделена на несколько крупных областей (см. приложение № 1). Территории, граничащие с сибирскими губерниями, занимали северные уезды Акмолинской и Семипалатинской областей. Кроме того, на территории Казахстана выделялись земли Сибирского казачьего войска²⁰⁷. Казахское население Степного края в дореволюционное время, а затем и в советский период, вплоть до июня 1925 г. именовали «киргиз-кайсаками» или «киргизами», а в период с июня 1925 г. по февраль 1936 г. – казаками. Для сохранения достоверности фактического материала с соблюдением временных рамок в данной работе казахи будут именоваться «киргизами» в период до июня 1925 г., а в последующий период, вплоть до весны 1936 г. «казаками». Аналогично Казахская республика будет именоваться Киргизской и Казакской, в зависимости от исследуемого периода.

Крах самодержавия и основные демократические преобразования Временного правительства получили широкую поддержку среди сибирских и киргизского народов. Для массового сознания Февральская революция была толчком к более четкому осознанию возможности обретения гражданских прав и демократических свобод, росту национально-патриотических настроений²⁰⁸.

---

²⁰⁷ Аманжолова Д.А. Из истории соперничества партийно-политических проектов и идей в Степном крае (начало XX в.) // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 1 (3). С. 16.

²⁰⁸ Там же. С. 30.

Одним из первых преобразований в Сибири после Февральской революции стало образование Алтайской губернии. 17 июня 1917 г. Временное правительство постановило разделить Томскую губернию на две самостоятельные административные единицы: Томскую губернию, с губернским центром в г. Томске в пределах Томского, Новониколаевского, Мариинского, Каинского и Тогурского уездов и Алтайскую с центром в г. Барнауле, в которую вошли Барнаульский, Кузнецкий, Змеиногорский, Бийский, Славгородский и Каменский уезды²⁰⁹. В дополнение к этому указу 25 июня было принято решение оставить в Томской губернии Кузнецкий уезд²¹⁰.

Революционные события 1917 г. стимулировали появление националистических движений. В Киргизской степи российские политические партии действовали в основном в городах, опираясь на русских и русскоязычных граждан, а для большей части коренного населения их идеи были неизвестными и не оказывали влияния на политический выбор киргизов²¹¹. На передовые позиции в 1917 г. вышло движение «Алаш», находившееся в тесной связи с Сибирским областничеством. Повсеместно участниками движения создавались киргизские комитеты как органы национального самоуправления, организовывались областные съезды²¹². Сибирское областничество и «Алаш» выступали за введение земства на территории Сибири и Киргизского края.

17 июня Временное правительство приняло решение о введении в сибирских и киргизских областях земств, однако их создание было затянуто²¹³. Соглашаясь с концепцией областников о территориальной самостоятельности Сибири, движение «Алаш» опиралось на принципы федерализма с требованием

---

²⁰⁹ ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 2. Д. 1. Л. 21–21 об.

²¹⁰ Там же. Л. 23.

²¹¹ Аманжолова Д.А. Из истории соперничества... С. 18.

²¹² Аманжолова Д.А. Казахское общество в первой четверти XX века: проблемы этноидентификации // Центральноазиатский исторический сервер. URL: http://www.kyrgyz.ru/articles/kazakh/da_amanzholova_kazahskoe_obshestvo_v_1-y_chetverti_xx_veka_problemy_etnoidentifikatsii/ (дата обращения: 12.02.2017).

²¹³ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш и этнополитическая история Казахстана. Алматы, 2009. С. 175.

образования киргизской национально-территориальной автономии²¹⁴. Февральская революция дала толчок к реализации автономистских идей областничества. В мае 1917 г. Томское губернское собрание высказалось за создание Сибирской областной думы и постановило созвать в Томске сибирский областной съезд.

В июле 1917 г. представителями киргизского движения «Алаш» была образована партия «Алаш». О ее создании было объявлено на I Всекиргизском съезде, который состоялся 21–28 июля 1917 г. в Оренбурге. Съезд высказался за российскую демократическую республику в форме федерации с «областной территориально-национальной автономией» киргизов²¹⁵.

Со 2 по 9 августа 1917 г. в Томске прошла конференция, на которой делегаты, учитывая интересы сибирских национальностей, единодушно высказались за автономное устройство Сибири²¹⁶. Представители партии «Алаш», которые также принимали участие в конференции, отстаивали для киргизов принцип национально-территориальной автономии, а для национальных меньшинств – культурно-национальной²¹⁷.

Первый сибирский областной съезд состоялся 8–17 октября 1917 г. В нем приняли участие делегаты из самых отдаленных мест Сибири, в том числе от Киргизского края приехало 10 человек²¹⁸. Центральное место на съезде занимал вопрос об областном устройстве Сибири²¹⁹. Принимается положение о временных органах управления, согласно которому высшей властью в регионе объявлялась временная Сибирская областная дума²²⁰. Интересы киргизских делегатов тоже были учтены, съезд высказался за включение в автономную

²¹⁴ Алаш-Орда: Сборник документов. Алма-Ата, 1992. С. 88.

²¹⁵ Там же. С. 34–35.

²¹⁶ Якушев И.А. Февральская революция и сибирские областные съезды (к истории областного движения в Сибири // Вольная Сибирь. Прага, 1927. Сб. 2. С. 23.

²¹⁷ Нам И.В. Национальный вопрос в программных установках сибирских областников, законотворческой и политической практике Сибирской Областной Думы (1917 – январь 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 48.

²¹⁸ ГАТО. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

²¹⁹ Нам И.В. Национальный вопрос... С. 50.

²²⁰ Бюллетень Временного Сибирского областного совета. Томск, 1918. № 1. С. 3.

Сибирь всего Степного края в случае волеизъявлении народа, населявшего Киргизию²²¹.

С 6 по 15 декабря 1917 г. в Томске состоялся чрезвычайный областной съезд, объявивший о создании Сибирской областной думы. Думу планировали открыть 7 января 1918 г., но необходимый кворум 90 человек образовался только 25 января²²². На следующий день Томский совет рабочих и солдатских депутатов арестовал депутатов областной думы. Те, кто избежал ареста, позднее сформировали Временное Сибирское правительство во главе с правым эсером П.Я. Дербером²²³.

В одно и то же время с созданием Сибирской областной думы состоялся II Общекиргизский съезд. Он проходил с 5 по 13 декабря 1917 г. в Оренбурге. Съездом было избрано правительство Киргизского края – Алаш-Орда, а также образована национально-территориальная автономия «Алаш» в границах Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей, Букеевской орды, киргизских уездов Ферганской и Самаркандской областей, Закаспийской области, а также смежных киргизских волостей Алтайской губернии²²⁴. На выборах в Учредительное собрание, которые проходили в Киргизии с 26 по 31 декабря 1917 г., партия «Алаш» составила серьезную конкуренцию российским политическим партиям. По Семипалатинскому уезду партия «Алаш» набрала 85,6 % голосов избирателей, в Тургайском округе – 75 %, в Уральском округе – тоже 75%²²⁵.

Вплоть до конца 1917 г. и алашисты, и областники не решались объявить об автономии и размежеваться, допуская синтез территориального и национального подходов к федерализации России и Сибири²²⁶. Киргизские автономисты, участвуя в съездах областников, параллельно организовывали

---

²²¹ Аманжолова Д.А. На изломе... С. 181.

²²² Шиловский М.В. Сибирская областная дума // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.]. Новосибирск, 2009. Т. 3: С–Я. С. 73.

²²³ Там же.

²²⁴ Алаш-Орда: Сборник документов... С. 69.

²²⁵ Аманжолова Д. А. На изломе... С. 186.

²²⁶ Аманжолова Д. А. Из истории соперничества... С. 32.

свою национальную партию. В Сибири и в Степи все более четко стали прослеживаться контуры будущих политических центров, претендующих на региональную власть, за новый характер отношений с будущей общероссийской властью²²⁷.

Разгон большевиками 6 января 1918 г. Всероссийского Учредительного собрания, на которое возлагались большие надежды, а также захват Оренбурга красногвардейцами, чрезвычайно осложнили положение Алаш-Орды. Правительство «Алаш» было разделено на 2 части: восточное отделение в Семипалатинске и западное в Жымпиты. Отдельно действовала семиреченская группа Алаш-Орды. В марте 1918 г. руководство автономии «Алаш» решило начать переговоры с советским правительством о взаимном признании. Однако попытки установить взаимовыгодное сотрудничество Алаш-Орды с советской властью весной 1918 г. не увенчалось успехом²²⁸.

К весне 1918 г. советская власть установилась по всей территории Киргизского края. Но влияние большевиков не выходило за рамки городов и территорий, прилегавших к железным дорогам. Большая часть населения, особенно в степных районах Киргизии, подчинялась правительству Алаш-Орды. Этот период отмечен нарастанием конфронтации в отношениях киргизских национальных организаций с советской властью²²⁹.

В Сибири еще в октябре 1917 г. был создан Центральный исполнительный комитет советов Сибири (Центросибирь) – революционный орган власти, избранный на I Всесибирском съезде советов в Иркутске²³⁰. Основной задачей Центросибири стало быстрое и неуклонное проведение в жизнь мероприятий советской власти в Сибири²³¹. В августе 1918 г., в условиях потери советами большей части сибирских территорий, Центросибирь была упразднена.

²²⁷ Аманжолова Д. А. Из истории соперничества... С. 31–32.

²²⁸ Аманжолова Д.А. На изломе... С. 201.

²²⁹ Там же. С. 188.

²³⁰ Центросибирь // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4675660 (дата обращения 11.11.2021).

²³¹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 45.

Весной 1918 г. на территории бывшей Российской империи началась Гражданская война. Летом 1918 г., не успев возникнуть повсеместно, советы под натиском белого движения пали. Алаш-Орда, не добившись взаимопонимания с советской властью, в июне 1918 г. тоже вступила в антибольшевистский лагерь, надеясь в союзе с противниками советов добиться решения своих программных целей и защитить общенациональные интересы киргизов²³². 24 июня 1918 г. руководство Алаш-Орды приняло ряд постановлений, в соответствии с которыми на подведомственной ей территории были аннулированы все советские декреты, восстановлены земские учреждения, организованные после Февральской революции²³³.

В Сибири после свержения советской власти 23 июня 1918 г. было образовано Временное Сибирское правительство, вышедшее из недр Сибирской областной думы. Декларации о государственной самостоятельности Сибири от 4 июля 1918 г. определили переход областничества в статус государственной идеологии²³⁴. В отношениях Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства наметилось серьезное недопонимание, т. к. правительство Сибири высказалось за готовность предоставить лишь культурно-национальные автономии, что категорически не устраивало киргизскую интеллигенцию²³⁵.

В сентябре 1918 г. была образована Директория – Всероссийское Временное правительство. С появлением декларации от 3 ноября 1918 г. «О передаче верховной власти на территории Сибири Временному Всероссийскому правительству» сибирский национализм потерял свое политическое значение, а сибирские националисты согласились на

²³² Аманжолова Д.А. На изломе... С. 208.

²³³ Алаш-Орда. Сборник документов... С. 108–112.

²³⁴ Сушко А.В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917 – ноябрь 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 178.

²³⁵ Мальцев Д.А. Административно-территориальное строительство по национальному признаку в политике антисоветских правительств // Белая гвардия. URL: http://rugarud.ru/books/read/Malcev_Administrativno_territorialnoe_stroitelstvo.html (дата обращения: 11.09.2021).

самоликвидацию Сибирской республики²³⁶. Были отменены все декреты советской власти, в тоже время утверждены административно-территориальные преобразования, сделанные в период Временного правительства²³⁷. Указом от 4 ноября 1918 г. Директория объявила о роспуске всех автономных правительств, в том числе и Алаш-Орды²³⁸. Позднее представители «Алаш» обратились к А.В. Колчаку с просьбой признать правительство Алаш-Орды, в чем Верховный правитель им также отказал²³⁹. Ликвидация национальных правительств колчаковским режимом уменьшило число сторонников белогвардейской политики²⁴⁰.

Весной 1919 г. колчаковские войска перешли в наступление, которое обернулось полным провалом. В конце октября 1919 г. сопротивление А.В. Колчака было окончательно сломлено. 14 ноября 1919 г. пал Омск. После повторного установления советской власти в Сибири и Киргизском крае Алаш-Орда была немедленно упразднена. Некоторые алаштинцы пересмотрели свои идейные позиции и связали судьбу с большевистской властью в надежде реализовать принцип самоопределения киргизов в федеративной советской России, однако переход участников Алаш-Орды, которые запятнали себя сотрудничеством с белыми, на сторону советов, определялся условиями победителя²⁴¹. В ноябре 1919 г. большинство участников движения Алаш были амнистированы и вскоре привлечены к государственному строительству приказом Киргизского революционного комитета²⁴². Можно считать, что с середины 1919 г. правительство Алаш-Орды, не признанное ни красными, ни белыми прекратило активную деятельность. Отдельные органы власти Алаш-

²³⁶ Серебренников И.И. К истории Сибирского правительства // Сибирский Архив. Прага, 1929. Т. 1. С. 22.

²³⁷ БУ ИсА. Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 128. Л. 218.

²³⁸ Алаш-Орда: Сборник документов... С. 134.

²³⁹ Алаш – начало пути // Государственный архив ВКО. URL: <http://e-archiv.vko.gov.kz/ru/Page/Index/1998/uka> (дата обращения: 10.09.2021).

²⁴⁰ Гатауллин А.Г. «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 173.

²⁴¹ Аманжолова Д.А. Казахская автономия: от замыслов националов к самоопределению по-советски // «Acta Slavica Japonica». Sapporo Japon, 2004. Tomus 21. С. 116.

²⁴² Алаш-Орда: Сборник документов... С. 172–173.

Орды контролировали некоторые районы Киргизской степи вплоть до 1920 г., после чего были ликвидированы советской властью²⁴³.

В отношении административно-территориальных преобразований в Сибири в период Гражданской войны изменения претерпела Акмолинская область. Еще в декабре 1917 г. из Томской губернии был выделен Татарский уезд и присоединен к Акмолинской области²⁴⁴. К началу 1918 г. в Акмолинскую область входило 6 уездов: Омский, Акмолинский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Татарский²⁴⁵. Постановлением проходившего в Омске III съезда совета крестьянских депутатов от 19 января 1918 г., Акмолинская область переименована в Омскую²⁴⁶. Однако с приходом к власти Временного Сибирского правительства это постановление отменяется. 27 августа 1919 г. была образована Омская губерния, в состав которой из Тобольской губернии передаются Ишимский, Тарский и Тюкалинский уезды²⁴⁷. 5 декабря 1919 г. по постановлению Сибревкома из Тюкалинского уезда выделяется Калачинский уезд²⁴⁸. В январе 1920 г. Акмолинская область была окончательно расформирована и завершилось образование Омской губернии²⁴⁹. В ее составе числилось 10 уездов: Омский, Ишимский, Калачинский, Тарский, Татарский и Тюкалинский, а также Кокчетавский, Петропавловский, Акмолинский и Атбасарский, которые временно были включены в состав Омской губернии до установления соглашения с Киргизской республикой²⁵⁰.

²⁴³ Голунов С.В. Российско-казахстанская граница: история формирования... С. 78.

²⁴⁴ О формировании из 20 волостей Каинского уезда Томской губернии, и Троицкой волости Тюкалинского уезда, самостоятельного Татарского уезда, с созданием уездного центра в гор. Татарске с присоединением его в политическом, административном и экономическом отношении к составу Акмолинской области // СУ РСФСР. 1917–1918. № 10, ст. 158. С. 155–156.

²⁴⁵ Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре: путеводитель. Часть вторая. Омск, 1987. С. 10.

²⁴⁶ БУ ИсА. Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²⁴⁷ Об организации гражданского управления Сибири // СУ РСФСР. 1919. № 44, ст. 437. С. 630.

²⁴⁸ Государственный архив Омской области... С. 11.

²⁴⁹ Раев Д.В. Акмолинская область. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1: А–И. С. 59.

²⁵⁰ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

Тобольская губерния также не осталась в стороне от процессов административно-территориальной трансформации. 3–5 апреля 1918 г. на губернском съезде советов было принято решение о перенесении центра губернии в Тюмень и о переименовании губернии в Тюменскую²⁵¹.

Постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. было образовано Челябинское районное управление на правах губернского органа, в состав которого из Тобольской губернии были переданы Челябинский и Курганский уезды²⁵². В составе Тобольской губернии остались Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Березовский, Сургутский и Обдорский уезды. 2 марта 1920 г. постановлением СНК Тобольская губерния была официально переименована в Тюменскую²⁵³.

В 1918–1919 гг. повсеместно в качестве чрезвычайных органов создавались революционные комитеты, которым подчинялись все органы гражданского управления соответствующих территорий²⁵⁴. В Сибири учрежден Сибирский революционный комитет (Сибревком). Он был образован в Челябинске постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. «Об организации гражданского управления Сибири»²⁵⁵. Сибревкому присваивались права областного органа, которому подчинялись все органы гражданского управления Сибири. Первоначально в состав его территории входили Троицкий, Кустанайский, Курганский и Челябинский уезды и части Омской и Тобольской губерний²⁵⁶. По мере освобождения Сибири от колчаковских войск в ведение Сибревкома перешла вся территория от Челябинска до Иркутска. В ноябре 1919 г. административные учреждения Сибревкома переехали в Омск²⁵⁷.

²⁵¹ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

²⁵² Административное районирование РСФСР. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России за период 1917–1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 г. М., 1923. С. 25.

²⁵³ Зуев А.С. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1: А–И. С. 46.

²⁵⁴ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 47.

²⁵⁵ Об организации гражданского управления Сибири... С. 630.

²⁵⁶ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования... С. 66.

²⁵⁷ Государственный архив Омской области... С. 11.

В мае 1920 г. было принято положение о Сибревкоме, согласно которому он являлся полномочным органом ВЦИК для осуществления центральной власти в пределах освобожденной Сибири и для выполнения задач общероссийской значимости²⁵⁸. 7 октября 1920 г. СНК издал временное положение о Сибревкоме в дополнение к декрету от 27 августа 1919 г. Этим документом на Сибревком было возложено поддержание революционного порядка в Сибири и руководство всеми административно-хозяйственными органами региона. Постановления Сибревкома, согласно положению, являлись обязательными к исполнению всеми местными советскими учреждениями в Сибири²⁵⁹. Территориальная ведомственность Сибревкома менялась в зависимости от различных факторов. В 1920 г. в связи с созданием трудовых армий, призванных восстанавливать разрушенное в годы Гражданской войны хозяйство, возник вопрос о включении в сферу подчинения 1-й Армии Труда Тюменской и Челябинской губерний²⁶⁰.

1-я Армия Труда была образована в январе 1920 г. Ее юрисдикция распространялась на Екатеринбургскую, Пермскую, Уфимскую, и Челябинскую губернии. Она была оформлена в качестве областного органа Совета Труда и Оборона, все постановления подлежали обязательному исполнению местными советскими учреждениями уральских губерний²⁶¹.

Совет 1-й Армии Труда в специальной телеграмме от 29 февраля, посланной В.И. Ленину, настаивал на предложении изъять Ишимский уезд из Омской губернии и присоединить его к Тюменской, считая данный уезд исторически тяготеющим к Тюмени²⁶². Л.Д. Троцкий, в свою очередь, исходя из позиции, что Тюменская губерния без хлебородного Ишимского уезда голодала, также настаивал на скорейшем разрешении вопроса в пользу Тюмени²⁶³. Уже 21 апреля 1920 г., несмотря на протесты сибирских властей,

---

²⁵⁸ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования... С. 67.

²⁵⁹ О Сибирском революционном комитете // СУ РСФСР. 1920. № 84, ст. 418. С. 617–618.

²⁶⁰ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования... С. 68.

²⁶¹ Кокшаров В. А. Юго-восточная граница России... С. 47.

²⁶² ГАРФ. Ф. Р.5677 Оп. 1. Д. 133. Л. 7.

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р.130. Оп. 4. Д. 509. Л. 7.

Тюменская и Челябинская губернии были изъяты из ведения Сибревкома и переданы Революционному Совету 1-й Армии Труда²⁶⁴. Вместе с Тюменской губернией в ведение 1-й Армии Труда перешел и Ишимский уезд в составе 49 волостей²⁶⁵.

В подчинении Сибревкома остались Омская губерния, Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский уезды расформированной Акмолинской области, Семипалатинская область, Алтайская, Томская, Иркутская и Енисейская губернии.

В процессе образования Киргизской республики отсчетной точкой можно считать 10 июля 1919 г., когда СНК РСФСР издал декрет «О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем». Согласно документу, для управления Киргизской степью вплоть до созыва всеобщего киргизского съезда создавался революционный комитет (Кирревком), в руках которого сосредотачивалось военно-гражданское управление краем²⁶⁶.

Предварительно вопрос о создании ВРК обсуждался во многих партийных и советских органах, прежде всего на заседаниях ЦК ВКП(б) и СНК с участием В.И. Ленина. 25 июня 1919 г. состоялось совещание межведомственной комиссии по выработке положения о Киргизском крае, в результате которого комиссия внесла ряд изменений и правок во Временное положение «О революционном комитете по управлению Киркраем» и на итоговом документе В.И. Ленин наложил резолюцию: «Утверждено в СНК 10 июля. Опубликовать»²⁶⁷.

Подготовка к Всекиргизскому съезду началась еще весной 1919 г. на освобожденной от белогвардейцев западной территории Киргизского края²⁶⁸.

---

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р.130. Оп. 4. Д. 509. Л. 58.

²⁶⁵ О передаче Челябинской и Тюменской губерний с Ишимским уездом в ведение революционного Совета 1-й Армии Труда и об изъятии их из ведения Сибирского революционного комитета // СУ РСФСР. 1920. № 28, ст. 138. С. 200.

²⁶⁶ Декрет Совнаркома РСФСР «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем» // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 122–131.

²⁶⁷ Бейсембаев С. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1987. С. 136.

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р.1318. Оп. 11. Д. 2. Л. 4.

Наркомнац разрешил созвать съезд в Оренбурге, при этом всем киргизам, включая представителей Алаш-Орды, обеспечивалась личная неприкосновенность²⁶⁹. Однако из-за сложной военно-политической обстановки в 1919 г. съезд не был созван.

На Кирревком возлагалась задача организации всей советской деятельности в границах Киргизской степи, а также проведение в жизнь постановлений центральной власти. В хозяйственном и культурном отношении Кирревкому было поручено принять все меры к «поднятию» Киргизского края. Также следовало составить проект положения о Киргизской автономии для утверждения всеобщего киргизского съезда. В ведение Киргизского ревкома входила киргизская территория Астраханской губернии, а также Тургайская, Уральская, Акмолинская и Семипалатинская области²⁷⁰. Но поскольку Кирревкому на первых порах было трудно справиться с такой большой территорией, фактически Акмолинская и Семипалатинская области до апреля 1921 г. находились в подчинении Сибревкома²⁷¹. Южная граница будущей Киргизской автономии подлежала установлению с участием Туркестанской АССР.

По мнению Д.А. Аманжоловой, власть Киргизского ревкома была номинальной. До конца военных действий на территории Степи она находилась в руках командования Туркестанского фронта, а затем партийных структур, ключевую роль в которых играли прикомандированные работники, присланные из Центра²⁷².

10 сентября 1919 г. на совещании Оренбургского ревкома с представителями Кирревкома и РВС Туркфронта, был поднят один из важных

---

²⁶⁹ Постановление Президиума ВЦИК об утверждении постановления Народного комиссариата по делам национальностей о созыве в г. Оренбурге Всекиргизского съезда // Декреты Советской власти: 1 апреля – 31 июля 1919 г. М., 1971. Т. 5. Раздел I. № 9. С. 18.

²⁷⁰ О Революционном комитете по управлению Киргизским краем // СУ РСФСР. 1919. № 36, ст. 354. С. 533–536.

²⁷¹ Административно-территориальное устройство Восточного Казахстана // Государственный архив ВКО. URL: <http://e-arhiv.vko.gov.kz/ru/Page/Index/1474> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁷² Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 116.

вопросов о присоединении к Киргизскому краю Оренбурга. За присоединение Оренбурга, выражая позицию Центра, выступил председатель Кирревкома С.С. Пестковский. Представители Оренбургского ревкома выступили против этого, считая необходимым присоединить Уральскую область и Актюбинский уезд Тургайской области к Оренбургской губернии, мотивируя свою позицию многочисленностью русского населения в этих районах²⁷³. Боясь, что присоединение Оренбурга, который сразу станет административным центром республики, лишит автономию самостоятельности, члены Киргизского ревкома категорически выступили против, предлагая разместить правительство автономии в глубине Киргизского края. Для Центра Оренбург в качестве столицы был намного предпочтительнее. Во-первых, центральной власти легче было бы контролировать неблагонадежную киргизскую элиту, а во-вторых, столица автономии должна была быть устроена в городе, который имел необходимую инфраструктуру, кадровый, финансовый, производственный и материально-технический потенциал²⁷⁴.

Такое несогласие с мнением Центра потребовало вмешательства Москвы. 19 сентября на совещании Оренбургского губкома партии прибыл председатель ВЦИК М.И. Калинин. Представители Оренбурга были вынуждены признать ошибочность своего протеста против предложений Москвы, вследствие чего принято решение о присоединении Оренбурга к Киргизии²⁷⁵. Совещание поручило председателю Оренбургского губкома И.А. Акулову подготовить доклад о положении Киргизского края и определило Оренбург в качестве административного центра будущей автономии²⁷⁶.

Проблема границ Киргизского края неоднократно обсуждалась и в Центре. Вопросу создания автономной республики был посвящен ряд заседаний и межведомственных совещаний в Москве, в том числе и два с

---

²⁷³ Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 118.

²⁷⁴ Аманжолова Д.А. На изломе... С. 355.

²⁷⁵ Бейсембаев С. Ленин и Казахстан... С. 143.

²⁷⁶ Тимофеев Н. Борьба казахской партийной организации на два фронта с уклонами в национальном вопросе в 1919–1920 гг. (К 15-летию образования областного бюро РКП (б) в Казахстане) // Большевик Казахстана. 1935. № 9–10. С. 83.

представителями заинтересованных областей и местных учреждений²⁷⁷. Кроме того, с мест поступали различные ходатайства и письма от киргизов, в которых население киргизских районов, входивших в состав других краев и областей, высказывалось за объединение в единую республику.

Так, съезд представителей киргизов Кустанайского уезда, входившего на тот период в Челябинскую губернию, в октябре 1919 г. телеграфно, на имя Кирревкома, просил Центр об оставлении Кустанайского уезда в Степном крае; представители Петропавловского уезда писали в Москву, выражая надежду, что Петропавловский уезд, связанный этнографически, исторически и экономически со степью, войдет в состав Киргизского края; о присоединении к Степному краю просили трудящиеся Мангышлакского уезда, Сырдарьинской и Семиреченской областей и др.²⁷⁸

15–16 декабря 1919 г. в Москве состоялось совещание по вопросу о Башкирской, Киргизской и Татарской советских республиках, на котором присутствовали представители от ВЦИК, Уфимской губернии, Туркестана, Киргизского края, Наркомнаца, Башкирии, Оренбургской губернии и Центрального Бюро Коммунистического Востока. На данном совещании рассматривались вопросы границ означенных республик, кроме того, обсуждению подверглась идея слияния Башкирской и Киргизской республик, а также целесообразность проекта Татаро-Башкирской республики.

В первый день совещания было принято решение передать все материалы, касающиеся обсуждаемых вопросов, на окончательное решение административной комиссии ВЦИК; также принимается к сведению информация, поступившая от М.И. Калинина и председателя адмкомиссии М.Ф. Владимирского, что при разрешении вопросов будут приглашены заинтересованные стороны²⁷⁹. Во второй день совещания были заслушаны предложения Аванесова, Валидова и Брундукова по вопросам о слиянии Башкирской и Киргизской, а также Татарской и Башкирской республик; и по

---

²⁷⁷ Бейсембаев С. Ленин и Казахстан... С. 141.

²⁷⁸ Там же. С. 141.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 94. Д. 4. Л. 6.

итогу было принято решение высказаться против слияния этих республик²⁸⁰. Таким образом, идея члена Башкирского ревкома А. Валидова об объединении Киргизской и Башкирской республик с включением Оренбургской губернии с Оренбургом в состав объединенной автономии не получила поддержки.

16 мая 1920 г. Кирревком принял проект положения «Об управлении спорными областями и уездами» и направил его в Челябинский и Сибирский ревкомы, киргизское представительство в Москве и Наркомнац для согласования²⁸¹. Тогда же при Кирревкоме была образована специальная комиссия, которая занималась определением границ будущей республики и подготовкой проекта для представления в СНК РСФСР и съезду советов Киргизии²⁸². 18 мая по поручению президиума ВЦИК И.В. Сталин вызвал в Москву представителей Сибревкома, Туркфронта, Туркбюро РКП (б), Оренбургского и Челябинского губисполкомов, Уральского и Киргизского ревкомов, облисполкома Букеевской Орды для обсуждения вопросов, связанных с управлением Киргизской автономией²⁸³.

Активная работа по созданию советской автономии в Киргизии развернулась летом 1920 г. 4 июня Кирревком принял постановление о включении Оренбургской губернии в состав автономии²⁸⁴. В конце июня киргизское представительство при ВЦИК параллельно комиссии при Кирревкоме постановило немедленно учредить комиссию для подготовки проекта границ Киргизской республики, учитывая ее историческое, этнографическое и экономическое положение²⁸⁵.

В Москве началась подготовка к расширенному совещанию с участием всех заинтересованных сторон. Наркомнац согласился с предложением Кирревкома о передаче Семипалатинской и части Акмолинской области в

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 94. Д. 4. Л. 8.

²⁸¹ Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 126.

²⁸² ЦГА РК. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²⁸³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3734. Л. 2.

²⁸⁴ Постановление Кирвоенревкома о вхождении Оренбургской губернии в состав Казахстана // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов... С. 216.

²⁸⁵ ЦГА РК. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 61. Л. 142.

подчинение Киргизского ревкома²⁸⁶. Совещание по этому вопросу состоялось 9–10 августа. Представитель Семипалатинской области А. Ермаков предлагал объединить в границах республики все территории проживания киргизов в губерниях и областях Астраханской, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Закаспийской, Самаркандской и Ферганской. Обосновывалось данное предложение экономическими связями этих областей, условиями кочевого образа жизни киргизского народа. Поэтому создание автономии, как считал он, возможно лишь при условии сохранения связи между северной и южной частями в одних границах²⁸⁷. Докладчиком отмечалось, что культурные и экономические центры находятся на окраинах территории Степного края, на которые претендует Урал и Сибирь, что без этих центров южные области будут обречены на экономическое и культурное вымирание. Центром временно намечался Оренбург²⁸⁸. Представитель Сибревкома, соглашаясь с докладчиком, подчеркнул, что отделение северных областей от Сибири искусственно прикрепит большое число русского населения к Киргизской республике²⁸⁹.

Совещание выявило большое разнообразие мнений и явное разночтение в понимании общегосударственных и региональных интересов в процессе становления советской государственности. По итогам было принято решение об образовании Киргизской автономии. Также постановили, что до укрепления органов власти в Киргизии, некоторые части края должны находиться в подчинении Сибревкома и Турккомиссии²⁹⁰. 12 августа этот вопрос рассматривался на совещании под председательством В.И. Ленина, через два дня проект декрета о республике одобрил Наркомнац²⁹¹.

---

²⁸⁶ Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 129.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

²⁸⁸ Там же. Л. 17.

²⁸⁹ Там же. Д. 4. Л. 64.

²⁹⁰ Там же. Д. 3. Л. 49.

²⁹¹ Из протокола заседания коллегии Наркомнаца по вопросу о работе Казахского отдела // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов... С. 247.

16 августа 1920 г. проект утвердила административная комиссия при президиуме ВЦИК, которая, рассмотрев вопрос об определении состава территории Киргизского края, в дополнение к уже принятым решениям постановила включить Кустанайский уезд и все населенные киргизами территории Астраханской губернии в состав Киргизии²⁹².

Последней инстанцией, где рассматривался проект декрета о Киргизской АССР, являлся СНК. Совнарком обсуждал проект дважды – 17 и 24 августа, после чего, направил его во ВЦИК с правками, которые касались необходимости создания при Астраханском исполкоме комиссии из представителей Астраханского исполкома и Кирревкома для урегулирования границ²⁹³.

26 августа 1920 г. принимается декрет «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики». В ее состав были включены: Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд и Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области, Букеевская орда. Включение в состав автономии киргизских волостей Туркестана должно было происходить по волеизъявлению населения. Территории Акмолинской и Семипалатинской областей временно оставались в ведении Сибревкома вплоть до окончательной организации центральных органов власти Киргизской АССР. При этом представители Кирревкома были введены в состав Сибревкома для управления акмолинскими и семипалатинскими землями²⁹⁴. 22 сентября 1920 г. на основании декрета ВЦИК в дополнение к декрету от 26 августа Оренбург и Оренбургско-Покровский, Краснохолмский, Шарлыкский, Илецкий, Петровский и Исаевский районы Оренбургской губернии вошли в состав Киргизской республики²⁹⁵. Передача

---

²⁹² ГАРФ Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 280. Л. 14.

²⁹³ Бейсембаев С. Ленин и Казахстан... С. 146.

²⁹⁴ Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // СУ РСФСР. 1920. № 76, ст. 359. С. 529–531.

²⁹⁵ О включении г. Оренбурга и районов Оренбургской губернии: Оренбургско-Покровского, Краснохолмского, Илецкого, Шарлыкского, Исаевского и Петровского в состав Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // СУ РСФСР. 1920. № 80, ст. 380. С. 575–576.

Оренбурга с прилегающими территориями объяснялась необходимостью включения в республику крупного административного центра, который, будучи тесно связанный с Киргизским краем даст толчок к экономическому развитию Степи²⁹⁶. Таким образом, территориальные рамки Киргизской автономной республики примерно соответствовали минимальным требованиям партии «Алаш».

С 4 по 12 октября 1920 г. в Оренбурге состоялся учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих, киргизских и красноармейских депутатов²⁹⁷. На нем присутствовали 273 делегата из всех областей Киргизской республики и 6 делегатов от киргизского населения Алтайской губернии. Съездом была принята «Декларация прав трудящихся Киргизской АССР», которая определила принципы образования Киргизской республики как автономной единицы РСФСР. Образован КирЦИК в составе 76 членов и 25 кандидатов в президиум, также сформировано правительство Киргизской республики – СНК с 13 комиссарами. Председателем СНК Киргизии был избран глава Кирревкома В.А. Радус-Зенькович, председателем Киргизского ЦИК – С.М. Мендешев²⁹⁸. К этому времени Кирревком фактически уже прекратил свою деятельность.

В условиях разрушения государственных основ Российской империи и последовавшая после трагических революционных событий Гражданская война дали толчок к развитию национализма и появлению различных политических сил, стремившихся к сепаратизму. Сибирь и Казахская степь не стали исключением. В Сибири огромную роль изначально играли областники, в Степном крае зародилось и окрепло движение «Алаш», которое также вышло из сибирского областничества, но с упором на местную казахскую специфику. Гражданская война и политическая нестабильность заставили казахскую интеллигенцию метаться от одной политической силы к другой. В итоге выбор алашистов в пользу союза с белым движением поставил крест на дальнейшем

---

²⁹⁶ Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы Гражданской войны (1918–1920). М., 1964. С. 46.

²⁹⁷ Бейсембаев С. Ленин и Казахстан... С. 148.

²⁹⁸ ЦДНИ ВКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 167. Л. 1–2.

существовании казахской национальной партии в условиях победы в Гражданской войне большевиков. Сибирские власти и Алаш-Орда, выбрав сторону борьбы с советской властью, в конечном итоге были разбиты и ликвидированы.

В тоже время, большевики, придя второй раз к власти в Сибири и Казахстане, понимая всю шаткость своего положения и учитывая настроения местного населения, проводили жесткую, но обдуманную политику. Реабилитировав на определенный срок казахскую интеллигенцию, центральной властью был достигнут необходимый результат. Бывшие алаш-ординцы приняли активное участие в восстановлении разрушенной экономики Казахского края, а также в подготовке и организации автономии. Таким образом, этот политический ход позволил взять под контроль национальную казахскую элиту и погасил волну недовольств среди местного населения, не дав им перерасти в массовые выступления против большевиков.

Казахская автономная республика, как и многие другие советские автономные республики и области, была организована на основе различных принципов, хотя именно национальный фактор был решающим. Большевики понимали, что нельзя руководствоваться исключительно учетом национальных особенностей и принимали во внимание также и экономические факторы²⁹⁹. С включением в состав автономных республик территорий более развитых в хозяйственном и культурном отношении, в т. ч. и городов, как экономических и культурных центров, создавались предпосылки для развития промышленности и транспорта, роста экономики и ликвидации хозяйственной и культурной отсталости³⁰⁰. В отношении Казахского края ярким примером является включение в его состав Оренбурга в качестве политического, экономического и культурного центра. При этом при решении вопроса о границах будущей Казахской республики каждая из заинтересованных сторон гнула свою линию. Так, представители Сибревкома противились

---

²⁹⁹ Павловский Р.С. Административно-территориальное устройство... С. 30.

³⁰⁰ Там же. С. 31.

присоединению к Степи акмолинских и семипалатинских земель, в свою очередь, некоторые представители Казахского края высказывались за присоединение к автономии кроме казахских земель еще и всей Омской губернии, большей части Средней Азии, Барнаульского уезда Алтайской губернии и т. д.

Победа большевиков в Гражданской войне во многом была определена их гибкой национальной политикой. В случае необходимости советская власть заключала временные компромиссные договоры с националистическими движениями, частично, а зачастую и полностью удовлетворяя их требования. При этом нередко центральным органам власти приходилось справляться с сопротивлением местных партийных организаций. К примеру, в процессе подготовительных работ по формированию Казахской автономии советы Оренбурга и Уральска высказывались категорически против создания автономии, а в 1919 г. уже представители Сибревкома протестовали против вхождения в Казахскую республику территорий Акмолинской и Семипалатинской областей.

2.2. Национально-территориальное размежевание Казахской автономии с сибирской территорией РСФСР в первой половине 1920-х гг.

С момента образования в 1919 г. Киргизского ревкома стал актуальным вопрос о разграничении Сибири и будущей Киргизской автономии. Созданная при ВЦИК комиссия, вынесла решение отнести Акмолинскую и Семипалатинскую области к создаваемой республике. Однако на практике скорейшему разрешению вопроса о северных границах Киргизии мешала твердая позиция Сибревкома, считавшего, что данные территории экономически тяготеют к Сибири и в основу будущего разграничения должен быть положен фактор преобладания русского или киргизского населения. Учитывая, что в Петропавловском уезде русских проживало больше 2/3, в Кокчетавском и Омском уездах более 3/4, то, по мнению представителей

Сибревкома, эти уезды должны были целиком отойти к Сибири, а Акмолинский и Атбасарский уезды, а также вся Семипалатинская область, к Киргизскому краю³⁰¹. По мнению Т.А. Агдарбекова, такая ситуация сложилась из-за того, что при создании ревкома по управлению Киргизией декретом были определены лишь области, входящие в состав Киргизского края, но не было четко обозначено, какие именно уезды Акмолинской и Семипалатинской областей переходят в ведение Кирревкома³⁰². Стоит также отметить, что и в период работы Киргизского ревкома во второй половине 1919 г. – первой половине 1920 г., и после создания Киргизской АССР территории Акмолинской и Семипалатинской области находились в подчинении Сибирского ревкома, что дополнительно создавало сложную ситуацию в правильном разрешении вопроса о границах.

14 октября 1920 г. при Сибревкоме было создано представительство Киргизской автономии, которое обладало широкими полномочиями в вопросах административного и хозяйственного управления киргизских территорий Омской губернии и Семипалатинской области. Представительство участвовало в рассмотрении спорных вопросов между Сибирью и Киргизией, вело подготовку к фактической передаче территорий из ведения Сибревкома в состав Киргизской АССР³⁰³.

В начале декабря 1920 г. Киргизский ЦИК отправил в Омск две комиссии для рассмотрения организационных моментов, связанных с переходом части Омской губернии и Семипалатинской области в Киргизию. Президиум Киргизского ЦИК постановил возбудить перед центральной властью вопрос передачи территорий в ведение Киргизской автономии³⁰⁴.

16 февраля 1921 г. была создана чрезвычайная полномочная комиссия Киргизского ЦИК по приему и организации управления семипалатинской и акмолинской территориями. 24 марта 1921 г. эта комиссия прибыла в Омск в

---

³⁰¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 51–52.

³⁰² Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства... С. 148.

³⁰³ Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 138.

³⁰⁴ Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства... С. 140–141.

составе: председателя КирЦИК Мендешева и членов: Заромского, Досова, Алибекова и Сейфуллина³⁰⁵. Комиссия просуществовала до июня 1921 г., завершив и юридически оформив переход территорий в состав Киргизской АССР³⁰⁶.

На первом совместном заседании Сибревкома с представителями чрезвычайной полномочной комиссией КирЦИК, которое состоялось 25 марта 1921 г., было принято постановление о своевременности передачи территорий двух губерний в состав КССР³⁰⁷. Также была организована смешанная комиссия (Сибкиркокомиссия) в составе 10 человек (по 5 представителей от каждой из заинтересованных сторон) для разрешения всех принципиальных и спорных вопросов.

В заседании от 7 апреля 1921 г. Сибкиркокомиссия в результате продолжительного обсуждения пришла к решению включить в состав Киргизской АССР все бесспорные территории бывшей Акмолинской области и Семипалатинской губернии в старых административных границах³⁰⁸. В спорных же вопросах относительно возможности разделения Омского уезда на две части и разделения Павлодарского уезда в интересах солепромышленности Сибревкома и снабжении Сибири солью комиссия, не достигнув соглашения, постановила перенести разрешение проблемы во ВЦИК³⁰⁹.

25 апреля 1921 г. смешанная комиссия издала указ, по которому Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский уезды вышли из состава Омской губернии и образовали Акмолинскую губернию в составе Киргизской АССР³¹⁰. Тем самым переход 4 уездов в ведение Киргизской автономии был практически завершён.

11 мая 1921 г., заслушав доклад Сибкиркокомиссии, Сибревком постановил считать с 10 мая 1921 г. Семипалатинскую и вновь образованную Акмолинскую

---

³⁰⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 5.

³⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 263. Л. 9.

³⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 271. Л. 1 об.

³⁰⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 377. Л. 126.

³⁰⁹ Там же. Л. 5.

³¹⁰ СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 1. Л. 1.

губернии окончательно перешедшими в ведение Киргизской республики (см. приложение № 2)³¹¹. При этом Сибкиркокомиссия констатировала факт точного установления границ бесспорно отходящих в Киргизии территорий, передав данный вопрос на утверждение во ВЦИК³¹². Неразрешенными же в этом заседании остались спорные вопросы об Омском и Павлодарском уездах.

Переход территорий Акмолинской и Семипалатинской губерний в мае 1921 г. стал началом долгого и напряженного размежевания Сибири и Киргизской автономии. Определение сибирско-киргизской границы диктовалось политической и экономической целесообразностью. Однако, по мнению Д.А. Аманжоловой, руководство Сибири и Киргизии трактовали эти факторы по-разному. Представители Сибревкома руководствовались экономическим тяготением северных уездов к Омску и высокой плотностью русского населения на этих территориях. Руководство же Киргизской АССР, опираясь на поддержку Центра, указывало, что в основу создания автономии должен быть положен фактор исторически сложившихся хозяйственно-экономических связей скотоводческих и земледельческих хозяйств³¹³.

Несмотря на изначальные притязания Сибревкома на Кокчетавский и Петропавловский уезды, в конечном итоге, сибиряки согласились на переход этих территорий в состав Киргизии. Немаловажным оказалось и мнение Центра, который декретом «Об образования Киргизской АССР» указал, какие именно уезды должны войти в состав автономии. При этом точное разграничение Омского уезда, согласно декрету, должно было производиться по согласованию Сибири и Киргизии. Это уточнение стало поводом для долгого и упорного столкновения двух противоположных мнений Сибревкома и Киргизского ЦИК, каждый из которых хотел оставить весь уезд в своем подчинении.

По распоряжению Сибирского ревкома от 27 ноября 1920 г. была создана специальная разграничительная комиссия, образованная из представителей

---

³¹¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 582. Л. 9.

³¹² Там же. Д. 377. Л. 5 об.

³¹³ Аманжолова Д.А. Казахская автономия... С. 139.

Киргизской АССР и Сибири на паритетных началах, на которую возлагалась задача разграничить Омский уезд³¹⁴.

Вопрос о статусе Омского уезда рассматривался параллельно с отнесением территорий Семипалатинской и Акмолинской губерний (областей) в состав Киргизской республики, в том числе, и на заседаниях Сибкиркомиссии. Однако непосредственно составление проекта разграничения Омского уезда легло на плечи специальной разграничительной комиссии. 4 января 1921 г. состоялось первое заседание этой комиссии, на котором был заслушан доклад Сибревкома в отношении проектируемой границы по Омскому уезду. Доклад был обоснован статистическими данными о плотности населения уезда, его численном составе, хозяйственно-экономическом быте с подразделением территории на виды сельского хозяйства и промышленности. По этому варианту, предложенному сибиряками, предлагалось поделить спорную территорию на две части по границе урочищ Ала-Бота, Теке и Улкен-Карой: северную часть со сплошным массивом русского населения и редко вкрапленным киргизским населением, в количестве 55 волостей оставить в составе Омской губернии, а южную часть уезда с преобладающим киргизским населением в составе 8 русских и 7 киргизских волостей передать Киргизии³¹⁵. Впоследствии, именно этот проект Сибревкома стал основой для постановления ВЦИК о разграничении Омского уезда.

8 февраля 1921 г. состоялось второе заседание комиссии, на котором был рассмотрен вариант, предложенный представительством КССР при Сибревкоме. Делегаты от Киргизской АССР настаивали на включении всей территории спорного уезда в состав автономии, мотивируя данное решение огромным значением всего уезда для Киргизии, как в политическом, так и в экономическом плане³¹⁶. Степной народ, по мнению киргизской стороны, как не переживший капиталистический строй, остро нуждался в учителях,

---

³¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 72.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 271. Л. 1.

³¹⁶ Садыков Е.Б., Малышева М.П. Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей, 2010. С. 200–201.

каковыми являлись крестьяне-переселенцы, поселившиеся в Омском уезде в период столыпинской аграрной реформы. При этом значительная часть киргизской территории, где густо вкраплены переселенцы, переставала быть кочевой, и все более и более переходила к оседлому состоянию, заменяя чисто скотоводческое хозяйство земледельческим³¹⁷. В то же время, южная часть Омского уезда находилась в зоне с неблагоприятными для посевов почвами с грубой растительностью, тогда как северная составляла чернозем с благоприятной для посева почвой с лесными покровами и пресноводными источниками, благодаря чему южная часть уезда занималась скотоводством, а северная земледелием, причем между этими частями сложилась крепкая историческая связь³¹⁸. Вследствие чего, киргизы, входя в защиту интересов местного хозяйства, настаивали не допускать непоправимого ущерба в жизни неустойчивых хозяйств при установлении новой границы, а оставить спорный район в ведении Киргизской республики, как отвечающий ее нуждам политически, и экономически³¹⁹.

Сибревком своим постановлением от 9 марта 1921 г. вынес решение о присоединении к Омской губернии северной части уезда. Вопрос о принадлежности южной части Омского уезда Сибревком оставил открытым, считая, что Киргизский ЦИК будет не в состоянии эффективно управлять южной территорией³²⁰.

Представительство Киргизии при Сибревкоме незамедлительно отреагировало на постановление от 9 марта. По мнению киргизской стороны, Омский уезд нельзя было разделить на две части из-за теснейшей экономической и родовой связи киргизского населения; и если Киргизской АССР пришлось бы принять только южную часть Омского уезда, лишённую лесов и пресных источников, то это бы обрекло население на вымирание³²¹.

---

³¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 8.

³¹⁸ Там же. Л. 65 об.

³¹⁹ Там же. Л. 8.

³²⁰ Там же. Л. 12–13 об.

³²¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 271. Л. 16–17.

Таким образом, киргизские представители настаивали на отмене постановления Сибревкома.

Исходя из категорического неприятия киргизами деления Омского уезда на две части, а также из-за нецелесообразности деления уезда, Сибревком выдвинул новый проект, по которому весь уезд должен был войти в состав Омской губернии. Правительственная комиссия Киргизской АССР, высказываясь за включение всего Омского уезда в состав Киргизии. Не придя к соглашению на местном уровне, было решено передать этот вопрос на рассмотрение ВЦИК³²².

Административная Комиссия ВЦИК отвергла как предложение Киргизского представительства, так и предложение Сибревкома, предложив разделить Омский уезд по соглашению заинтересованных сторон³²³.

В конечном итоге было достигнуто соглашение о проведении границ по первому варианту Сибревкома. 3 июня 1921 г. делегаты от КирЦИК и Сибревкома, основываясь на установках ВЦИК, приняли итоговое решение по разграничению Омского уезда на две части с небольшими изменениями, которые касались Исилькуля и Черлака³²⁴. Омский уезд по согласованию сторон был разделен на две почти равные части. В части Омского уезда, остававшейся в Сибири, числилось 54 русских и 6 киргизских волостей с подавляющим числом русского населения, а южная часть уезда, которая подлежала отчислению в Киргизский край, включала в себя 9 русских и 7 киргизских волостей преимущественно с киргизскими жителями³²⁵.

10 июня ВЦИК принял постановление, согласно которому Омский уезд делился на 2 части, северная осталась в ведении Сибревкома, южная половина, включая станцию Исиль-Куль, должны были отойти в Киргизскую АССР. При этом 8 русских волостей: Ореховская, Моисеевская, Добровольская, Черноусовская, Котельниковская, Русско-Полянская, Степановская и Ново-

---

³²² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

³²³ Там же. Л. 65.

³²⁴ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

³²⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 5.

Санжаровская передавались в Акмолинскую губернию³²⁶. Однако, несмотря на решение ВЦИК, на местах продолжались жаркие дебаты по поводу спорных участков будущей границы. Сибревком и Омская губерния выступали решительно против передачи в ведение Киргизии Исилькуля и Черлака. Омский губисполком отклонил решение ВЦИК, возбудив 12 сентября 1921 г. вопрос о пересмотре границ. Подобные односторонние действия не могли не остаться незамеченными, в том числе и жителями спорных земель. Показателем недовольства местного населения, является письмо двух жителей аула № 2 Омской волости Омской губернии, в котором они жаловались в Омский губисполком на несправедливое одностороннее изменение границы, в результате которого киргизы данного аула лишались своих пастбищ, в следствие чего, авторы просили пересмотреть означенный вопрос³²⁷.

9 сентября 1921 г. председатель Акмолинского губревкома направил во ВЦИК, СТО, КирЦИК и Сибревком протест против задержки передачи в ведение Киргизской республики Исилькуля и Черлака, настоятельно требуя повлиять на Омский губисполком, чтобы тот скорее начал процедуру передачи спорных территорий³²⁸. Одновременно из Петропавловска была направлена телеграмма в Омск, в которой выражался категорический протест против самочинства Омского губисполкома³²⁹.

27 сентября Омский губисполком постановил приступить к передаче Киргизской АССР не вызывавшей споров части Омского уезда, а в отношении Исилькуля и Черлака принял решение повторно ходатайствовать перед президиумом ВЦИК об оставлении этих территорий в составе Омской губернии³³⁰. Смешанная комиссия по сдаче и приему южной части Омского уезда из ведения Сибревкома в ведение Киргизии 30 сентября подтвердила

---

³²⁶ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР... С. 225.

³²⁷ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 31.

³²⁸ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

³²⁹ Там же. Л. 41.

³³⁰ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

переход 8 русских волостей. Фактическим днем передачи постановили считать 1 октября 1921 г.³³¹

В виду того, что Омский губисполком отказался передать станции Исилькуль и Черлак с прилегающими территориями, смешанная комиссия решила провести временную границу до окончательного определения принадлежности спорных территорий³³². 7 октября 1921 г. президиум Омского губисполкома утвердил переход южной части Омского уезда и постановил в очередной раз ходатайствовать перед ВЦИК об оставлении за Омской губернией спорной территории³³³. 28 октября 1921 г. из южной части Омского уезда, отошедшей в состав Киргизской автономии, был образован Ореховский район³³⁴.

Сибревком внес во ВЦИК ходатайство пересмотреть вопрос о спорных территориях Омского уезда. 12 января 1922 г. президиум ВЦИК вынес решение оставить станцию Исилькуль в пределах Омской губернии, а черлакскую территорию в Киргизии³³⁵. Однако вопрос о принадлежности станции Исилькуль и в этот раз не был окончательно разрешен. По ходатайству киргизских представителей перед Оргбюро ЦК РКП (б) было принято решение оставить станцию Исилькуль в пределах Киргизской республики³³⁶. Тогда 26 января 1922 г. президиум ВЦИК пересмотрел свое решение и в отмену постановления от 12 января, оставил Исилькуль в ведении Киргизии³³⁷.

Таким образом, спор о принадлежности Исилькуля и Черлака был решен. На основании постановлений ВЦИК от 12 и 26 января 1922 г. спорные территории должны были быть переданы Киргизской республике. 16 февраля 1922 г. комиссия по районированию Омской губернии утвердила проведение окончательных границ с Киргизской АССР в пределах Омского уезда с учетом

---

³³¹ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.

³³² Там же.

³³³ Там же. Л. 13.

³³⁴ СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 26. Л. 67.

³³⁵ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 20.

³³⁶ Там же. Л. 28 об.

³³⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 2.

постановлений ВЦИК³³⁸. 21 марта, Омский губисполком утвердил постановление комиссии относительно окончательного установления границ³³⁹.

Несмотря на вроде окончательное разрешение вопроса об Исилькуле, Сибревком отправил во ВЦИК докладную записку с протестом, настаивая на оставлении Исилькуля с прилегающим районом в своем ведении. Основываясь на решениях Исилькульского исполкома и Омского губисполкома, которые считали город Исилькуль центром в политическом, экономическом и культурно-просветительском отношении для 13 русских волостей и 3 киргизских Омского уезда, которые оставались в составе Омской губернии, Сибревком считал, что нельзя было отрывать Исилькуль от тяготеющих к нему территорий³⁴⁰.

4 мая 1922 г. президиум Акмолинского губисполкома постановил создать комиссию для приема Черлака и прилегающих к нему волостей в ведение Киргизской республики³⁴¹. Вместе с тем был образован Черлакский уездный ревком, который начал свою работу 10 мая³⁴². 11 мая была образована смешанная комиссия по сдаче и приему Черлакской волости, которая произвела окончательную передачу Черлакской, а также Татарской волостей в ведение Акмолинской губернии 16 мая 1922 г.³⁴³

Станция Исилькуль так и не была передана в Киргизскую АССР. После многочисленных ходатайств Сибревкома, а также Омской губернии, ВЦИК вновь пересмотрел данный вопрос и вынес решение от 27 мая 1922 г. об оставлении станции в Омской губернии³⁴⁴. Таким образом, продолжительные споры вокруг Черлака и Исилькуля закончились передачей Черлакской волости в Киргизию, а станция Исилькуль осталась в Сибири (см. приложение № 4).

---

³³⁸ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 23.

³³⁹ Там же. Л. 27.

³⁴⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 14.

³⁴¹ БУ ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 8. Л. 26.

³⁴² Там же. Л. 25.

³⁴³ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 171. Л. 13.

Из перешедших в Акмолинскую губернию территорий Черлакской и Татарской волостей, с присоединением, ликвидируемого Ореховского района, был образован Черлакский район на правах уезда³⁴⁵. Через год 24 марта 1923 г. постановлением Киргизского ЦИК из Черлакского района был образован Черлакский уезд³⁴⁶.

С переходом в ведение Киргизской АССР южной части Омского уезда на официальном уровне были закончены все прения между Сибревкомом и Киргизским ЦИК. Однако стали возникать ходатайства от жителей пограничных волостей о желании населения отдельных территорий войти в состав Киргизской республики или же Сибири.

В течение 1922–1924 гг. как омскими, так и петропавловскими властями неоднократно рассматривались просьбы населения пограничных селений о перечислении их к соседней губернии, однако дальше изучения ходатайств дело не заходило.

При этом, начиная с 1923 г., на заседаниях омских органов власти активно обсуждался вопрос о переходе к Омской губернии из Киргизской АССР всего Черлакского уезда или, по крайней мере, большей части его территории. Открыто велась проектная работа нового низового районирования Омской области. Так, Омский губисполком своим протоколом от 5 мая 1923 г. утвердил проект районирования губернии, согласно которому в состав Омского уезда должна была быть включена территория Черлакского уезда, переходящая из Киргизской АССР, разделенная на 3 района: Черлакский, Ореховский и Русско-Полянский³⁴⁷. Однако на подобные действия Акмолинский губисполком указывал омским властям, что передача возможна лишь с утверждения данных изменений ВЦИК, а потому, произведена без постановления Москвы не будет³⁴⁸. Тем самым, никаких изменений пограничной линии между Акмолинской и Омской губерниями ни в 1923 г., ни в 1924 г. не было, несмотря

---

³⁴⁵ БУ ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677 Оп. 2. Д. 270. Л. 284.

³⁴⁷ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 379. Л. 11–16.

³⁴⁸ Там же. Л. 74.

на то, что о необходимости перехода волостей Черлакского уезда под управление к Омску говорилось открыто и обсуждалось на заседаниях местных органов власти.

В отношении пограничного Ишимского уезда Тюменской губернии весной 1921 г. также начался процесс размежевания с Петропавловским уездом, инициированный киргизской стороной.

Ещё в апреле 1920 г. Ишимский уезд был передан из Омской в состав Тюменской губернии, а Петропавловский уезд временно, до 25 апреля 1921 г. находился в ведении Сибревкома, после чего окончательно вошел в состав Акмолинской губернии Киргизской АССР. Таким образом, кардинальная смена власти в этих уездах отложила свой отпечаток на процесс разграничения территории Петропавловска и Ишима.

В марте 1921 г. решением Омского губисполкома, с санкции Сибревкома, часть территории Ишимского уезда временно перешла под управление ревкома Петропавловского уезда. Это было сделано с целью проведения общей операции по подавлению крестьянского восстания³⁴⁹. После подавления восстания отпала необходимость нахождения части территории Ишимского уезда в ведении Петропавловского уездного ревкома, и Сибревком, в середине апреля 1921 г. отменил мартовское постановление³⁵⁰.

На самом деле, ситуация с установлением точных границ в данном регионе была очень запутанной. С одной стороны, Ишимский уезд, включая пограничные волости, тяготеющие к Петропавловску, находился в составе Тюменской губернии, тем самым, все возможные пограничные споры должны были разрешать непосредственно с тюменскими властями. С другой стороны, Сибревком и Омская губерния, в ведении которых до конца апреля 1921 г. находился как сам Петропавловский уезд, так и временно с марта по апрель 1921 г., в силу крестьянских волнений, часть южных волостей Ишимского уезда, предъявляли претензии на весь Ишимский уезд или часть его

---

³⁴⁹ Мир труда. 1921. 22 марта.

³⁵⁰ СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 2. Л. 67.

территории. Кроме того, Акмолинская губерния Киргизской АССР, в состав которого перешёл Петропавловский уезд из Омской губернии в результате размежевания, непосредственно претендовала на часть ишимских земель, мотивируя эти притязания тесной экономической связью.

Еще в период нахождения Петропавловского уезда под контролем Сибревкома сибиряки возбудили ходатайство о присоединении 12 волостей Ишимского уезда к Петропавловску, мотивируя это удобством обслуживания означенных территорий из Петропавловска, экономическим тяготением и лесозаготовками петропавловской стороной в ишимских волостях.

В связи с переходом Петропавловского уезда в Киргизский край, в марте 1921 г. полномочная комиссия КирЦИК по приему Акмолинской и Семипалатинской губерний, беря за основу ходатайство Сибревкома и представленные им мотивы, настаивала на положительном и безотлагательном решении вопроса перед ВЦИК и НКВД³⁵¹. После перехода Акмолинской губернии в Киргизскую республику, соответствующие ходатайства перед центральными органами власти были возбуждены КирЦИК и Акмолинским губревкомом³⁵².

Органы власти Петропавловского уезда также неоднократно указывали о необходимости присоединения 12 волостей Ишимского уезда, обуславливая это тем же экономическим фактором, а также утверждая, что с территории Ишимского уезда Петропавловск неоднократно подвергался нападению банд, и вхождение этих смежных волостей в состав Петропавловского уезда позволило бы взять под контроль сложившуюся ситуацию³⁵³. Административная комиссия по районированию Омской губернии, рассматривая вопрос о присоединении Ишимского уезда к Омской губернии, также высказывалась за возможный отход к Петропавловскому уезду части ишимской территории. Волости Чистоозерская, Учанская, Долговская, Каменская, Бутыринская, Петуховская, Теплодубровская, Беловская, Песьяновская и Рынская, составляющие

---

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 278. Л. 3.

³⁵² Там же. Л. 25.

³⁵³ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 341. Л. 18.

Петуховский экономический район, по мнению представителей Омской административной комиссии, тяготели к Петропавловскому уезду, а волости Налобинская, Красноярская, Бугровская и Соколовская – непосредственно к самому Петропавловску³⁵⁴.

Данный вопрос непосредственно рассматривался и в Центре (в административной комиссии, НКВД, президиуме ВЦИК), однако в связи с непримиримой позицией Тюменского губисполкома, который не желал отдавать часть ишимской территории в соседнюю республику, а также проектирования тюменским властями создания уезда из волостей, входивших в Петуховский экономический район, положительное решение в отношении 12 волостей так и не было принято³⁵⁵.

В июле 1921 г. административная комиссия при президиуме ВЦИК приняла решение присоединить 5 волостей к Петропавловскому уезду³⁵⁶, о чем незамедлительно было уведомлено представительство Киргизии при Сибревкоме. Несмотря на то, что данное решение не было утверждено ВЦИК, Акмолинское губернское административное совещание постановило Бугровую, Соколовскую, Красноярскую, Налобинскую и Беловскую волости считать присоединенными к Петропавловскому уезду³⁵⁷.

30 августа 1921 г. Тюменский губисполком выразил категорический протест против передачи 5 волостей Ишимского уезда³⁵⁸. НКВД телеграммой порекомендовал Акмолинскому губревкому воздержаться от приема ишимских волостей. Следуя этим указаниям, Акмолинский губернский отдел управления отдал распоряжение всем нижестоящим отделам прекратить прием волостей до официального постановления ВЦИК³⁵⁹.

8 сентября 1921 г. ВЦИК издал постановление, согласно которому Бугровская, Красноярская, Налобинская, Сумская и Соколовская волости

---

³⁵⁴ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 342. Л. 13.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 278. Л. 25.

³⁵⁶ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

³⁵⁷ СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 55. Л. 67.

³⁵⁸ Там же. Д. 49. Л. 1.

³⁵⁹ Там же. Л. 16.

Ишимского уезда Тюменской губернии переходили в Петропавловский уезд Акмолинской губернии³⁶⁰. На основании этого решения волости, перешедшие в Киргизскую республику, объединяются в Соколовский район, который просуществовал до 28 октября, после чего был ликвидирован, а волости перешли в прямое подчинение Петропавловского уезда³⁶¹.

Однако, в постановлении от 8 сентября не числилась Беловская волость, которая была оставлена в непосредственном подчинении Ишима, а вместо нее в Киргизию была передана Сумская волость. В свою очередь это привело к появлению чересполосицы.

Власти Беловской волости неоднократно ходатайствовали от имени всех граждан о присоединении к Петропавловскому уезду, однако лишь к концу 1921 г. дело сдвинулось с мертвой точки. Акмолинский губернский отдел управления, рассмотрев ходатайство Беловского волисполкома Ишимского уезда, вынес положительное заключение, постановив просить НКВД РСФСР о скорейшем присоединении вышеуказанной волости к Петропавловскому уезду, мотивируя свое решение тем, что в Беловской волости за дальностью расстояния от Ишима не могут планомерно и своевременно выполняться разного рода распоряжения³⁶².

Вплоть до весны 1922 г. этот вопрос находился на рассмотрении в НКВД и только 2 марта 1922 г. Наркомат внутренних дел постановил, на основании ходатайства Акмолинского губисполкома перечислить Беловскую волость в Петропавловский уезд³⁶³. При этом Киргизский ЦИК официально утвердил эту передачу лишь 13 декабря 1922 г. Таким образом, несмотря на протесты Тюменского губисполкома, притязания акмолинских властей на пограничные территории Ишимского уезда, хоть и не полностью, но были поддержаны решением московских властей. В состав Петропавловского уезда были

---

³⁶⁰ О перечислении нескольких волостей Ишимского уезда Тюменской губернии в состав Петропавловского уезда Акмолинской губернии // СУ РСФСР. 1921. № 64, ст. 469. С. 786.

³⁶¹ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 26.

³⁶² СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 195. Л. 5.

³⁶³ Бюллетень НКВД. 1922. 9 марта. № 9–10. С. 34.

переданы территории, которые напрямую тяготели к пограничному Петропавловску (см. приложение № 5).

Перевод 6 волостей Ишимского уезда под контроль Петропавловска, с одной стороны, способствовал укреплению экономических связей волостных структур и нового уездного центра, с другой стороны, отодвинул административные границы от самого Петропавловска, расширив территорию уезда.

В Семипалатинской губернии в первые годы после образования Киргизской АССР актуальным являлся вопрос разграничения по приграничным павлодарским территориям.

Еще в 1918 г. советской властью в Сибири был разработан проект по выделению Иртышского района из Павлодарского уезда в самостоятельную административную единицу. Однако эта идея так и осталась нереализованной в связи с Гражданской войной³⁶⁴. С начала 1920 г. в Сибревкоме вновь встал вопрос о выделении Иртышского района в самостоятельный уезд и присоединении его к Омской губернии.

Вопрос об Иртышском районе стоял непосредственно на повестке дня во многих сибирских инстанциях. Губпродколлегия Омской губернии на заседании 19 февраля 1920 г., рассмотрев вопрос о границах губернских и районных продкомитетов, постановила возбудить ходатайство перед Сибревкомом об отчислении Иртышского района к Омской губернии³⁶⁵.

При работе подготовительной комиссии при Сибревкоме по установлению границ административного деления Сибири в июле 1920 г. были рассмотрены вопросы о статусе Иртышского района³⁶⁶. В результате обсуждения было вынесено решение одобрить присоединение Иртышского района к Омской губернии в продовольственном отношении. При этом, Иртышский экономический район переходил к Омской губернии, не образуя из

---

³⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 454. Л. 17 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 21.

³⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

района нового уезда, т.к. на тот период оставался неясным вопрос о возможном устройстве в Иртышке административного уездного центра³⁶⁷.

Такая одобрительная политика сибиряков была связана непосредственно с ходатайствами, которые поступали от руководства Иртышского района. Так, первый Иртышский районный продовольственный съезд, своим решением от 23 мая 1920 г. ходатайствовал о выделении селений Павлодарского уезда, входящих в Иртышский районный продовольственный комитет, в самостоятельный уезд и присоединении его к Омской губернии³⁶⁸. Иртышский райпродком, в свою очередь, уведолив 24 мая об этом ходатайстве Сибревком, посчитал нужным поддержать данное решение продовольственного съезда.

18 августа 1920 г. уже Иртышский ревком возбудил перед учреждениями Омской губернии ходатайство о скорейшем отделении Иртышка от Семипалатинска, мотивируя данное решение экономическим тяготением к Омску, а также тем, что Иртышский район имеет подчинение сразу двум центрам, в административном отношении – Павлодару, а в продовольственном – Омску (т. к. продовольственный орган в Иртышке был открыт Омским губпродторгом, а не властями Павлодарского уезда, в следствие чего Иртышский район в продовольственном отношении подчинялся омским властям), что создавало ненормальность взаимоотношений советских учреждений³⁶⁹.

Само собой, подчиненность Иртышского района двум центрам вносила большую неясность в работу всех инстанций, а кроме того, различные проблемы в повседневную жизнь местного населения. Такое положение дел не устраивало и сибирскую сторону, которая желала видеть в своей орбите Иртышский район не только в экономическом, но и в административном отношении.

НКВД, рассматривая вопрос о возможности создания Иртышского уезда, также отмечал, что двойственное подчинение Иртышского района Омску и

---

³⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

³⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 454. Л. 20 об.

³⁶⁹ Там же. Д. 181. Л. 19.

Павлодару вредно отражается на строительстве советской системы в этом районе, в связи с тем, что Иртышск и ближайшие территории являются очень проблемным районом, т. к. населен крестьянами, казаками и киргизами, из которых наибольший процент представляли именно казаки, враждебно настроенные против советской власти³⁷⁰.

4 августа 1920 г. Сибревком своим постановлением перечислил Иртышский экономический район в составе Федоровской, Богоявленской, Беловодской, Грабовской, Ново-Алексеевской, Ново-Ивановской, Голубовской, Михайловской, Урюпинской и Украинской волостей в состав Омского уезда Омской губернии³⁷¹. Конечно же, Сибревком наметил присоединение к Сибири всего Павлодарского уезда, но, учитывая протесты руководства Киргизского края, было решено ограничиться передачей в состав Омской губернии только северной части Павлодарского уезда (см. приложение № 6).

3 сентября 1920 г. Сибревком направил свое постановление на утверждение НКВД. Однако, 26 августа была образована Киргизская АССР, в состав которой должен был войти в полном составе Павлодарский уезд. В результате ситуация осталась неопределенной на некоторое время.

27 февраля 1921 г. Сибревком принял решение провести в жизнь постановление от 4 августа без санкции центра по усиленным ходатайств с мест о скорейшем разрешении данного вопроса³⁷². Таким образом, только лишь Иртышский экономический район на основании постановления Сибревкома перешел в его ведение, остальная территория Павлодарского уезда оставалась за Киргизией. Однако для окончательного закрепления северных волостей Павлодарского уезда за Омской губернией необходимо было постановление президиума ВЦИК. В тоже время, сибирское руководство не оставляло надежд присоединить весь Павлодарский уезд к Сибири. Межведомственная административная комиссия по районированию Сибири 19 марта 1921 г.

---

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 282. Л. 7 об.

³⁷¹ БУ ИсА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89. Л. 30.

³⁷² ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 658. Л. 18.

постановила выровнять Славгородский уезд за счет Павлодарского, ввиду тяготения волостей его к Славгороду³⁷³.

Особое значение для Сибири имели соленые озера Павлодарского уезда. Сибревком претендовал на 13 соленых озер: Карабаш, Коряковское, Большой и Малый Калкоман, Джаксы-туз, Чакчан-туз, Джаман-туз, Карасук, Тайконур, Биш-тух, Большой и Малый Таволжан, и Вишневское. Эти притязания мотивировались необходимостью снабжения населения Сибири солью, а также тем, что значительные запасы соли, имеющие государственное значение, находились в Киргизии. Поэтому, по мнению представителей Сибревкома, необходимо было изъять данные озера из ведения хозяйственных органов Киргизской республики и передать их в ведение Сиббюро ВСНХ³⁷⁴.

На заседании Сибкиркоиссии по включению Акмолинской и Семипалатинской областей в Киргизскую Республику от 7 апреля 1921 г. дебаты по поводу принадлежности Павлодарского уезда достигли наивысшего накала. Представители Сибревкома высказывались за разделение Павлодарского уезда и передачу северных волостей и соляных озер в Омскую губернию³⁷⁵. Представителями Киргизии были выдвинуты контраргументы, согласно которым северная часть Павлодарского уезда имеет важное промышленное и земледельческое значение для Киргизии, а сам уезд тяготеет больше к Семипалатинску³⁷⁶. Относительно соленых богатств Павлодарского уезда было высказано мнение, что озера являются соляной базой не только сибирского, но и общегосударственного масштаба³⁷⁷. Не достигнув соглашения, комиссия передала данный вопрос во ВЦИК. Семипалатинские власти в лице губпродкома были готовы смириться с подчиненностью Иртышского района в продовольственном отношении Омскому губпродкому при условии отхода в Семипалатинскую губернию 33 волостей Змеиногорского уезда (которые в

---

³⁷³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 34–34 об.

³⁷⁴ Там же. Д. 377. Л. 147.

³⁷⁵ Там же. Л. 5 об.

³⁷⁶ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

³⁷⁷ Там же. Л. 50.

итоге и вошли в состав Семипалатинской губернии вместе с Бухтарминским районом)³⁷⁸.

4 июля административная комиссия ВЦИК приняла решение оставить Павлодарский уезд в старых границах в пределах Киргизской республики³⁷⁹. При этом в 1921 г. Сибревкому еще предоставлялось право использования соленых озер. После октября 1921 г. права на управление Иртышским экономическим районом были возвращены Киргизской республике³⁸⁰.

Сибирские власти, не достигнув успеха касательно оставления Иртышского экономического района в составе Омской губернии, всё же надеялись изменить ситуацию в отношении Павлодарского соляного района. Так, на заседании Сибревкома 7 декабря 1921 г. было принято решение просить президиум ВЦИК волости Павлодарского соляного района включить в состав Славгородского уезда Омской губернии³⁸¹.

В 1922 г. начался новый этап обсуждения вопроса принадлежности соленых озер Павлодарского уезда. Президиум ВЦИК 12 января постановил район этих озер оставить в административном отношении в ведении Киргизии, а хозяйственную эксплуатацию озер Коряжского, Большого и Малого Таванжан, Вишневого, Карасук и Малого Калгоман передать Сибревкому³⁸². Такое решение было результатом длительного, всестороннего обсуждения вопроса представителями Киргизской АССР, Сибревкома и делегатами от волостей района соленых озер³⁸³. Однако данное распоряжение было в срочном порядке опротестовано киргизскими представителями.

Оргбюро ЦК РКП(б) постановлением от 17 января 1922 г. предложило президиуму ВЦИК пересмотреть вопрос о районе соленых озер, оставив их в распоряжении Киргизской автономии. Было оговорено, что в обязанность СНК Киргизии вменяется удовлетворение ежегодной потребности Сибири в соли в

---

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 282. Л. 30.

³⁷⁹ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

³⁸⁰ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 101–102.

³⁸¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 454. Л. 62-62 об.

³⁸² БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 20.

³⁸³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 13.

размере 15 млн пудов³⁸⁴. Президиум ВЦИК пересмотрел свое решение и 26 января постановил оставить район соленых озер и в административном, и в хозяйственном отношении в ведении Киргизской АССР³⁸⁵.

Сибревком в марте 1922 г. направил во ВЦИК протест, в котором указывалось, что постановление ВЦИК от 26 января было вынесено после одностороннего освещения вопроса представителями Киргизии, и такое решение является чреватым хозяйственными и политическими осложнениями³⁸⁶. Данный протест, отправленный на имя члена ЦК В.М. Молотова и члена ВЦИК А.С. Енукидзе уже не смог никак повлиять на сложившуюся ситуацию.

В силу того, что павлодарские земли, входившие в состав Семипалатинской области, временно находились во второй половине 1920 – первой половине 1921 гг. под контролем Сибревкома, сибирские власти предъявляли свои притязания на территории Павлодарского уезда, а в особенности на Иртышский экономический район, непосредственно граничащий с Омской губернией. С одной стороны, экономический интерес Сибирского ревкома совпадал с экономическим тяготением пограничных волостей Павлодарского уезда к Омску, с другой стороны, местные власти Иртышского района изъявляли желание перейти под непосредственное управление Сибири. Однако в противовес всему этому вставал тот факт, что Павлодарский уезд, являясь неотъемлемой частью Семипалатинской области, по указаниям Кремля, должен был войти в состав образуемой Киргизской автономии. Сибревком, руководствуясь экономическими доводами и сложившимся положением дел, а именно продовольственному подчинению пограничной территории Омску, попытался самостоятельно включить Иртышский район в свою сферу влияния, сначала в продовольственном отношении, а затем и в административном. Однако без одобрения Москвы фактически административно Иртышский район продолжал находиться в

---

³⁸⁴ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 28 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 28.

³⁸⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 13–14.

подчинении у Павлодарского уисполкома. Руководство РСФСР отвергло притязания Сибири на столь обширные павлодарские территории, что не позволило Сибревкому довести дело до логичного завершения.

В период работы смешанной комиссии по определению территорий Акмолинской и Семипалатинской губерний, отходящих в состав Киргизии, статус Павлодарского уезда, а точнее Иртышского экономического района и района соляных озер, являлся темой для активного обсуждения. Сибкиркокомиссия, не придя к обоюдному согласию, передала данный спор на разрешение центральной власти. В свою очередь Москва и в этот раз приняла сторону киргизов. Несмотря на все усилия представителей Сибревкома, за Сибирью не удалось удержать ни одной волости Павлодарского уезда, что говорит о более выигрышной позиции киргизских представителей в вопросе разграничения Сибири с автономией, а также о благосклонности центральных властей к требованиям киргизов.

Далее рассмотрим процессы установления пограничной линии между Алтайской и Семипалатинской губерниями. В размежевании этих территорий первоначальной задачей была необходимость решения вопроса о принадлежности Бухтарминского края, который возник еще в 1917 г. при определении границ Алтайской губернии.

Необходимость передачи Бухтарминского края Змеиногорского уезда в состав Семипалатинской области мотивировалась отдаленностью от губернского и уездного центров и изолированностью территории от остальной губернии горной местностью³⁸⁷.

В 1917–1918 гг. было проведено 5 народных собраний, на которых представители Бухтарминского края высказывались за скорейшее образование Бухтарминского уезда в составе Семипалатинской области³⁸⁸. При этом, не возникало никаких вопросов и протестов по поводу необходимости создания

---

³⁸⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 3.

³⁸⁸ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

уезда. 25 января 1918 г. съезд народных представителей Бухтарминского края постановил создать уезд с подчинением его Семипалатинску³⁸⁹.

Летом 1918 г. после прихода к власти Временного Сибирского правительства Алтайская губернская земская управа согласилась с постановлением съезда и направила запрос в Семипалатинскую областную управу о необходимости подтверждения включения Бухтарминского уезда в состав Семипалатинской области³⁹⁰. Однако территория Бухтарминского края, с преобладающим киргизским населением, не перешла под управление Семипалатинска, т. к. правительство А.В. Колчака официально не утвердило изменение границ³⁹¹.

Вопрос о создании Бухтарминского уезда затянулся на несколько лет, несмотря на согласие властей и волеизъявления населения³⁹². С утверждением в конце 1919 г. большевистской власти в Сибири, вопрос о создании Бухтарминского уезда, с включением его в Семипалатинскую область был вновь возбужден представителями Бухтармы перед Алтайским губревкомом. Однако его решение теперь стало зависеть от будущего размежевания Алтайской губернии и создаваемой Киргизской автономии³⁹³.

По проблеме перечисления тяготеющих волостей Змеиногорского уезда к Семипалатинской области была создана межведомственная комиссия, которая приняла решение о необходимости передачи 8 волостей Змеиногорского уезда в Семипалатинскую область, тяготеющих экономически и административно³⁹⁴. 15 июня 1920 г. Алтайский губревком отправил документацию по образованию Бухтарминского уезда на утверждение в Сибревком. Однако создание уезда было временно приостановлено из-за вооруженного конфликта с Китаем,

---

³⁸⁹ ГААК. Ф. Р-233. Оп. 2. Д. 258. Л. 118-119.

³⁹⁰ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581. Л. 15.

³⁹¹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 119.

³⁹² Разгон Н.И. Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917–1921 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина (5–6 октября 2001 г.). Барнаул, 2002. С. 458.

³⁹³ Там же. С. 459.

³⁹⁴ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 755. Л. 62–62 об.

который предъявил претензии на пограничные территории Алтайской губернии³⁹⁵.

8 июля Семипалатинский областной ревком постановил преобразовать Бухтарминский край в уезд, обосновывая это решение беспокойной ситуацией в регионе и появлением бандитских отрядов³⁹⁶. 18 июля 1920 г. состоялось объединенное заседание представителей Семипалатинского облревкома, облпродкома, облбюро, а также Бухтарминского края, которое постановило выйти с ходатайством к Сибревкому об утверждении в кратчайшие сроки создания Бухтарминского уезда, а до этого временно наделить край правами уезда, создать ревком в связи с необходимостью наведения революционного порядка³⁹⁷.

Сибревком постановлением от 4 августа утвердил создание Бухтарминского уезда с центром в Большенарымском. Его территория должна была сформироваться из волостей Змеиногорского уезда Алтайской губернии, а также волостей Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов Семипалатинской области³⁹⁸. Однако без одобрения НКВД и ВЦИК Бухтарминский уезд не был официально утвержден.

3 сентября 1920 г. межведомственная комиссия, созданная Сибревкомом для рассмотрения административно-территориальных вопросов, также подтвердила необходимость создания Бухтарминского уезда в подчинении его Семипалатинской области³⁹⁹.

Сибревком 27 февраля 1921 г. распорядился немедленно начать процедуру создания Бухтарминского уезда и передачи его в ведение Семипалатинской губернии. Постановление Сибревкома было направлено на утверждение во ВЦИК через НКВД⁴⁰⁰. В марте 1921 г. межведомственная административная комиссия по районированию Сибири, рассматривая вопрос

---

³⁹⁵ Разгон Н.И. Бухтарминский вопрос... С. 460.

³⁹⁶ ЦДНИ ВКО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 19. Л. 192.

³⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 454. Л. 13.

³⁹⁸ Там же. Д. 138. Л. 5.

³⁹⁹ Там же. Д. 181. Л. 14 об.

⁴⁰⁰ Там же. Д. 379. Л. 8.

об установлении межгубернских границ, подтвердила решение Сибревкома о передаче целиком Бухтарминского уезда в ведение Киргизской автономии, отметив, что такая бесспорная передача производилась с требованием, взамен, оставить Иртышский экономический район Павлодарского уезда или часть его в составе Сибири⁴⁰¹.

24 марта Сибревком телеграммой к Алтайским губернским властям затребовал провести немедленно передачу 9 волостей Змеиногорского уезда в состав Усть-Каменогорского, а также 15 волостей в состав Семипалатинского уезда и образовать Бухтарминский уезд, основываясь на своих постановлениях от 4 августа и 27 февраля⁴⁰². Уже 13 июня 1921 г. постановлением ВЦИК в Семипалатинскую губернию был окончательно передан Бухтарминский район, преобразованный в уезд⁴⁰³.

Вместе с Бухтарминским уездом в состав Семипалатинской губернии также была передана часть Змеиногорского уезда (см. приложение № 7). В Усть-Каменогорский уезд отошли 10 волостей: Усть-Каменогорская, Риддерская, Чистопольская, Черемшанская, Бобровская, Быструхинская, Владимирская, Предгорная, Глубоковская и Больше-Речинская; а в Семипалатинский уезд переданы 14 волостей: Каиндыкская, Воздвиженская, Ново-Покровская, Красноярская, Выдрихинская, Черновская, Александровская, Ново-Ульбинская, Богословская, Бородулихинская, а также Угловская, Лаптевская, Локтевская и Алексеевская⁴⁰⁴. Вопрос о необходимости вхождения в Семипалатинскую губернию последних 4 волостей был осложнен экономическим тяготением не только к Семипалатинску, но и к станции Рубцовке – будущему центру Змеиногорского уезда.

Постановлением от 4 августа 1920 г. и последующим подтверждением от 27 февраля 1921 г. Сибревком вместе с Бухтарминским краем и южными волостями перечислил и эти 4 волости в состав Киргизского края. Однако

---

⁴⁰¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 34–34 об.

⁴⁰² ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581. Л. 100.

⁴⁰³ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 282. Л. 39.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р.393. Оп. 27. Д. 1380. Л. 23.

вопрос о статусе 4 южных волостей не был окончательно решен. Алтайская губернская административная комиссия, рассматривая данное решение Сибревкома на заседании 28 марта, принимая во внимание русский состав населения, а также волеизъявление этих волостей остаться в составе Змеиногорского уезда, постановила ходатайствовать перед Сибирским ревкомом об оставлении 4 южных волостей в Алтайской губернии⁴⁰⁵. Все же 13 июня 1921 г. ВЦИК официально утвердил перечисление Алексеевской, Лаптевской, Локтевской и Угловской волостей в Семипалатинский уезд.

В июле 1921 г. административное совещание при отделе управления Алтайского губисполкома приняло решение просить Сибревком о пересмотре вопроса о перечислении 4 волостей Змеиногорского уезда в Семипалатинскую губернию, мотивируя это безосновательностью доводов Семипалатинска и принятием решений без ведома представителей Алтая⁴⁰⁶. 20 июля Сибревком попросил телеграммой Киргизский ЦИК дать указанию Семипалатинску приостановить прием Алексеевской, Лаптевской, Локтевской и Угловской волостей в связи с ошибочностью данной передачи и необходимостью исправления границы⁴⁰⁷. Такое же распоряжение Сибревком дал и Алтайскому губисполкому. В сентябре 1921 г. комиссия Сибревкома приняла решение впредь до выяснения данного вопроса приостановить перечисление волостей⁴⁰⁸.

Уже 21 ноября 1921 г. президиум ВЦИК, рассмотрев ходатайство Сибревкома, постановил в изменение своего декрета от 13 июня оставить Алексеевскую, Лаптевскую, Угловскую и Локтевскую волости в составе Змеиногорского уезда Алтайской губернии⁴⁰⁹. Таким образом, ошибочно включенные в состав Семипалатинской области 4 южные волости были возвращены в состав Алтайской губернии.

Передача Киргизской стороне Бухтарминского края и ряда волостей Змеиногорского уезда проходила в условиях взаимного понимания и общих

---

⁴⁰⁵ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581. Л. 154–154 об.

⁴⁰⁶ Там же. Д. 55. Л. 3.

⁴⁰⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 525. Л. 39.

⁴⁰⁸ Там же. Д. 454. Л. 58.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 2. Л. 45.

взглядов Алтайского и Семипалатинского губисполкомов по решению данного вопроса с точки зрения экономической целесообразности и возможности более эффективного управления передаваемых территорий. При создании Бухтарминского уезда ключевыми факторами были волеизъявление населения и его этнический состав.

К концу 1921 г. завершился процесс размежевания Алтайской и Семипалатинской губерний на данном участке пограничной линии. Другим важным пограничным вопросом являлся статус Коростелевской степи, а также Пограничной и Коростелевской лесных дач и Локтевского бора.

Коростелевская степь находилась в той части прииртышских земель, где до революционного 1917 г. кочевание киргизов было запрещено или регулировалось жесткими правилами⁴¹⁰. Однако, несмотря на все запреты, киргизское население переселялось в Коростелевскую степь и к началу 1920 г. образовало здесь большую киргизскую диаспору.

Основываясь на прошениях киргизов, Семипалатинский облревком в первой половине 1920 г. возбудил вопрос об отнесении Коростелевской степи в ее состав. Межведомственная комиссия, созданная для установления пограничной линии между Алтайской губернией и Семипалатинской областью, на заседании от 2 июня 1920 г. поддержала это решение⁴¹¹. Алтайский же губисполком 10 августа постановил оставить всю Коростелевскую степь в границах губернии, мотивируя свое решение общегосударственным значением тонкорунного овцеводства, развиваемого на территории степи, а также необходимостью спрямления пограничной линии между Алтайской губернией и Семипалатинской областью⁴¹².

Статус Коростелевской степи и спорных лесных участков долгое время оставался неясным. В постановлении ВЦИК от 13 июня 1921 г. спорная территория не упоминалась, что внесло еще больше неопределенности. Однако

---

⁴¹⁰ Голунов С.В. Российско-казахстанская граница: история формирования // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 68–87.

⁴¹¹ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581. Л. 76–77 об.

⁴¹² Там же. Л. 82–83.

Семипалатинское губернское земуправление, опираясь на решение межведомственной комиссии, распоряжалось земельным фондом степи по своему усмотрению⁴¹³.

4–6 июля 1921 г. состоялось заседание в Семипалатинске смешанной комиссии по вопросам уточнения границ между губерниями. Комиссия постановила северную часть Коростелевской степи передать в Алтайскую губернию, а южную оставить в пользовании Семипалатинска⁴¹⁴. Уже 15 июля доклад с семипалатинского совещания был рассмотрен в Барнауле. Однако там решили не поддерживать разделение Коростелевской степи на 2 половины, а настаивать на оставлении всей территории в пределах Алтайской губернии⁴¹⁵. 21 ноября 1921 г. в постановлении ВЦИК о возвращении 4 южных волостей в состав Алтайской губернии вновь не был оговорен статус Коростелевской степи.

В августе 1922 г. Алтайский губисполком принял решение направить в Сибревком и ВЦИК ходатайства об оставлении в составе Алтайской губернии территории всей Коростелевской степи, а также Пограничной и Коростелевской лесных дач и Локтевского бора. Административная комиссия при Сибревкоме одобрила данное прошение и направило его на утверждение в административную комиссию ВЦИК⁴¹⁶. Рассмотрение вопроса о принадлежности спорных территорий в Москве затянулось. При этом фактически южная часть Коростелевской степи находилась в управлении Семипалатинского губернского земуправления, а северная часть была в ведении алтайских властей.

Ранней весной 1923 г. Бельгагачская волость вышла с ходатайством в Семипалатинское губернское земуправление о предоставлении им северной части Коростелевской степи, которая, по словам представителей волости, с

---

⁴¹³ Разгон Н.И. Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и материалов). Барнаул, 2001. С. 12–13.

⁴¹⁴ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 581. Л. 127–127 об.

⁴¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 46. Л. 9–9 об.

⁴¹⁶ Кокшаров В. А. Юго-восточная граница России... С. 121.

давних пор находилась в их фактическом пользовании. В апреле семипалатинские земельные власти обратились в Алтайское губернское земуправление с просьбой передать в его ведение северную часть степи во временное пользование пашнями и сенокосами, до определения статуса коростелевских земель в высших инстанциях⁴¹⁷.

В связи с долгой неясностью статуса Коростелевской степи с лесными дачами, вследствие чего между алтайскими и семипалатинскими властями возникли острые разногласия по поводу использования земельного фонда, 13 июля 1923 г. административная комиссия ВЦИК отправила Киргизскому ЦИК и Алтайскому губисполкому разъяснительное письмо, где четко обозначила, что Коростелевская степь с Пограничной и Коростелевской дачами, а также Локтевским бором всегда была частью Алтайской губернии⁴¹⁸.

Для выяснения фактического положения дел Сибирское земуправление запросило 13 августа Алтайское губернское земуправление сообщить о текущей ситуации в степи и дать справку, действительно ли киргизское население пользовалось степью с 1870 г. и если пользовалось, то в каких наделах⁴¹⁹. В ответном письме от 7 сентября алтайские земельные власти сообщили, что киргизскому населению Бельгагачской волости было временно предоставлено право пользования коростелевскими землями. В тоже время было отмечено, что киргизам предоставлялись земельные наделы лишь в кратковременное пользование без права постоянного проживания, т. к. Коростелевская степь являлась и является единственным местом в Алтайской губернии для разведения тонкорунного овцеводства⁴²⁰.

В октябре 1923 г. алтайские власти, руководствуясь письмом административной комиссии ВЦИК с разъяснением статуса Коростелевской степи, отправили в Семипалатинск запрос о необходимости подготовки к

---

⁴¹⁷ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 2940. Л. 7–7 об.

⁴¹⁸ Там же. Л. 19.

⁴¹⁹ Там же. Л. 18.

⁴²⁰ Там же. Л. 17–17 об.

передаче всех материалов по спорной территории⁴²¹. Понимая всю сложность ситуации, которая ведет к утрате фактического контроля за Коростелевской степью и прилегающими лесными дачами, а также имея ходатайства киргизского населения, Киргизский наркомзем в конце октября 1923 г. направил в федеральный земельный комитет запрос по данной проблеме. В свою очередь, федеральный комитет 15 ноября переслал дело в особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам, однако Коллегия отказалась рассматривать этот вопрос, усмотрев в нем лишь спор об административных границах, подлежащих ведению административной комиссии ВЦИК⁴²². Тогда Федкомзем направил дело в январе 1924 г. в административную комиссию ВЦИК, дав заключение, что по существу дела необходимо отдать Коростелевскую степь Киргизской республике, чтобы защитить законные интересы трудового землепользования коростелевских киргизов⁴²³.

Административная комиссия ВЦИК, рассмотрев 8 февраля представленный Наркомземом вопрос, выявила две различные точки зрения. Согласно первой, которой придерживался Алтайский губисполком, Коростелевская степь с окаймляющими ее волостями должна принадлежать только Алтайской губернии по постановлению ВЦИК от 23 ноября 1921 г.; согласно второй, на которой настаивал Семипалатинский губисполком, Киргизский наркомзем и Федкомзем, необходимо было объединить коростелевских киргизов с бельгачскими, т. е. отдать Коростелевскую степь Семипалатинской губернии, иначе Алтайский губземотдел мог перестать сдавать коростелевские земли в аренду киргизам и тех фактически выселить⁴²⁴.

В целом, адмкомиссия ВЦИК пришла к мнению удовлетворить требования киргизской стороны. Однако для более верного решения она обратилась 19 февраля 1924 г. в президиум ВЦИК с предложением назначить

---

⁴²¹ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 2940. Л. 21.

⁴²² ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 62.

⁴²³ Там же. Л. 102.

⁴²⁴ Там же. Л. 66–67.

особую комиссию под председательством члена ВЦИК Корнева для рассмотрения вопроса размежевания между Алтайской губернией и Киргизской АССР⁴²⁵. 26 февраля 1924 г. президиум ВЦИК постановил созвать эту комиссию⁴²⁶.

Первое заседание особой комиссии было назначено на 31 мая 1924 г. в Томске, однако в связи с неявкой члена комиссии от киргизской стороны, председателя Семипалатинского губисполкома Досова, было организовано частное совещание⁴²⁷. По его итогам принято компромиссное решение, согласно которому юг и юго-восток степи необходимо было использовать для наделения киргизов и передать ее затем после землеустройства в Семипалатинскую губернию, а северную и северо-западную оставить в Алтайской губернии для тонкорунного овцеводства⁴²⁸. При расчете размеров наделов киргизского населения предлагалось наделять их землей, как земледельцев – по нормам, принятым в Алтайской губернии, а само землеустройство предполагалось поручить алтайским земельным органам, а не семипалатинским⁴²⁹.

16 сентября 1924 г. Алтайский губисполком, рассмотрев компромиссный вариант разграничения Алтайской губернии с Киргизской республикой, согласился с заключением частного совещания⁴³⁰, уведомив 18 сентября об этом решении адмкомиссию ВЦИК⁴³¹.

Фактически комиссия по разграничению Алтайской губернии и Киргизской АССР, назначенная постановлением ВЦИК от 26 февраля 1924 г., произвела свою работу 12 октября 1924 г. встречей в Москве. По итогу заседания, несмотря на категорическое непринятие киргизской стороной компромиссного варианта и настаивавшей на передаче Семипалатинской

---

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 68.

⁴²⁶ Там же. Л. 70.

⁴²⁷ Там же. Л. 103.

⁴²⁸ Там же. Л. 239 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 240.

⁴³⁰ Там же. Л. 269 об.

⁴³¹ Там же. Л. 75.

губернии всей территории Коростелевской степи, комиссия приняла решение провести землеустройство Коростелевской степи, по результатам которого киргизские поселения необходимо было причислить к Семипалатинской губернии, а русские поселения к Алтайской губернии⁴³². На оставшейся после наделения трудовых землепользователей площади земель Коростелевской степи комиссия предложила образовать государственный земельный фонд для нужд культурного овцеводства, предоставив вопрос о передаче этого фонда Алтайской или Семипалатинской губернии, на разрешение президиума ВЦИК⁴³³.

15 октября 1924 г. о решении специальной комиссии по разграничению ее председателем Корневым было доложено в президиум ВЦИК⁴³⁴, который поручил уже административной комиссии рассмотреть этот вопрос. Административная комиссия ВЦИК пришла к выводу о необходимости передачи полностью Коростелевской степи в состав Семипалатинской губернии и уже 20 октября о своем решении уведомила президиум ВЦИК⁴³⁵.

Изучив этот вопрос, 27 октября 1924 г. президиум ВЦИК постановил передать степь со всеми населенными пунктами в Семипалатинскую губернию⁴³⁶. Для русского населения, которое проживало в приграничной территории Коростелевской степи, предоставлялось право ходатайствовать в алтайские и семипалатинские органы власти о своем стремлении присоединиться к Алтайской губернии⁴³⁷. Конечно же, такие прошения поступали на протяжении всей второй половины 1920-х гг., однако дальше обсуждения во властных структурах на местном уровне дело не заходило. Наряду с официальными ходатайствами пограничных селений, поступали письма жителей, адресованные в разные инстанции, в которых выражалось

---

⁴³² ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 244.

⁴³³ Там же. Л. 245.

⁴³⁴ Там же. Л. 239–241.

⁴³⁵ Там же. Л. 152.

⁴³⁶ Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 г. (7 ноября 1917 – 31 декабря 1927 г.). М., 1929. Т. 1. С. 944.

⁴³⁷ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 122.

беспокойство за дальнейшую судьбу пограничного русского населения. Так, в письме, отправленном в 1927 г. в газету «Советская Сибирь» житель пограничного селения Красный аул Семипалатинского уезда, просил редакцию издания подробно осветить вопрос о положении дел на спорном участке границы Сибирского края и Казакской АССР, мотивируя своё прошение фактом размещения статьи в 206 номере газеты от 9 сентября 1927 г., в которой были затронуты некоторые вопросы границы двух субъектов РСФСР, но ничего не было сказано об изменениях⁴³⁸. «... граждане п. Красного Аула (ст. Аул Омской железной дороги) Советской волости Семипалатинского уезда и других поселков в нетерпении ожидают того дня, когда придется читать черным по белому что Аул и ряд других поселков отходят к Сибирскому краю..., – отмечал автор в послании и просил редакцию, – ... осветить вопрос – в каком положении находится граница между Сибкраем и Киркраем, в особенности район прилегающий и тяготеющий к Рубцовскому округу...»⁴³⁹. Также, интересным свидетельством советской эпохи, является письмо, датированное 1928 г. и адресованное Сибкрайисполкому от жителя Семипалатинской губернии, проживавшего на территории правого берега Иртыша⁴⁴⁰. В послании он просил сибиряков обратить внимание на необходимость изменения границы, путем перевода русских селений правого берега Иртыша к алтайской территории Сибирского края. В своём сообщении, автор подмечал: «... не думайте товарищи, что я один выражаю по этому поводу недовольство. Нет недовольны все жители правого берега р. Иртыш, но все молчат, боятся и ждут, что придет чудо и нас весь район правого берега р. Иртыша отделят от киргиз и присоединят к Вам Новосибирским ...»⁴⁴¹. При этом, автор намеренно не назвал своего имени, утверждая: « ... что боязно, ибо говорят, что куда то в Нарым или в Камчатку могут отправить за такое письмо»⁴⁴².

---

⁴³⁸ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 78. Л. 74.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 74. Д. 270. Л. 18.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же.

В начале января 1925 г. создана согласительная комиссия по передаче территорий в Киргизскую АССР. 11 февраля комиссия закончила процедуру передачи Коростелевской степи в ведение Семипалатинской губернии⁴⁴³. В итоге, после долгих лет неопределенного статуса и продолжительных споров в Киргизию были переданы Коростелевская степь со всеми населенными пунктами, а также 12 селений Локтевского и Угловского районов (см. приложение № 8).

Разграничение Сибири и Казахской автономии по территории Акмолинской области проходило в условиях жесткой позиции Сибирского ревкома, представители которого любыми средствами пытались помешать переходу Петропавловского, Кокчетавского и Омского уездов в образуемую Казахскую республику. Представители Казахстана, в свою очередь, ставили перед собой цель забрать у Сибири как можно больше спорных территорий, методично, шаг за шагом, опротестовывали любые доводы Сибревкома в центральных органах власти, добиваясь немалых успехов в ходе административно-территориального размежевания Сибири и Казахской АССР в первой половине 1920-х гг. Судьба Петропавловского и Кокчетавского уездов была определена твердой позицией центра, который дал указания незамедлительно провести передачу данных территорий в ведение Киргизской автономии.

В тоже время, Сибревком, попытался отстоять Омский уезд, который в конечном итоге был разделен на две части, несмотря на противоположные точки зрения заинтересованных сторон, считавших уезд своей территорией.

Переход 6 волостей в состав Петропавловского уезда из ведения Ишимского уезда Тюменской губернии проходил в условиях односторонней поддержки казахской стороны Москвой. Тюменский губернский и Ишимский уездный исполкомы, понимая перспективу потери своей территории, пытались опротестовать данное решение. Однако неуклонная позиция центральной власти, которая приняла решение присоединить ишимские волости к

---

⁴⁴³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 105.

Петропавловскому уезду Акмолинской губернии, оставила протесты и апелляции представителей Тюмени и Ишима без внимания. Это является примером более выгодного положения казахской стороны перед Сибирью в вопросах установления сибирско-казахстанской границы.

Разграничение Сибири и Казахстана по территории Семипалатинской губернии и смежной с ней Алтайской губернией проходило в различных условиях. Важно отметить, что переход территорий был однонаправленный, из Алтайской губернии в Семипалатинскую. Сибирская сторона не претендовала на земли Степного края, отстаивая лишь свои территории. В тоже время, казахские власти, обосновывая необходимостью объединения все казахских земель, претендовали на часть Алтая.

Переход Бухтарминского края проходил в условиях взаимного понимания и соглашения сторон по ряду основных пунктов. Но в ситуации, когда шла Гражданская война, а в Сибирском регионе было многовластие, передача этих территорий состоялась лишь летом 1921 г. с окончательным установлением советской власти. А вот вопрос отнесения Коростелевской степи в подчинение Семипалатинску, поднятый казахскими властями, был воспринят алтайской стороной негативно. Эти территории были важны для Алтая, т. к. необходимы для разведения тонкорунного овцеводства, поэтому и тяжба по затянулась на длительное время. Подогревала проблему также неясность ситуации, когда статус Коростелевской степи не был закреплен долгое время в официальной документации, при этом семипалатинские власти использовали земли под свои нужды. В конечном итоге, Алтаю не удалось отстоять степь, которая, решением ВЦИК вместе с приграничными лесными дачами перешла в состав Семипалатинской губернии.

Разграничительные процессы, протекавшие в начале 1920-х гг., рассматривались в местных и высших инстанциях, зачастую, параллельно. Так, непосредственно многие спорные вопросы об Омском уезде, Бухтарминском крае и Иртышском экономическом районе проходили обсуждение вместе, на одних и тех же заседаниях Сибревкома, КазЦИК, административной комиссии

ВЦИК и т. д. Однако, в силу специфики, советские власти подходили к рассмотрению каждого отдельного спорного участка границы индивидуально, в зависимости от факторов и доводов заинтересованных сторон, не подводя итоговые решения под единые стандарты. Но при этом, всё же, была и взаимосвязь между разными пограничными вопросами. Так, Сибревком, надеясь выпрямить границы Омской губернии за счет части Павлодарского уезда после перехода под управление Омска Славгородского уезда, готов был бесспорно уступить казахской стороне ряд алтайских территорий вместе с Бухтарминским краем. Казахские власти, в свою очередь, также рассматривали вариант уступок Омску в отношении территории Иртышского экономического района и только в продовольственном отношении в обмен на ряд волостей Алтайской губернии.

Тем самым, можно утверждать, что территориальные споры первого этапа разграничительных процессов между сибирской территорией РСФСР и Казахской степью были тесно взаимосвязаны друг с другом, не протекали изолированно.

Можно выделить основные звенья в процессе корректировки границ: на низовом уровне это уездные и волостные власти; на губернском – губисполкомы, губернские комиссии по районированию, а также губпланы; на уровне республиканских властей – Сибревком и Казахский ЦИК. Во главе стоял ВЦИК, который устанавливал окончательные решения по изменению и корректировке границы.

В тех случаях, когда инициатива шла от нижних уровней власти, обсуждение изначально велось на сельских собраниях, затем в волостных и уездных исполкомах, после чего материалы передавались выше в губисполкомы, Сибревком и Казахский ЦИК. Однако были случаи, когда ходатайства от поселений шли напрямую в губисполком или Сибревком, минуя волостную и уездную власть.

Если вопрос о пересмотре границ был поднят на губернском уровне, то далее обсуждения переносились в Сибревком и Казахский ЦИК, при этом в

определенных случаях учитывалось и мнение в волостях и уездах, которые были затронуты в рассматриваемом деле. Для того, чтобы четко обозначить позиции местного населения, создавались специальные комиссии, которые работали на местах или же из волостей привлекались делегаты, принимавшие участие в обсуждении вопросов разграничения. Почти такой же процесс проходил в случае инициирования дела в Сибревкоме или КазЦИК.

В конечном итоге, вся документация, принятые решения или наоборот, острые спорные вопросы, ответы на которые заинтересованными сторонами не были найдены, отправляли во ВЦИК. Большое значение имела позиция центральных органов власти. Даже если на местном уровне было принято конкретное решение, которое устраивало бы противоположные стороны, без постановления Москвы фактическое изменение границ не могло быть проведено. При этом ВЦИК имел право на свое усмотрение изменить установившееся положение дел и запустить новый виток рассмотрения спорного вопроса.

Процесс территориальных изменений в каждом отдельном случае являлся уникальным. В зависимости от того, кем был поднят вопрос о необходимости изменения границ дальнейший ход рассмотрения территориальных изменений был различным. Основными факторами, которые в той или иной степени оказывали влияние на процесс разграничения Сибири и Казахстана, являлись национальная политика советской власти, народное волеизъявление, а также уровень активности сибирских и казахских властей.

Национальная политика советского государства вносила определенные коррективы с перекосом в сторону властей автономных образований. Придерживаясь цели создания и укрепления Казахской республики, московские власти в большинстве спорных случаев принимали ее сторону. Мнение сибирских властей не играло особой роли, а их возражения, зачастую, оставались не услышанными. В тоже время казахские представители, в большинстве случаев, успешно опротестовывали в Москве негодные им

решения, добиваясь желаемых результатов. Сибревком в таких обстоятельствах, зачастую, оставался в проигрышной ситуации.

Народное волеизъявление играло важную роль на начальных этапах размежевания, когда шло формирование Казахской автономии, а большевистская власть только укреплялась в Москве. К примеру, вопрос о создании Бухтарминского уезда изначально был возбужден на низовом уровне, после чего был поднят на областной и губернский. В дальнейшем мнение населения было отодвинуто на второй план, однако у народных представителей имелась возможность инициировать желание войти в ту или иную губернию. Этим правом пользовались жители отдельных селений и даже волостей, проводя общие собрания и отправляя ходатайства в уездные и губернские органы власти. Если поселение желало перейти из Казахстана в Сибирь, то сибирские власти считали подобный переход целесообразным, а вот исполком казахской губернии выражал категорический протест. Этот же механизм работал аналогично и в обратном направлении. Однако без одобрения обеих сторон возбудить процесс перехода нескольких селений было затруднительным делом, поэтому подобные ходатайства в большинстве случаев оставались нерешенными.

Сибревком и Казахский ЦИК относились очень серьезно к процессам размежевания. Зачастую рассмотрение тех или иных спорных территорий проходило в условиях критики и ожесточенных словесных баталий с приведением большого количества доводов. Однако, все же, стоит признать, что казахские власти были в более выигрышной ситуации, апеллируя национальным фактором и необходимостью единения всего степного народа в составе автономии.

2.3 Административно-территориальное районирование в пограничных сибирских и казахских губерниях с 1921 по 1924 гг.

В Сибирском регионе к 1921 г. прослеживалась устойчивая тенденция к сокращению масштабов административно-территориальных изменений. Без постановлений центральной власти Сибревкому и губисполкомам теперь было невозможно проводить собственную административную политику, все вопросы о территориальных преобразованиях проходили обязательную процедуру одобрения в СНК и ВЦИК. Сибревком стал играть связующую роль между центральной властью и губернскими центрами, выполняя задачи, поставленные перед ним Москвой в рамках единого политического курса. В отношении Киргизской республики можно говорить о ее определенной самостоятельности в проведении территориальной политики, но в любом случае ей было необходимо согласовывать все свои действия с Москвой.

Со времени окончательного установления советской власти и начала социалистических преобразований в Сибири и Киргизской автономии и до середины 1920-х гг. сохранялось дореволюционное административно-территориальное деление (см. приложение № 3)⁴⁴⁴. В Западносибирском регионе административные изменения с 1921 по 1924 гг. заключались в образовании новых и корректировке границ уже существующих субъектов РСФСР, а также низовом районировании сибирских губерний.

В августе 1920 г. постановлением Сибревкома «О районировании Сибири» Славгородский уезд Алтайской губернии в полном составе был передан в Омскую губернию⁴⁴⁵. ВЦИК своим указом от 17 января 1921 г. утвердил это постановление, закрепив Славгородский уезд за Омском⁴⁴⁶. В том же 1921 г. в Татарский уезд Омской губернии вошли 9 волостей Каинского уезда Томской губернии⁴⁴⁷.

---

⁴⁴⁴ Справка по истории административно-территориального деления Сибирского края и Новосибирской области с XVIII века по 90-е гг. XX. // Управление Государственной архивной службы Новосибирской области. URL: http://www.archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1320/spravka.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

⁴⁴⁵ БУ ИсА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89. Л. 30.

⁴⁴⁶ О включении Славгородского уезда Алтайской губернии в состав Омской губернии // СУ РСФСР. 1921. № 3, ст. 24. С. 37.

⁴⁴⁷ Административно-территориальное деление Сибири... С. 57.

13 июня 1921 г. ВЦИК принял постановление, по которому образовывалась Новониколаевская губерния с центром в г. Новониколаевск⁴⁴⁸. Она была создана из Новониколаевского уезда с присоединением 19 волостей Каинского (Барабинского) уезда Томской губернии, 3 волостей Славгородского уезда Омской губернии и вновь созданных Каргатского и Черепановского уездов. Из Алтайской губернии в образовавшуюся Новониколаевскую отошли 7 волостей Каменского и 13 волостей Барнаульского уездов.

Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г., была образована Ойротская автономная область из 20 волостей Горно-Алтайского и 4 волостей Бийского уездов Алтайской губернии⁴⁴⁹.

Отдельной проблемой в начале 1920-х гг. были взаимоотношения Омской и Тюменской губерний. Решался вопрос о принадлежности пограничного Ишимского уезда. На право владеть ишимскими территориями претендовала Омская губерния, в составе которой Ишимский уезд находился в 1919–1920 гг., после чего его передали обратно в Тюменскую губернию. Тем не менее, в различных органах власти Омской губернии периодически обсуждались вопросы о желательном присоединении Ишимского уезда или каких-либо отдельных его волостей. В тоже время, согласно архивным документам, население Ишимского уезда неоднократно возбуждало вопрос, как перед местными властями, так и перед Центром о присоединении к Омской губернии⁴⁵⁰. Этот вопрос также рассматривался и в Сибревкоме, который высказывался за желательность присоединения всего уезда к Омской губернии⁴⁵¹.

Согласно постановлению Омского губисполкома от 19 июля 1922 г., ввиду того, что сам Ишимский уезд ходатайствовал о присоединении к Омской губернии, было принято решение считать необходимым включение его в состав

---

⁴⁴⁸ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 346. Л. 3.

⁴⁴⁹ Об образовании Автономной Области Ойротского Народа // СУ РСФСР. 1922. № 39, ст. 450. С. 882–883.

⁴⁵⁰ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 342. Л. 43.

⁴⁵¹ Там же.

по мотивам экономическим, военным и географическим⁴⁵². По данному вопросу было направлено ходатайство во ВЦИК. Тюменский губисполком был извещен телеграммой, в которой было предложено в случае протеста со стороны Тюменской губернии предоставлять материалы во ВЦИК⁴⁵³.

Ишимский уезд, или часть его, так и не был передан в Омскую губернию, несмотря на постановление Омского губисполкома и одобрения подобного перехода Сибревкомом. В конечном счете, ВЦИК отверг притязания Омской губернии. Данный итог наглядно показывает, что губернские органы власти и Сибревком в начале 1920-х гг. утратили самостоятельность в административно-территориальной политике в регионе, отдав право последнего слова по территориальным преобразованиям между губерниями центральным органам власти.

К началу 1920-х гг. особо важной являлась задача проведения административной реформы по всей территории РСФСР на основе единых стандартов социалистического строительства. Необходимость в такой реформе была обозначена на проходившем в декабре 1918 г. II Всероссийском съезде советов народного хозяйства. Административно-территориальное деление России было признано устаревшим и не соответствующим социалистической экономике советского государства, вследствие чего комиссариату внутренних дел и административному отделу ВЦИК было предложено пересмотреть административные границы, основываясь на экономических принципах⁴⁵⁴. В декабре 1919 г. VII Всероссийский съезд советов поручил ВЦИК разработать вопрос о новом административном делении РСФСР с целью введения экономического районирования. По итогу VII съезда была принята резолюция, согласно которой следовало приступить к созданию новых районов и областей в соответствии с социалистическими основами политической и хозяйственной

---

⁴⁵² БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 369. Л. 13.

⁴⁵³ Там же. Д. 342. Л. 41.

⁴⁵⁴ Вопросы экономического районирования СССР: Сборник материалов и статей (1917–1929 гг.). М., 1957. С. 4.

жизни страны, с возложением данных задач на ВЦИК⁴⁵⁵. Однако приступить к практической реализации задач стало возможным лишь после окончания Гражданской войны. С февраля 1920 г. решение этих вопросов было сосредоточено в административной комиссии ВЦИК во главе с М.Ф. Владимирским⁴⁵⁶. На первом ее заседании в феврале 1920 г. было принято постановление об образовании на местах губернских административных комиссий, которым поручалось «рассматривать вопросы перестройки волостного звена с особым вниманием к экономическим факторам»⁴⁵⁷.

В декабре 1920 г. состоялся VIII Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских красноармейских и казачьих депутатов. Специально к VIII съезду Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) во главе с Г.М. Кржижановским был подготовлен доклад, который являлся первым перспективным хозяйственным планом советского государства. Он содержал разбивку территории РСФСР на ряд больших экономических районов, основанную на территориальном распределении общественного труда и производства по отдельным районам и зонам с надлежащим учетом своеобразия, особенностей их экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов и веками сложившихся в этих районах национальных комплексов⁴⁵⁸.

В плане ГОЭЛРО выделялись три руководящих принципа: электрификация, энергопроизводственное районирование страны и магистрализация транспорта; однако в плане экономическое районирование не было разработано в полной мере⁴⁵⁹. Все же это была первая попытка построения плана развития народного хозяйства, после которой со всей

---

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1. Л. 36.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 112 а.

⁴⁵⁷ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 53.

⁴⁵⁸ План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. М., 1955. С. 8.

⁴⁵⁹ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования... С. 62.

очевидностью встал вопрос о необходимости разделения территории РСФСР на экономические районы⁴⁶⁰.

Экономическое районирование получило дальнейшее развитие в работах Госплана при СТО, созданного для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана как преемник ГОЭЛРО⁴⁶¹. С апреля 1921 г., наряду с административной комиссией ВЦИК, он стал заниматься разработкой административных вопросов.

Учитывая всю сложность коренной реформы административно-территориальной системы, СТО 25 марта 1921 г. были созданы областные экономические совещания⁴⁶². Облэконосы сыграли важную роль в разработке проектов экономического районирования РСФСР. Их главной задачей являлось урегулирование хозяйственной жизни и наблюдение за своевременным и точным исполнением постановлений центра⁴⁶³.

К концу 1921 г. административной комиссией ВЦИК и Госпланом были разработаны разные проекты районирования РСФСР. Центры проектируемых субъектов в обоих вариантах совпадали, но присутствовали расхождения в границах областей. Административная комиссия ВЦИК предлагала в основу положить принцип жесткой специализации областей без учета экономического развития этносов. Это вызвало критику со стороны Совета Национальностей при Наркомнаце⁴⁶⁴. Проект же Госплана был основан на тех же подходах, на которых основывалась в своих работах комиссия ГОЭЛРО.

4 ноября 1921 г. доклад Госплана о районировании был заслушан в СТО, после чего последовало обращение в президиум ВЦИК с предложением образовать специальную комиссию при ВЦИК в составе соответствующих представителей Госплана, ВСНХ, Наркомзема, Наркомнаца, Наркомфина, НКВД, Наркоминдел, ЦСУ и Федерального комитета⁴⁶⁵. 10 ноября при

---

⁴⁶⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 473. Л. 130.

⁴⁶¹ Кржижановский Г.М. Сочинения. Т. 2: Проблемы планирования. М., Л., 1934. С. 3.

⁴⁶² Вопросы экономического районирования СССР... С. 102.

⁴⁶³ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 58.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 125.

⁴⁶⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5. Л. 93.

президиуме ВЦИК была образована комиссия для разработки проекта районирования под председательством М.И. Калинина⁴⁶⁶. При ней создана подкомиссия под руководством А.Г. Белобородова для разработки предложений доклада о самих районах, их компетенциях, правах и взаимоотношениях с центральными органами и выработки тезисов съезду советов⁴⁶⁷. Уже 9 декабря 1921 г. на четвертом заседании комиссии ВЦИК для разработки проекта районирования был одобрен и принят окончательный проект районирования России, основанный на наметках Госплана с внесением небольших правок в конфигурацию областей⁴⁶⁸.

Таким образом, вопрос районирования уже в 1921 г. перед IX Всероссийским съездом советов получил совершенно законченную постановку. Но на IX съезде, состоявшемся в декабре 1921 г., ему было дано совершенно иное направление, заключавшееся в необходимости сокращения числа административных единиц в РСФСР. По итогам съезда признается необходимым сократить количество губернских исполкомов путем объединения соседних губерний, связанных между собою удобными путями сообщения и родственных в хозяйственном отношении⁴⁶⁹.

Весной 1922 г. были подготовлены тезисы комиссии по районированию М.И. Калинина, в основе своей принятые и утвержденные президиумом ВЦИК 13 апреля 1922 г. Комиссией, в развитие проекта Госплана, был выделен ряд принципов построения РСФСР⁴⁷⁰.

В мае 1922 г. на III сессии ВЦИК 9-го созыва должен был быть зачитан доклад, подготовленный по результатам работы комиссии под руководством М.И. Калинина, но его сняли с повестки из-за протеста некоторых членов ВЦИК и передали на обсуждение республиканским и губернским органам. При этом, по мнению В.Н. Казарина, доклад Госплана являлся серьезным документом с хорошо проработанной методологической частью, которая

---

⁴⁶⁶ Районирование СССР: сборник материалов по районированию... С. 42.

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 50.

⁴⁶⁹ Районирование СССР: сборник материалов по районированию... С. 50.

⁴⁷⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5. Л. 52.

предусматривала организацию районов с учетом ресурсов, промышленности и сформировавшихся экономических центров⁴⁷¹. После длительного обсуждения, в конце 1922 г. проект Госплана был рассмотрен СТО с участием представителей автономий и губерний и принимается решение об усилении территориального разреза в работах последнего⁴⁷².

Дальнейший ход районирования определился в апреле 1923 г. по результатам работы XII съезда РКП (б)⁴⁷³. На XII съезде А.И. Рыков выступил с докладом о районировании, в результате чего была вынесена резолюция, согласно которой прежнее административно-хозяйственное деление советской республики признается не соответствующим политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем отмечалось, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения⁴⁷⁴. По итогам XII съезда принято решение начать реализацию проекта Госплана путем создания двух опытных областей: одной сельскохозяйственной и одной промышленной.

9 мая 1923 г. при президиуме ВЦИК образована специальная комиссия по районированию для названных двух областей, но постановлением президиума ВЦИК от 11 июля 1923 г. на нее была возложена обязанность вести подготовительную работу по районированию РСФСР в целом⁴⁷⁵. Этой комиссией в качестве места создания горнопромышленной области был выбран Уральский регион, а сельскохозяйственной – Кавказ. По итогу в 1923 г. были проведены работы по созданию Уральской области, а в 1924 г. – Северо-Кавказского края⁴⁷⁶.

---

⁴⁷¹ Казарин В.Н. Почему не была создана Лено-Байкальская область? (Из истории Административно-территориальных проектов Сибири в 1920-е гг.) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: история, современное состояние, перспективы развития. Иркутск, 2013. С. 32.

⁴⁷² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 473. Л. 129.

⁴⁷³ Двенадцатый съезд РКП (б). 17–25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. М., 1968. 921 с.

⁴⁷⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5. Л. 223.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 9. Л. 43.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 44.

После районирования промышленного Урала и сельскохозяйственного Кавказа проводятся подготовительные работы по районированию по всей территории РСФСР, в том числе в Сибири, на Дальнем Востоке и в центральной части РСФСР⁴⁷⁷.

Районированием сибирских территорий занималась комиссия при Сибревкоме под руководством профессора Н.П. Огановского. В 1921 г. в связи с образованием Сибирского экосо комиссия перешла в его ведомство⁴⁷⁸. Изначально в основу разработки проектов был положен уровень развития сельскохозяйственного производства в Сибири с учетом признаков физико-географического характера⁴⁷⁹. С августа 1920 г. постановлением Сибревкома было предложено при разработке нового административного деления взять за основу систему районов экономического тяготения⁴⁸⁰.

Согласно проекту Госплана, на территории Западной Сибири, граничащей с Киргизской АССР, планировалось создание двух областей: Кузнецко-Алтайской и Обской (Западно-Сибирской) (см. приложение № 9). В Кузнецко-Алтайскую должны были войти Томская, Новониколаевская и Алтайская губернии, Ойратская автономная область и юго-западная часть Енисейской губернии⁴⁸¹. Обская область была спроектирована в составе Омской, северо-западной части Новониколаевской, Тюменской, частей Челябинской и Акмолинской губерний, а также Нарымского края⁴⁸².

В конце марта 1923 г. состоялся I съезд плановых органов Сибири, на котором принимается резолюция, где высказывается пожелание о необходимости немедленного развертывания работ плановых органов Сибири в

---

⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 197.

⁴⁷⁸ Казарин В.Н. Административно-территориальные преобразования... С. 67.

⁴⁷⁹ Огановский Н.П. Районирование Западной Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 195.

⁴⁸⁰ БУ ИсА. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89. Л. 30.

⁴⁸¹ Вся Сибирь, со включением Уральской области: справочная и адресная книга на 1925/26 г.: с приложением карты Азиатской части СССР и планами городов: Ново-Николаевска, Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока и Свердловска. М., 1925. С. 13.

⁴⁸² БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 379. Л. 40.

порядке подготовки районирования хозплана и бюджета⁴⁸³. Объединяющим органом стал Сибплан. Губплановые комиссии, расположенные в центрах будущих сибирских экономических областей должны были проводить подготовку по всей территории будущих экономических областей Сибири, координируя свою работу с губпланами будущих областей⁴⁸⁴. В тоже время, во избежание разрыва установившихся внутрисибирских хозяйственных связей, ограничились лишь подготовительной проработкой вопроса районирования, начиная его снизу, с укрепления волостей, внося ряд поправок к проекту Госплана, поскольку он касался территории, подчиненной Сибревкому⁴⁸⁵.

Кузнецко-Алтайская область была запроектирована как будущий мощный промышленно-сельскохозяйственный комбинат с преобладающим развитием горной промышленности⁴⁸⁶. Первоначальный проект Госплана на мартовском съезде планорганов Сибири был изменен. К Кузнецко-Алтайской области предполагалось присоединить Нарымский край, а Ачинский и Минусинский уезды отнести к Енисейской области. В окончательном виде в состав проектируемой Кузнецко-Алтайской области вошли Томская губерния с Томским, Кузнецким, Щегловским и Мариинским уездами; Алтайская губерния с Барнаульским, Бийским и Рубцовским уездами; Новониколаевская губерния с Новониколаевским, Черепановским, Каменским и Каргатским уездами; и Ойратская область⁴⁸⁷.

Западносибирской секцией область была разделена на 7 округов: Новониколаевский, Барнаульский, Кузнецкий, Бийский, Мариинский, Томский, и Ойратский⁴⁸⁸. Районно-волостное деление Кузнецко-Алтайской области разрабатывалось сразу в трех губпланах: Томском, Новониколаевском и

---

⁴⁸³ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 259. Л. 21.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Вся Сибирь, со включением Уральской области... С. 14.

⁴⁸⁶ Положение главных отраслей народно-хозяйственной жизни Сибири... С. 162.

⁴⁸⁷ Миротворцев Н. Районирование Западной Сибири... С. 163.

⁴⁸⁸ Там же.

Алтайском. Руководство низовым районированием осуществлял Томский губплан⁴⁸⁹.

Намеченная Госпланом Обская область имела по характеру производства ярко выраженное сельскохозяйственное назначение с тремя основными направлениями: земледельческим, животноводческим и лесоводческим⁴⁹⁰. В территорию запроектированной Обской области входила вся Западносибирская низменность, которую можно разделить на южный земледельческий, средний животноводческий и северный лесоводческий и рыболоводческий районы⁴⁹¹.

16 апреля 1923 г. прошло заседание Западносибирской секции Госплана, на котором был заслушан доклад Н.Н. Колосовского о съезде планорганов Сибири. Решено присоединить к Обской области весь Славгородский уезд⁴⁹², который по проекту Госплана должен быть передан в Кузнецко-Алтайскую область. Вследствие отсутствия на съезде представителей Тюмени, вопрос о западной границе Обской области не был рассмотрен в достаточной мере. Однако Западносибирская секция Госплана посчитала необходимым настаивать на сохранении в пределах Обской области района Тюмени и Кургана⁴⁹³.

На заседании президиума Сибревкома 4 мая 1923 г. был заслушан доклад Сибплана о работе I съезда планорганов и статбюро Сибири. Принимая во внимание общую неподготовленность Сибири к проведению районирования и отсутствие материальных средств на производство работ, Сибревком принял решение произвести районирование Сибири во вторую очередь, начиная с Омской губернии, как более подготовленной⁴⁹⁴. Мартовский съезд плановых органов Сибири дал толчок для разработки теоретического материала по проекту Госплана в сибирских губерниях. Конечно же, не стоит говорить о практической реализации предполагаемых сибирских областей. Все сводилось

---

⁴⁸⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1121 а. Л. 1 об.

⁴⁹⁰ БУ ИсА. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 205. Л. 47.

⁴⁹¹ Миротворцев Н. Районирование Западной Сибири... С. 160.

⁴⁹² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 259. Л. 169.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 379. Л. 5.

к изучению проектов области на бумаге, губернским заседаниям, принятии резолюций, переписке с Сибревкомом и Госпланом.

Президиум Омского губисполкома на заседании 20 июня 1923 г. признал целесообразным при предстоящем районировании включить в будущую Обскую область Курганский уезд Челябинской губернии и Петропавловский уезд Акмолинской губернии. 5 июля 1923 г. отправлена телеграмма, с данным решением, адресованная Сибревкому⁴⁹⁵. Центром Обской области предполагалось сделать Омск, вследствие чего большинство вопросов решалось с привлечением Омского губисполкома, Омского губплана.

Госплан отношением от 2 мая 1923 г. возложил на Омскую губплановую комиссию задание вести подготовительные работы по организации Обской области в составе Омской губернии, Тюменской (за исключением района Тавды, освоенного Уральской областью), Курганского уезда Челябинской губернии, Петропавловского уезда Акмолинской губернии и Каинского уезда Новониколаевской губернии⁴⁹⁶. Омским губпланом, будущая область, не считая территории спорного Петропавловского уезда, была разделена на 8 округов: Омский, Тюменский, Тобольский, Курганский, Ишимский, Тарский, Татарский и Славгородский⁴⁹⁷.

Госплан телеграфным распоряжением возложил на Омский губплан созыв межгубернского совещания в Омске, в программе которого значились вопросы о составе границ Обской области и установление окружной системы. Омский губплан, получив согласие Сибревкома на проведение совещания, известил телеграммами от 19 июля 1923 г. все заинтересованные стороны⁴⁹⁸.

Особо остро стоял вопрос о принадлежности территорий Ишима, Кургана и Тюмени. По проекту Госплана они должны были войти в состав Западно-Сибирской области, на чем и настаивали представители Сибревкома и Омска. Согласно тезисам о границах Обской области, Тюменский, Ишимский и

---

⁴⁹⁵ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 379. Л. 111.

⁴⁹⁶ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 259. Л. 8.

⁴⁹⁷ Миротворцев Н. Районирование Западной Сибири... С. 160–161.

⁴⁹⁸ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 259. Л. 10.

Курганский округа, как однородные с Обской областью сельскохозяйственные районы подлежали включению в ее состав⁴⁹⁹. Однако представители будущей Уральской области настаивали на отнесении этих территорий к Уралу.

Спорный же Петропавловский уезд, согласно постановлению ВЦИК, в конце лета 1923 г. был оставлен за Киргизской автономией, как необходимый административный, политический и культурный центр⁵⁰⁰.

11 сентября 1923 г. состоялось заседание Сибревкома, на котором был рассмотрен доклад Сибплана о территориальном составе Обской области и ее границах с Уральской областью⁵⁰¹. По окончании заседания Сибревком отправил телеграммы во ВЦИК и Госплан, в которых выражалось одобрение проекта Госплана о составе Обской области с поправками, вынесенными мартовским совещанием губпланов. Также Сибревком признал недопустимым оставление уездов Ишимского и Тюменского в Уральской области, т. к. это нанесет серьезный ущерб ее основной специализации⁵⁰².

19 октября 1923 г. Госплан попросил телеграммой Омский губплан подготовить материал об Обской области для доклада на ближайшем съезде Сибэконосо, оценить создавшееся положение в связи с предполагаемым переходом Курганского, Ишимского и Тюменского округов к Уральской области⁵⁰³.

В ноябре 1923 г. ВЦИК постановил образовать Уральскую область с районно-окружным делением, объединив территории Екатеринбургской, Тюменской, Пермской и Челябинской губерний⁵⁰⁴. Уральская область была первым субъектом советского государства, где Госпланом было проведено районирование по естественноисторическим и социально-экономическим

---

⁴⁹⁹ БУ ИсА. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 205. Л. 47.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 5. Л. 242.

⁵⁰¹ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 259. Л. 80.

⁵⁰² Там же. Л. 79.

⁵⁰³ Там же. Л. 89.

⁵⁰⁴ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие положения об Уральской области // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 1923. 4 ноября. № 253.

признакам⁵⁰⁵. Уральская область в административном отношении разделялась на 15 округов, в том числе в нее вошли спорные с Сибирью, Тюменский, Курганский и Ишимский округа⁵⁰⁶ (см. приложение № 12). При этом, согласно положению об Уральской области, Ишимский уезд должен был оставаться в составе области впредь до разрешения вопроса о районировании Сибири⁵⁰⁷. В то же время, о спорных Тюменском и Курганском уездах в документе не было никаких примечаний, что означало безоговорочное вхождение этих двух уездов в состав Уральской области.

Началом практического осуществления районирования на Урале стал февраль 1923 г. К этому моменту была намечена сеть округов, характеристика районов и сроки районирования⁵⁰⁸. В июне – июле 1923 г. на сессиях уральских губисполкомов были детально проработаны календарные планы районирования, порядок проведения практических работ. В это же время Госплан, комиссия районирования при ВЦИК, а также СТО признали, что Урал подготовлен к проведению районирования⁵⁰⁹.

Вхождение Ишимского, Курганского и Тюменского уездов в состав Уральской области уральскими партийными органами обуславливались стремлением к хозяйственной самостоятельности региона. Эти сельскохозяйственные территории, обеспечивающие городское и горнозаводское население хлебом, должны были создать продовольственную базу для Уральского индустриального комплекса⁵¹⁰.

В 1924 г. появились сомнения в необходимости создания Обской области, начался поиск других возможных вариантов районирования Сибири. Не отрицая правильности проекта Госплана, Сибпланом и Сибревкомом в 1924 г. было признано необходимым подойти к выполнению его в форме создания

---

⁵⁰⁵ Весь СССР: экономический, финансовый, политический и административный справочник. М., Л., 1926. С. 413.

⁵⁰⁶ Материалы по районированию Урала. М., 1923. Т. 1. С. 2.

⁵⁰⁷ Юрасов Н. Об установлении границ Обской области с Уралом // Бюллетени Госплана. М., 1923. № 11–12. С. 114.

⁵⁰⁸ Районирование Урала. Свердловск, 1924. С. 11.

⁵⁰⁹ Там же. С. 12.

⁵¹⁰ Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства... С. 79.

единой области на территории Сибревкома⁵¹¹. 1 ноября 1924 г. Омскому губплану было предложено прекратить разработки проекта о Западно-Сибирской области. К концу 1924 г. районирование подконтрольной Сибревкому территории велось исключительно в сфере укрупнения волостей⁵¹². С созданием Уральской области, в которую вошла большая часть Западносибирской территории, стали бессмысленны все работы по созданию Обской области и к началу 1925 г. проектная деятельность была свернута. Начались подготовительные работы по образованию единой административно-территориальной единицы под контролем Сибревкома⁵¹³.

При проведении теоретических и практических разработок по созданию областей на Урале и в Сибири делалось значительное отступление от проекта Госплана. В образовавшуюся Уральскую область не была включена Башкирская АССР, зато в ее состав вошла Тюменская губерния, которая по проекту Госплана должна была войти в Обскую область. Таким образом, при проведении в жизнь экономического районирования приходилось значительно изменять госплановский проект⁵¹⁴.

Практическая реализация проекта Госплана в отношении районирования Сибири была начата снизу, с укрупнения волостей. Экономическое планирование развития советского государства требовало от всех звеньев административно-территориальной структуры государства быть экономически крепкими, что было не по силам старой волости по причине ее маломощности, малой организованности, недостаточности кадров способных работников⁵¹⁵. После ряда практических работ в центре и на местах оказалось, что наиболее приемлемым для создания района являлся метод хозяйственного тяготения. Для объединения разрозненных в хозяйственном отношении крестьянских хозяйств

---

⁵¹¹ Вся Сибирь, со включением Уральской области... С. 14.

⁵¹² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 14 а.

⁵¹³ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 135.

⁵¹⁴ Весь СССР: экономический, финансовый, политический... С. 17.

⁵¹⁵ Вся Сибирь, со включением Уральской области... С. 14.

этот способ давал возможность создать необходимые формы экономической интеграции⁵¹⁶.

IX Всероссийским съездом советов и ВЦИК IX созыва были внесены пожелания о необходимости сокращения числа административных единиц, причем сокращение это в первую очередь должно было коснуться именно волостей. 26 сентября 1922 г. издается циркуляр, который настоятельно предлагал губерниям составить и выслать в адрес административной комиссии ВЦИК губернский план сокращения уездов и волостей⁵¹⁷. На основании этого циркуляра 23 ноября 1922 г. Сибревком принял постановление, согласно которому губернским административным комиссиям предлагалось представить к 1 января 1923 г. проект сокращения административных единиц⁵¹⁸.

В течение 1923 г. шли подготовительные работы в губерниях, разрабатывались и уточнялись проекты районно-волостного деления. 27 марта 1924 г. Сибревком утвердил образование укрупненных волостей районов в Алтайской губернии⁵¹⁹, во второй половине 1922 г. укрупнение волостей было проведено в Новониколаевской губернии, которое Сибревком утвердил 12 сентября 1924 г.⁵²⁰, в Томской губернии Сибревком утвердил проект создания районов 4 сентября 1924 г.⁵²¹ и 24 сентября 1924 г. Сибревком одобрил состав районов в Омской губернии⁵²².

Районирование на территории Сибири, подконтрольной Сибревкому, в части укрупнения волостей было завершено к концу 1924 г.⁵²³ В результате вместо 838 прежних волостей образовалось 245 районов⁵²⁴. Укрупненные волости должны были строиться на основе экономического тяготения и организации целостных экономических низовых районных единиц, однако на

---

⁵¹⁶ Вся Сибирь, со включением Уральской области... С. 56.

⁵¹⁷ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 344. Л. 38.

⁵¹⁸ Там же. Л. 42.

⁵¹⁹ Административно-территориальное деление Сибири... С. 21.

⁵²⁰ Там же. С. 48.

⁵²¹ Там же. С. 66.

⁵²² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 618. Л. 103.

⁵²³ Вся Сибирь, со включением Уральской области... С. 14.

⁵²⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1122. Л. 3-3 об., 8-12.

практике не везде в процессе низового районирования удавалось следовать этому правилу. Большое значение имела новизна районного деления губерний, экономические, политические, а также национальные особенности Западносибирского региона.

В ходе работ по экономическому районированию встал неизбежный вопрос об автономных образованиях РСФСР, которым предоставлялась возможность выбора, остаться в качестве отдельного субъекта или войти в определенный экономический округ. По мнению И.Г. Александрова, одного из видных деятелей проектного районирования, границы автономий не должны были нарушаться, при этом изменение автономных границ должно было производиться только лишь на основании добровольных соглашений. Крупные автономии, такие как Киргизия, должны были образовать несколько экономических областей внутри своего состава, средние республики – самостоятельные области, а из мелких предполагалось формировать округа или районы⁵²⁵. Однако на практике недостаточный учет Госпланом интересов автономий выразился в том, что автономные республики и области, построенные по национальному признаку, оказывались либо разделенными по хозяйственным признакам между двумя экономическими областями, либо поглощались ими⁵²⁶. Это вызвало протесты со стороны автономных образований, увидевших в подобных подходах к районированию посягательство на их самостоятельность.

Киргизская республика к концу 1921 г. состояла из 7 губерний: Оренбургской, Букеевской, Актюбинской, Кустанайской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, а также Адаевского уезда⁵²⁷.

Семипалатинская губерния была образована 11 декабря 1920 г. на основании постановления I сессии ЦИК Киргизской АССР из Семипалатинского, Зайсанского, Каркаралинского и Усть-Каменогорского

---

⁵²⁵ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР... С. 62.

⁵²⁶ Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства... С. 74.

⁵²⁷ Весь Казакстан: справочная информация на 1932 год. Алма-Ата, 1932. С. 53.

уездов Семипалатинской области⁵²⁸. Акмолинская губерния была образована 25 апреля 1921 г. из Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского и Петропавловского уездов бывшей Акмолинской области⁵²⁹. 24 марта 1923 г. из южных территорий Омского уезда, отошедших в Киргизскую АССР, образован Черлакский уезд, который просуществовал до 22 мая 1925 г., после чего был ликвидирован, а волости перешли в прямое подчинение к Петропавловскому уезду Акмолинской губернии⁵³⁰.

На киргизской территории, согласно проекту Госплана, должны были появиться две области: Западно-Киргизская с центром в Оренбурге и Восточно-Киргизская с центром в Семипалатинске (см. приложение № 10)⁵³¹. Этот проект деления автономии был предложен Госпланом Киргизской АССР. На местах также существовали и другие проекты деления Киргизии, на 3 или 4 области и даже на 1⁵³². На территории Киргизской автономии в 1921 гг. для разработки конкретных предложений по вопросам районирования была создан Госплан при киргизском экосо. Функционирование киргизского Госплана началось 19 ноября 1921 г.⁵³³

Административная комиссия Киргизского ЦИК высказалась категорически против замены губерний двумя областями⁵³⁴. Это было обусловлено не только причинами национально-политического характера, но и опасением утраты значительной доли своих прав и самостоятельности в распоряжении местными хозяйственными ресурсами⁵³⁵.

В процессе рассмотрения границы между проектируемой Обской и Восточно-Киргизской областями киргизская сторона выражала категорическое несогласие с включением Петропавловского уезда в Обскую область, считая что это нарушит политические, экономические и национальные принципы по

⁵²⁸ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 96.

⁵²⁹ СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 1. Л. 1.

⁵³⁰ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 69. Л. 37.

⁵³¹ Весь СССР: экономический, финансовый, политический... С. 16.

⁵³² Великанов М. Районирование Кирреспублики... С. 180.

⁵³³ Абдразаков Т.А. Закономерности построения социалистической экономики... С. 68.

⁵³⁴ Там же. С. 62.

⁵³⁵ Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства... С. 74.

отношению ко всей Киргизской автономии⁵³⁶. В тоже время, Киргизская АССР заявляла претензию на передачу в ее состав Омска, как необходимого областного центра для будущей Восточной Киргизии, в случае ее создания⁵³⁷.

После того, как Киргизская АССР категорически отвергла проект Госплана о создании на территории республики Западно-Киргизской и Восточно-Киргизскую областей, в 1923–1924 гг. в Оренбурге разрабатывался проект нового устройства Киргизской автономии. Циркуляром от 5 ноября 1923 г. общегосударственная плановая комиссия Киргизской республики изложила проект районирования Киргизской АССР в составе 1 области, состоящей из 14 округов (см. приложение № 11). Из Акмолинской губернии, согласно проекту, должны были образоваться: Петропавловский округ с центром в Петропавловске, Атбасарский округ с центром в Атбасаре⁵³⁸. Из Семипалатинской губернии образовывались: Каркаралинский округ с центром в Каркаралинске, Семипалатинский с центром в Семипалатинске и Зайсанский округ с центром в Зайсане⁵³⁹. Павлодарский округ с центром в Павлодаре или Акмолинске значился в составе Павлодарского уезда Семипалатинской губернии и центральной части Акмолинской губернии. Этот проект не был утвержден ВЦИК, поскольку требовалась его доработка и уточнение, в связи с огрехами в низовом районировании⁵⁴⁰.

Низовое районирование проектировалось Госпланом Киргизской АССР в 1923–1924 гг. на основе изучения сельского и промышленного хозяйства, мелиорации, торговли, а также экономического тяготения и с учетом национальных особенностей⁵⁴¹. В Семипалатинской губернии волости были укрупнены в октябре 1923 г. на основании постановления ЦИК Киргизской АССР от 5 июня 1923 г. В Семипалатинском уезде осталось 16 волостей, в Бухтарминском уезде – 11, В Зайсанском – 9, в Павлодарском – 23, а в

---

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 174. Л. 49.

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 5. Л. 179 об.

⁵³⁸ БУ ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 35. Л. 79.

⁵³⁹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 96.

⁵⁴⁰ Районирование СССР: сборник материалов по районированию... С. 133.

⁵⁴¹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 95–96.

Каркаралинском и Усть-Каменогорском уездах – по 13 волостей⁵⁴². С января 1923 г. было проведено укрупнение волостей в Акмолинской губернии. К ноябрю 1924 г. в Акмолинском уезде осталось 19 волостей, в Атбасарском – 8, в Кокчетавском – 17, в Петропавловском – 10, а в Черлакском было образовано 5 укрупненных волостей⁵⁴³.

Осенью 1924 г. после большой проведенной работы было завершено разграничение Средней Азии по национальному признаку. 27 октября ЦИК СССР принял постановление о размежевании Туркестанской, Хорезмской и Бухарской республик⁵⁴⁴. По итогам были образованы новые союзные республики: Узбекская ССР, Туркменская ССР, а также Кара-Киргизская автономная область, которая вошла в состав РСФСР.

К Киргизской республике также отошли обширные территории, населенные по преимуществу киргизами. В состав автономии была передана Сырдарьинская область в составе Ак-Мечетского, Туркестанского, Казалинского, Чимкентского, части Ташкентского и Аулие-Атинского уездов; часть Жетысуйской (Семиреченской) области в числе Талды-Курганского, Алма-Атинского, Лепсинского, Джаркентского и части Пишпекского уездов. Также в состав Киргизии была включена Каракалпакская автономная область⁵⁴⁵. По мнению С.В. Голунова, присоединение к Киргизской АССР вышеперечисленных территорий с богатыми природными ресурсами, а также развитой оросительной системой, способствовало экономическому и территориальному укреплению автономии⁵⁴⁶.

Также, в конце 1924 г. в виду маломощности была упразднена Букеевская губерния, включенная в виде одного уезда в состав Уральской губернии⁵⁴⁷.

---

⁵⁴² Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 96.

⁵⁴³ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 170–170 об.

⁵⁴⁴ Кондрашев С.К. Средне-азиатское размежевание // Плановое хозяйство. М., 1925. № 4. С. 255.

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 424. Л. 2.

⁵⁴⁶ Голунов С.В. Российско-казахстанская граница: история формирования... С. 80.

⁵⁴⁷ Материалы по районированию Казахстана. Т. 2. Общая часть, описания округов и характеристики районов. Кзыл-Орда, 1928. С. 34.

Таким образом, сибирские и казахские области, запланированные проектом Госплана, так и не были созданы, оставшись лишь в теоретических разработках. Существование национальных административных единиц не позволило воплотить в жизнь проект Госплана в полной мере и сформировать правильные экономические границы районов. В тоже время он дал толчок к дальнейшему развитию и совершенствованию проектов административно-территориального устройства РСФСР.

Первая половина 1920-е гг. была обусловлена поиском необходимых форм административно-территориальной структуры государства, направленных на экономическую стабилизацию и проведению в жизнь социалистических преобразований. Естественно, что для того, чтобы разработать проект рационального и целесообразного деления территории РСФСР, требовалось большое количество времени⁵⁴⁸. Необходимо было выработать принципы районирования, на основе которых в дальнейшем проходили бы административно-территориальные преобразования РСФСР. В процессе проведения в жизнь принципов нового районирования выявился мощный конфликтный потенциал реформы из-за противоречия национально-политического аспекта с хозяйственно-экономическими принципами формирования новых районов⁵⁴⁹. Госплану приходилось серьезно корректировать намеченные границы экономических районов, зачастую в пользу автономий. Москва по политическим причинам поддерживала требования национальных автономий, однако все же, приоритет отдавался именно экономическим принципам районирования.

Несмотря на то, что центральной задачей хозяйственно-территориального районирования не являлось формирование и уточнение границ субъектов советского государства, все действия, проводившиеся в ходе становления новой административно-территориальной системы, оказывали непосредственное

---

⁵⁴⁸ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 74. Л. 134.

⁵⁴⁹ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 9.

влияние на разграничительные процессы, в том числе и на сибирско-казахском участке границы.

Вопросы отнесения Петропавловского уезда в состав Западно-Сибирской области, о границах и центре Восточно-Киргизской области (т. к. казахская сторона в случае разбивки всей территории Казахстана на несколько областей настаивала на включении территории Омска в состав Восточно-Киргизской области с утверждением данного города областной столицей), возникшие в ходе районирования советского государства, повлекли за собой серьезные споры между сибирскими и казахскими властями.

Тем самым, в случае реализации проекта Госплана, сибирско-казахстанская граница претерпела бы существенные изменения, что в свою очередь могло повлечь за собой новый виток процессов уточнения границы. В тоже время, сам факт жарких дискуссий заинтересованных сторон относительно потенциальных корректировок границы, возникших в ходе обсуждения проекта Госплана, говорит о непосредственной взаимосвязи экономических факторов развития советской системы и процессов становления прочных границ субъектов государства.

Сибирь и Казахская республика в разной мере были вовлечены в ход реформы. Проект Госплана по образованию областей на территории, подведомственной Сибревкому подвергался серьезному обсуждению, с привлечением к работе сибирских губернских исполкомов, губпланов. Однако решение высшего руководства о создании Уральской области с включением в ее состав большей части проектной Обской области поставило сибирские власти в затруднительное положение. Вместе с тем, Сибревком, рассматривая и другие проекты по районированию Сибири, в конечном итоге, принял решение отстаивать идею создания единой области в своих границах. Получив от Москвы одобрение, сибирские власти приступили к организации окружной системы и созданию Сибирского края.

В Казахской АССР районирование провели только на низовом уровне, вследствие чего волостная система была разукрупнена. Губернское деление с

1921 по 1924 гг. оставалось в неизменном виде. Казахский ЦИК негативно отнесся к идее разделить подведомственную ему территорию на две области, вследствие чего реализовать проект Госплана в той форме, в которой он был разработан, не представлялось возможности. Власти автономии, также, как и Сибревком, сами вели разработку нового экономического районирования, однако, в силу своей несостоятельности, эти проекты не находили одобрения в высших инстанциях. К концу исследуемого периода территория Казахской АССР была подвергнута определенным изменениям. После размежевания Средней Азии с юга к автономии отошли большие и экономически развитые территории, однако на северных рубежах, в конце 1924 – начале 1925 гг. встал вопрос о возможном выходе из состава Казахстана Оренбургской губернии, с прямым подчинением её РСФСР.

Таким образом, процессы административно-территориальных преобразований в Сибири и Казахской АССР проходили разными темпами и глубиной. Однако основы экономического районирования в регионе, заложенные в первой половине 1920-х гг., стали фундаментом для больших экономических реформ по укреплению государства, которые были проведены в последующие годы.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СИБИРСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1925-1936 ГГ.

3.1. Формирование советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане во второй половине 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг.

После вхождения в состав Киргизии обширных южных территорий в результате разграничения Средней Азии встал вопрос о возможном переносе столицы из Оренбурга. Изначально Оренбург был наиболее подходящим городом для административно-политического центра автономии. Однако после размежевания Средней Азии управление новыми южными областями, отдаленными от окраинной северной столицы на очень большом расстоянии, стало затруднительным⁵⁵⁰. Тем более, что и Оренбургский губком в течение 1924 г. неоднократно ходатайствовал перед ЦК РКП (б) о необходимости выделения Оренбургской губернии из Киргизской автономии в состав РСФСР⁵⁵¹.

В феврале 1925 г. президиум Киргизского ЦИК постановил перенести столицу автономии из Оренбурга в центральную часть Киргизии, в Ак-Мечеть⁵⁵². 2 апреля ЦК РКП (б) возложил на президиум ВЦИК формирование комиссии, которая должна была заняться размежеванием Оренбургской губернии с Киргизской АССР⁵⁵³. Уже 6 июля 1925 г. президиум ВЦИК, рассмотрев вопрос, связанный со статусом Оренбургской губернии, постановил выделить губернию из состава Киргизской республики, с подчинением всех органов Оренбургской губернии непосредственно центральным органам РСФСР на общих основаниях, установленных для губерний⁵⁵⁴. Позднее в

---

⁵⁵⁰ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 19–20.

⁵⁵¹ ГБУ ОГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 520. Л. 40.

⁵⁵² ЦГА РК. Ф. Р-196. Оп. 8. Д. 8. Л. 15.

⁵⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 484. Л. 52.

⁵⁵⁴ О выделении Оренбургской губернии из состава Казакской Автономной Советской Социалистической Республики // СУ РСФСР. 1925. № 49, ст. 377. С. 613.

октябре 1925 г. была установлена административно-территориальная граница между РСФСР и Киргизской АССР по оренбургской земле⁵⁵⁵.

В апреле 1925 г. в Ак-Мечети прошел V съезд советов Киргизской республики. На съезде было принято решение восстановить исторически правильное наименование этноса – «казаки», в соответствии с этим изменено было и название республики, которая в дальнейшем, вплоть до 1936 г. стала именоваться Казакской АССР⁵⁵⁶. Данное решение ВЦИК утвердил своим декретом от 15 июня 1925 г.⁵⁵⁷ Также на V съезде советов Киргизской АССР новая столица Ак-Мечеть была переименована в Кзыл-Орду⁵⁵⁸.

В результате продолжительной работы в области районирования Казакской республики к середине 1920-х гг. были созданы несколько, существенно отличающихся друг от друга, систем административно-хозяйственного деления:

- проекты, кладущие в основу создание из всей республики одной национальной области, с последующим делением на округа и районные волости;
- проекты, предусматривающие членение республики на 3–4 области;
- проекты, сводящиеся в общих чертах к сохранению прежней губернской системы деления⁵⁵⁹.

Все эти проекты в разное время проходили обсуждение в различных инстанциях как Казакской автономии, так и РСФСР. Последним проектом районирования Казакстана, представленного во ВЦИК и Госплан, был проект перехода автономии на 6 административно-экономических областей (Урало-Букеевской, Оренбурго-Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Сырдарьинской и Каракалпакской)⁵⁶⁰.

⁵⁵⁵ ЦГА РК. Ф. Р-196. Оп. 8. Д. 8. Л. 15.

⁵⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 5. Л. 82.

⁵⁵⁷ О переименовании Киргизской автономной советской социалистической республики в Казакскую автономную советскую социалистическую республику // Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик... С. 389.

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 423. Л. 6.

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 203. Л. 32.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 24–25.

В январе 1925 г. административная комиссия ВЦИК рассмотрела данный проект, выделив как отрицательные, так и положительные стороны предполагаемой реформы, и предостерегла власти Казакской АССР от поспешности в образовании новых единиц, т. к. на основании уже имеющегося опыта плохо проработанный проект, особенно в сфере бюджета, приведет к большим осложнениям в работе субъектов⁵⁶¹. Такого же мнения придерживался и Госплан, считая, что разделение Казакстана на 6 предусмотренных проектом областей не соответствует общему плану районирования, принятому Госпланом, вследствие чего он подлежит коренной переработке⁵⁶².

Однако с переносом столицы и выделением Оренбургской губернии из состава Казакстана все проекты по районированию республики стали неактуальными. В связи с неясностью дальнейшего развития административно-территориальной системы Казакстана было решено начать определение системы районирования с низовых единиц, вследствие чего, с конца 1925 г. началось переустройство сети аулсельсоветов.

9 марта 1926 г. центральная административная комиссия Казакской АССР издала циркуляр для губисполкомов республики, согласно которому подлежало немедленно приступить к разработке вопроса по разукрупнению аулсельсоветов, при этом выделенные аулсельсоветы по возможности должны быть национально-однородными⁵⁶³.

26 августа президиум КазЦИК, заслушав доклад ЦАК КазЦИК о ходе разукрупнения аулсельсоветов, предложил губисполкомам Джетысуйскому, Уральскому, Сырдарьинскому, Семипалатинскому и Кустанайскому окрисполкому к 1 октября 1926 г. закончить эту работу⁵⁶⁴. Уже 21 октября президиум КазЦИК продлил срок разукрупнения аульских и сельских советов Казакстана до 1 октября 1927 г.⁵⁶⁵

---

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 203. Л. 28–29 об.

⁵⁶² Там же. Л. 73–73 об.

⁵⁶³ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 11.

⁵⁶⁵ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 314. Л. 29.

Новым циркуляром ЦАК КазЦИК от 24 марта 1927 г. предлагалось местным исполкомам Казакстана усилить мероприятия по дальнейшему разукрупнению советов, особенно в казакских районах, а также принять меры к окончанию работы по выделению русского казачества в отдельные административные единицы в Семипалатинской, Джетысуйской, Уральской и Акмолинской губерниях⁵⁶⁶.

На местах работа по переустройству сельско-аульной сети шла очень медленно, нарушались предписания, вовремя не подавались необходимые сведения о ходе дел в губерниях и уездах. К июлю 1927 г. в Актюбинской губернии было выведено и образовано 130 советов, в Семипалатинской – 45, в Джетысуйской – 50, в Акмолинской – 1, в Уральской – 52, в Кустанайском округе – 3, а в Сырдарьинской губернии и Адаевском округе разукрупнение аулсельсоветов не проводилось совсем.

КазЦИК, подводя промежуточные итоги разукрупнения низовой сети и признав их неудовлетворительной, новым циркуляром от 9 июля 1927 г. запросил исполкомы составить и выслать годовые планы полного разукрупнения советов и наметить сроки, в течение которых возможно будет практически осуществить это мероприятие⁵⁶⁷.

К концу 1927 г. низовое районирование в Казакской автономии было проведено лишь отчасти, находясь в процессе обсуждения на местах и утверждения проектов по каждой губернии в казакском центре.

Из более крупных преобразований в республике за период с 1925 по 1927 г. можно выделить упразднение Кустанайской губернии согласно постановлению ЦИК Казакской АССР от 3 марта 1925 г., с переходом территории всей губернии в состав Кустанайского уезда с прямым подчинением Казакской республике⁵⁶⁸. 14 сентября 1925 г. по постановлению ВЦИК Кустанайский уезд был реорганизован в округ⁵⁶⁹.

---

⁵⁶⁶ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 18.

⁵⁶⁸ ЦГА РК. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 35. Л. 431.

⁵⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 431. Л. 32.

30 мая 1927 г. решением ВЦИК столица Казакской АССР была перенесена из Кзыл-Орды в Алма-Ату⁵⁷⁰. Также 28 июня 1927 г. Адаевский уезд по постановлению ЦИК Казакской АССР реорганизуется в округ⁵⁷¹.

Таким образом, на 1 января 1928 г. административное деление Казакской АССР было следующим: Уральская, Актюбинская, Акмолинская, Семипалатинская, Джетысуйская, Сыр-Дарьинская, Кзыл-Ординская губернии, Кустанайский и Адаевский округа, Каракалпакская АО⁵⁷².

17 января 1928 г. 2 сессией ЦИК Казакской АССР 6 созыва рассмотрен и утвержден проект административно-территориального районирования республики, предусматривавший разделение территории Казакстана на 13 округов и 180 районов⁵⁷³. Вследствие этого, губернии были повсеместно ликвидированы, и начался процесс перехода на окружную и районную систему.

Так, из пограничной с Сибирью Акмолинской губернии создавались районы Акмолинского, Павлодарского, Кзыл-Джарского и Сыр-Дарьинского округов⁵⁷⁴. Кзыл-Джарский округ по постановлению ЦИК Казакской АССР от 10 мая 1928 г. был переименован в Петропавловский⁵⁷⁵. Из уездов и волостей Семипалатинской губернии создавались районы Акмолинского, Каркаралинского, Павлодарского, Семипалатинского и Сыр-Дарьинского округов⁵⁷⁶.

В связи с продолжавшимся изучением национально-бытовых, природно-географических и хозяйственных особенностей отдельных округов и районов, были внесены коррективы. Постановлениями президиума КазЦИК от 15 марта и 6 мая 1928 г. внесли ряд изменений в границы округов и районов⁵⁷⁷.

Согласно положению КазЦИК «О порядке перехода на окружную и районную систему управления» от 15 марта проведение внутреннего

---

⁵⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 9. Д. 368. Л. 61.

⁵⁷¹ Там же. Оп. 6. Д. 424. Л. 177.

⁵⁷² Материалы по районированию Казакстана. Т. 2... С. 34–35.

⁵⁷³ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 179.

⁵⁷⁴ Там же. С. 127.

⁵⁷⁵ ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 9. Д. 145 а. Л. 23.

⁵⁷⁶ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 152.

⁵⁷⁷ Там же. С. 179–180.

районирования в Каракалпакской АО возлагалось на областной исполком и его президиум, а проведение всех работ, связанных с переходом на окружную и районную систему управления в округах, возлагалось на следующие исполкомы и их президиумы⁵⁷⁸:

- в Уральском округе – на Уральский губисполком;
- в Гурьевском округе – на Гурьевский уисполком;
- в Адаевском округе – на Адаевский окрисполком;
- в Актюбинском округе – на Актюбинский губисполком;
- в Кустанайском округе – на Кустанайский окрисполком;
- в Кызыл-Джарском округе – на Акмолинский губисполком;
- в Акмолинском округе – на Акмолинский уисполком;
- в Павлодарском округе – на Павлодарский уисполком;
- в Семипалатинском округе – на Семипалатинский губисполком;
- в Каркаралинском округе – на Каркаралинский уисполком;
- в Алма-Атинском округе – на Джетысуйской губисполком;
- в Сыр-Дарьинском округе – на Сыр-Дарьинский губисполком;
- в Кызыл-Ординском округе – на Кызыл-Ординский уисполком.

Фактический же переход на окружную и районную систему управления должен был начаться 1 июля 1928 г. и закончится 1 сентября 1928 г.⁵⁷⁹

6 мая 1928 г. 3 сессия КазЦИК 6 созыва утвердила постановления президиума КазЦИК по вопросам районирования от 15 марта и 6 мая и поручила президиуму КазЦИК внести проект административно-территориального районирования автономии на утверждение президиума ВЦИК и обеспечить проведение его в жизнь⁵⁸⁰. Вместо существовавших 411 волостей, 31 уезда, 2 округов, 6 губерний и Каракалпакской АО создавалось 193 района, 13 округов (Адаевский, Акмолинский, Гурьевский, Уральский,

⁵⁷⁸ Положение о порядке перехода КАССР на окружную систему управления // Материалы по районированию Казакстана. Т. 2... С. 190.

⁵⁷⁹ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 343. Л. 103.

⁵⁸⁰ Постановление 3-й Сессии КазЦИКа 6-го созыва по докладу тов. Кулумбетова о постановлениях президиума КазЦИКа по вопросам районирования Казакстана // Материалы по районированию Казакстана. Т. 2... С. 195.

Актюбинский, Кустанайский, Петропавловский, Павлодарский, Семипалатинский, Каркаралинский, Алма-Атинский, Сыр-Дарьинский и Кзыл-Ординский) и Каракалпакская АО (см. приложение № 18)⁵⁸¹. Это административное деление дало возможность сократить количество звеньев в административной системе с пяти (аул, село – волость – уезд – губерния – центр) до четырех (аул, село – район – округ – центр), что приближало советский аппарат к массам. Вместе с тем, на данном этапе развития республики новое административное районирование давало возможность значительно повысить качественный состав руководителей и работников советского аппарата, поскольку количество административных единиц низового звена сокращалось в два с половиной раза, с 442 до 193⁵⁸².

27 мая СНК Казакской республики в развитие положения о порядке перехода на окружную и районную систему управления постановил производить переход волостных, уездных, губернских, областных, окружных органов современного масштаба на структуру и штаты окружных и районных органов в сроки, устанавливаемые президиумами соответствующих губернских, областных и окружных исполкомов⁵⁸³. Губернские органы и органы Адаевского и Кустанайского округов должны были превратиться в окружные; уездные органы в тех городах, которые становились окружными центрами, должны были быть преобразованы в окружные; а волостные органы в будущих райцентрах – в районные⁵⁸⁴.

Таким образом, в течение лета проходил процесс перехода на окружную и районную сеть по территории всей Казакской республики.

В ходе районирования Казакстана компактно проживающие на определенной территории национальности выделялись в национально-однородные районы. Из 193 районов, 114 были казакскими, 3 –

---

⁵⁸¹ Весь Казакстан: справочная книга... С. 54.

⁵⁸² Там же. С. 54–55.

⁵⁸³ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 343. Л. 106.

⁵⁸⁴ Там же.

каракалпакскими, 47 – русско-украинскими, 2 – уйгурскими, 5 – узбекскими и лишь 13 – смешанными⁵⁸⁵.

3 сентября 1928 г. президиум ВЦИК официально утвердил постановления 2 и 3 сессий ЦИК Казакской АССР 6 созыва об упразднении существующего административно-территориального деления Казакской АССР с переходом республики на округа и районы в следующем составе:

1. Адаевский округ с центром в пос. Уил, в составе 6 районов;
2. Гурьевский округ с центром в Гурьеве, в составе 6 районов;
3. Уральский округ с центром в Уральске, в составе 15 районов;
4. Актюбинский округ с центром в Актюбинске, в составе 14 районов;
5. Кустанайский округ с центром в Кустанае, в составе 15 районов;
6. Петропавловский округ с центром в Петропавловске, в составе 21 районов;
7. Акмолинский округ с центром в Акмолинске, в составе 15 районов;
8. Павлодарский округ с центром в Павлодаре, в составе 9 районов;
9. Семипалатинской округ с центром в Семипалатинске, в составе 25 районов;
10. Каркаралинский округ с центром в Каркаралинске, в составе 7 районов;
11. Алма-Атинский округ с центром в Алма-Ате, в составе 21 района;
12. Сырдарьинский округ с центром в Чимкенте, в составе 21 районов;
13. Кзыл-ординский округ с центром в Кзыл-Орде, в составе 8 районов⁵⁸⁶.

В отношении Каракалпакской АО президиум ВЦИК утвердил постановление ЦИК Казакской АССР и Каракалпакского облисполкома об упразднении существующего административно-территориального деления Каракалпакской автономии, состоящего из 4 округов и 25 волостей с образованием взамен их 10 районов⁵⁸⁷.

⁵⁸⁵ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 180.

⁵⁸⁶ Постановление президиума ВЦИК о районировании Казакской АССР // В братском единстве народов СССР. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. С. 278–279.

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 43. Д. 63. Л. 140.

Постановлением президиума ВЦИК от 29 апреля 1929 г., во изменение решения от 3 сентября 1928 г., Адаевский округ был ликвидирован с присоединением территории к Актюбинскому и Гурьевскому округам, а также к Каракалпакской автономной области⁵⁸⁸.

Начавшееся в конце 1927 г. в Казакстане изменение административно-территориального устройства была частью общего преобразования административно-территориального районирования страны. В процессе подготовки и проведения районирования Казакстана встретились большие трудности. Слабая изученность хозяйственных и природных условий Казакстана затрудняла определение перспектив развития экономики отдельных округов и районов. Крайне небольшое число промышленных городов и крупных промышленных пунктов затрудняло правильное установление центров экономического и культурного тяготения отдельных районов, выбор административных центров округов и районов⁵⁸⁹. В новой системе административно-территориального устройства Казакстана важную роль играл район, он определял основное звено, связывающее округа с городскими, аульными и сельскими советами. Новое административно-территориальное районирование Казакской АССР привело к улучшению работы государственного аппарата республики, приблизило его к массам, содействовало решению задач социалистического преобразования народного хозяйства Казакстана⁵⁹⁰.

В конце августа 1929 г. президиум КазЦИК признал существующую сеть советов Казакстана не отвечающую новым условиям и потребностям советского строительства и предложил Каракалпакскому облисполкому и всем окрисполкомам Казакстана немедленно приступить к новому низовому районированию. Сроки предоставления планов нового низового районирования на рассмотрение КазЦИК были установлены к 1 марта 1930 г., а с 1 октября

---

⁵⁸⁸ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 107. Л. 97.

⁵⁸⁹ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 177–178.

⁵⁹⁰ Там же. С. 180.

1930 г. было предположено начало его практического осуществления⁵⁹¹. Вследствие чего, осенью 1929 г. начался новый этап пересмотра низовой системы в округах.

В феврале 1930 г. СНК Казакской АССР направил во все округа и Каракалпакскую АО сообщение, в котором утверждалось, что подготовка к новому районированию является завершением общего районирования Казакстана и имеет огромное значение для хозяйственного и культурного социалистического строительства, вследствие чего, СНК предлагал местным исполкомам немедленно выделить необходимые средства на расходы по подготовке низового районирования⁵⁹².

21 февраля 1930 г. президиум КазЦИК пересмотрел свое постановление от 29 августа 1929 г., и, не отменяя его, предложил в основу предстоящего низового районирования положить соответствие со строительством совхозов, колхозов и МТС, с учётом необходимости и возможности сохранения сети национально-однородных аулсельсоветов⁵⁹³.

20 июля 1930 г. президиум ВЦИК, рассмотрев вопрос о выделении Каракалпакской автономной области из состава Казакской автономии, постановил выделить Каракалпакию в существующих границах с непосредственным подчинением центральным органам РСФСР⁵⁹⁴. В соответствии с этим по постановлению президиума КазЦИК от 30 августа, утвержденному юбилейной сессией КазЦИК в октябре 1930 г., Каракалпакская АО вышла из состава республики⁵⁹⁵.

Дальнейшим шагом в направлении приближения центрального аппарата советской власти к массам было устранение еще одного звена – округов. От четырехзвенной (аул, село – район – округ – центр) системы управления был осуществлен переход к трехзвенной (аул, село – район – центр) системе⁵⁹⁶.

---

⁵⁹¹ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

⁵⁹² Там же. Д. 107. Л. 91.

⁵⁹³ Там же. Л. 103.

⁵⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 44. Д. 74. Л. 3.

⁵⁹⁵ Весь Казакстан: справочная книга... С. 54–55.

⁵⁹⁶ Там же. С. 54.

XVI съезд коммунистической партии, определивший задачи укрепления государственного аппарата, отметил, что округа в свое время имевшие положительное значение для укрепления районов, больше не играли прежней роли. В июле 1930 г. ЦК партии и ЦИК СССР приняли решение о ликвидации округов⁵⁹⁷. Для Казакстана эта реформа означала переход от 12 округов, без учета Каракалпакии, выделенной по итогу из состава Казакской автономии, к непосредственному административному и хозяйственному управлению всей территории республики из одного краевого центра путем создания 182 районов⁵⁹⁸.

28 июля 1930 г. ЦИК и СНК Казакской АССР постановил ликвидировать округа с переходом на районную систему управления. Согласно постановлению, ликвидацию округов необходимо было окончить к 1 октября 1930 г.⁵⁹⁹ Далее происходил процесс реорганизации окружной системы в тесной связи с формированием районной системы и районированием сети аулсельсоветов.

Интересы укрепления районной системы, вскоре после ликвидации округов, потребовали внесения изменений в устройство республики. Эти изменения касались ликвидации отдельных экономически слабых и некоторых национально-однородных районов, территория которых была чересполосной⁶⁰⁰. 30 ноября 1930 г. ВЦИК утвердил проект районного административного деления Казакской АССР⁶⁰¹, что позволило в кратчайшие сроки провести необходимые изменения на местах.

17 декабря 1930 г. постановлением ЦИК и СНК Казакской АССР окружное деление было ликвидировано и введено районное, в основу которого были положены укрупненные районы 1929 г. с частичным сокращением

---

⁵⁹⁷ О ликвидации округов // СУ РСФСР. 1930. № 37, ст. 400. С. 676–678.

⁵⁹⁸ 10 лет Казахстана. 1920–1930. Алма-Ата, 1930. С. 122.

⁵⁹⁹ Постановление ЦИК и СНК КазАССР о ликвидации округов // В братском единстве народов СССР... С. 351–352.

⁶⁰⁰ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 210.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 9. Д. 368. Л. 73–74.

районной сетки⁶⁰². В результате Казакская республика к началу 1931 г. состояла из 121 района. Центральным звеном в системе административного устройства Казакской республики стал район.

В январе 1932 г. на пленуме Казакского крайкома ВКП(б) при обсуждении дальнейших перспектив развития республики было отмечено, что полтора года, прошедшие после ликвидации округов и перехода на районную систему, показали, что он дал возможность укрепить район, как основное звено социалистического строительства в деревне и ауле, привел к усилению и улучшению руководства районами со стороны краевых органов каждого района с точки зрения правильного планового хозяйственно-культурного строительства и т. д. Однако ЦК коммунистической партии в январе 1932 г. признал необходимым изменить административно-территориальную систему Казакстана путем создания в Казакской автономии областей⁶⁰³.

20 февраля 1932 г. на 2 сессии КазЦИК 8 созыва было отмечено, что дальнейшее развитие индустриализации, возникновение промышленных предприятий, строительство новых совхозов, МТС и колхозов на обширной территории Казакстана при отсутствии налаженных средств связи делали затруднительным осуществление конкретного и оперативного руководства каждым укрупненным районом в отдельности со стороны краевых и хозяйственных организаций. В этой связи, а также с учётом разнообразия хозяйственного направления отдельных регионов, было вынесено постановление, в соответствии с которым на территории Казакской АССР создавалось 6 областей:

1. Восточно-Казакстанская с центром в Семипалатинске в составе 21 района, 1 городского (Семипалатинск) и 1 рабоче-поселкового (Риддер) советов;

2. Южно-Казакстанская с центром в Чимкенте в составе 19 районов и 1 горсовета (Чимкент);

---

⁶⁰² Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 211.

⁶⁰³ Там же. С. 219.

3. Актюбинская с центром в Актюбинске в составе 17 районов и 1 горсовета (Актюбинск);

4. Западно-Казакстанская с центром в Уральске в составе 13 районов, 1 городского (Уральск) и 1 рабоче-поселкового (Эмба-нефть) советов.

5. Карагандинская с центром в Петропавловске в составе 23 районов и 2 городских (Петропавловск и Караганда) советов;

6. Алма-Атинская с центром в Алма-Ате в составе 21 района, 1 городского (Алма-Ата) и 1 рабоче-поселкового (Коунрад) советов⁶⁰⁴.

10 марта 1932 г. данное решение было утверждено постановлением ВЦИК⁶⁰⁵.

В 1932–1933 гг. в Казакстане проходила работа по переходу с районного на областную систему управления. Вносились корректировки в реализуемый проект образования областей. 1 июля 1933 г. в составе 4 районов Западно-Казакстанской области был образован Гурьевский округ⁶⁰⁶. Каких-либо других серьезных изменений на данный период районирования Казакской АССР не было. Каждая из областей автономии объединяла в среднем по 17–20 административных районов и представляла собой целостный экономический район с определенным направлением в своем хозяйственном развитии⁶⁰⁷.

27 декабря 1933 г. ВЦИК утвердил новое административно-территориальное деление Казакской АССР, согласно которому создавалось 6 губерний, с выделением Гурьевского округа в отдельную административную единицу, но с непосредственным подчинением Западно-Казакстанскому облисполкому⁶⁰⁸. Таким образом, реформа восстановила четырехзвенную систему управления (аул, село – район – область – центр).

В 1934–1935 гг. проходило новое реформирование административной сети Казакской АССР, заключавшееся в пересмотре низовой системы. 31

⁶⁰⁴ ЦГА РК. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 123. Л. 21.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 45 а. Д. 39. Л. 17.

⁶⁰⁶ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 227.

⁶⁰⁷ Там же. С. 219.

⁶⁰⁸ Из постановления ВЦИК о новом административно-территориальном делении КазАССР // В братском единстве народов СССР... С. 446.

января 1935 г. ВЦИК своим очередным решением изменил существующее административно-территориальное деление Казакской республики, постановив выделить Каркаралинский округ в самостоятельную единицу⁶⁰⁹. 4 июля 1934 г. в составе Казакской АССР был образован Каркаралинский округ из районов центрального Казакстана (Восточно-Казакстанской, Карагандинской, Алма-Атинской областей)⁶¹⁰.

19 июня 1935 г. президиум КазЦИК утвердил новую административную сеть Казакской АССР, согласно которой в Алма-Атинской области образовывалось 25, Карагандинской – 30, Южно-Казакстанской – 23, Восточно-Казакстанской – 25 районов; Западно-Казакстанской – 1 округ и 19 районов, Актюбинской – 20, Каркаралинском округе – 6 районов; также отдельно выделялся Алма-Атинский городской совет с непосредственным подчинением центральным казакским властям⁶¹¹.

С образованием областей в Казакской АССР завершилась большая и трудная работа по коренному изменению административно-территориального деления республики. К концу первой пятилетки сложилось устойчивое административно-территориальное устройство, отвечавшее задачам укрепления советского государственного аппарата⁶¹².

5 февраля 1936 г. президиум ЦИК и СНК Казакской АССР постановил в изменение написания слова «казак» в русском варианте, в соответствии с казакским произношением, заменить букву «к» на букву «х»⁶¹³. Вследствие чего, после этого постановления слова «казак» и «Казакстан» стали писаться в русском варианте «казах» и «Казахстан».

29 июля 1936 г. произошли корректировки в административной системе Казахстана:

---

⁶⁰⁹ О новом административно-территориальном делении Казакской АССР // СУ РСФСР. 1935. № 5, ст. 61. С. 46.

⁶¹⁰ ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 14. Д. 128. Л. 12.

⁶¹¹ СКГА. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 32. Л. 108.

⁶¹² Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 220.

⁶¹³ Постановление ЦИК и СНК КазАССР о русском произношении и письменном обозначении слова «казак» // В братском единстве народов СССР... С. 512.

- был ликвидирован Каракаралинский округ с переходом его территорий в состав Карагандинской области⁶¹⁴;

- из Карагандинской области выделена Северо-Казахстанская область в составе 25 районов, а центр Карагандинской области был перенесен в Караганду из Петропавловска;

- из 11 районов Актюбинской области образована самостоятельная Кустанайская область.

Уже 6 декабря 1936 г. на основе новой конституции СССР, принятой VIII чрезвычайным съездом советов, Казахская АССР была преобразована в союзную республику⁶¹⁵.

На сибирской территории РСФСР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х, как и в Казакской республике, происходили серьезные изменения в административно-территориальной системе.

К концу 1924 г. были завершены работы по низовому районированию Сибири, однако процесс создания новых экономических областей был затянут. С образованием Уральской области, включившей в свой состав значительную часть Сибири, подлежащую по проекту Госплана включению в Западно-Сибирскую (Обскую) область, схема районирования Сибири, первоначально запроектированная Госпланом, оказалась существенным образом нарушенной⁶¹⁶. Из остатков территорий, предполагавшихся к включению в Западно-Сибирскую область, т. е. фактически из одной Омской губернии уже нельзя было образовать областную единицу с функциями и значениями, которые придавались экономической области в построениях Госплана⁶¹⁷, вследствие чего нарушался весь проект по созданию крупных сибирских областей.

Понимая невозможность продолжать разработку проекта по организации Обской области и с учетом того, что Сибирь, подведомственная Сибревкому, в

---

⁶¹⁴ Справочник по административно-территориальному делению Казахстана... С. 230, 234.

⁶¹⁵ Там же. С. 220.

⁶¹⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 28.

⁶¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 217. Л. 172.

процессе освоения ее советской властью фактически сложилась как некоторое административное и хозяйственное целое⁶¹⁸, сибирские власти отошли от проекта Госплана и стали отстаивать идею создания единой сибирской области. Это, в свою очередь, ставило под вопрос появление на карте РСФСР также Алтайско-Кузнецкой, Енисейской и Ленско-Байкальской областей, т. к. территории, из которых должны были образоваться проектные области, находились в ведении Сибревкома.

24 декабря 1924 г. Сибревкомом было постановлено организовать Сибирскую краевую комиссию, на которую возлагалась задача провести районирование Сибири⁶¹⁹. Комиссия начала свою деятельность 26 декабря с определения календарного плана работ и порядка взаимодействия с Сибревкомом⁶²⁰.

2 января 1925 г. Сибревком утвердил календарный план работ комиссии по районированию Сибири, согласно которому к 7 января необходимо было определить территории проектируемых округов; к 20 января закончить рассмотрение вопросов, касающихся общей и ведомственной компетенции краевых и окружных органов власти; к 15 февраля рассмотреть вопросы государственного и местного бюджетов края; а к концу февраля закончить всю работу по районированию, включая и описание округов⁶²¹.

На втором заседании комиссии по районированию, состоявшемся 3 января 1925 г., был принят предварительный состав округов, включавший 17 образований; рассмотрен вопрос о присоединении к Сибирскому краю Тобольского Севера и Ишимского уезда, в результате чего принимается решение предложить Сибплану разработать вопрос лишь о присоединении только Ишимского округа; а также признается целесообразным разработать вопрос о создании Ленско-Байкальской области⁶²².

---

⁶¹⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 28.

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 221.

⁶²⁰ Там же. Д. 90. Л. 88.

⁶²¹ Там же. Д. 31. Л. 218.

⁶²² Там же. Д. 90. Л. 86.

7 января 1925 г. Сибирский революционный комитет утвердил территориальный состав Сибирского края, а также одобрил границы будущих округов, намеченные комиссией по районированию⁶²³. Также Сибревкомом признавалась необходимость присоединения к будущему Сибирскому краю части Тобольского Севера и Ишимского уезда⁶²⁴. На территории, граничащей с Киргизской АССР, должны были организоваться округа: Омский в составе Калачинского, Тюкалинского и Ново-Омского уездов; Татарский (Барабинский) в границах Татарского и Каинского уездов; Славгородский, в составе Славгородского уезда и Андреевского района из Татарского уезда с присоединением западной части Угловского района (Узкая степь) из Рубцовского уезда; Рубцовский в пределах Рубцовского уезда без западной части Угловского района и без частей подлежащих передаче Киргизской автономии; Бийский в пределах Бийского уезда, и Ойротский в пределах Бийского уезда округа⁶²⁵.

17 января Сибревком телеграммой запросил ВЦИК о предоставлении ему права утверждать проекты губисполкомов и вводить новое мелкое районное деление с последующим предоставлением всех материалов во ВЦИК и Госплан, в связи с тем, что большинство губерний Сибири заканчивали подготовительные работы по переходу на систему укрупненных волостей, а прохождение проектов через центральные инстанции, обставленное рядом формальностей, значительно отстрочило бы момент фактического перехода на новую сетку⁶²⁶. 4 февраля 1925 г. президиум ВЦИК удовлетворил требование Сибревкома, предоставив ему право самостоятельно производить укрупнение волостей с последующим утверждением центра⁶²⁷.

25 февраля Сибревком утвердил проект положения о Сибирском крае, приняв решение направить его на утверждение во ВЦИК⁶²⁸. В конце февраля

---

⁶²³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 139.

⁶²⁴ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 618. Л. 157.

⁶²⁵ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 215.

⁶²⁶ Там же. Л. 103.

⁶²⁷ Там же. Л. 100.

⁶²⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 80.

Сибревком направил материалы по районированию во ВЦИК с прошением рассмотреть и утвердить территориальный состав Сибирского края, запланированный Сибревкомом, проект деления на округа и введенную в действие сетку административных районов, а также проект положения о Сибирском крае⁶²⁹. Кроме того, Сибревком запросил разрешение у центральных властей приступить к преобразованию существующей губернской и уездной системы управления в краевую и окружную с тем, чтобы это преобразование завершить в срок до 1 октября 1925 г.⁶³⁰

Получив материалы по районированию из Новониколаевска, президиум ВЦИК 30 марта передал вопрос о районировании Сибири на рассмотрение комиссии ВЦИК по районированию, представив на это месячный срок⁶³¹.

В конце апреля 1925 г. состоялось совещание по районированию Сибири и Дальнего Востока, созванное при секции районирования и районного хозяйства Госплана СССР⁶³². Заслушав доклад комиссии, выделенной по вопросу установления границ Сибкрая с Уралобластью, совещание в вопросе о присоединении Ишимского округа к Сибирскому краю или об оставлении его в Уральской области не пришло к единому мнению и приняло решение предоставить данный вопрос на разрешение высших инстанций⁶³³.

4 мая 1925 г. комиссия ВЦИК по районированию РСФСР постановила: признать необходимым образование Сибирского края; сетку округов принять согласно проекту, представленному Сибревкомом с поправками совещания по районированию Сибири; а также проект положения о Сибирском крае разослать на заключение всем членам комиссии ВЦИК⁶³⁴. В отношении внешних границ Сибирского края комиссией ВЦИК по районированию было

---

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 120.

⁶³⁰ Там же. Л. 120.

⁶³¹ Там же. Д. 97. Л. 88.

⁶³² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 43.

⁶³³ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 92. Л. 124.

⁶³⁴ Там же. Д. 8. Л. 155.

принято решение создать подкомиссию в составе Егорова, Хролина, Дидковского, Певзнера и Колосовского⁶³⁵.

Данная подкомиссия 6 мая провела заседание, где рассмотрела пункты разногласий в вопросе о внешних границах Сибирского края. В отношении передачи Ишимского округа в Сибирский край подкомиссия постановила снять данный вопрос впредь до окончательного районирования Сибири⁶³⁶. Было также постановлено впредь до уточнения границ Сибири с Киргизской АССР оставить Рубцовский округ в существующих границах в составе Сибирского края⁶³⁷.

21 мая 1925 г. комиссия ВЦИК по районированию РСФСР утвердила проект постановления ВЦИК по вопросу о районировании Сибири с небольшими правками, ключевой из которых являлась необходимость сохранения подчинения Иркутской губернии краевым органам Сибкрая впредь до районирования Дальнего Востока и проектируемой Ленско-Байкальской области⁶³⁸.

25 мая 1925 г. президиум ВЦИК утвердил внесенный комиссией ВЦИК по районированию проект постановления о районировании Сибири, допустив образование Рубцовского округа впредь до окончательного установления границ Сибирского края с Киргизской АССР⁶³⁹. По итогам заседания ВЦИК официально постановил образовать Сибирский край с центром в Новониколаевске (см. приложение № 13)⁶⁴⁰. В его состав вошли Алтайская, Новониколаевская, Омская, Енисейская и Томская губернии, а также Ойротская автономная область, с образованием 16 округов⁶⁴¹. Кроме того, в состав был включен бассейн реки Вах и Александровский район Тобольского округа Уральской области с передачей этих территорий Томскому округу⁶⁴².

---

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 8. Л. 155.

⁶³⁶ Там же. Д. 172. Л. 9.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же. Д. 8. Л. 159.

⁶³⁹ Там же. Д. 97. Л. 85.

⁶⁴⁰ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 135.

⁶⁴¹ Административно-территориальное деление Сибири... С. 16.

⁶⁴² БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 135.

Иркутская губерния также вошла в состав Сибирского края, при этом было сохранено ее административное деление, т. к. к тому моменту оставался нерешенным вопрос о возможном образовании Ленско-Байкальской области⁶⁴³.

Создание в Сибири единой экономической области послужило толчком к новому районированию и образованию районной и окружной системы. С 22 на 23 июня 1925 г. было проведено Сибирское совещание по районированию, на повестке дня которого стояли вопросы разукрупнения сельсоветов, окружной бюджет, а также организация районирования, календарный план проведения районирования, положение об окружных организационных комиссиях по районированию, о времени созыва краевого съезда советов и т. д.⁶⁴⁴ На совещание были вызваны представители от всех запроектированных округов Сибири и руководители краевых отделов⁶⁴⁵. По его итогам принята резолюция по докладу Р.И. Эйхе о разукрупнении сельсоветов, а также одобрены проект положения об окружных комиссиях и календарный план работ по районированию⁶⁴⁶.

Согласно принятого краевым совещанием положения об окружных комиссиях, руководство всеми работами по районированию должно было осуществляться Сибревкомом через краевую комиссию по районированию при Сибревкоме⁶⁴⁷. На местах, в центрах будущих округов должны были образоваться окружные организационные комиссии по районированию в составе 5 лиц, назначенных Сибревкомом, в задачу которым вменялось:

- руководство составлением местного бюджета вновь образуемых округов на 1925–1926 г.;
- разрешение всех вопросов, связанных с формированием окружных учреждений;
- подготовка кампании по выборам на районные и окружные съезды советов и руководство деятельностью избирательных кампаний;

---

⁶⁴³ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 170. Л. 36.

⁶⁴⁴ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 149.

⁶⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 90. Л. 163.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 83.

⁶⁴⁷ Там же. Д. 92. Л. 12.

- утверждение новой сетки сельсоветов, полученной в результате разукрупнения существующих и т. д.⁶⁴⁸

Резолюция же краевого совещания определяла параметры по разукрупнению сельсоветов, предусматривая установление разных норм для обжитых и необжитых территорий Сибирского края⁶⁴⁹. Так, применительно к обжитой территории необходимо было придерживаться нормы образования сельсоветов в каждом селении, имеющем 600 и более жителей, с присоединением к нему мелких селений, расположенных от него на расстоянии, не превышающем 6–7 верст. В районах же малообжитых необходимо было создавать сельсоветы в селениях с числом жителей менее 600, но при условии объединения вокруг них группы более мелких селений с соблюдением указанного выше расстояния.

После проведения Сибирского совещания началась активная фаза работы в губерниях и уездах. В августе по приказу Сибревкома на местах будущих окружных центров были сформированы окружные комиссии по районированию⁶⁵⁰. В течение августа и сентября 1925 г. проводилось укрупнение волостей и формирование районной системы в упраздняемых губерниях, а также ликвидация уездных исполкомов. Общим руководством работами по административно-территориальным изменениям занималась краевая комиссия под председательством Р.И. Эйхе⁶⁵¹.

К 15 августа были ликвидированы Новониколаевский, Красноярский, Томский и Барнаульский уездные исполкомы⁶⁵², а также Новоомский⁶⁵³ и Нарымский⁶⁵⁴. К 15 сентября прекратили существование Каргатский, Черепановский⁶⁵⁵, Нарымский, Мариинский, Туруханский, Татарский,

⁶⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 92. Л. 12.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 13.

⁶⁵⁰ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 174-175.

⁶⁵¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1489. Л. 12.

⁶⁵² Административно-территориальное деление Сибири... С. 16.

⁶⁵³ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 110.

⁶⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1540. Л. 115.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 1697. Л. 32.

Тюкалинский и Калачинский уисполкомы⁶⁵⁶. Ликвидация уездных исполкомов проводилась при неременном условии принятия на себя соответствующим губисполкомом всех функций и обязательств данных уисполкомов⁶⁵⁷.

24 сентября Сибревком издал распоряжение, адресованное всем губисполномам и окружным комиссиям по районированию, согласно которому необходимо было расформировать к 1 октября 1925 г. все губисполкомы, кроме Иркутского, и оставшиеся уездные исполкомы в целях проведения в жизнь окружной системы и распределения по округам районов к началу нового бюджетного года⁶⁵⁸. В указанный срок это распоряжение было исполнено⁶⁵⁹. Все функции исполкомов, вплоть до формирования окрисполкомов, передаются соответствующим окружным комиссиям по районированию⁶⁶⁰. Между вновь образованными округами были распределены архивы, дела, библиотеки, инвентарь и документы прежних административных органов власти. В тех редких случаях, когда по вопросу о передаче имущества возникали разногласия между окружными комиссиями по районированию и губисполкомами, они разрешались краевой комиссией по районированию Сибири⁶⁶¹.

24 октября 1925 г. распоряжением ВЦИК было введено в действие «Положение о Сибирском крае», которое юридически закрепило статус Сибирской области в качестве полноправного субъекта РСФСР⁶⁶². Согласно положения, регламентировавшего все особенности существования Сибирского края, он разделялся на 16 округов (Тарский, Омский, Славгородский, Барабинский, Новониколаевский, Каменский, Барнаульский, Бийский, Рубцовский, Томский, Кузнецкий, Красноярский, Ачинский, Канский, Минусинский, Хакасский) и Ойратскую автономию⁶⁶³. При этом, Иркутская

---

⁶⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 90. Л. 163.

⁶⁵⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1540. Л. 115.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 1489. Л. 153.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 1540. Л. 157.

⁶⁶⁰ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 495.

⁶⁶¹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 199.

⁶⁶² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 99.

⁶⁶³ Постановление ВЦИК от 24. 10. 1925 года «О введении в действие Положения о Сибирском крае» // Государственный архив Новосибирской области URL:

губерния временно входила в состав Сибирского края с сохранением административно-территориального деления, ввиду возможного образования Ленско-Забайкальской области.

С 1 по 20 октября на территории Сибкрая происходили районные съезды советов, созванные для рассмотрения бюджетов и избрания делегатов на окружные съезды, с 25 октября по 13 ноября – окружные съезды советов для рассмотрения бюджетов и избрания делегатов на краевой съезд⁶⁶⁴.

19 ноября 1925 г. Сибревком издал приказ, согласно которому, ввиду окончания окружных съездов советов и избрания во всех округах окружных исполкомов, окружным комиссиям по районированию было дано указание сдать все дела соответствующим окрисполкомам и после этого считать окружные комиссии по районированию распущенными⁶⁶⁵. Как следствие, в Новониколаевском округе организационная комиссия по районированию была ликвидирована 23 ноября⁶⁶⁶, в Омском округе – 16 декабря⁶⁶⁷.

К ноябрю 1925 г. были завершены основные работы на местах по разукрупнению сельсоветов и составлению проектов новой сети сельсоветов и представлены на утверждение в краевую комиссию по районированию Сибири⁶⁶⁸. Краевой комиссией полностью была утверждена сеть сельсоветов по следующим округам: Тарскому, Славгородскому, Барабинскому, Каменскому, Барнаульскому, Бийскому, Кузнецкому, Ачинскому, Минусинскому. По Новониколаевскому округу же комиссией было предложено сеть в целом пересмотреть, а по Хакасскому округу за неполнотой представленных материалов сеть вообще не рассматривалась⁶⁶⁹.

К 9 декабря закончил свою работу I Сибирский краевой съезд советов. Было принято постановление о переименовании Новониколаевска в

---

http://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_176/1925_g._postanovlenie_vcik_polozhenie_o_sibirskom_krae.pdf (дата обращения 08.04.20).

⁶⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 90. Л. 172.

⁶⁶⁵ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 113.

⁶⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1821. Л. 39.

⁶⁶⁷ Там же. Д. 1807. Л. 39.

⁶⁶⁸ Там же. Д. 1540. Л. 157 об.

⁶⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 90. Л. С. 176.

Новосибирск, которое 12 февраля 1926 г. утвердил ЦИК СССР⁶⁷⁰. Районирование Сибирского края было завершено и краевая комиссия распускается с передачей функций дальнейшей проработки вопросов районирования и изучения опыта районирования Сибкрайплану⁶⁷¹. Сибревком, отчитавшись перед съездом об успешном проведении всей запланированной работы по районированию Сибирского края, был упразднен, передав все свои функции Сибкрайисполкому.

К началу 1926 г. Сибирский край включал в себя 16 округов, Ойратскую АО и Иркутскую губернию⁶⁷². С 1 января 1926 г. здесь был запущен процесс нового разукрупнения районов. Нормой для сельсовета считали семиверстный радиус и 600 жителей. В результате разукрупнения число сельсоветов увеличилось на 32 %, с 4400 до 5890⁶⁷³. Ввиду возможного образования Ленско-Забайкальской области Иркутская губерния не подверглась своевременной реорганизации, однако Сибкрайисполком в конце 1925 г. начал разработку проекта упорядочивания административно-территориальной системы Иркутской области в соответствии с общими правилами существования Сибирского края⁶⁷⁴.

16 февраля 1926 г. сибирские краевые власти одобрили образование на территории Иркутской губернии 3 округов⁶⁷⁵. 28 июня 1926 г. ВЦИК принял постановление об упразднении Иркутской губернии с переходом ее территорий на окружную систему⁶⁷⁶. В соответствии с этим постановлением ВЦИК поручил Сибкрайисполкому завершить создание округов на территории ликвидированной Иркутской губернии к 1 октября 1926 г.⁶⁷⁷. После завершения

⁶⁷⁰ Административно-территориальное деление Сибири... С. 17.

⁶⁷¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1425. Л. 62.

⁶⁷² ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 31. Л. 197.

⁶⁷³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 915. Л. 11.

⁶⁷⁴ Административно-территориальное деление Сибири... С. 89.

⁶⁷⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 135. Л. 64 об.

⁶⁷⁶ Декрет ВЦИК от 28.06.1926 года «О разделении территории Иркутской губернии на округа и районы» // Библиотека сибирского краеведения URL: <http://bsk.nios.ru/content/dekret-vcik-ot-28-06-1926-goda-o-razdelenii-territorii-irkutskoy-gubernii-na-okruga-i-rayony> (дата обращения: 13.04.2020).

⁶⁷⁷ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 135. Л. 117.

перехода иркутской территории на окружную систему в состав Сибирского края входило 19 округов и Ойратская автономная область, 259 районов и 5890 сельсоветов⁶⁷⁸.

24 октября 1926 г. сибирскими краевыми властями было принято постановление, согласно которому брался на вооружение план разукрупнения сети сельсоветов, рассчитанный на 10 ближайших лет. Согласно плану, считался целесообразным переход сельсоветов на пятиверстный радиус для обжитых территорий и трехверстный для малообжитых⁶⁷⁹.

В апреле 1927 г. на II краевом съезде советов были подведены итоги районирования Сибири. На нем же намечены мероприятия по дальнейшему улучшению системы управления краем: уточнение сети административных единиц, укрепление материальной базы советов и усиление их роли в обслуживании местных хозяйственных и культурных нужд. Предусматривалось развертывание массовой работы советов и улучшение их связи с населением⁶⁸⁰. II Краевой съезд советов одобрил и представил во ВЦИК проект «Положения о Сибирском крае», где предусматривалось большое расширение прав низовых советских органов⁶⁸¹.

28 сентября 1928 г. Сибкрайисполком принял постановление о частичном изменении границ районов и округов Сибирского края, суть которого заключалась в перечислении отдельных населенных пунктов и сельсоветов в пределах одного и того же округа, а также из округа в округ⁶⁸².

В 1929 г. на основании постановления Сибкрайисполкома от 19 июня были упразднены Тарский и Тулунский округа, с распределением территории Тарского округа между Омским и Барабинским, а Тулунского округа между Канским и Иркутским⁶⁸³. Таким образом, к концу 1920-х гг. административная

---

⁶⁷⁸ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 915. Л. 5–6.

⁶⁷⁹ Там же. Д. 125. Л. 206.

⁶⁸⁰ Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета советов 1927–1928. Новосибирск, 1929. С. 133.

⁶⁸¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1222. Л. 36.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Там же. Д. 925. Л. 47.

сеть Сибирского края претерпела небольшие изменения, заключавшиеся в ликвидации 2 округов, 34 районов и 453 сельсоветов, вследствие чего, в состав края входило 17 округов и Ойратская АО, 224 района и 5479 сельсоветов⁶⁸⁴.

Административно-территориальное районирование оказало также серьезное влияние на культурное и хозяйственное развитие инородцев Сибирского края, дав возможность в местах компактного проживания сибирских этносов организовать национальные административные единицы. В конце 1926 г. было издано «Временное положение об управлении туземными племенами северных окраин», которое предусматривало организацию национальных районов, с предоставлением им широких прав⁶⁸⁵. В Сибирском крае во второй половине 1920-х гг. были образованы Хакасский округ и национальные районы: Горно-Шорский в Кузнецком округе, Немецкий в Славгородском округе, Туруханский в Красноярском округе⁶⁸⁶.

Комплекс мер сибирских властей, направленный на изменение административных границ был вызван большим количеством недостатков в районной и окружной системах, созданных в большой спешке в процессе формирования Сибирского края⁶⁸⁷. При этом, дальнейшее районирование в Сибирском крае имело серьезное значение для приведения всей административной системы в порядок. В результате райисполкомы и окрисполкомы получили мощные штаты, будучи усиленными квалифицированными партийными работниками, а низовой советский аппарат значительно был приближен к крестьянским массам⁶⁸⁸. Таким образом, процесс районирования в Сибирском крае продолжался на протяжении почти всей второй половины 1920-х гг.

Следующим этапом административно-территориальных преобразований стала ликвидация окружной системы и разделение Сибирского края на самостоятельные части.

---

⁶⁸⁴ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 925. Л. 47 об.

⁶⁸⁵ Там же. Д. 1222. Л. 314.

⁶⁸⁶ Административно-территориальное деление Сибири... С 92.

⁶⁸⁷ Там же. С 91.

⁶⁸⁸ Там же.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. повсеместно были ликвидированы округа как административно-территориальные единицы. Права окружных исполкомов передаются райисполкомам. В условиях сплошной коллективизации требовалось приблизить партийно-государственное управление к сельскохозяйственному производству, резко усилив прямое воздействие со стороны областных и краевых властей на районное звено управления. Район становился отчужденным от крестьянских интересов проводником «директивного курса на принудительную коллективизацию»⁶⁸⁹. Непосредственное руководство районами в РСФСР после ликвидации округов стали осуществлять областные государственные органы, а в национальных республиках – республиканские (ЦИКи)⁶⁹⁰.

30 июля 1930 г. по постановлению ВЦИК произошло разделение Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края⁶⁹¹. Восточно-Сибирский с центром в Иркутске был образован из Иркутского, Каннского и Киренского округов, а также Уярского и Партизанского районов Красноярского округа Сибирского края с присоединением Читинского и Сретенского округов Дальне-Восточного края. Оставшаяся территория урезанного Сибирского края была переименована в Западно-Сибирский край и состояла из бывших Новосибирского, Омского, Барнаульского, Рубцовского, Бийского, Кузнецкого, Славгородского, Барабинского, Каменского, Ачинского, Минусинского и Хакасского округов и Ойротской автономной области (см. приложение № 19)⁶⁹².

После разделения Сибирского края на две самостоятельных части к Восточно-Сибирскому краю отошло 2801 тыс. кв. км. территории и 1 531 800 человек, 43 района, 986 сельсоветов и 12 900 населенных пунктов. В Западно-

---

⁶⁸⁹ Зубков К.Я. Реформы административно-территориального устройства... С. 80–81.

⁶⁹⁰ Кокшаров В.А. Юго-восточная граница России... С. 75.

⁶⁹¹ Постановление ВЦИК от 30.07.1930 «Об образовании Восточно-сибирского края и о переименовании Сибирского края в Западно-Сибирский» // Государственный архив Новосибирской области URL: <http://archive.nso.ru/page/162> (дата обращения 08.04.20).

⁶⁹² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д.1499. Л. 24 об.

Сибирском крае осталось 1 263 500 кв. км. территории, 8 114 990 человек населения, 172 района (в том числе 15 районов, входящих в состав Хакасской и Ойратской автономных областей), 4390 сельсоветов, 18.570 населенных пунктов⁶⁹³. Одновременно с выделением Восточно-Сибирского края по инициативе президиума крайисполкома бывший Хакасский округ преобразован в Хакасскую автономную область.

Для проведения работы по ликвидации округов президиум Сибкрайисполкома еще 20 июля образовал краевую комиссию в составе 15 человек. В целях более быстрой проработки вопросов и мероприятий, связанных с ликвидацией округов, при краевой комиссии были созданы подкомиссии: правовая, структурно-штатная, по организации территории, торговли, транспортная, бюджетная⁶⁹⁴.

Дальнейшая работа велась уже отдельно в каждом крае. В Западно-Сибирском крае краевой комиссией 2 августа был принят порядок и сроки проведения ликвидации округов, согласно которым ее необходимо было закончить не позднее 20 августа. Ведомствам было предложено с 10 августа прекратить всякую оперативно-хозяйственную связь с округами и установить связь непосредственно с районами⁶⁹⁵.

С 10 августа были упразднены окружные исполкомы и созданы вместо них окружные ликвидационные комиссии под руководством председателей окрисполкомов. В тот же срок упразднены окружные кооперативные и хозяйственные организации с одновременным образованием ведомственных ликвидационных комиссий, подчиненных окружной ликвидационной комиссии⁶⁹⁶. Для непосредственного подчинения крайисполкому были выделены следующие города: Омск, Новосибирск, Томск, Барнаул, Бийск, Щегловск и Анжеро-Судженский рабочий поселок с присоединением к ним одного ближайшего района. Все остальные города в количестве 17 и рабочие

---

⁶⁹³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д.1499. Л. 1.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 24.

⁶⁹⁵ Там же. Д. 1196. Л. 76.

⁶⁹⁶ Там же. Д.1499. Л. 24 об.

поселковые советы в количестве 9 подчинены райисполкомам. Таким образом, непосредственное руководство крайисполкомом после упразднения округов распространяется на 150 районов, 7 горсоветов и Хакасский округ⁶⁹⁷.

С ликвидацией округов и передачей всех оперативно-хозяйственных функций райисполкомам явилась необходимость всемерного укрепления районов. Проект сокращения районной сети был увязан также с основами сельскохозяйственного районирования края, которое было проработано крайисполкомом совместно с Сибирским отделением Научно-исследовательского института сельского хозяйства. Как общее правило, части ликвидированных районов определенного хозяйственного направления присоединялись к районам хозяйственно-родственным. Проект, согласованный с низовыми организациями и заинтересованным населением, был в январе 1931 г. представлен в центр и получил одобрение ВЦИК⁶⁹⁸.

В результате сокращения районной сети на 1 июня 1931 г. Западно-Сибирский край включал в себя 144 административно-территориальных единицы, подчиненные непосредственно крайисполкому: 131 сельских районов, 7 городских советов (с сельской местностью), 4 городских и поселковых советов (Бийский, Томский, Новокузнецкий и Ольховский – без сельской местности) и 2 автономных области⁶⁹⁹.

В число единиц, подчиненных крайисполкому, имелось также 6 единиц национальных: Ойротская и Хакасская автономные области, Горно-Шорский, Немецкий, Ларьякский (Остяцкий) и Полтавский (украинский) районы⁷⁰⁰.

В 1934 г. в связи с завершением экономического районирования в стране и появлением новых экономических и культурных центров в Сибири прошли новые изменения в административно-территориальном отношении. Согласно постановлению ВЦИК от 7 декабря 1934 г. была образована Омская область, в состав которой вошли Обь-Иртышская область, часть Челябинской области и

---

⁶⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1196. Л. 77.

⁶⁹⁸ Там же. Д. 1499. Л. 3.

⁶⁹⁹ Там же. Д. 1243. Л. 7.

⁷⁰⁰ Там же.

западные районы Западно-Сибирского края (см. приложение № 20)⁷⁰¹. Всего в состав новообразованной Омской области из Западно-Сибирского края отошли территории: Тарский округ, районы Омский, Исилькульский, Крутинский, Тюкалинский, Называевский, Большереченский, Любинский, Иконниковский, Черлакский, Калачинский, Щербакульский, Павлоградский и Усть-Ишимский⁷⁰².

Также часть восточных районов Западно-Сибирского края отошла в создаваемый Красноярский край. Оставшаяся часть территории Западно-Сибирского края просуществовала под неизменным названием вплоть до сентября 1937 г., когда была разделена на Новосибирскую область и Алтайский край⁷⁰³. Вследствие чего, к концу 1934 г. пограничными с Казакстаном субъектами РСФСР являлись Омская область и Западно-Сибирский край.

Реформирование советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане в полной мере начало реализовываться с 1925 г. Эти процессы в сибирских и казахстанских землях проходили неравномерно и с учетом национальной и экономической специфики. Так, создание Сибирского края произошло весной 1925 г. в результате отхода от проекта Госплана и четкой установки сибирских властей на необходимость формирования на территории, подконтрольной Сибревкому, единой сибирской области, вследствие чего подготовительная работа по созданию Сибкрая была недолгой. Дальнейшая же работа сибирских властей вплоть до 1930 г. велась в направлении укрепления низовой районной и окружной системы. В отношении Казахской автономии дело обстояло иначе. В связи с вхождением в 1924 г. в состав Казахской республики южных территорий, населенных казахами из ликвидированной Туркестанской АССР и вывода из состава Казахстана в 1925

---

⁷⁰¹ О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краёв и образовании новых областей в Сибири // Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4031.htm (дата обращения 07.04.20).

⁷⁰² Административно-территориальное деление Сибири... С. 121.

⁷⁰³ О разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край // Интернет архив законодательства СССР. URL: Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4121.htm (дата обращения 07.04.20).

г. Оренбургской губернии, процесс областного районирования надолго затянулся. Т. к. предыдущие проекты, обсуждавшиеся казахскими политическими кругами, оказались несостоятельными, возникла необходимость новой проработки проектной документации. Вплоть до 1928 г. в Казахской автономии проводилось низовое районирование и лишь в мае 1928 г. Казахстан перешел с губернского на окружное деление. Однако автономная республика просуществовала с окружной системой недолго, чуть более 2-х лет. Тем самым, с 1925 по 1930 гг. происходит образование ряда крупных субъектов на территории РСФСР на основе экономического фактора. В Сибири произошла ликвидация ряда сибирских губерний, был создан Сибирский край с окружной и районной системой управления. Казахская автономия осталась в прежних границах, претерпев лишь незначительные территориальные изменения, но не разделенная на несколько областей, как это предусматривалось проектом Госплана; в республике также, как и в Сибири, произошел переход на окружную и районную систему, но намного позже.

На втором этапе реформы, который включал в себя первую половину 1930-х гг., административно-территориальные изменения были обусловлены централизацией власти, укреплением отраслевого принципа управления, и как следствие, разукрупнением субъектов. Летом 1930 г. по постановлению центральных властей, округа в Сибири и Казахстане, как и во всех остальных субъектах РСФСР, были ликвидированы с переходом на районную систему управления. Данные изменения были обусловлены индустриализацией и коллективизацией. Переход на районное деление, по мнению центральных властей, должен был положительно сказаться на взаимодействии власти и граждан, активно помогать в реализации задач, которые ставило перед собой советское руководство. Кроме того, Сибирский край в 1930 г. был разделен на 2 самостоятельных субъекта, что опять же должно было способствовать более четкой реализации на местах поставленных партией целей и задач.

В последующие годы в Сибири произошли новые разукрупнения субъектов, образовалась Омская область, которая в определенной мере, в своих

границах повторяла проект Госплана по созданию Западносибирской области. Также, как и в Западно-Сибирском крае, после образования Омской области остались те территории, которые должны были войти в состав Алтайско-Кузнецкой области. В Казахстане в первой половине 1930-х гг. также произошли административно-территориальные изменения: в 1932 г. вновь была сформирована областная система, создание которой объяснялось необходимостью дальнейшего совершенствования народного хозяйства в период активной фазы коллективизации, затрудненной обширными территориями Казахстана.

Таким образом, в период с 1925 по 1936 гг. произошла фактическая реализация единой административно-территориальной реформы РСФСР, по большей части опытного формата с внесением постоянных коррективов в процесс районирования. К середине 1930-х гг. на территории РСФСР были закончены эксперименты, вследствие чего начинала формироваться та административная система, которая продолжала существовать и в дальнейшем. Кроме того, Казахская республика приобрела статус союзной, что обусловило в перспективе ее самостоятельность в проведении административно-территориального и хозяйственного реформирования.

3.2. Национально-территориальные изменения между Сибирью и Казахской АССР

Несмотря на то, что в первой половине 1920-х гг. были проведены основные мероприятия по установлению национальной границы между Казахской автономией и сибирской территории РСФСР, в последующее десятилетие продолжались корректировки пограничной линии. Большинство вопросов, разрешенных после 1924 г. являлись следствием проблем, возникших в первые годы после образования Казахской автономной республики.

Однако вопрос корректировки границ Алтайской губернии на южном направлении является исключением из данного правила. Возникший в начале

1925 г., он был связан, с одной стороны, с заключительным этапом перечисления Коростелевской степи в состав Семипалатинской губернии, с другой стороны, с необходимостью организации окружной системы в результате создания единой сибирской области. Это, в свою очередь ставило перед алтайскими властями проблему дальнейшего эффективного управления теми территориями, которые остаются под управлением Барнаула в результате проходивших административно-территориальных процессов.

Одним из проблемных участков пограничной линии было урочище «Узкая степь» и территории, прилегающие с запада к Коростелевской степи, входившие в Угловский район. К середине 1920-х гг. территория Угловского района числилась в составе Рубцовского уезда Алтайской губернии, находясь в юго-западной ее части и представляла собой сухую степную зону, отделенную от основной территории губернии труднопроходимыми лесными и песчаными массивами, что доставляло определенные неудобства в вопросе управления и коммуникации. Угловский район Рубцовского уезда был создан при волостном районировании в 1924 г. и оказался благодаря своему приграничному положению чрезвычайно неудачным⁷⁰⁴.

Вопрос о выводе из состава Алтайской губернии Узкой степи обсуждался параллельно с завершающимся этапом перечисления Коростелевской степи в Киргизскую автономию. Алтайский губисполком, не видя в будущем возможности эффективного управления южными землями Рубцовского уезда после перечисления Коростелевской степи к Киргизской АССР, настаивал на передаче этих территорий смежным субъектам: Омской и Семипалатинской губерниям (см. приложение № 14).

Согласно записке Алтайского губисполкома о передаче Коростелевской степи и части поселений Рубцовского уезда в состав Киргизской республики от 28 января 1925 г., передача одной Коростелевской степи и 14 поселков Рубцовского уезда создавала глубокое внедрение территории Киргизии в Алтайскую губернию на 25 верст. Вследствие чего неизбежно должен был

---

⁷⁰⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1672. Л. 14.

возникнуть вопрос о спрямлении границ путем передачи в Семипалатинскую губернию смежных территорий Алтайской губернии. Сверх указанной президиумом ВЦИК территории, алтайскими властями предполагалось передать в Киргизскую АССР 41 населенный пункт, среди которых 18 селений составляли полностью Угловский район, 10 селений Рубцовского и 13 селений Локтевского районов. Помимо этого в Киргизию предполагалось передать Пограничный бор, который фактически находился в пользовании у местных органов Семипалатинской губернии⁷⁰⁵.

Вследствие этого факта, 31 января 1925 г. административная комиссия ВЦИК запросила мнение алтайских губернских властей о необходимости скорой передачи дополнительной территории в Киргизию сверх установленного ВЦИК от 27 октября 1924 г.⁷⁰⁶

Возможный переход Узкой степи в состав Семипалатинской губернии обсуждался на заседаниях согласительной комиссии по передаче Коростелевской степи и населенных пунктов Рубцовского уезда в. Так, на первом заседании 9 февраля 1925 г. согласительной комиссией было принято решение признать целесообразным вместо существующей границы установить новую. Однако выявились две точки зрения. Первая – председателя согласительной комиссии и представителя Алтайского губисполкома, которые настаивали провести новую границу с обязательным включением южной части Узкой степи в состав Киргизской АССР. Второе мнение было озвучено представителем Киргизского ЦИК и состояло в проведении границы таким образом, что Узкая степь оставалась в ведении Алтайской губернии⁷⁰⁷. Тем самым мнения представителей комиссии расходились в вопросе перечисления к Семипалатинской губернии южной части Узкой степи, в тоже время отчисление в Киргизию Пограничного бора и территории, располагающейся между ним и Коростелевской степью, находило поддержку у всех

---

⁷⁰⁵ Записка Алтгубплана о передаче Коростелевской степи и части поселений Рубцовского уезда в состав КазССР // Разгон Н. И. Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925... С. 250.

⁷⁰⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1672. Л. 16.

⁷⁰⁷ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 262. Л. 7–7 об.

заинтересованных сторон. При этом северная часть Узкой степи при любом разрешении пограничного вопроса должна была отойти в Славгородский уезд Омской губернии.

В конечном итоге согласительная комиссия наметила установление межгубернской границы таким образом, что большая южная часть Узкой Степи в составе 7 селений между Пограничным и Гатским бором должна была быть включена в Киргизскую автономию, а северная часть, где располагались два старожильческих селения, в будущий Славгородский округ⁷⁰⁸.

С начала 1925 г. Алтайский губисполком параллельно с разрешением вопроса о перечислении Коростелевской степи в Киргизскую республику вел переписку и с омскими властями. По сообщению Алтайского губплана, население «Узкой степи» по данным Угловского райисполкома желало войти в состав Семипалатинской губернии, однако уточнялось, что по естественноисторическим и бытовым условиям этот район не имел с Семипалатинской губернией ничего общего, если не считать одного поселка Боровой Кособулат, населенного киргизами. В виду этого, предложение о включении Узкой степи в Славгородский округ предполагалось тщательно изучить⁷⁰⁹. Данная информация была передана 5 января 1925 г. в административную комиссию Омского губисполкома.

4 марта Алтайским губисполкомом в Омск были переданы новые доводы. Алтайские власти отмечали, что при установлении новой границы в прилегающей части Алтайской губернии, Узкая степь, будучи отделенной от нее массивом бора и представляя незначительный район для самостоятельного существования, не может оставаться в губернии, и в соответствии с предложениями Сибплана, северная часть Степи должна была быть присоединена к Славгородскому округу, с ближайшими центрами которого

---

⁷⁰⁸ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 3.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 6.

сёла Кормиха и Озеро-Кузнецкое она имела удобную связь, будучи тождественна и по естественноисторическим условиям⁷¹⁰.

Продолжалась вестись переписка с административной комиссией ВЦИК. Которая еще 20 февраля 1925 г. запросила разъяснение алтайских властей о необходимости выпрямления границ Алтайской губернии с Киргизской АССР и передачи в ее состав Узкой степи⁷¹¹. 13 марта 1925 г. в административную комиссию ВЦИК и Сибревком была направлена докладная записка секции районирования Алтайского губплана по вопросу об изменении границ Алтайской губернии смежной с Семипалатинской и Омской губерниями, в которой говорилось о невозможности оставления изломанной границы в том виде, который она получила в результате перехода Коростелевской степи в Киргизскую автономию и необходимости ее спрямления, подтверждаемой согласительной комиссией⁷¹². Алтайский губплан уточнял, что согласительной комиссией предполагалось 2 варианта изменения границы, при этом общим решением было принято выправить границу путем передачи к Семипалатинску территории к западу от Коростелевской степи до Пограничной лесной дачи и самой Пограничной дачи⁷¹³.

8 апреля 1925 г. административная комиссия ВЦИК запросила Сибревком, КирЦИК и Омский губисполком дать заключение о необходимости дальнейшего изменения границ между губерниями⁷¹⁴. 27 апреля последовал ответ, что Сибревком еще в марте вынес на этот счет положительное решение⁷¹⁵.

С неясностью статуса границ на юго-западном участке Алтайской губернии был связан и вопрос создания Рубцовского округа, т. к. в случае передачи части территории Рубцовского уезда в Семипалатинскую и Омскую губернию, территория уезда бы уменьшилась, что возможно привело бы к

---

⁷¹⁰ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 5.

⁷¹¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1672. Л. 12.

⁷¹² Там же. Л. 11.

⁷¹³ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 734. Л. 2.

⁷¹⁴ Там же. Л. 17.

⁷¹⁵ Там же. Л. 8.

нецелесообразности создания меньшего по размерам округа в сравнении с первоначальными проектами окружной системы.

На заседании подкомиссии о внешних границах Сибири комиссии ВЦИК по районированию от 6 мая 1925 г. при рассмотрении вопроса о границах Рубцовского округа было постановлено впредь до уточнения границ Сибири и Киргизской АССР оставить Рубцовский округ в существующем виде в Сибирском крае⁷¹⁶. 25 мая президиум ВЦИК распорядился допустить образование данного округа впредь до окончательного установления границ Сибирского края с Киргизской АССР⁷¹⁷. Рубцовский округ создавался в пределах Рубцовского уезда Алтайской губернии без западной части Угловского района, что оставляло открытым вопрос о принадлежности как самой Узкой степи, так и остальной части Угловского района.

К лету 1925 г. никаких изменений не произошло. Часть Угловского района, которая по проекту предполагалась была к передаче под контроль Семипалатинску, по-прежнему находилась в составе Рубцовского уезда. Это же касалось и северной части Узкой степи, которая должна была отойти в Славгородский уезд, и номинально была передана под управление Славгорода, однако фактически оставалась в составе Рубцовского уезда.

10 июля 1925 г. Сибревком отправил Алтайскому губисполкому сообщение, что в связи с тем, что Угловский район так и остался в Рубцовском уезде, т. к. власти Степного края выступали против передачи в состав Семипалатинской губернии угловской территории, то никаких изменений и ждать не стоит. Это же касалось и селений Озерно-Кузнецово и Кормихи, находившихся в северной части Узкой степи, которые должны были быть переданы в Славгородский уезд, однако в условиях удаленности от ближайших крупных центров и неопределенности к какому именно райцентру данные селения должны быть отнесены, вопрос об их переходе так и остался нерешенным. Сибревком уведомил алтайские власти о необходимости оставить

---

⁷¹⁶ ГАРФ. Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 172. Л. 8.

⁷¹⁷ Там же. Д. 97. Л. 85.

вопрос о присоединении двух селений к славгородской территории открытым впредь до разрешения ситуации с Угловским районом в целом, и только в случае передачи последнего в Казакскую АССР возбудить ходатайство перед Сибревкомом об изменении статуса данных селений⁷¹⁸.

21 июля 1925 г. на очередном заседании Алтайского губисполкома было заслушано сообщение Сибревкома о территориальных изменениях в Алтайской губернии при окружном районировании, согласно которому в составе будущего Рубцовского округа была оставлена вся территория Угловского района. Алтайские власти предложили Рубцовскому уездному исполкому принять к точному руководству данную информацию⁷¹⁹, что внесло определенную ясность в разрешение вопроса о статусе этого района. С мая по декабрь 1925 г. часть Угловского района номинально числилась в Славгородском уезде, однако согласно постановлению I Сибирского краевого съезда, проходившего с 3 по 9 декабря 1925 г. в Новониколаевске, Угловский район был полностью оставлен в Рубцовском округе⁷²⁰.

В конечном итоге этот вопрос так и остался нерешенным, главным образом, из-за позиции казакского руководства, не желавшего включать в состав республики малопродуктивные земли сухой степи и претендовавшего на выборочную передачу ценных лесных дач⁷²¹.

Следующим пограничным вопросом являлся переход части территории Барабинского округа Сибирского края в состав Казакской автономии, возникший еще в первой половине 1920-х гг. В 1923–1924 гг. на уровне губернских органов власти был поднят вопрос о необходимости изменения пограничной линии Татарского и Славгородского уездов Омской губернии с Семипалатинской губернией, который был инициирован гражданами селений Сараулькинской, Каратальской и Каукульской волостей.

---

⁷¹⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1700. Л. 4.

⁷¹⁹ Там же. Л. 24 об.

⁷²⁰ Административно-территориальное деление Сибири... С. 170.

⁷²¹ Разгон Н.И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном... С. 253.

Весной 1923 г. президиум Татарского уездного исполкома, рассмотрев ходатайство Каукульского волысполкома с протоколом волостного народного собрания № 5 о присоединении волости к Киргизской АССР, учитывая национальность, политическое и экономическое тяготение к Киргизской республике, вынес решение, что к отходу Каукульской волости к Киргизии препятствий не имеется⁷²².

Летом того же года жители Сараулькинской и Каратальской волостей Славгородского уезда возбудили ходатайство перед Семипалатинским губисполкомом о принятии их в состав Павлодарского уезда Семипалатинской губернии, мотивируя необходимость перехода тяготением к киргизскому населению. По мнению жителей этих двух волостей, в Павлодарском уезде, в условиях кочевого уклада будет проявляться «полнейшее удовлетворение их воли и желаний»⁷²³. Власти семипалатинской губернии, идя навстречу ходатайству граждан, принимая во внимание их национальный уклад жизни, запросило Омский губисполком дать на переход свое согласие с целью дальнейшего возбуждения этого вопроса перед Центром⁷²⁴. Однако, несмотря на то, что омские губернские власти дали положительный ответ, данный вопрос в 1923 г. так и не сдвинулся с места.

Зимой 1924 г. граждане Каукульской волости вновь подняли проблему необходимости перехода своих селений в Киргизскую АССР. В январе 1924 г. проводятся общие собрания граждан сельсоветов, на которых были единогласно приняты постановления: просить вышестоящие органы власти присоединить эти селения к Павлодарскому уезду⁷²⁵. Необходимость изменения границы была обусловлена национальным фактором. Аргументы, которыми руководствовались граждане Каукульской волости, заключались в том, что Павлодарский уезд являлся местом, откуда вышли их предки, потянувшиеся в пределы Томской губернии на заработки, где и образовали национальную

---

⁷²² БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 641. Л. 41.

⁷²³ Там же. Д. 209. Л. 252.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же. Д. 641. Л. 35, 36, 37, 38, 39.

киргизскую волость под названием Каукульской; кроме того в Киргизской республике жизнь ведется в киргизском кочевом духе, используется национальный язык⁷²⁶. Ходатайство граждан Каукульской волости было направлено в Купинский райисполком, которому подчинялась Каукульская волость.

Власти Купинского района, заслушав словесный доклад председателя Каукульского волисполкома Айтучанова, а также рассмотрев всю переписку Каукульского волисполкома с Омском и Семипалатинском, обсудили данный вопрос и не видя препятствий к причислению названной волости со стороны означенных губернских центров, со своей стороны также препятствий не встретили, считаясь с личными, географическими, историческими и национальными причинами⁷²⁷. По итогу заседания было принято постановление ходатайствовать перед вышестоящими органами власти о скорейшем причислении Каукульской волости к Семипалатинской губернии⁷²⁸.

Далее данное прошение рассматривается в Татарском уездном исполкоме, который постановил, что также не имеет препятствий к отходу волости к Павлодарскому уезду Семипалатинской губернии⁷²⁹. Однако власти Омской губернии, отодвинув национальный и экономический факторы на второй план, посчитали перечисление Каукульской волости в состав Семипалатинской губернии нецелесообразным, ввиду получавшейся чересполосицы⁷³⁰. На самом деле в случае отнесения Каукульской волости в состав Киргизии данная территория глубоко бы вклинивалась в Омскую губернию, что, в свою очередь, породило бы ряд проблем в дальнейшем развитии пограничных территорий.

Несмотря на то, что данный пограничный вопрос так и остался не разрешенным, граждане Каукульской волости продолжили и во второй половине 1920-х гг. ходатайствовать о переводе их в состав соседней республики.

---

⁷²⁶ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 641. Л. 35.

⁷²⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1654. Л. 11.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ БУ ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 641. Л. 71.

⁷³⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1654. Л. 54.

Летом 1925 г. прошли новые собрания граждан сельсоветов уже ликвидированной на тот момент Каукульской волости. На повестке дня стоял тот же вопрос, что и ранее, о необходимости перехода в Павлодарский уезд⁷³¹. Однако мотивация прошений немного изменилась. Наряду с уже обозначенными ранее причинами, появился ряд новых обстоятельств. Еще в сентябре 1924 г. на основании постановления Сибревкома Каукульская волость была ликвидирована и вошла в состав Купинского района⁷³², что кардинально изменило ситуацию, т. к. национальная киргизская волость вошла в состав полностью русского района. Особо ярко были описаны возникшие в связи с этим проблемы в заявлениях уполномоченного Айтучанова, направленные летом 1925 г. в Омский губисполком и Сибревком⁷³³. Айтучанов, препровождая протоколы сельсоветов, где выражалось желание перейти в Семипалатинскую губернию, приводил такие доводы:

- все население бывшей Каукульской волости происходило из одного лишь казакского элемента, растущая молодежь данного населения воспитывалась в духе старых традиций, не изучала русского языка, а при обращении по каким-либо делам в районные и уездные центры непременно возникал языковой барьер;

- будучи включенными в состав Купинского района, казаки стали абсолютным меньшинством, не имеющим национальных работников, благодаря чему зачастую получалось, что жители мало понимали или совсем не понимали указания районных и окружных властей, что создавало путаницу и недовольства;

- в Купинском районе все судопроизводство велось хоть и по закону, но без учета специфики жизни кочевого народа, а в Казакской республике судебные установления считались с обычаем, по особым от уголовного кодекса законам республики⁷³⁴.

---

⁷³¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1654. Л. 6, 8.

⁷³² Административно-территориальное деление Сибири... С. 163.

⁷³³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1654. Л. 5, 55.

⁷³⁴ Там же.

Сибревком, немедленно отреагировал на данный сигнал, запросив 18 июля телеграммой от Омского губисполкома заключение по вопросу присоединения территории бывшей Каукульской волости к Казакской республике⁷³⁵. Омские губернские власти переслали переписку по ходатайству граждан бывшей Каукульской волости Татарского уезда на рассмотрение в Новониколаевск, ввиду того, что стоял вопрос об изменении границ образуемого Барабинского округа, подчиняемого напрямую Сибирскому краю, что автоматически выводило решение данного вопроса из ведения Омска с передачей данной проблемы на разрешение властям Сибирского края⁷³⁶.

В условиях ликвидации сибирских губерний и создания окружной системы в Сибирском крае вопрос о перечислении каукульских территорий в Павлодарский уезд был отложен на неопределенный срок. Омская губерния должна была быть ликвидирована во второй половине 1925 г., а на ее месте предполагалось организовать ряд округов, в том числе и Барабинский, вследствие чего омские власти не стали форсировать события, а отдали разрешение ситуации на откуп властям Сибирского края и непосредственно Барабинского округа.

Вопрос о возможном изменении границы по ходатайству жителей Купинского района был вновь поднят, но уже на уровне казакских центральных властей. Казакский ЦИК, изучив все обстоятельства дела, послал в административную комиссию ВЦИК ходатайство, где выразил претензии на перечисление сельсоветов: Горностанинхинского, Арыновского, Индигинского, Бисимбиновского, пос. Ново-Кузминского Альферовского сельсовета. При этом первые 4 сельсовета были населены казаками, а пос. Ново-Кузьминский – русскими, но последний должен был быть перечислен в Казакстан, по мнению КазЦИК, во избежание могущей образоваться чересполосицы⁷³⁷.

Летом 1927 г. Сибкрайисполком получил запрос административной комиссии ВЦИК по ходатайству ЦИК Казакстана о перечислении в состав

---

⁷³⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1654. Л. 21.

⁷³⁶ Там же. Л. 4.

⁷³⁷ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

последнего бывшей Каукульской волости. Для разъяснения ситуации орготдел Сибкрайисполкома запросил в спешном порядке Барабинский окрисполком дать вполне обоснованное заключение по данному вопросу⁷³⁸.

Однако власти Барабинского округа не спешили пересылать в Новосибирск запрошенные документы. Вследствие чего, из-за недостаточности информации, Сибрайисполком осенью 1927 г. вновь запросил Барабинск переслать в сибирский центр мотивированное заключение президиума Барабинского окрисполкома со списком заинтересованных населенных мест с указанием числа дворов, жителей, национального состава, а также выкопировку из карты Барабинского округа, где должны были быть обозначены все эти населенные пункты⁷³⁹.

Вплоть до ноября 1927 г. никакой ясности по поводу пограничного вопроса не выявилось, поэтому административная комиссия ВЦИК телеграммой от 9 ноября настоятельно попросила Сибкрайисполком ускорить высылку заключения с возвращением переписки по вопросу о передаче бывшей Каукульской волости из Купинского района Барабинского округа в Казакскую автономию⁷⁴⁰. В свою очередь, власти Сибирского края вновь затребовали Барабинский окрисполком ускорить высылку в крайисполком всех материалов по означенному вопросу с обоснованными заключениями⁷⁴¹. Барабинские окружные власти всячески затягивали отсылку материалов в краевой центр, тем самым держали в неведении, как Новосибирск, так и Москву. В конце 1927 г. Барабинский окрисполком наконец ответил Сибкрайисполкому, предоставив информацию, что местное население выступает против перехода в Казакстан. Далее эта информация ушла в Москву и Алма-Ату. В свою очередь, КазЦИК в январе 1928 г., взяв за основу данные факты, поступившие из Сибирского края, высказался против приема данных территорий в состав Казакской республики.

---

⁷³⁸ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

⁷³⁹ Там же. Д. 78. Л. 54 а.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 34.

⁷⁴¹ Там же. Л. 33.

Однако Павлодарский окрисполком, обсудив решение Казакского ЦИК, в корне не согласился с центральными властями АССР.

К лету 1928 г. по инициативе Павлодарского окрисполкома была создана комиссия из представителей Сибрайисполкома, барабинских и павлодарских окружных властей. В июне смешанная комиссия выехала в бывшую Каукульскую волость и на месте установила, что сведения, представленные во ВЦИК, оказались несоответствующими действительности. Из 2008 жителей 17 аулов трех сельсоветов – Арыновского, Индигинского и Бисимбиновского – русских оказалось всего 50 человек, только они и 19 казаков заявили о нежелании переходить в состав Казакской АССР⁷⁴². Русские жители, мотивировали свою позицию желанием предотвратить вклинение казахстанских земель в территорию Сибири, а казаки, говорили, что они опасаются проводившихся в Казакстане реформ (по переделу угодий, конфискации скота у баев и др.)⁷⁴³. В тоже время, нежелание части казакского населения переходить в состав Казакской автономии, было продиктовано и экономическими доводами. Так, несколькими жителями аула Джиртар Арыновского сельсовета было составлено коллективное заявление, в котором они выражали несогласие с ходатайством сельсовета, мотивируя данное решение тесной связью и удобством сношений по разного рода вопросам с районным центром Купино и большими неудобствами, которые могли бы возникнуть при отходе сельсовета в Казакстан: «... Красноярский район не сможет по своей отдаленности обслужить наши нужды, так как Купинский, в смысле медицинского и ветеринарного лечения, даче агрокультурных и юридических советов и указаний и других нужд ... в силу чего мы не желаем, чтобы нас прикрепляли к Киркраю ...»⁷⁴⁴.

Вследствие чего, благодаря активным действиям Павлодарского окрисполкома, ходатайства селений Купинского района были вновь

---

⁷⁴² Базаров К.Т. Административно-территориальные изменения границ Северного региона Казахстана с пограничными районами РФ в 30-годы XX века // Вестник Евразийского гуманитарного института. Астана, 2016. № 3. С. 22.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 122. Д. 287. Л. 124.

рассмотрены и тщательно изучены властями Сибирского края и Павлодарского округа. С одобрения обеих сторон вопрос передается в Центр и по постановлению ВЦИК от 12 ноября 1928 г. была произведена передача сельсоветов Бисимбиновского, Арыновского, Индигинского и поселка Кузьминский Альферовского сельсовета из Купинского района Барабинского округа в состав Павлодарского округа Казакской АССР (см. приложение № 15)⁷⁴⁵.

Тем самым, упорство жителей данных селений, в конечном счете, привело к положительному результату и через 4 года переход пограничных территорий, инициированный населением, все же состоялся. В результате территория бывшей Каукульской волости глубоко врезалась в сибирские земли, образовав клин казакских земель в Сибирском крае.

Следующим вопросом являлся переход территории Черлакского района из Казакской АССР в Сибирский край, заключавшийся в возвращении нескольких волостей под управление Омска, перешедших в состав Акмолинской губернии в 1921–1922 гг. в результате размежевания Омского уезда и объединенных в Черлакском уезде.

В мае 1925 г. на основании постановления президиума Акмолинского губисполкома от 30 апреля 1925 г. Черлакский уезд был ликвидирован, его волости вливаются в Петропавловский уезд⁷⁴⁶. Пересмотр существующих внутригубернских границ был продиктован экономической нецелесообразностью существования Черлакского уезда⁷⁴⁷. Это, в свою очередь, повлекло появление ходатайств разного уровня с требованием перехода в Омский уезд. Мотивировались данные требования тесной экономической связью с Омском и отсутствием таковой с Петропавловском (новым уездным центром), а также желанием русского населения, проживавшего на территориях бывшего Черлакского уезда. В июле 1925 г.

---

⁷⁴⁵ О перечислении ряда населенных пунктов Сибирского края в Автономную Казахскую ССР // СУ РСФСР. 1928. № 139, ст. 914. С. 1315.

⁷⁴⁶ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 69. Л. 37.

⁷⁴⁷ Там же. Д. 279. Л. 38.

последовал ряд ходатайств от Степановской, Черлакской и Добровольской волостей о присоединении их к Омскому округу Сибирского края⁷⁴⁸.

В ноябре 1925 г. Петропавловская губернская административная комиссия, основываясь на ходатайствах Степановской, Черлакской и Добровольской волостей, обсудила возможность перечисления этих русских волостей бывшего Черлакского уезда в Омский округ и, учитывая слабое обслуживание ходатайствующих волостей Петропавловским уисполкомом, а также экономическое тяготение этих волостей к Омску, вышла с ходатайством перед Петропавловским губисполкомом о необходимости отчисления в состав Омского округа Степановской, Добровольской и Черлакской волостей с вкрапленным в них казакским населением Бастандык-Туусской волостей⁷⁴⁹. В отношении казакских территорий бывшего Черлакского уезда, которые по проекту не должны были войти в состав Омского округа, губернская административная комиссия предусмотрела разделение их между Павлодарским уездом и Кзыл-Туусской волостью, которая по тому же проекту должна была быть перечислена в состав Кокчетавского уезда⁷⁵⁰. Акмолинский губисполком, рассмотрев ходатайство Петропавловской губернской административной комиссии, утвердил проект изменения границы с Омским округом и вышел в сношение с омскими окружными властями⁷⁵¹. Далее ходатайство граждан Черлакской, Добровольской, и Степановской волостей направляется в центральную административную комиссию Казакского ЦИК.

В январе 1926 г. вопрос о присоединении части территории бывшего Черлакского уезда рассматривался на заседании Омского окрисполкома. Омские окружные власти ожидаемо вынесли положительное решение и согласились с присоединением к Омскому округу Черлакской, Добровольской и Степановской волостей и сельсоветов Ореховского и Грамогласовского, в границах запроектированных протоколом Акмолинской административной

---

⁷⁴⁸ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 294. Л. 64, 65, 69.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 136.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Там же. Л. 134.

комиссией № 5 от 16 ноября 1925 г.⁷⁵² При этом было уточнено, что в целях избегания чересполосицы и выпрямления границы необходимо также присоединить и часть Кзыл-Туусской волости бывшего Черлакского уезда, которая по проекту Акмолинской административной комиссии должна была быть передана Кокчетавскому уезду Акмолинской губернии⁷⁵³.

Несмотря на положительные решения на местах, а именно в Омском округе и Акмолинской губернии, Казакский ЦИК на заседании президиума постановил впредь до общего районирования Казакской республики оставить вопрос о передаче волостей Степановской, Добровольской и Черлакской Петропавловского уезда Акмолинской губернии в Омский округ Сибирского края открытым⁷⁵⁴, что отразилось на всем ходе изменения границы, отодвинув решение данного вопроса на неопределенный срок.

В течение 1926 г. велась подготовительная работа с обсуждением на местах перехода территорий под управление Омска, при этом активно шел процесс обмена мнениями между сибирскими, омскими и акмолинскими властями. В целом проект нашел положительную реакцию как в Новосибирске с Омском, так и в Петропавловске с Кзыл-Ордой. Однако практического разрешения территориальный вопрос в 1926 г. не получил. Население бывшего Черлакского уезда, недовольное затяжкой в передаче их территорий под управление Омска, регулярно запрашивало волостные власти о ходе дел, и с мест стали поступать повторные ходатайства.

В феврале 1927 г. на заседании Петропавловской губернской административной комиссии в очередной раз поднимается вопрос об изменении пограничной линии с Омским округом. Было рассмотрено ходатайство Ореховского сельсовета Степановской волости о переходе в состав Одесского района Омского округа, которое также одобряется комиссией⁷⁵⁵. Но, в связи с тем, что и в данном случае, никаких конкретных решений не было

---

⁷⁵² БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 148.

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 313. Л. 12; Ф. 55. Оп. 1. Д. 531. Л. 13.

⁷⁵⁵ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 143.

принято, стали возникать запросы в вышестоящие инстанции от граждан Ореховского сельсовета. Так, одним из свидетельств, является письмо от сельского корреспондента «Крестьянской газеты», адресованное в административную комиссию ВЦИК⁷⁵⁶. В нем, автор, приводит различные доводы о важности незамедлительной корректировки пограничной линии, указывая на теснейшие связи сельсовета с Омском. Кроме того, селькор в письме приводит факты из собственной жизни, описывая всю сложность лечения в больницах Омска для жителей пограничных казакских селений: «... обращаясь многие больные в особенности беднота за медицинской помощью в больницы г. Омска которым больничное лечение вовсе отказывают лечат только за деньги, а без денег не имеется местов остальных лечат только исключительно рецептами, даже приходилось и мне самому обращаться с матерью к центральную амбулаторию к врачу Леонову, чтобы таковой сделал моей матери глазную операцию. Таковой отказал якобы не имея в амбулатории мест ... несмотря так же, что мать моя уже темна 4 года дает совет поместиться на постоялом дворе на две недели и ходит для лечения ежедневно, после которого будет сделана операция ...»⁷⁵⁷.

В ноябре 1927 г. в Петропавловский уисполком было переслано из Черлакского волисполкома заключение о целесообразности включения волости в Омский округ, где в очередной раз говорилось о желании населения перейти под контроль Омска по причине экономической целесообразности⁷⁵⁸. В целом Акмолинский губисполком не возражал против передачи Черлакского района, поддерживая ходатайства населения означенного района.

Республиканские власти Казакстана к концу 1927 г. утвердили передачу Черлакской, Добровольской, Степановской и части Бастандык-Туусской волостей в состав Омского округа. Об этом Акмолинский губисполком

---

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 27а. Л. 27.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 314. Л. 169.

телеграммой уведомил омские окружные власти⁷⁵⁹ и волисполкомы передаваемых территорий.

В свою очередь, Омск телеграммой запросил Сибкрайисполком указаний относительно действий по поводу приема территорий. Со своей стороны, Омский окрисполком посчитал возможным произвести приём-передачу территорий, не ожидая официального оформления ВЦИК, о чем и были уведомлены сибирские краевые власти⁷⁶⁰. В ответном сообщении Омску было дано указание произвести фактический прием волостей только лишь после утверждения ВЦИК⁷⁶¹.

Акмолинский губисполком отказался от управления территорией Черлакского района в надежде в скором времени передать эту территорию под управление Омского окрисполкома. Вследствие чего, в Омск в спешном порядке прибыли представители Акмолинской губернии для сдачи Черлакского района⁷⁶². Об этом в конце декабря 1927 г. Сибирский крайисполком уведомил телеграммой Сибирское представительство при ВЦИК, попросив оказать поддержку в решении данного вопроса⁷⁶³. Сибирский крайисполком не возражал против перечисления Черлакской, Добровольской Степановской и части Бастандык-Туусской волостей из Акмолинской губернии в Омский округ, основываясь на том, что это перечисление поддерживается большинством местного населения⁷⁶⁴. Ожидалось, что вопрос о передаче Черлакского района в Омский округ будет в ближайшее время утвержден второй сессией Казакского ЦИК и ВЦИК, и оформление передачи произойдет во второй половине января 1928 г.⁷⁶⁵

В адмкомиссии ВЦИК данный вопрос в декабре 1927 г. был также рассмотрен, однако, в силу отсутствия нужных сведений, комиссия не смогла

---

⁷⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

⁷⁶⁰ Там же.

⁷⁶¹ Там же. Д. 324. Л. 194.

⁷⁶² Там же. Л. 192.

⁷⁶³ Там же.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 171.

⁷⁶⁵ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 168.

дать мотивированное заключение. Вследствие чего, секретариат административной комиссии телеграммой запросил ЦИК Казакской республики и Сибирский крайисполком срочно предоставить все необходимые материалы со своими заключениями в Москву⁷⁶⁶. Ответным сообщением Сибкрайисполком уведомил об отсутствии материалов по перечислению Черлакского района, выдвинув предположение, что, скорее всего, они находятся в КазЦИК⁷⁶⁷. Также сибирские краевые власти запросили Омский окрисполком о наличии у него необходимых материалов, и просили перенаправить документы, если таковые имеются, в адмкомиссию ВЦИК⁷⁶⁸.

В результате и без того затянувшийся процесс перевода черлакской территории к Омскому округу откладывался откладывался. Кроме того, в январе 1928 г. Сибкрайисполком был уведомлен телеграммой из Москвы о воспрещении производить какие-либо изменения в Казакской автономии в административно-территориальном отношении вплоть до общего районирования Казакстана на основании решения ВЦИК от 5 октября 1927 г.⁷⁶⁹ В свою очередь, и омским властям рекомендуется воздержаться от приема Черлакской, Добровольской, Степановской волостей до разрешения центра⁷⁷⁰. Тем самым, процесс практического разрешения данного вопроса, был затянут на неопределенный срок и должен был разрешиться вместе с общим районированием Казакской АССР.

В июле 1928 г. начался очередной период рассмотрения данного вопроса. Акмолинский губисполком своим отношением от 26 июля 1928 г. вторично просил Омск принять территории⁷⁷¹. Однако, т. к. во ВЦИК данный вопрос еще не был рассмотрен и окончательно разрешён, омские власти не могли принять Черлакский район⁷⁷². В июле 1928 г. ВЦИК повторно уведомил все

---

⁷⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 324. Л. 172.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 171.

⁷⁶⁸ Там же. Л. 170.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 191.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 175.

⁷⁷¹ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 166.

⁷⁷² Там же. Л. 165.

заинтересованные стороны о том, что задержка рассмотрения данного дела происходила из-за отсутствия дополнительных сведений в административной комиссии⁷⁷³.

К августу 1928 г. наконец было проведено общее районирование Казакской АССР, согласно которому республика перешла от губернского на окружное деление. Из Акмолинской губернии образуется Петропавловский и Акмолинский округа⁷⁷⁴. Территория Черлакского района, до этого момента так и не переданная в Омский округ, фактически никем не обслуживалась. Омский окрисполком не мог взять на себя руководство, ввиду того, что территория им не была принята, а учреждения Казакской АССР от руководства отказались, из-за уже состоявшегося постановления Казакского ЦИК о передаче⁷⁷⁵. Омский окрисполком в очередной раз настоятельно просил сибирские власти выйти с ходатайством во ВЦИК о скорейшем разрешении данного вопроса, чтобы к 1 октября принять передаваемую территорию и произвести там районирование⁷⁷⁶.

В августе 1928 г. адмкомиссия ВЦИК, получив недостающие материалы, рассмотрела вопрос передачи черлакских территорий Омску⁷⁷⁷. Уже 16 августа 1928 г. секретариат ВЦИК санкционировал передачу Черлакского района в Омский округ, вследствие чего туда 22 августа повторно были направлены представители Петропавловского окрисполкома для передачи означенной территории Омскому и Павлодарскому округам⁷⁷⁸.

На основании решения секретариата ВЦИК от 16 августа была создана согласительная комиссия по передаче и приему, в состав которой вошли представители от Омского, Петропавловского и Павлодарского округов, которая приступила к работе 26 августа 1928 г.⁷⁷⁹ Местом дислокации комиссии определили с. Черлак. В ее обязанности вменялось при проведении

---

⁷⁷³ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 167.

⁷⁷⁴ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 29.

⁷⁷⁵ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 161.

⁷⁷⁶ Там же.

⁷⁷⁷ ГАРФ Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 27 а. Л. 37

⁷⁷⁸ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 99.

⁷⁷⁹ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 90.

практических работ по определению границ между Омским, Петропавловским и Павлодарским округами, руководствуясь сохранением хозяйственных территориальных связей между казакским и русским населением, провести границы правильно, избегая чересполосицы, чтобы она устраивали как окружные власти, так и местное население. С подобными просьбами неоднократно выступали представители волостных исполкомов передаваемых территорий в процессе работы согласительной комиссии на местах⁷⁸⁰.

На первом своем заседании 27 августа 1928 г. согласительная комиссия посчитала необходимым изменить запроектированные предварительные границы, основываясь на несоответствии экономических и естественноисторических признаков передаваемых волостей и тяготении территорий к Омску⁷⁸¹. Также комиссия признала целесообразным создавать подкомиссию при каждом переходящем к Омскому округу волисполкоме. Относительно территории сельсоветов Ореховского и Громогласовского и части Кызыл-Туусской волости, комиссия посчитала вопрос об их границах оставить открытым впредь до выяснения подробностей на местах с участием населения⁷⁸².

Сложность определения пограничной линии заключалась в участии в нем трех заинтересованных сторон: Омского, Петропавловского и Павлодарского округов, т. к. территория, отходящая от Петропавловска, должна была быть разделена и передана под управление Омска и Павлодара. Повсеместно возникали конфликтные ситуации, не устраивавшую одну из сторон. Так, в сентябре 1928 г. омские власти рапортовали в Новосибирск о несогласии с выдвинутым казакской стороной вариантом разграничения⁷⁸³.

К середине сентября 1928 г. после всестороннего обсуждения вопроса об установлении границ между округами на расширенных заседаниях президиумов волисполкомов, детальном ознакомлении с местоположением

---

⁷⁸⁰ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 46. Л. 62, 71.

⁷⁸¹ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 93.

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ Там же. Л. 126.

фактического землепользования казакского и русского населения Черлакской, Степановской, Добровольской и Бастандык-Туусской волостей на 6 заседании согласительной комиссии был принят окончательный проект границы между округами⁷⁸⁴. Согласительная комиссия исключила из окончательного проекта территории сельсоветов Ореховского, Цветковского и Громогласовского Степановской волости и части Кзыл-Туусской волости, оставив вопрос об их статусе временно открытым⁷⁸⁵. Однако уже 21 сентября на 7 заседании согласительная комиссия в уточнение своего предыдущего решения все же постановила передать территорию сельсоветов Грамогласовского, Цветковского и Ореховского, бывших в составе Степановской волости к Омскому округу⁷⁸⁶.

Далее работа согласительной комиссии обсуждалась на заседаниях окрисполкомов. Омский окрисполком одобрил проект установления границ 26 сентября⁷⁸⁷, а Петропавловский – 10 октября 1928 г.⁷⁸⁸

К середине ноября 1928 г. омскими властями на переданной из Казакстана территории было проведено низовое районирование, согласно которому образуются Черлакский и Степановский районы в составе Омского округа, а Добровольская волость была ликвидирована и ее территории делится между двумя вновь созданными районами⁷⁸⁹.

По итогу работы согласительной комиссии к Омскому округу была присоединена территория общей площадью около 639,930 десятин⁷⁹⁰. Важно отметить, что на этом процесс разграничения не был окончен, т. к. передача части Степановской волости в состав Омского округа, хоть и производится согласно постановлению согласительной комиссии, но официально не была утверждена центральными казакскими властями. Лишь к 1 декабря 1929 г.

---

⁷⁸⁴ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 13.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 13 об.

⁷⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 27а. Л. 8.

⁷⁸⁷ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 22.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 84.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 210, 211 об.

⁷⁹⁰ Там же. Л. 21.

президиум Казакского ЦИК утвердил постановление ЦАК Казакской АССР от 30 ноября 1929 г. (основанное на протоколе 7 заседания согласительной комиссии от 21 сентября 1928 г.) о передаче 9 посёлков Петропавловского округа в состав Омского округа Сибирского края. По итогу официально, с санкции Казакского ЦИК дополнительно были переданы в состав Омского округа посёлки: Ореховский, Горностаевка, Громогласовка, Калиновский, Ляличи, Цветковский, Игнатьевка, Ново-Сафиенка и Боровица бывшей Степановской волости⁷⁹¹. Только 30 января 1930 г. вышло официальное постановление ВЦИК о передаче в Омский округ Сибирского края территорий бывшей Добровольской, Степановской, Черлакской и части Бастандык-Туусской волостей бывшего Петропавловского уезда Казакской АССР⁷⁹², которое поставило конечную точку в данном вопросе (см. приложение № 16).

В итоге, из 156 населенных пунктов, расположенных на территории передаваемых волостей, к Омскому округу отошло 47 селений Черлакской волости, 25 Добровольской волости, все селения Степановской волости, за исключением поселка Ново-Красновского, оставшегося в составе Петропавловского округа Казакской АССР, и 37 населенных пунктов из Бастандык-Туусской волости⁷⁹³.

Дело, начатое еще в конце 1922 г., было закончено лишь в начале 1930 г., затянувшись на долгие 7 с лишним лет. Возвращение территорий в состав Сибири проходило в условиях всеобщего желания местного населения, русского по составу, с одобрением, как Омска, так и Петропавловска. Перечисление Черлакского района в Омский округ Сибирского края стало одним из наиболее важных и продолжительных эпизодов уточнения пограничной линии между Сибирью и Казакской АССР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.

---

⁷⁹¹ СКГА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.

⁷⁹² О передаче в Омский округ Сибкрая территории бывшей Добровольской, Степановской, Черлакской, и части Бастандык-Тууской волостей бывшего Петропавловского уезда Казакской АССР // СУ РСФСР. 1930. № 17, ст. 223. С. 256.

⁷⁹³ БУ ИсА. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 229. Л. 153.

Одним из последних пограничных вопросов, разрешенных в начале 1930-х гг. являлся переход ряда сельсоветов Исилькульского района Западно-Сибирского края в Казакскую автономию. Он возник еще в начале 1920-х гг. с момента начального этапа размежевания Сибири и Казакстана. Данная территория входила в состав Лебяжинской волости и являлась пограничной, как с Казакстаном, так и с Ишимским уездом Тюменской губернии, находясь в юго-западной части Тюкалинского уезда Омской губернии.

После перехода 8 сентября 1921 г. из Ишимского уезда в состав Петропавловского уезда Бугровской волости⁷⁹⁴, которая граничила с Тюкалинским уездом, пограничные территории Лебяжинской волости оказались глубоко вклиненными в Степной край, что автоматически усложняло жизнь населения юго-западной части Тюкалинского уезда. Сибирская территория, окруженная с трех сторон территорией соседней республики, и по виду больше похожая на «бутылочное горлышко», была связана с остальной Омской губернией лишь одной дорогой, по которой и велось снабжение, и осуществлялась связь с остальным уездом. Несомненно, существование пограничной территории в почти замкнутом пространстве наложило пагубный отпечаток на ее развитие. Серьезной проблемой являлось то, что местным жителям катастрофически не хватало земельного фонда для сельскохозяйственной деятельности.

Еще в апреле 1921 г. Омская губернская административная комиссия получила от ряда территорий Лебяжинской волости Тюкалинского уезда ходатайства о перечислении их в Петропавловский уезд⁷⁹⁵. Однако никакой реакции не последовало и на целых 11 лет данные просьбы остались забытыми. Только в марте 1932 г. данный пограничный вопрос был разрешен в положительном для жителей пограничных селений смысле. При этом произошла не односторонняя передача территорий, а обмен между Западно-Сибирским краем и Казакстаном.

---

⁷⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 278. Л. 29.

⁷⁹⁵ БУ ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.

Согласно постановлению президиума ВЦИК от 14 марта 1932 г. приграничные территории Исилькульского района Западно-Сибирского края, а именно Барский, Березовский, Зарослый, Камышловский, Куломзинский и Суворовский сельсоветы перешли в состав Булаевского района Казакской АССР⁷⁹⁶. В Исилькульский же район из Булаевского района Казакстана перешел Первотаровский сельсовет (см. приложение № 17)⁷⁹⁷. Сделано это было, в том числе, и для предотвращения чересполосицы. Само собой, обмен территорий между Казакстаном и Западно-Сибирским краем не был равнозначным, т. к. область, передаваемая в Степной край, в 3 раза превышала земли, отошедшие к Сибири. Однако, в любом случае, данные корректировки были обоюдными и нашли одобрение и понимание обеих сторон разграничительного процесса, дав толчок к развитию переданных селений.

Корректировки национально-территориальной границы между Казахской республикой и западносибирской территорий РСФСР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. проходили в различных условиях. Пограничные вопросы, разрешенные в данный период, были затянутыми по времени и являлись прямым продолжением тех территориальных процессов, которые происходили в первые годы становления Казахской автономии.

Так, процесс перечисления территории Черлакского района из ведения Петропавловска в состав Омского округа Сибирского края был затянут на длительный период, несмотря на то, что начало ему было положено в конце 1922 – начале 1923 гг., а петропавловские и омские власти одобрили данные территориальные изменения еще в 1925 г. При этом толчком к началу процесса пересмотра границ послужили многочисленные ходатайства населения заинтересованных волостей. Особенно явно проявилась необходимость перечисления означенных территорий после ликвидации в 1925 г. Черлакского уезда и отнесения его территорий под прямой контроль к Петропавловску.

---

⁷⁹⁶ О внешних границах Западно-Сибирского края с автономной Казакской ССР и об изменении в составе городов, рабочих поселков и районов Западно-Сибирского края // СУ РСФСР. 1932. № 23, ст. 116. С. 146.

⁷⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1551. Л. 11.

Основаниями ходатайств служило желание населения, подкрепленное экономическими доводами, а именно крепкими историческими связями с Омском и отсутствием тяготения к Петропавловску в силу его удаленности.

Процесс перевода территорий к Омскому округу произошел лишь в условиях общего районирования Казахстана с его переходом на окружную систему, несмотря на готовность заинтересованных сторон провести территориальные изменения еще в 1927 г. Лишь к июлю 1928 г. в Москве был изучен вопрос о передаче территорий, вследствие чего выносятся положительное решение. Однако окончательное постановление ВЦИК, которое и поставило точку в передаче Черлакского района в Омский округ, было принято только в январе 1930 г.

В отношении перечисления части территории Барабинского округа Сибирского края в Казахстан ситуации была схожей с переходом Черлакского района. Пограничный вопрос возник в 1923 г. на основании ходатайств местных жителей, однако, требовали они уже обратного перехода, из Сибири в Казахстан. Будучи выходцами из казахских степей, граждане пограничной Каукульской волости требовали у властей пойти им на встречу, перечислив их селения с закрепленными землями в Семипалатинскую губернию для воссоединения с культурой, кочевым укладом жизни и национальным бытом казахских степей.

С ликвидацией в 1924 г. национальной Каукульской волости и вхождением ее территорий в состав русского Купинского района ситуация еще более усугубилась. Появляются новые ходатайства местных жителей с приведением более весомых причин необходимости изменения пограничной линии. Лишь в 1928 г., благодаря активным действиям Павлодарского округа, данный пограничный вопрос был разрешен, и жители степей, оказавшиеся в составе сибирских земель после образования Казахской автономии, сумели отстаивать свое право на жизнь в составе национального субъекта.

Вопрос о переход нескольких сельсоветов Исилькульского района Западно-Сибирского края в Казахстан возник так же, как и предыдущие

пограничные процессы, в результате первого этапа размежевания Сибири и Казакстана в начале 1920-х гг. Однако разрешение данной проблемы затянулось до 1932 г. При этом, произошел не просто переход пограничного участка из одного субъекта в другой, а состоялся обмен территориями между Булаевский районом Казахской республики и Исилькульским районом Западно-Сибирского края, что является довольно редким явлением в ходе размежевания.

В отношении вопроса о статусе Узкой степи дело обстояло иначе. Необходимость изменения пограничной линии Рубцовского уезда Алтайской губернии возникла в начале 1925 г. в результате заключительного этапа передачи Коростелевской степи в Семипалатинскую губернию и было сопряжено с административными преобразованиями в Сибири. Алтайскими властями предполагалось изначально несколько вариантов корректировки пограничной линии. Однако на практике выяснилось, что казахская сторона не собиралась брать на себя обязанность управлять труднодоступной территорией Узкой степи. В конечном итоге, из-за неясности статуса Узкой степи, данная территория с мая по декабрь 1925 г. временно числилась в составе новообразованного Рубцовского округа Сибирского края, после чего, решением сибирских властей в неизменном виде осталась в составе Сибири.

Без сомнения, каждый исследованный пограничный процесс являлся уникальным в своём роде и не похожим на другие. Несмотря на то, что разграничительные процессы проходили в разных условиях, нельзя не признать, что были и определенные схожие черты. Так, передача Черлакского района в Омский округ и территории бывшей Каукульской национальной волости в Павлодарский округ была основана на возвращении народов в «родную гавань», подкреплённая многочисленными ходатайствами жителей. В первом случае русскоязычное население вернулось в Сибирь, а во втором случае казахское население воссоединилось со своей национальной республикой. Однако если в вопросе черлакских земель переход был одобрен заинтересованными сторонами и особых проблем не возникло, за исключением затяжек по времени, связанных с районированием Казахстана и долгого

отсутствия необходимых материалов в Москве; то относительно корректировки границы между Павлодарским и Барабинским округами со стороны сибирских властей присутствовало определенное несогласие с возможностью уступок территорий, связанное, в первую очередь, с глубоким вклиниванием казахских земель в Сибирь в случае отхода селений бывшей Каукульской волости в соседнюю республику. Кроме того, имели место факты передачи в Новосибирск со стороны властей Барабинского округа заведомо неверной информации и намеренного ввода как казахских республиканских, так и сибирских краевых властей в заблуждение.

Важность проведенных после 1924 г. корректировок пограничной линии между Сибирью и Казахской республикой заключается в том, что по большей части удалось разрешить оставшиеся пограничные проблемы, возникшие в результате предыдущего периода размежевания, погасив или, по крайней мере, минимизировав очаги нестабильности. Уже со второй половины 1930-х гг. после приобретения Казахстаном статуса союзной республики необходимость в изменении границы возникала, но достаточно редко, т. к. именно с 1925 по 1936 гг. удалось разрешить почти все спорные проблемы, устранив опасность нового витка противоречий и передела границы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казахский народ был одним из первых этносов в Средней Азии, который с окончательным установлением советской власти получил право образовать свою автономную республику. Территория нового субъекта РСФСР была закреплена в декрете ВЦИК и СНК об образовании Казахской АССР в степных пределах проживания кочевого народа. Однако окончательное установление границ было возложено на казахские власти, которые в тесном сотрудничестве с руководством Сибири и Туркестана должны были разрешить все вопросы по спорным территориям.

Вопросы о необходимости объединения степного народа стали открыто обсуждаться после Февральской революции. В это время образовались национальные политические течения, которые ратовали за автономию или же за выход из состава Российского государства. На просторах степи казахская интеллигенция создала политическую партию «Алаш» и в тесной связи с сибирскими автономистами включилась в дискуссии о дальнейшем реформировании административной системы России. В ходе Гражданской войны алашисты заняли антибольшевистскую позицию и оказывали сопротивление советам, что в дальнейшем сыграло ключевую роль в поражении и ликвидации непризнанной казахской автономии «Алаш». Однако, понимая всю сложность своего положения в Средней Азии, большевики амнистировали большинство представителей партии «Алаш» и привлекли их к руководству Казахской степью. Данный маневр привел к положительному результату, население Казахстана положительно отнеслось к тому, что у власти были поставлены земляки, а не присланные люди из Москвы, тем самым настроения казахов были взяты под контроль, а позиции советов укрепились.

Следуя своей гибкой национальной политике, большевики инициировали подготовку к проведению Всеказахского съезда и созданию автономии. Делалось это в рамках необходимости изменений в административно-территориальной системе, что имело под собой базу, заложенную в основах

советского государственного строительства. Возможность объединения этноса в составе автономии, со своими традициями, культурой и языком позволила многим народам получить определенную самостоятельность. При этом, все действия автономий были под четким контролем центральных властей. Для большевиков провозглашение курса на создание национальных автономий было вынужденной мерой. В условиях нестабильности на окраинах бывшей Российской империи и активизации сепаратистских движений для того, чтобы удержать огромные территории, верным решением было дать этносам ограниченный суверенитет.

Казахская республика, образованная в 1920 г., была одним из многих национальных образований, созданных в первые годы советской власти. Казахские власти получили широкие возможности в вопросах управления своей автономией. Задачи окончательного установления границ с соседними субъектами также были возложены на Казахский ЦИК. Пользуясь правом объединения территорий с казахским населением, руководство автономии инициировало переход пограничных участков Алтайской губернии под управление Семипалатинска. В вопросе отнесения к Акмолинской губернии 6 волостей Ишимского уезда основным аргументом было тяготение этих территорий к казахской стороне и возможности более эффективного управления из Петропавловска. Несмотря на то, что размежевание сибирских и казахских территорий находилось в ведении Сибревкома и Казахского ЦИК, окончательное решение оставалось за ВЦИК, который в определенных случаях принятые на местах документы пересматривал и отправлял на доработку или же отвергал полностью. Позиция большевиков была неоднозначной, но в большинстве случаев, поддержкой обладало руководство Казахской АССР. Зачастую, в ущерб экономическим доводам, предпочтение отдавалось национальному составу спорных территорий, что было свойственно политике большевиков на начальном этапе строительства советского государства.

Формирование системы административно-территориального деления в первой половине 1920-х гг. было вопросом, требующим незамедлительного

решения. Дореволюционное устройство, которое за время Гражданской войны и первых лет советской власти было трансформировано, не могло гармонично вписаться в социалистическое строительство. Однако в условиях восстановления разрушенной страны невозможно было быстро все изменить. Требовалось много сил, времени и средств. Необходимость эффективной корректировки системы административно-территориального деления дала толчок к разработке перспективных проектов. Предложения Госплана обозначили задачи, поставленные правительством, которые должны были в конечном итоге привести к экономической модернизации страны. Однако, в силу незаконченности подготовительных работ, а также противодействия автономий, были реализованы лишь определенные части проекта.

Казахская автономия отвергла идею Госплана по разделению республики на две экономические области, оставив губернское и уездное деление в неизменном виде. Таким образом, экономическое районирование в Казахской АССР было проведено лишь на низовом уровне, которое заключалось в укрупнении волостного деления. В отношении сибирского региона никаких особых подвижек по намёткам Госплана также не произошло. Но связано это было не с противодействием Сибревкома или губисполкомов отдельных сибирских губерний, а с процессом образования в 1923 г. Уральской области и вхождением в её состав Тюменской области в полном составе, включая ряд спорных с Сибирью территорий. Вследствие чего вопрос об образовании Обской области уже было невозможно реализовать в полной мере. В дальнейшем Сибревком отказался от мысли создания на своей территории нескольких экономических областей, придя к решению организовать единую область. В 1925 г. ВЦИК постановил образовать Сибирский край, руководство которого приняло в свое распоряжение обширные сибирские территории.

Однако в связи с самим существованием проекта Госплана по разделению сибревкомовской Сибири и Казахской АССР на ряд экономических областей и последовавших обсуждений и споров на местах, были выявлены определенные проблемы, связанные с потенциальной корректировкой границы. Вследствие

чего, дальнейшее формирование разграничительной линии между Сибирью и Казахстаном зависело, в том числе, и от последующих шагов советского руководства в деле трансформации хозяйственно-территориальной системы.

С административными вопросами тесно была связана экономическая политика большевиков. Можно с уверенностью утверждать, что все процессы, протекавшие в области административной и национальной политики советов, были в конечном итоге направлены именно на развитие экономики. Создание районно-окружной системы, которая впоследствии пришла на смену уездному и волостному делению субъектов РСФСР, в экономическом отношении была более эффективна относительно старого административно-территориального деления. Образование автономных республик также было направлено на развитие экономики на тех территориях, которые были населены одним этносом и выражали желание получить ограниченный суверенитет. Проведение социалистических преобразований на национальных окраинах бывшей Российской империи стало возможным именно с приходом к власти в автономиях национального правительства, которому местное население доверяло. Национальная интеллигенция, получив власть, переходила на сторону советов, проводя необходимые изменения во внутренней политике в своей республике в зависимости от вектора экономических изменений всего советского государства.

В процессе укрепления центральной власти и необходимости развития экономики советское руководство начало отходить от своей лояльной национальной и административной политики в сторону ужесточения и централизации. Если изначально вопросы территориальных изменений решались на местах и лишь подтверждались в Москве, уже с 1921 г. они должны были обсуждаться в тесной связи с административной комиссией ВЦИК. С укреплением центральной власти стало невозможным проведение независимой политики Сибревкомом, в то же время, Казахский ЦИК еще некоторое время оставался самостоятельным в определенных вопросах внутренней политики.

Во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. проходило уточнение пограничной линии, итоговому рассмотрению подверглись спорные вопросы, нерешенные на первом этапе размежевания или возникшие вследствие уже проведенной корректировки границы. Так, вопросы о статусе Узкой степи и прилегающих территорий Угловского района, а также переход Черлакского района из Казахской АССР в Сибирский край были вызваны размежеванием территорий, проведенных ранее. В первом случае переход Коростелевской степи Семипалатинскую губернию в начале 1925 г. вынудил алтайские власти поднять проблему о необходимости корректировки границы в связи со сложностью управления территорией Узкой степи после проведенных ранее изменений пограничной линии. Во втором случае размежевание Омского уезда в 1921–1922 гг., в результате которого в Казахстан был отнесен ряд волостей с преимущественно русским населением, повлек за собой волну ходатайств жителей пограничных территорий о переводе их обратно под контроль Омска. Кроме того, и сами власти Акмолинской губернии, которые в начале 1920-х гг. так активно настаивали на необходимости отнесения территории Черлакского района под их управление, во второй половине 1920-х гг., соглашались отдать обратно в Сибирь Черлакскую и остальные русские волости, не желая брать на себя ответственность за содержание и развитие этих территорий.

Проблема перехода в состав Казахской АССР бывшей Каукульской волости возникла еще в первой половине 1920-х гг., но получила развитие и итоговое положительное разрешение только к концу 1928 г. в результате активной деятельности властей Павлодарского округа. Аналогично перевод приграничных территорий Исилькульского района Западно-Сибирского края в Казахстан в 1932 г. являлся следствием возникшей в начале 1920-х гг. ситуации глубокого вклинивания данной территории в Казахстан и необходимости перевода пограничных земель в сопредельную республику для хозяйственного и экономического развития. В условиях жесткой централизации власти в этот период сибирские и казахские власти по каждой проблеме непосредственно

взаимодействовали с Москвой. Они уже самостоятельно не принимали итоговые решения, а лишь вносили на рассмотрение во ВЦИК и НКВД ходатайства и предварительные заключения.

С национально-территориальными вопросами тесно были связаны процессы формирования единой советской административно-территориальной системы. В первой половине 1920-х гг. проходила подготовка к реализации реформы, было создано ряд проектов. В последующие годы в Сибири и Казахстане проводятся в жизнь основы общегосударственного районирования, связанного с укреплением низового звена, созданием крупных субъектов. В 1930-е гг. в тесной связи с процессами коллективизации произошел обратный процесс, началось разукрупнение, что в конечном итоге привело к появлению в Сибири новых субъектов вместо Сибирского края, а в Казахской республике произошло возвращение к областной системе. Тем самым, общегосударственные установки, направленные на реализацию единой программы социалистических преобразований, в полной мере диктовали условия развития и взаимодействия казахско-сибирского пограничья. Итоговые решения по разграничению принимались непосредственно в Центре, без возможности самостоятельного изменения пограничной линии по решению местных властей.

Таким образом, формирование границ между Казахской автономной республикой и сибирскими территориями диктовалось общими установками национальной политики большевиков, а также проходило в русле основных тенденций социалистического строительства. Пограничные споры, возникшие в период существования Казахской автономии, имели под собой разные основания, касались разных участков сибирско-казахской границы, но в целом протекали под непосредственным контролем центральных властей в русле общегосударственного вектора развития Советского Союза. Однако специфика совместного существования на спорных пограничных территориях степного народа с казачеством и крестьянами-переселенцами, а также нахождение Акмолинской и Семипалатинской губерний в период с 1919 г. по весну 1921 г.

под контролем Сибирского революционного комитета, наложили свой отпечаток, придав уникальность процессу установления границ Казахстана с сибирской территорией РСФСР.

Всё же, нельзя утверждать, что с приобретением Казахской республикой общесоюзного статуса в 1936 г. все спорные вопросы были решены. В последующие годы могло иметь место обсуждение вопросов корректировки границы. Однако в связи с большей сложностью разрешения спорных проблем между союзными республиками, чем между субъектами РСФСР, дальше рассмотрения на местах эти случаи не уходили, т. к. официально не было зафиксировано никаких территориальных изменений. Тем самым, можно утверждать, что разграничительная линия между Сибирью и Казахстаном к декабрю 1936 г. получила свой законченный вариант, пройдя долгий путь становления и укрепления путём разрешения большого числа острых спорных моментов. Уже после образования суверенных России и Казахстана, национально-территориальная граница, установленная в 1917–1936 гг., стала государственной.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Адмкомиссия – Административная комиссия;
2. Аулсельсоветы – Аульные и сельские советы;
3. АО – Автономная область;
4. АССР – Автономная советская социалистическая республика;
5. Волисполком – Волостной исполнительный комитет;
6. ВСНХ – Высший совет народного хозяйства;
7. ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет;
8. Госплан – Государственная плановая комиссия;
9. ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России;
10. Губисполком – Губернский исполнительный комитет;
11. Губком – Губернский комитет;
12. Губплан – Губернская плановая комиссия;
13. Губпродком – Губернский продовольственный комитет;
14. Губревком – Губернский революционный комитет;
15. Губвоенревком – Губернский военно-революционный комитет;
16. Земуправление – Земельное управление;
17. Исполком – Исполнительный комитет;
18. КазАССР – Казакская (казахская) автономная советская социалистическая республика;
19. КазЦИК – Казакский (казахский) центральный исполнительный комитет;
20. Киркрай – Киргизский край;
21. Кирревком – Киргизский революционный комитет;
22. КирЦИК – Киргизский центральный исполнительный комитет;
23. КП – Коммунистическая партия;
24. КССР – Киргизская (Казакская) советская социалистическая республика;
25. МТС – Машинно-тракторная станция;

26. Наркомат – Народный комиссариат;
27. Наркомзем – Народный комиссариат земледелия;
28. Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей;
29. Наркомфин – Народный комиссариат финансов;
30. Наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел;
31. НКВД – Народный комиссариат внутренних дел;
32. Облисполком – Областной исполнительный комитет;
33. Облревком – Областной революционный комитет;
34. Облэконосо – Областное экономическое совещание;
35. Окрисполком – Окружной исполнительный комитет;
36. Оргбюро – Организационное бюро;
37. Планорганы – Плановые органы;
38. Райпродком – Районный продовольственный комитет;
39. РВС – Революционный военный совет;
40. Ревком – Революционный комитет;
41. Сиббюро – Сибирское бюро;
42. Сибкиркомиссия – Сибирско-киргизская комиссия;
43. Сибкрай – Сибирский край;
44. Сибкрайисполком – Сибирский краевой исполнительный комитет;
45. Сибплан – Сибирская плановая комиссия;
46. Сибревком – Сибирский революционный комитет;
47. Сибсекция – Сибирская секция;
48. Сибэконосо – Сибирское экономическое совещание;
49. Статбюро – Статистическое бюро;
50. СТО – Совет труда и обороны;
51. Трудкоммуна – Трудовая коммуна;
52. Туркбюро – Туркестанское бюро;
53. Турккомиссия – Комиссия по делам Туркестана;
54. Туркфронт – Туркестанский фронт;
55. Уисполком – Уездный исполнительный комитет;

56. Устатбюро – Уездное статистическое бюро;
57. Федкомзем – Федеральный комитет по земельному делу;
58. Хозплан – Хозяйственная плановая комиссия;
59. ЦАК – Центральная административная комиссия;
60. Центросибирь – Центральный исполнительный комитет советов Сибири;
61. ЦИК – Центральный исполнительный комитет;
62. ЦК – Центральный комитет;
63. ЦСУ – Центральное статистическое управление;
64. Экосо – Экономическое совещание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****1. Архивные документы**

1.1. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ)

Ф. А.406. Оп. 7. Д. 1727.

Ф. Р.130. Оп. 4. Д. 509.

Ф. Р.393. Оп. 27. Д. 1380.

Ф. Р.1235. Оп. 43. Д. 63.

Ф. Р.1235. Оп. 44. Д. 74.

Ф. Р.1235. Оп. 45 а. Д. 39.

Ф. Р.1235. Оп. 72. Д. 239.

Ф. Р.1235. Оп. 74. Д. 270.

Ф. Р.1235. Оп. 94. Д. 4.

Ф. Р. 1235. Оп. 122. Д. 287.

Ф. Р.1235. Оп. 123. Д. 354.

Ф. Р.1235. Оп. 140. Д. 1144.

Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 3, 4, 18, 216, 433.

Ф. Р.1318. Оп. 11. Д. 2.

Ф. Р. 3260. Оп. 8. Д. 54.

Ф. Р.5677. Оп. 1. Д. 1, 3, 133, 280, 282.

Ф. Р.5677. Оп. 2. Д. 270, 271, 278.

Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 171, 360.

Ф. Р.5677. Оп. 4. Д. 1, 2, 174.

Ф. Р.5677. Оп. 6. Д. 5, 27 а, 423, 424, 431.

Ф. Р.5677. Оп. 9. Д. 350, 368.

Ф. Р.6984. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 9, 31, 90, 92, 97, 170, 172, 203.

1.2. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ)

Ф. 17. Оп. 163. Д. 263, 484.

Ф. 558. Оп. 1. Д. 134, 169, 2045, 3734.

1.3. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» (РГАЭ)

Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5.

Ф. 4372. Оп. 15. Д. 473.

1.4. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (ЦГА РК)

Ф. 1346. Оп. 1. Д. 2.

Ф. Р-5. Оп. 9. Д. 145 а.

Ф. Р-5. Оп. 14. Д. 128.

Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 61.

Ф. Р-196. Оп. 8. Д. 8

Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 35, 123.

1.5. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИсА)

Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 89.

Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5, 209, 259, 332, 618, 641, 734.

Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53, 229.

Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40, 74, 190, 334, 341, 342, 346, 369, 379.

Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 205.

Ф. Р-284. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 1, 2.

Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 1, 8, 35.

Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 128.

1.6. Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГАНО)

Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 138, 181, 377, 379, 454, 542, 582, 838, 1121 а, 1122, 1385, 1425, 1489, 1540, 1654, 1672, 1697, 1700, 1807, 1821, 2277.

Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 78, 83, 125, 135, 324, 915, 925, 1196, 1222, 1243, 1499, 1551.

Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 185, 248.

Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 36.

Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11, 217, 653.

1.7. Коммунальное государственное учреждение «Северо-Казахстанский государственный архив управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Северо-Казахстанской области» (СКГА)

Ф. 43. Оп. 1. Д. 1, 7, 69, 279, 294, 313, 314, 343.

Ф. 55. Оп. 7. Д. 1, 2, 26, 49, 55, 195, 531.

Ф. 195. Оп. 1. Д. 46, 74, 107.

Ф. 1189. Оп. 1. Д. 32.

1.8. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского Края» (ГААК)

Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 55, 58, 262, 581, 658.

Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 46.

Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 755.

Ф. Р-24. Оп. 4. Д. 2940.

Ф. Р-233. Оп. 2. Д. 258.

1.9. Коммунальное государственное учреждение «Центр документации новейшей истории» управления цифровизации и архивов Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО)

Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 19.

Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 167.

1.10. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ГАТО)

Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 11.

Ф. Р-1138. Оп. 2. Д. 1.

1.11. Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области» (ГБУ ОГАОО)

Ф. 1. Оп. 1. Д. 520.

Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 31.

2. Опубликованные материалы

2.1. Нормативно-правовые акты

2.1.1. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Образование и развитие СССР как союзного государства: Сборник законодательных и других нормативных актов / Авторы вводной статьи и редакторы сборника В. И. Васильев и П. П. Гуреев. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. – С. 162-164.

2.1.2. Декларация прав народов России // Образование СССР: сборник документов 1917 – 1924 гг. / под редакцией Э. Б. Генкиной. Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1949. – С. 19–20.

2.1.3. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 15, ст. 215. – С. 234-235.

2.1.4. Декрет ВЦИК от 28.06.1926 года «О разделении территории Иркутской губернии на округа и районы» // Библиотека сибирского краеведения. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/dekret-vcik-ot-28-06-1926-goda-o-razdelenii-territorii-irkutskoy-gubernii-na-okruga-i-rayony> (дата обращения: 13.04.2020).

2.1.5. Декрет Совнаркома РСФСР «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем» // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под редакцией доктора исторических наук С. Н. Покровского. – Алма-Ата, 1957. – С. 122-131.

2.1.6. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 гг. / под

редакцией Э. Б. Генкиной. Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1949. – С. 333-337.

2.1.7. Записка Алтгубплана о передаче Коростелевской степи и части поселений Рубцовского уезда в состав КазССР // Разгон Н. И. Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и материалов) / Н. И. Разгон. – Барнаул : ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. – С. 250.

2.1.8. Из постановления ВЦИК о новом административно-территориальном делении КазАССР // В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг. : [сборник] / [составитель : Айдарова Х. Г. (руководитель) и др. ; предисловие Х. Г. Айдаровой]. – Алма-Ата : Казахстан, 1972. – С. 446.

2.1.9. Из протокола заседания коллегии Наркомнаца по вопросу о работе Казахского отдела // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под редакцией доктора исторических наук С. Н. Покровского. – Алма-Ата, 1957. – С. 247.

2.1.10. Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 6, приложение 2. – С. 90-91.

2.1.11. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 51, ст. 582. – С. 672-682.

2.1.12. О включении г. Оренбурга и районов Оренбургской губернии: Оренбургско-Покровского, Краснохолмского, Илецкого, Шарлыкского, Исаевского и Петровского в состав Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 80, ст. 380. – С. 575-576.

2.1.13. О включении Славгородского уезда Алтайской губернии в состав Омской губернии // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1921. – № 3, ст. 24. – С. 37.

2.1.14. О внешних границах Западно-Сибирского края с автономной Казакской ССР и об изменении в составе городов, рабочих поселков и районов Западно-Сибирского края // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1932. – № 23, ст. 116. – С. 146.

2.1.15. О выделении Оренбургской губернии из состава Казакской Автономной Советской Социалистической Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1925. – № 49, ст. 377. – С. 613.

2.1.16. О ликвидации округов // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1930. – № 37, ст. 400. – С. 676-678.

2.1.17. О Народном Комиссариате по делам национальностей // Библиотека нормативно-правовых актов. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1723.htm (дата обращения: 03.11.2021).

2.1.18. О немецких колониях Поволжья // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 79, ст. 831. – С. 1092-1093.

2.1.19. О новом административно-территориальном делении Казакской АССР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1935. – № 5, ст. 61. – С. 46.

2.1.20. О передаче в Омский округ Сибкрая территории бывшей Добровольской, Степановской, Черлакской, и части Бастандык-Тууской волостей бывшего Петропавловского уезда Казакской АССР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1930. – № 17, ст. 223. – С. 256.

2.1.21. О передаче Челябинской и Тюменской губерний с Ишимским уездом в ведение революционного Совета 1-й Армии Труда и об изъятии их из

ведения Сибирского революционного комитета // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 28, ст. 138. – С. 200.

2.1.22. О переименовании Киргизской автономной советской социалистической республики в Казакскую автономную советскую социалистическую республику // Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик (в документах) / [Предисловие доктора юридических наук, профессора А. П. Косицина]. – Москва : «Юридическая литература», 1973. – С. 389.

2.1.23. О перечислении нескольких волостей Ишимского уезда Тюменской губернии в состав Петропавловского уезда Акмолинской губернии // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1921. – № 64, ст. 469. – С. 786.

2.1.24. О перечислении ряда населенных пунктов Сибирского края в Автономную Казахскую ССР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1928. – № 139, ст. 914. – С. 1315.

2.1.25. О порядке изменения границ губернских, уездных и проч. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 21, ст. 318. – С. 321-322.

2.1.26. О порядке разрешения вопросов об изменении границ губерний, уездов и волостей // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 36, ст. 356. – С. 537.

2.1.27. О разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край // Интернет архив законодательства СССР. – URL: Интернет архив законодательства СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4121.htm (дата обращения 07.04.20).

2.1.28. О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краёв и образовании новых областей в Сибири // Интернет архив законодательства СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4031.htm (дата обращения 07.04.20).

2.1.29. О Революционном комитете по управлению Киргизским краем // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 36, ст. 354. – С. 533-536.

2.1.30. О реорганизации Народного комиссариата по национальным делам // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 45, ст. 202. – С. 298.

2.1.31. О Сибирском революционном комитете // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 84, ст. 418. – С. 617-618.

2.1.33. О сформировании из 20 волостей Каинского уезда Томской губернии, и Троицкой волости Тюкалинского уезда, самостоятельного Татарского уезда, с созданием уездного центра в гор. Татарске с присоединением его в политическом, административном и экономическом отношении к составу Акмолинской области // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 10, ст. 158. – С. 155-156.

2.1.34. О федеральных учреждениях Российской Республики // Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: сборник документов / Академия наук СССР, Институт права; с вводными статьями и предисловием составителей под общей редакцией академика А. Я. Вышинского. – Москва : Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1939. – С. 44-45.

2.1.35. Об образовании Карельской Трудовой Коммуны // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 71, ст. 327. – С. 492.

2.1.36. Об образовании Автономной Области Калмыцкого Народа // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 87, ст. 435. – С. 642.

2.1.37. Об автономной Татарской Социалистической Советской Республике // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 51, ст. 222. – С. 333-334.

2.1.38. Об Автономной Чувашской области // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 59, ст. 267. – С. 396-397.

2.1.39. Об областных объединениях // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 99, ст. 1019. – С. 1430-1431.

2.1.40. Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 76, ст. 359. – С. 529-531.

2.1.41. Об образовании Автономной Области Вотякского Народа // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 87, ст. 437. – С. 643.

2.1.42. Об образовании Автономной Области Марийского Народа // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 87, ст. 436. – С. 642.

2.1.43. Об образовании Автономной Области Ойротского Народа // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 39, ст. 450. – С. 882-883

2.1.44. Об организации гражданского управления Сибири // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 44, ст. 437. – С. 630.

2.1.45. Об организации местного самоуправления // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1918. – № 12, ст. 179. – С. 190-191.

2.1.46. Об организации отделов по делам национальностей на местах (инструкция) // Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917- XI-1920. / Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Народный комиссариат по делам национальностей. – Москва : Государственное издательство, 1920. – С. 148-149.

2.1.47. Об очередных задачах партии в национальном вопросе [Резолюция, принятая X съездом РКП (б) 8-16 марта 1921 г., извлечение] // Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик (в документах) / [Предисловие доктора юридических наук, профессора А. П. Косицина]. – Москва : «Юридическая литература», 1973. – С. 174-180.

2.1.48. Положение о Народном Комиссариате по Национальным делам // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1366.htm (дата обращения 03.11.2021).

2.1.49. Положение о порядке перехода КАССР на окружную систему управления // Материалы по районированию Казакстана. Т. 2. Общая часть, описания округов и характеристики районов. – Кызыл-Орда : Казгосплан, 1928. – С. 190.

2.1.50. Постановление 3-й Сессии КазЦИКа 6-го созыва по докладу тов. Кулумбетова о постановлениях президиума КазЦИКа по вопросам районирования Казакстана // Материалы по районированию Казакстана. Т. 2. Общая часть, описания округов и характеристики районов. – Кызыл-Орда : Казгосплан, 1928. – С. 195.

2.1.51. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие положения об Уральской области // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1923. – 4 ноября. – № 253.

2.1.52. Постановление ВЦИК от 24. 10. 1925 года «О введении в действие Положения о Сибирском крае» // Государственный архив Новосибирской области. – URL: http://archive.nso.ru/sites/archive.nso.ru/wodby_files/files/page_176/1925_g._postanovlenie_vcik_polozhenie_o_sibirskom_krae.pdf (дата обращения 08.04.20).

2.1.53. Постановление ВЦИК от 30.07.1930 «Об образовании Восточно-сибирского края и о переименовании Сибирского края в Западно-Сибирский» // Государственный архив Новосибирской области. – URL: <http://archive.nso.ru/page/162> (дата обращения 08.04.20).

2.1.54. Постановление Кирвоенревкома о вхождении Оренбургской губернии в состав Казахстана // Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под редакцией доктора исторических наук С. Н. Покровского. – Алма-Ата, 1957. – С. 216.

2.1.55. Постановление президиума ВЦИК о районировании Казакской АССР // В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг.: [сборник] / [составитель: Айдарова Х. Г. (руководитель) и др. ; предисловие Х. Г. Айдаровой]. – Алма-Ата : Казахстан, 1972. – С. 278-279.

2.1.56. Постановление Президиума ВЦИК об утверждении постановления Народного комиссариата по делам национальностей о созыве в г. Оренбурге Всекиргизского съезда // Декреты Советской власти: 1 апреля - 31 июля 1919 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1971. – Т. 5. – Раздел I. – № 9. – С. 18.

2.1.57. Постановление X Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 27 декабря 1922 г. «По докладу об образовании Союза Советских Социалистических Республик» // Образование и развитие СССР как союзного государства: Сборник законодательных и других нормативных актов / Авторы вводной статьи и редакторы сборника В. И. Васильев и П. П. Гуреев. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. – С. 149-150.

2.1.58. Постановление ЦИК и СНК КазАССР о ликвидации округов // В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг.: [сборник] / [составитель: Айдарова Х. Г. (руководитель) и др. ; предисловие Х. Г. Айдаровой]. – Алма-Ата : Казахстан, 1972. – С. 351-352.

2.1.59. Постановление ЦИК и СНК КазАССР о русском произношении и письменном обозначении слова «казак» // В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг.: [сборник] / [составитель: Айдарова Х. Г.

(руководитель) и др. ; предисловие Х. Г. Айдаровой]. – Алма-Ата : Казахстан, 1972. – С. 512.

2.1.60. Соглашение с Башкирским областным Советом об организации Автономной Башкирской Советской Республики // Декреты Советской власти: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 4. – Раздел I. – № 245. – С. 514-515.

2.2. Сборники опубликованных документов и материалов

2.2.1. Административное районирование РСФСР. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России за период 1917-1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 г. – Москва : Издательство ВЦИК, 1923. – 82 с.

2.2.2. Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. – Алма-Ата : Малое издательство «Айкап», 1992. – 192 с.

2.2.3. Бюллетень Временного Сибирского областного совета. – Томск, 1918. – №1. – 13 с.

2.2.4. Бюллетень НКВД, 1922. – 9 марта. – № 9-10. – С. 33-38.

2.2.5. В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг. : [сборник] / [составитель : Айдарова Х. Г. (руководитель) и др. ; предисловие Х. Г. Айдаровой]. – Алма-Ата : Казахстан, 1972. – 685 с.

2.2.6. Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – 921 с.

2.2.7. Декреты Советской власти: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 4. – 730 с.

2.2.8. Декреты Советской власти: 1 апреля - 31 июля 1919 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1971. – Т. 5. – XVII, 700 с.

2.2.9. Материалы по районированию Казакстана. Т. 2. Общая часть, описания округов и характеристики районов. – Кзыл-Орда : Казгосплан, 1928. – 196 с.

2.2.10. Материалы по районированию Урала. – Москва : издание Уралэкозо, 1923. – Т. 1. – 30 с.

2.2.11. Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик (в документах) / [Предисловие доктора юридических наук, профессора А. П. Косицина]. – Москва : «Юридическая литература», 1973. – 735 с.

2.2.12. Образование и развитие СССР как союзного государства: Сборник законодательных и других нормативных актов. актов / Авторы вводной статьи и редакторы сборника В. И. Васильев и П. П. Гуреев. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1972. – 343 с.

2.2.13. Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под редакцией доктора исторических наук С. Н. Покровского. – Алма-Ата, 1957. – 368 с.

2.2.14. Образование СССР. Сборник документов 1917 – 1924 гг. / под редакцией Э. Б. Генкиной. Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1949. – 472 с.

2.2.15. План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России / технический редактор А. Данилина. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 662 с.

2.2.16. Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917- XI-1920. / Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Народный комиссариат по делам национальностей. – Москва : Государственное издательство, 1920. – 185 с.

2.2.17. Разгон Н.И. Алтайская губерния – Казахстан. 1917–1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и

материалов) / Н. И. Разгон. – Барнаул : ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. – 308 с.

2.2.18. РСФСР. Законы и постановления. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. – Москва, 1920. – 268, IV с.

2.2.19. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / [ответственный редактор И. А. Басавин ; составитель А. В. Белоруссов и др.]. – Москва ; Ленинград : Юридическое издательство, 1949. – Т. 1 : 1917-1927 гг. – 516 с.

2.2.20. РСФСР. Съезд Советов (3 ; 1918 ; Петроград). Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов / Российская социал-демократическая рабочая партия. – Петербург, 1918. – 99 с.

2.2.21. РСФСР. Съезд Советов (7 ; 1919 ; Москва). 7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет (5-9 декабря 1919 г. в Москве). – Москва : Государственное издательство, 1920. – 281 с.

2.2.22. РСФСР. Съезд Советов (8 ; 1920 ; Москва). Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22-29 декабря 1920 года). – Москва : Государственное издательство, 1921. – IV, 299 с.

2.2.23. РСФСР. Съезд Советов (9 ; 1921 ; Москва). 9 Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет. – Москва, 1921. – 64 с.

2.2.24. Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 г. (7 ноября 1917 – 31 декабря 1927 г.) / Под общей редакцией, с предисловием Я. Н. Бранденбургского. – Москва : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. – Т. 1. – XIV, 1128 с.

2.2.25. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1917-1922 ; 1925 ; 1930 ; 1932 ; 1935.

2.2.26. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: сборник документов / Академия наук СССР, Институт права; с вводными статьями и

предисловием составителей под общей редакцией академика А. Я. Вышинского. – Москва : Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1939. – XII, 540 с.

2.3. Труды руководителей советского государства

2.3.1. Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 31. Март - апрель 1917. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 149-186.

2.3.2. Ленин, В. И. Критические заметки по национальному вопросу / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 - март 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 113-150.

2.3.3. Ленин, В. И. Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 32. Май - июль 1917. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 40-42.

2.3.4. Ленин, В. И. Национальный вопрос в нашей программе / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 7. Сентябрь 1902 - сентябрь 1903. – Москва : Издательство политической литературы, 1967. – С. 233-242.

2.3.5. Ленин, В. И. Национальный состав учащихся в русской школе / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 - март 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 219-222.

2.3.6. Ленин, В. И. Нужен ли обязательный государственный язык? / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 - март 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 293-295.

2.3.7. Ленин, В. И. О манифесте «Союза армянских социал-демократов» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 7. Сентябрь 1902 - сентябрь 1903. – Москва : Издательство политической литературы, 1967. – С. 102-106.

2.3.8. Ленин, В. И. О национальной программе РСДРП / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 - март 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 223-229.

2.3.9. Ленин, В. И. О праве наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 25. Март - июль 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 255-320.

2.3.10. Ленин, В. И. О «культурно-национальной» автономии / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 - март 1914. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 174-178.

2.3.11. Ленин, В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 27. Август 1915 - июнь 1916. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 61-68.

2.3.12. Ленин, В. И. Седьмой Экстренный Съезд РКП (б) 6-8 марта 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 36. Март - июль 1918. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 1–76.

2.3.13. Ленин, В. И. Тезисы по национальному вопросу / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Том 23. Март - сентябрь 1913. – Москва : Издательство политической литературы, 1973. – С. 314-322.

2.3.14. Сталин И. В. Вопрос об объединении независимых национальных республик: Беседа с корреспондентом газеты «Правда» / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 5. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 138–144.

2.3.15. Сталин, И. В. Доклад по национальному вопросу на VII (апрельской) конференции РСДРП (б) 29 апреля 1917 г. / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 3. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 49-55.

2.3.16. Сталин, И. В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? / И. В. Сталин // Сочинения. Том. 2. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 32-55.

2.3.17. Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сочинения. Том 2. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 290-367.

2.3.18. Сталин, И. В. На пути к национализму (Письмо с Кавказа) / И. В. Сталин // Сочинения. Том. 2. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 285-289.

2.3.19. Сталин, И. В. Об отмене национальных ограничений / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 3. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 16-19.

2.3.20. Сталин, И. В. Октябрьский переворот и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сочинения. Том 4. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 155-167.

2.3.21. Сталин, И. В. Против федерализма / И. В. Сталин // Сочинения. Том. 3. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 23-31.

2.4. Картографический материал

2.4.1. Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика: Западно-Киргизская и Восточно-Киргизская области: административное деление на 1-е января 1924 года // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». – URL: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=23220> (дата обращения: 11.11.2021).

2.4.2. Административная карта Омского округа Сибирского края, 1928 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.

2.4.3. Административная карта Сибирского края, 1930 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 186. Л. 1-10.

2.4.4. Административно-территориальное устройство. 1921 г. // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Издательский дом «Историческое наследие Сибири» ; [главный редактор: В. А. Ламин ; редколлегия: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 1: А-И. – С. 50.

2.4.5. Акмолинская область // Россия. Географическое описание Российское Империи по губерниям и областям с географическими картами. – Санкт-Петербург : тип. «Бережливость», 1913. – С. 265.

2.4.6. Изменения административного деления территории [Уральской] области 1924 год. // Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII – XX вв.) / под редакцией В. П. Петровой. – Тюмень : ООО ТНЦ «ТюменНИИИГипргаз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. – С. 304.

2.4.7. Казахская ССР // Карманный атлас СССР 1939 года / главное управление геодезии и картографии при СНК СССР ; ответственный редактор В. Н. Павловский. – Ленинград : 1-й Картографическая фабрика ГУГК при СНК СССР, 1939. – С. 47.

2.4.8. Карта административных районов Западно-Сибирского края, 1932 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

2.4.9. Карта Алтайской губернии 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

2.4.10. Карта Алтайской губернии 1925 г. // ЭтоМесто. – URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=3040 (дата обращения: 19.11.2021).

2.4.11. Карта Барабинского округа Сибирского края, 1926 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 264. Л. 1-4.

2.4.12. Карта бывшей Каукульской волости // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 123. Д. 354. Л. 208.

2.4.13. Карта выделяемой части Барабинского округа в Казакстан // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 122. Д. 287. Л. 93.

2.4.14. Карта дорожных работ в Семипалатинском переселенческом районе на 1918 год // ЭтоМесто. – URL: <http://www.etomesto.ru/map/base/103/semipalatinskaya-obl-1918.jpg> (дата обращения: 27.11.2021).

2.4.15. Карта Западно-Сибирского края, 1931 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

2.4.16. Карта Киргизской республики 1924 г. // ГБУ ОГАОО. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 31. Л. 35.

2.4.17. Карта Омской губернии 1921 г. // БУ ИсА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

2.4.18. Карта России по губерниям и областям (1914) // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл%3АКарта_России_по_губерниям_и_областям_%281914%29.jpg (дата обращения: 05.06.2017).

2.4.19. Карта Рубцовского округа // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 140. Д. 1144. Л. 23.

2.4.20. Карта Семипалатинской области 1913 года // ЭтоМесто. – URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=4032 (дата обращения: 27.11.2021).

2.4.21. Карта степных областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской // Атлас Азиатской России. – Санкт-Петербург : Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – С. 56.

2.4.22. Карта Тобольской губернии // Атлас Азиатской России. – Санкт-Петербург : Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – С. 46.

2.4.23. Карта Томской губернии, 1914 г. // ЭтоМесто. – URL: <http://www.etomesto.ru/map/base/70/tomsk-1914-guberniya.jpg> (дата обращения: 19.11.2021).

2.4.24. Карта южной части Алтгубернии с изменениями границ по решению ВЦИК от 27 октября 1924 г. // ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 328.

2.4.25. Карта южной части Омской области, 1935 г. // ЭтоМесто. – URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2002 (дата обращения 23.11.2021).

2.4.26. Картограмма территориального изменения Алтгубернии за период с 1917-1922 гг. // ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 327.

2.4.27. Округа Казакской АССР на начало 1930 года // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика#/media/Файл:Казахстан-1930.png (дата обращения 16.11.2021).

2.4.28. Северо-Казахстанская область // Автотурист. – URL: <http://autotourist.kz/images/upload/maps/sko.jpg> (дата обращения: 08.06.2017).

2.4.29. Семипалатинская область // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. – Санкт-Петербург : тип. «Бережливость», 1913. – С. 267.

2.4.30. СССР. Экономическое районирование по проекту Госплана 1923 г. // Районирование СССР: сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / под редакцией. К. Д. Егорова. – Москва ; Ленинград : Плановое хозяйство, 1926. – С. 137.

2.4.31. Схематическая карта административных районов Западно-Сибирского края, 1933 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

2.4.32. Схематический чертеж Черлакского района Акмолинской губернии Казакской АССР // ГАРФ. Ф. Р.3260 Оп. 8. Д. 54. Л. 3.

2.4.33. Схематический чертеж Черлакского района Акмолинской губернии // ГАРФ. Ф. Р.1235 Оп. 72. Д. 239. Л. 90.

2.4.34. Схематическая карта административного деления Сибирского края 1926 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1-2.

2.4.35. Схематическая карта Сибирского края, 1927 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 261. Л. 1.

2.4.36. Схематичная карта Омской губернии с показанием волостных границ 1924 г. // БУ ИсА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

2.4.37. Томская губерния // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. – Санкт-Петербург : тип. «Бережливость», 1913. – С. 235.

2.4.38. Экономические районы Госплана СССР (20-е годы) // Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. – С. 9.

2.5. Периодическая печать

- 2.5.1. Бюллетени Госплана, 1923.
- 2.5.2. Бюллетень Временного Сибирского областного совета, 1918.
- 2.5.3. Бюллетень НКВД, 1922.
- 2.5.4. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 1923.
- 2.5.5. Известия ЦК КПСС, 1989.
- 2.5.6. Мир труда, 1921.
- 2.5.7. Плановое хозяйство, 1924-1925.
- 2.5.8. Советская Сибирь, 1923.

Литература

1. Монографии и сборники трудов

- 1.1. Абдразаков, Т. А. Закономерности построения социалистической экономики в национальных районах СССР: (На материалах КазССР) / Т. А. Абдразаков. – Алма-Ата : Наука, 1975. – 271 с.
- 1.2. Агдарбеков, Т. А. Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920-1936 гг.) / Т. А. Агдарбеков. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1990. – 510 с.
- 1.3. Административно-территориальное устройство России: История и современность / Под общей редакцией А. В. Пыжикова. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 317 с.
- 1.4. Аманжолова, Д. А. На изломе. Алаш и этнополитическая история Казахстана / Д. А. Аманжолова. – Алматы : Издательский дом «Таймас», 2009. – 412 с.
- 1.5. Бегиян, А. З. Ленин и советская национальная государственность / А. З. Бегиян / АН АрмССР. Институт философии и права. – Ереван : «Айастан», 1974. – 185 с.
- 1.6. Бейсембаев, С. Ленин и Казахстан / С. Бейсембаев / Институт истории партии при ЦК КП Казахстана – филиал института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Алма-Ата : Казахстан, 1987. – 392 с.

1.7. Голунов, С. В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества / С. В. Голунов. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2005. – 422 с.

1.8. Гросул, В. Я. Образование СССР (1917-1924 гг.) / В. Я. Гросул. – Москва : МТРК, 2007. – 215 с.

1.9. Дённингхаус, В. В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917-1938 гг.) / В. Дённингхаус : [перевод с немецкого В. Дённингхауса ; научный редактор А. И. Савин]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 727 с.

1.10. Дьякова, Н. А. Границы России в XVII-XX веках. Приложение к истории России / Н. А. Дьякова, М. А. Чепелкин. – Москва : ШИК, 1995. – 236 с.

1.11. Златопольский, Д. Л. Образование Союза ССР / Д. Л. Златопольский, О.И. Чистяков. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 319 с.

1.12. Зубков, К. И. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII-XX вв.) / К.И. Зубков, И. В. Побережников. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2003. – 93 с.

1.13. Кокшаров, В. А. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию / В. А. Кокшаров, Е. В. Тиханова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. – 259 с.

1.14. Лужин, А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А. В. Лужин. – Москва : Юридическая литература, 1969. – 172 с.

1.15. Малышева, М. П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана (1919-1922 гг.) / М. П. Малышева. – Семипалатинск, 1999. – 266 с.

1.16. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939 / Т. Мартин ; [перевод с английского О. Р. Щёлковой]. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 855 с.

1.17. Павловский, Р. С. Административно-территориальное устройство СССР / Р. С. Павловский, М. А. Шафир. – Москва : Госюриздат, 1961. – 127 с.

1.18. Садыков, Е. Б. Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919-1922 гг.) / Е. Б. Садыков, М. П. Малышева. – Семей, 2010. – 390 с.

1.19. Чистяков, О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы Гражданской войны (1918–1920) / О. И. Чистяков. – Москва : Издательство Московского университета, 1964. – 90 с.

1.20. Якубовская, С. И. Строительство Союзного Советского социалистического государства 1922-1925 гг. / С. И. Якубовская / Академия наук СССР. Институт истории. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 400 с.

1.21. Ящук, Т. Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921-1929 гг.: монография ; Федеральное агентство по образованию, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского / Т. Ф. Ящук. – Омск : Издательство ОмГУ, 2007. – 590 с.

2. Статьи

2.1. Аверьянов, А. В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917-1930-е гг. / А. В. Аверьянов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 8-14.

2.2. Аманжолова, Д. А. Из истории соперничества партийно-политических проектов и идей в Степном крае (начало XX в.) / Д. А. Аманжолова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2016. – № 1 (3). – С. 15-42.

2.3. Аманжолова, Д. А. Казахская автономия: от замыслов националов к самоопределению по-советски / Д. А. Аманжолова // «Acta Slavica Iaponica». – Sapporo Japon, 2004. – Tomus 21. – С. 115-143.

2.4. Аманжолова, Д. А. Казахское общество в первой четверти XX века: проблемы этноидентификации / Д. А. Аманжолова // Центральноазиатский

исторический сервер. – URL:
http://www.kyrgyz.ru/articles/kazakh/da_amanzholova_kazahskoe_obshestvo_v_1-y_chetverti_xx_veka_problemy_etnoidentifikatsii/ (дата обращения: 12.02.2017).

2.5. Асылбеков, М. Х. Об эволюции политических взглядов лидера движения Алаш Алихана Букейхана / М. Х. Асылбеков // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 80-90.

2.6. Базаров, К. Т. Административно-территориальные изменения границ Северного региона Казахстана с пограничными районами РФ в 30-годы XX века / К. Т. Базаров, М. З. Утегенов // Вестник Евразийского гуманитарного института. Астана, 2016. – № 3. – С. 19-23.

2.7. Бакланов, В. И. К вопросу о тактических «отступлениях» большевиков в национальной политике в 20-е годы / В. И. Бакланов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. Ответственный редактор С.В. Виноградов. – Москва : НИИ ИЭП, 2014. – С. 130-139.

2.8. Борисенок, Ю. Б. Белоруссия и Украина в национальной политике большевиков в 1917-1922 гг.: сравнительный аспект / Ю. Б. Борисенок // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. – 2017. – № 2. – С. 77-83.

2.9. Великанов, М. Районирование Кирреспублики / М. Великанов // Бюллетени Госплана. – Москва, 1923. – № 8-9. – С. 180-181.

2.10. Гатауллин, А. Г. «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства / А. Г. Гатауллин, Д. Р. Зайнутдинов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. № 2 (30). – С. 170-177.

2.11. Голунов, С. В. Российско-казахстанская граница: история формирования / С. В. Голунов // Вестник ВолГУ. – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. № 10. – С. 68-87.

2.12. Данильченко, С. Л. Национально-государственное переустройство РСФСР в 1921–1922 годы / С. Л. Данильченко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы IV Международной научно-

практической конференции (Чебоксары, 26 февр. 2017 г.). В 2 т. Т. 1. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества Интерактив плюс», 2017. – С. 32-41.

2.13. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9.

2.14. Казарин, В. Н. Административно-территориальные преобразования в период «Сибревкомовской Сибири» / В. Н. Казарин // Иркутский Историко-экономический ежегодник. – 2013. – С. 67-78.

2.15. Казарин, В. Н. Почему не была создана Лено-Байкальская область? (Из истории Административно-территориальных проектов Сибири в 1920-е гг.) / В. Н. Казарин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: история, современное состояние, перспективы развития. – Иркутск, 2013. – С. 30-46.

2.16. Казарин, В. Н. Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг.: Подходы журнала «Плановое хозяйство» / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2009. – С. 29-48.

2.17. Карпеев, И. В. И.В. Сталин и национальный вопрос / И. В. Карпеев // Политическое просвещение. – 2010. – № 6 (59). – С. 143-159.

2.18. Карпенкова, Т. В. Из истории решения национального вопроса в России (1917-1922 гг.) / Т. В. Карпенкова, М. В. Соколов // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов, в рамках сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с международной образовательной корпорацией «Pearson» : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва (25–26 января 2016 года) / Под редакцией М.В. Зарудной. – Москва : PEARSON, 2016. – С. 347-365.

2.19. Касенов, Е. Б. К проблеме эволюции государственного управления в Казахстане: от основания Казахского ханства до приобретения независимости / Е. Б. Касенов // Вестник Карагандинского университета. – Серия История. Философия. – 2015. – № 3 (79). – С. 32-39.

2.20. Кондрашев, С. К. Средне-азиатское размежевание / С. К. Кондрашев // Плановое хозяйство. – Москва, 1925. – № 4. – С. 255-263.

2.21. Корженевский, К. Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921-1922 гг. / К. Б. Корженевский // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 25-33.

2.22. Корженевский, К. Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 371-383. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383.

2.23. Корженевский, К. Б. Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923-1926 годах / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 365-384. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384.

2.24. Корженевский, К. Б. Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний) / К. Б. Корженевский // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 439. – С. 142-146. – DOI 10.17223/15617793/439/18.

2.25. Корженевский, К. Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х - начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 369-383. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383.

2.26. Косач, Г. Г. «Государственный город» и национальные автономии: Оренбург в первые советские годы / Г. Г. Косач // Вестник Евразии. – 2002. – № 2. – С. 100-135.

2.27. Кушнир, А. Г. Реорганизация политико-административного деления России как средство захвата и удержания власти: (из опыта революционных преобразований 1917-1918 годов) / А. Г. Кушнир // Отечественная история XX века: экономическая, политическая и социальная жизнь, преподавание в вузе : материалы Международной конференции памяти В.З. Дробижева. – Москва, 2004. – С. 244-275.

2.28. Мальцев, Д. А. Административно-территориальное строительство по национальному признаку в политике антисоветских правительств / Д. А. Мальцев // Белая гвардия. – URL: http://ruguard.ru/books/read/Malcev_Administrativno_territorialnoe_stroitelstvo.html (дата обращения: 11.09.2021).

2.29. Минеева, Е. К. Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика / Е. К. Минеева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 16. – С. 161-165.

2.30. Миротворцев, Н. Районирование Западной Сибири / Н. Миротворцев // Бюллетени Госплана. – Москва, 1923. – № 8-9. – С. 160-168.

2.31. Нам, И. В. Национальный вопрос в программных установках сибирских областников, законодательской и политической практике Сибирской Областной Думы (1917-январь 1918 г.) / И. В. Нам // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 281. – С. 47-57.

2.32. Огановский, Н. П. Районирование Западной Сибири / Н. П. Огановский // Жизнь Сибири. – 1922. – № 4. – С. 194-196.

2.33. Положение главных отраслей народно-хозяйственной жизни Сибири и ближайшие ее задачи. Районирование Западной Сибири // Плановое хозяйство. – Москва, 1924. – № 1-2. – С. 160-178.

2.34. Разгон, Н. И. Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917–1921 гг.) / Н. И. Разгон // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения

памяти профессора А. П. Бородавкина (5-6 октября 2001 г.). – Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2002. – С. 457-464.

2.35. Районирование Сибири // Советская Сибирь. – 1923. – 23 сентября. – № 217 (1459).

2.36. Садыков, Е. Б. Государственно-территориальное размежевание Казахстана и Сибиря в контексте национальной политики 1920-х годов / Е. Б. Садыков // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы международной научной конференции. Выпуск 8. – Барнаул, 2011. – С. 64–66.

2.37. Серебренников, И. И. К истории Сибирского правительства / И. И. Серебренников // Сибирский Архив. – Прага : Издание общества сибиряков в ЧСР, 1929. – Т. I. – С. 5-22.

2.38. Соловов, Е. М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.) / Е. М. Соловов // Современная научная мысль. – 2013. – № 2. – С. 50-61.

2.39. Сухова, О. А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) / О. А. Сухова, О. А. Филенкова // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С. 62-77.

2.40. Сушко, А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / А. В. Сушко // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 174-179.

2.41. Тимофеев, Н. Борьба казахской партийной организации на два фронта с уклонами в национальном вопросе в 1919-1920 гг. (К 15-летию образования областного бюро РКП (б) в Казахстане) / Н. Тимофеев // Большевик Казахстана. – 1935. – № 9-10. – С. 74-85.

2.42. Юрасов, Н. Об установлении границ Обской области с Уралом / Н. Юрасов // Бюллетени Госплана. – Москва, 1923. – № 11-12. – С. 114-118.

2.43. Якушев, И. А. Февральская революция и сибирские областные съезды (к истории областного движения в Сибири) / И. А. Якушев // Вольная Сибирь. – Прага, 1927. – Сб. 2. – С. 13-40.

3. Диссертации и авторефераты

3.1. Агдарбеков, Т. А. Основные проблемы национально-государственного строительства в Казахской автономной республике, 1920 - 1936 гг. : автореф. дис. ... д-ра. юр. наук : 12.00.01 / Т. А. Агдарбеков. – Алма-Ата, 1990. – 32 с.

3.2. Аманжолова, Д. А. Россия и Казахский автономизм: История движения Алаш, 1905-1920 гг. : дис. ... д-ра. ист. наук : 07.00.01 / Д. А. Аманжолова. – Москва, 1995. – 653 с.

3.3. Гильманова, В. Н. Территориальный вопрос в процессе национального строительства в Башкортостане в 1917-1934 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Н. Гильманова. – Уфа, 2013. – 210 с.

3.4. Иванников, О. В. Политическая борьба в России по национальному вопросу в первой четверти XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. В. Иванников. – Москва, 2005. – 25 с.

3.5. Иванова, Е. А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918-1937) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Иванова. – Смоленск, 2009. – 199 с.

3.6. Ильясова, К. М. Казахские съезды: рассмотренные вопросы, принятые решения и их выполнения (1917-1919 гг.). Исторический анализ : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / К. М. Ильясова. – Алматы, 1999. – 187 с.

3.7. Казиев, С. Ш. Национально-политические процессы и межнациональные отношения в Казахстане, 1920-1995 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Ш. Казиев. – Москва, 1999. – 255 с.

3.8. Кушнир, А. Г. Генезис политико-административного устройства Советской России : автореф. дис... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. Г. Кушнир. – Москва, 1991. – 36 с.

3.9. Малдыбекова, М. А. Размежевание Туркестанской Республики и проблемы территориальной целостности Казахской АССР : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. А. Малдыбекова. – Туркестан, 2002. – 146 с.

3.10. Мухина, Е. В. Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале: 1917-1936 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Мухина. – Екатеринбург, 2004. – 273 с.

3.11. Разгон, Н. И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном: 1917-1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. И. Разгон. – Барнаул, 2003. – 329 с.

3.12. Соловов, Е. М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. М. Соловов. – Москва, 2007. – 215 с.

3.13. Сорокун, П. В. Организация и деятельность окружных органов Советской власти в Сибирском крае в 1925-1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. В. Сорокун. – Красноярск, 2012. – 223 с.

3.14. Файзуллин, С. А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920-1930-е гг.: формирование и развитие : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Файзуллин. – Казань, 2013. – 250 с.

3.15. Филенкова, О. А. Реформы административно-территориального деления в РСФСР в 1917-1930-е гг. (на материалах Пензенского края) : дис. ... канд. ист. наук. : 07.00.02 / О. А. Филенкова. – Пенза, 2019. – 198 с.

4. Справочно-информационные и статистические материалы

4.1. 10 лет Казахстана. 1920-1930. – Алма-Ата : издательство Госплана Казахской АССР, 1930. – 354 с.

4.2. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с 1937 г.) : Справочник / Составители: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолодов, М. И. Тимошенко ; Архивный отдел Новосибирского облисполкома. Государственный архив Новосибирской

области. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. – 220 с.

4.3. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII – XX вв.) / под редакцией В. П. Петровой. – Тюмень : ООО ТНЦ «ТюменНИИИГипргаз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. – 301 с.

4.4. Административные деления СССР по данным к 15 мая 1923 года / РСФСР. Народный комиссариат внутренних дел. Статистический отдел. Секция административной статистики. – Москва : Издательство НКВД, 1923. – XI, 1, 60 с.

4.5. Административно-территориальное устройство Восточного Казахстана // Государственный архив ВКО. – URL: <http://e-archiv.vko.gov.kz/ru/Page/Index/1474> (дата обращения: 16.09.2021).

4.6. Алаш – начало пути // Государственный архив ВКО. – URL: <http://e-archiv.vko.gov.kz/ru/Page/Index/1998/uka> (дата обращения: 10.09.2021).

4.7. Александров, И. Г. Экономическое районирование России / И. Г. Александров. – Москва : Госплан, 1921. – 15 с.

4.8. Александров, И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР / И. Г. Александров. – Москва ; Ленинград : Экономическая жизнь, 1924. – 44 с.

4.9. Атлас Азиатской России. – Санкт-Петербург : Издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – 138 с.

4.10. Весь Казакстан : справочная книга, 1932 год / составители З. П. Бондарчук [и др.]; ответственный редактор Вен. Ланько. – Алма-Ата, 1932. – XII, 482 с.

4.11. Весь СССР : экономический, финансовый, политический и административный справочник / под редакцией профессора М. Г. Бронского и профессора М. А. Сиринова ; Финансово-экономическое бюро НКФ СССР. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1926. – XXIV, 1269 с.

4.12. Вопросы экономического районирования СССР: Сб. материалов и статей (1917-1929 гг.) / под ред. Г. М. Кржижановского. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 343 с.

4.13. Вся Сибирь, со включением Уральской области: справочная и адресная книга на 1925/26 г.: с приложением карты Азиатской части СССР и планами городов: Ново-Николаевска, Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока и Свердловска. – Москва : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1925. – 606 с.

4.14. Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре : путеводитель. Часть вторая // [редколлегия: А. Д. Колесников, А. Г. Копейкин и др. ; составители Г. Ю. Бородина, Н. Н. Орумбаева и др.] ; Архивный отдел Омского облисполкома. Государственный архив омской области. – Омск : РИО Упрполиграфиздата 1987. – 292 с.

4.15. Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета советов 1927-1928. – Новосибирск: типография П. П. ОГПУ по Сибкраю им. Ф. Э. Дзержинского, 1929. – 154 с.

4.16. Зуев, А. С. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока / А. С. Зуев, Г. А. Ноздрин и др. // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Издательский дом «Историческое наследие Сибири» ; [главный редактор: В. А. Ламин ; редколлегия: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 1: А-И. – С. 45-54.

4.17. Карманный атлас СССР 1939 года / главное управление геодезии и картографии при СНК СССР ; ответственный редактор В. Н. Павловский. – Ленинград : 1-й Картографическая фабрика ГУГК при СНК СССР, 1939. – 56 с.

4.18. Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1958. – 200 с.

4.19. Кржижановский, Г. М. Сочинения. Т. 2: Проблемы планирования / Г. М. Кржижановский Москва ; Ленинград : Энергоиздат, 1934. – XII, 545 с.

4.20. Раев, Д. В. Акмолинская область / Д. В. Раев, В. А. Ильиных // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Издательский дом «Историческое наследие Сибири» ; [главный редактор: В. А. Ламин ; редколлегия: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 1: А-И. – С. 59.

4.21. Районирование СССР: сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / под редакцией. К. Д. Егорова. – Москва ; Ленинград : Плановое хозяйство, 1926. – 307 с.

4.22. Районирование Урала. – Свердловск : Издание Уральского областного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1924. – 135 с.

4.23. Россия. Географическое описание Российское Империи по губерниям и областям с географическими картами. – Санкт-Петербург : тип. «Бережливость», 1913. – 286 с

4.24. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917-1923 гг.: (вместо отчета). – Москва : Главлит, 1924. – 228 с.

4.25. Симонов, Д. Г. Гражданская война на востоке России / Д. Г. Симонов // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Издательский дом «Историческое наследие Сибири» ; [главный редактор: В. А. Ламин ; редколлегия: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. –Т. 1: А-И. – С. 429-433.

4.26. Справка по истории административно-территориального деления Сибирского края и Новосибирской области с XVIII века по 90-е гг. XX. // Управление Государственной архивной службы Новосибирской области. – URL:

http://www.archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1320/spravka.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

4.27. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 – декабрь 1936) / Базанова Ф. Н. – Алма-Ата, 1959. – 288 с.

4.28. Сулькевич, С. И. Административно-политическое строение Союза ССР: (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.) / С. И. Сулькевич. – Ленинград : Государственное издательство, 1926. – 300 с.

4.29. Сулькевич, С. И. Административно-политическое строение Союза ССР. Дополнительная часть: Материалы о территориальных преобразованиях с июля 1925 по 1 января 1927 гг. / С. И. Сулькевич. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1927. – 114 с.

4.30. Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 года / РСФСР. Народный комиссариат внутренних дел. Статистический отдел – Москва : Издательство Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1926. – 284 с.

4.31. Центросибирь // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4675660 (дата обращения 11.11.2021).

4.32. Шиловский, М. В. Сибирская областная дума / М. В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Издательский дом «Историческое наследие Сибири» ; [главный редактор: В. А. Ламин ; редколлегия: С. С. Букин и др.]. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 3: С-Я. – С. 72-73.

**Акмолинская и Семипалатинская губернии,
включенные в состав Казахской АССР в 1921 г.⁷⁹⁹**

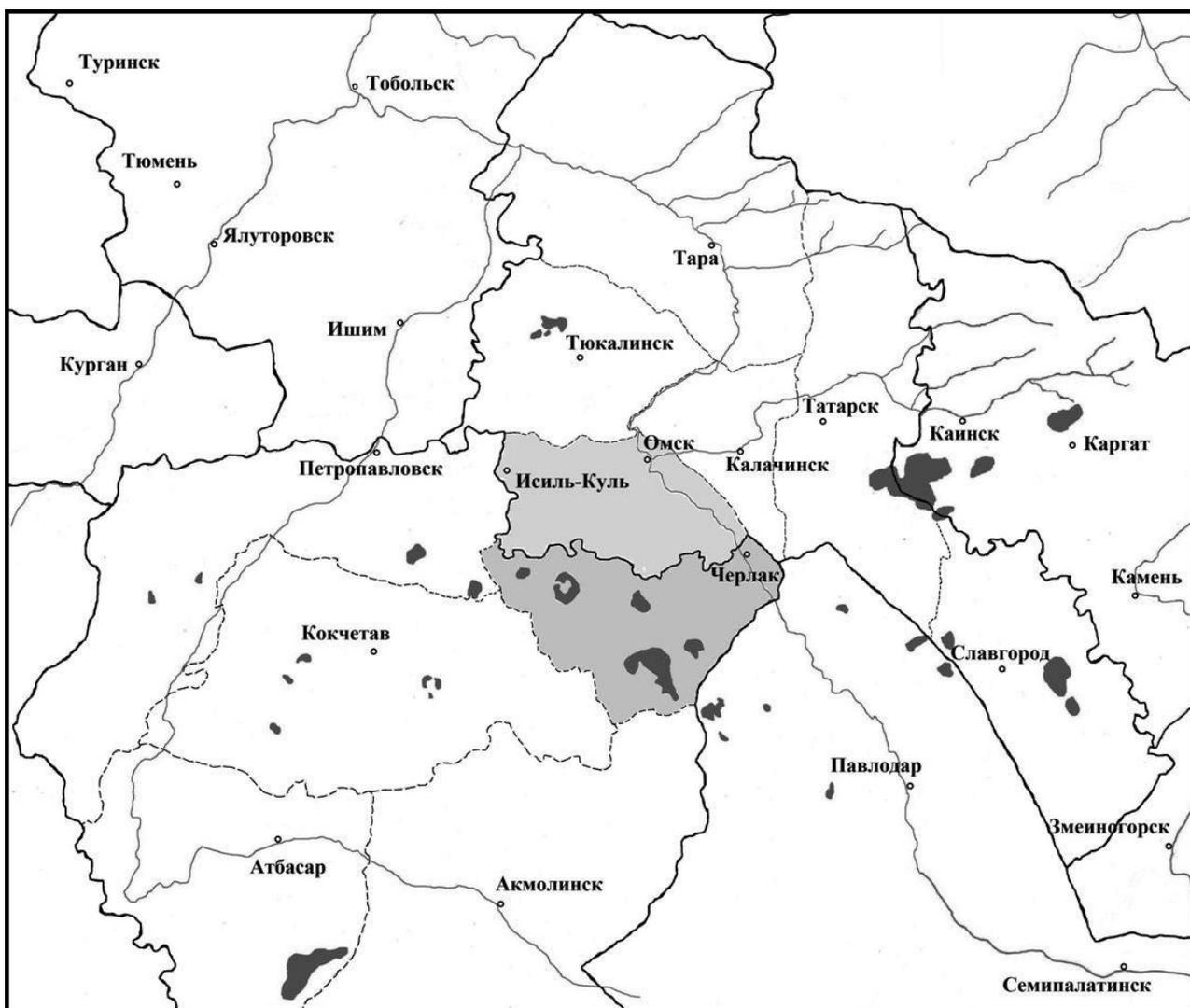
⁷⁹⁹ *Источники:* Томская губерния // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. Спб., 1913. С. 235.; Акмолинская область // Там же. С. 265.; Семипалатинская область // Там же. С. 267.; Карта Омской губернии 1921 г. // БУ ИСА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.; Карта Тобольской губернии // Атлас Азиатской России. Спб., 1914. С. 46.

Административно-территориальное устройство азиатской части РСФСР 1921 г.⁸⁰⁰

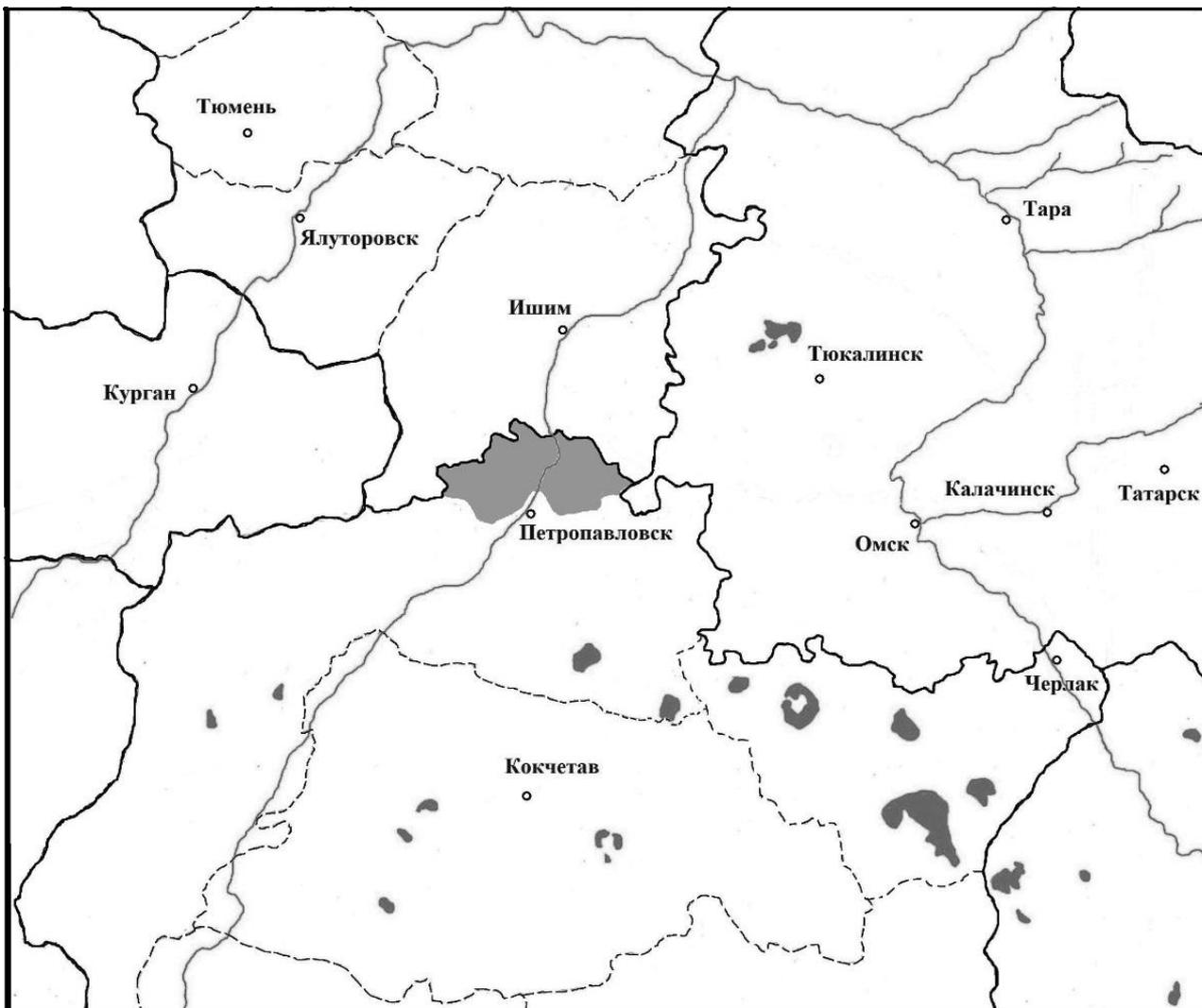
⁸⁰⁰ *Источник:* Административно-территориальное устройство. 1921 г. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. А-И. С. 50.

Разграничение Омского уезда в 1921-1922 гг.⁸⁰¹

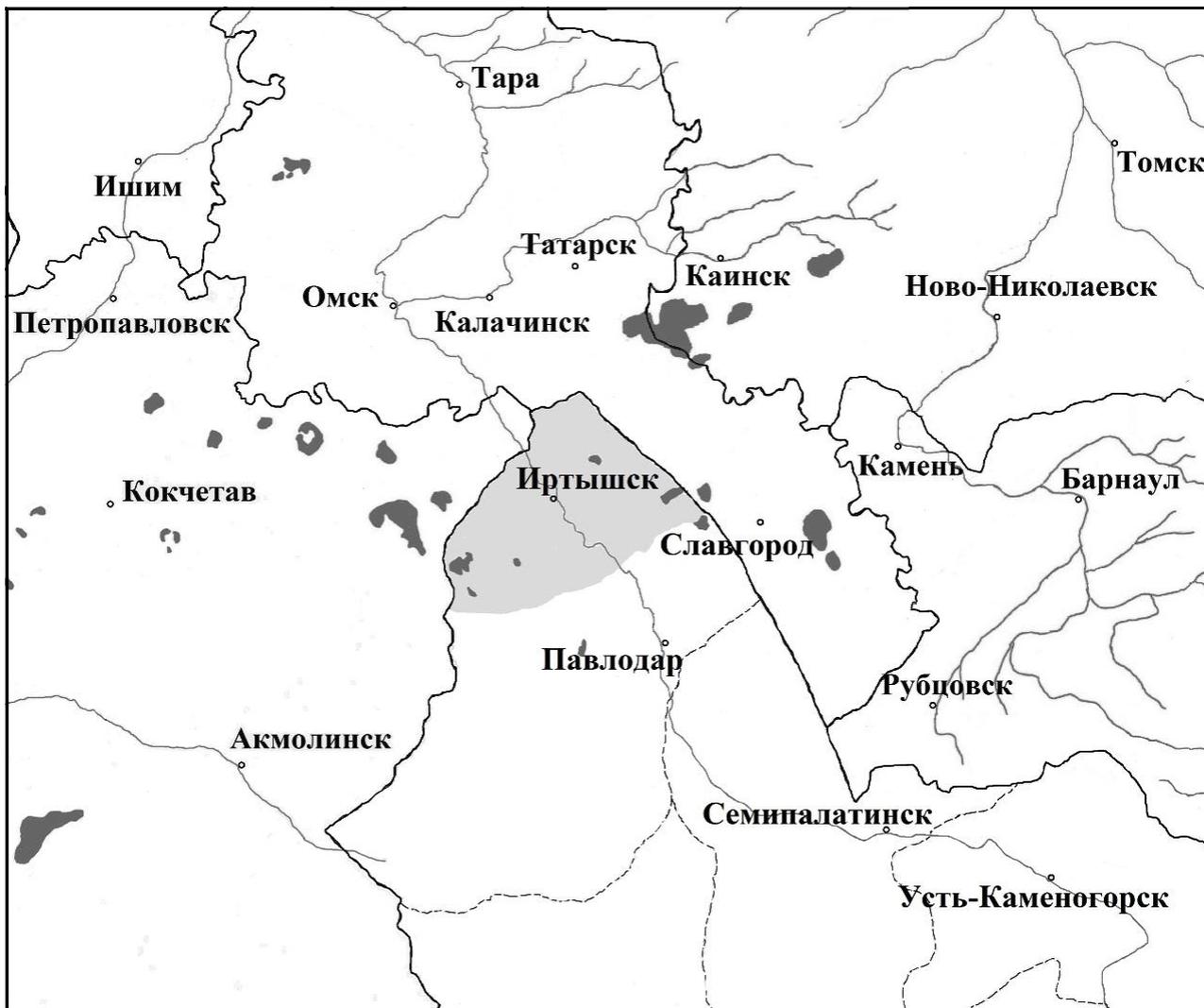
⁸⁰¹ *Источники:* Карта Омской губернии 1921 г. // БУ ИСА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.; Схематическая карта Омской губернии с показанием волостных границ 1924 г. // Там же. Д. 2. Л. 1.; Карта степных областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской // Атлас Азиатской России. Спб., 1914. С. 56.

Переход 6 волостей Ишимского уезда Тюменской губернии в состав Петропавловского уезда во второй половине 1921 г. – начале 1922 г.⁸⁰²

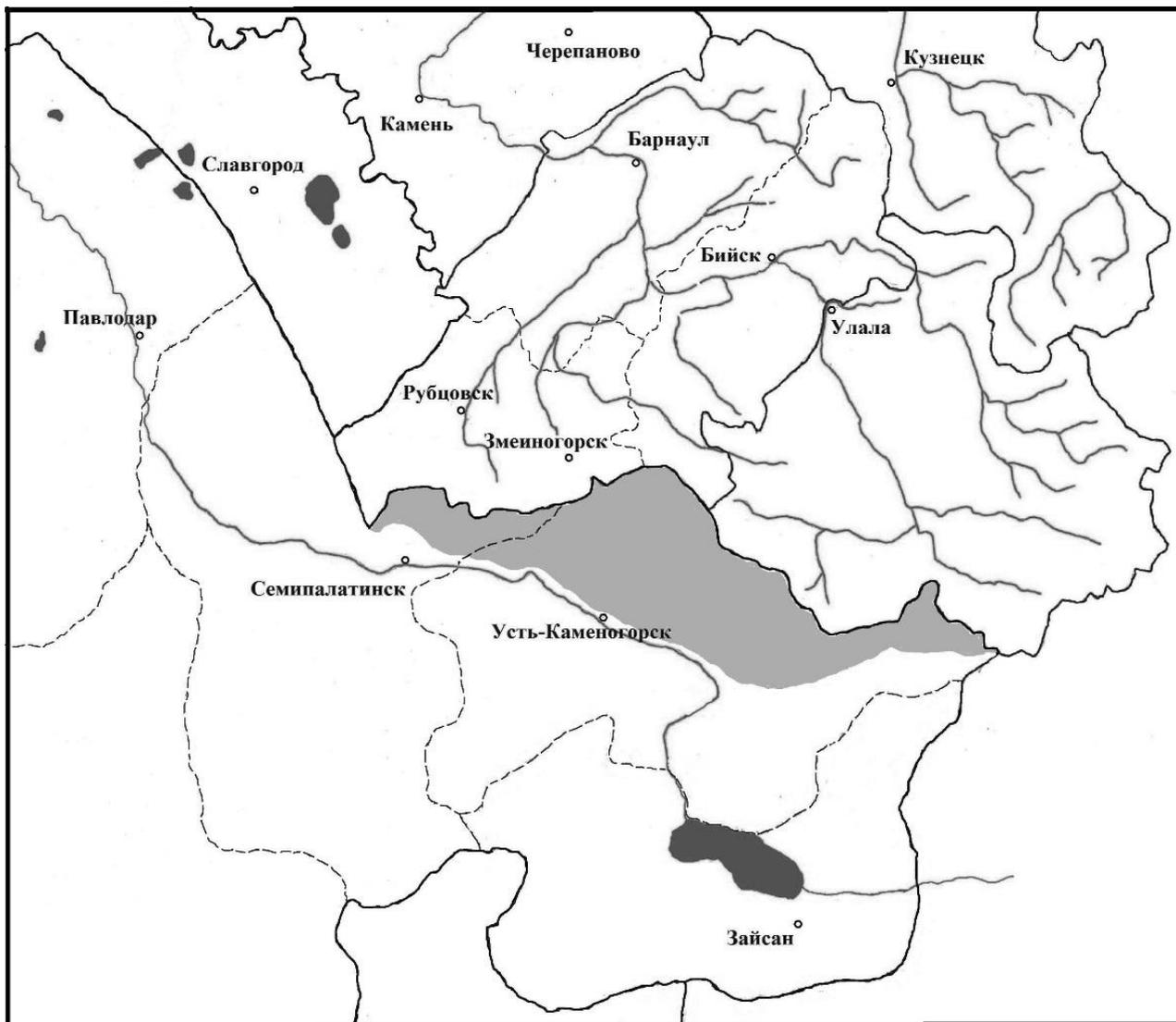
⁸⁰² *Источники:* Карта Тобольской губернии // Атлас Азиатской России. Спб., 1914. С. 46.; Карта степных областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской // Там же. С. 56.; Северо-Казахстанская область // Автотурист. URL: <http://autotourist.kz/images/upload/maps/sko.jpg> (дата обращения: 08.06.2017).

Иртышский экономический район Павлодарского уезда, входивший в состав Омской губернии в продовольственном отношении в 1920-1921 гг.⁸⁰³

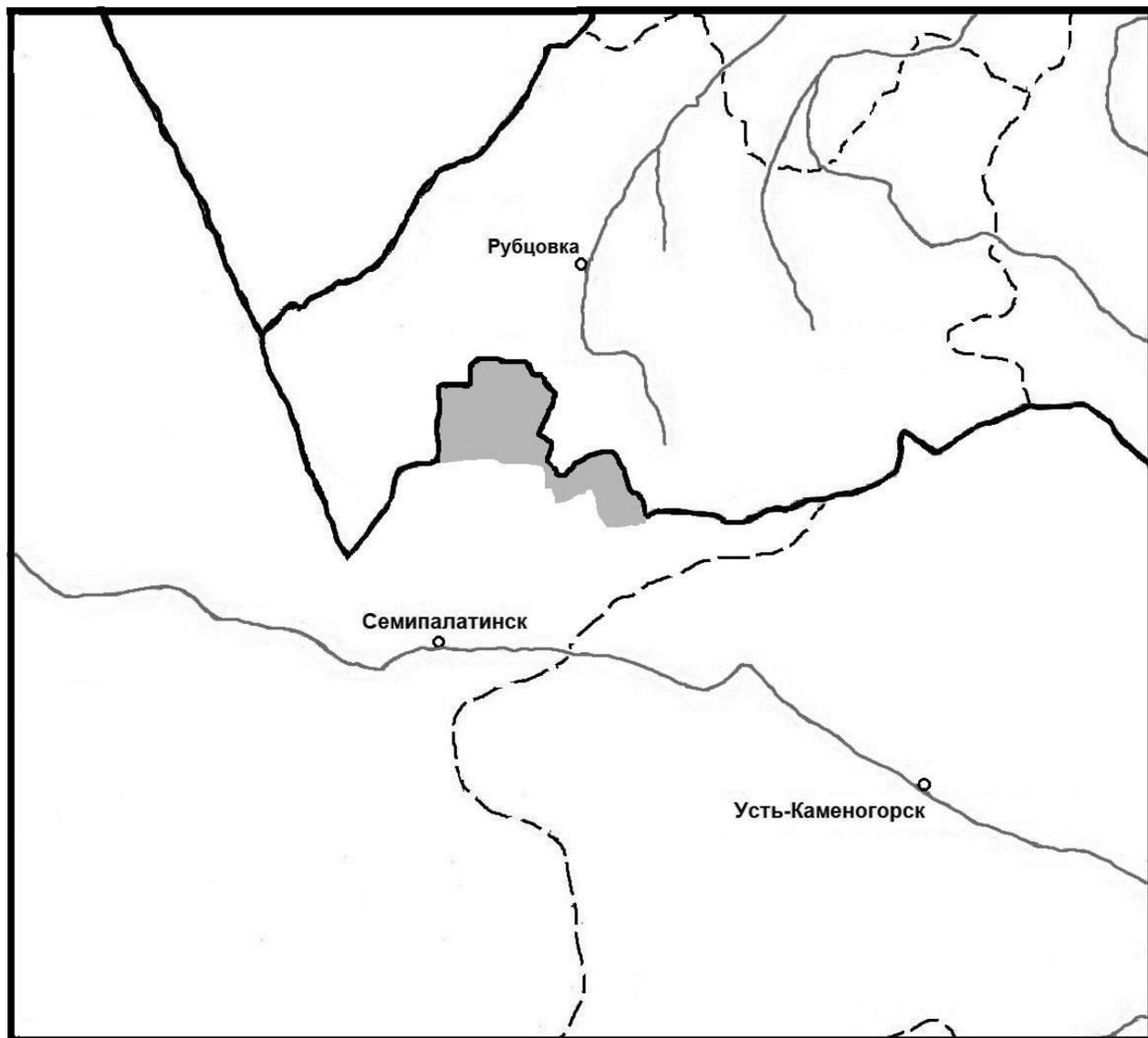
⁸⁰³ *Источники:* Карта дорожных работ в Семипалатинском переселенческом районе на 1918 год // ЭтоМесто. URL: <http://www.etomesto.ru/map/base/103/semipalatinskaya-obl-1918.jpg> (дата обращения: 27.11.2021).; Карта Семипалатинской области 1913 года // Там же. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=4032 (дата обращения: 27.11.2021).; Семипалатинская область // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. Спб., 1913. С. 267.; Карта Омской губернии 1921 г. // БУ ИсА. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

**Отнесение территории Бухтарминского края и части Змеиногорского уезда
Алтайской губернии в состав Казахстана в 1921 г.⁸⁰⁴**

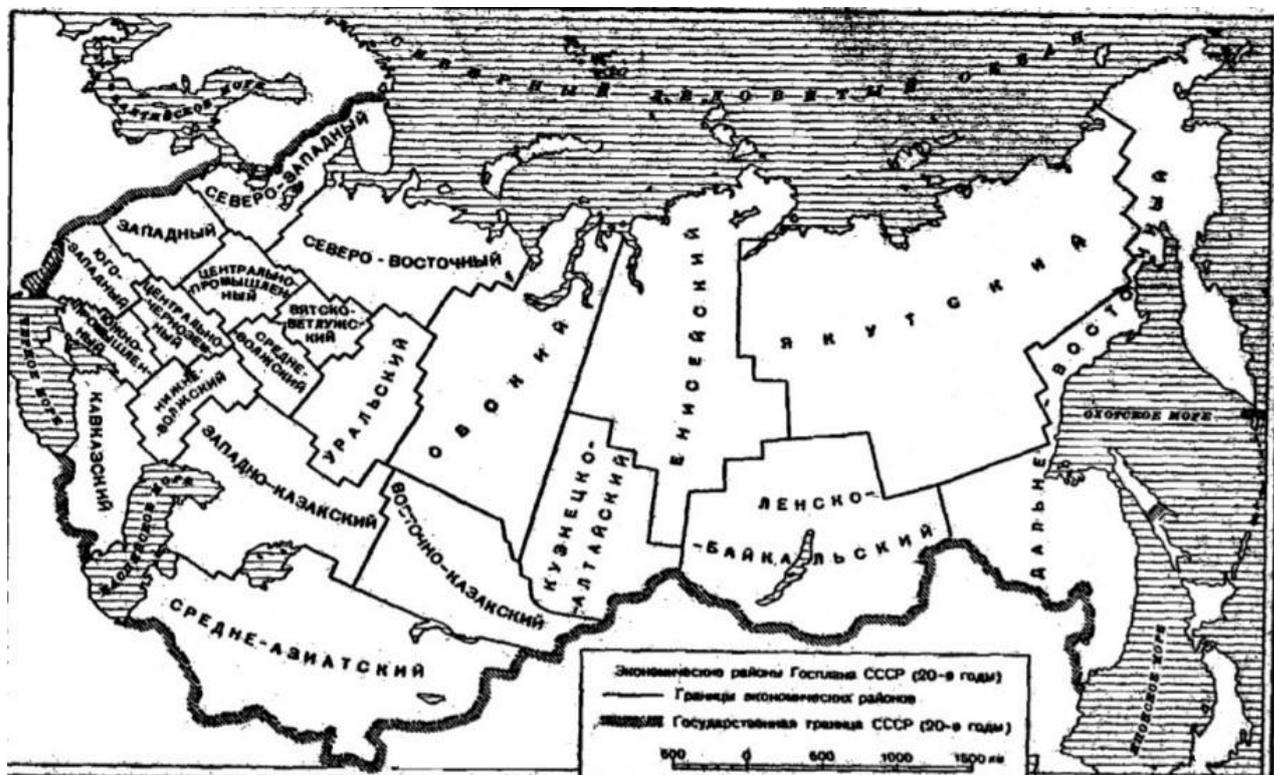

⁸⁰⁴ *Источники:* Томская губерния // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. Спб., 1913. С. 235.; Карта Алтайской губернии 1924 г. // ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.; Карта Алтайской губернии 1925 г. // ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=3040 (дата обращения: 19.11.2021).; Карта Томской губернии, 1914 г. // Там же. URL: <http://www.etomesto.ru/map/base/70/tomsk-1914-guberniya.jpg> (дата обращения: 19.11.2021).; Картограмма территориального изменения Алтгубернии за период с 1917-1922 гг. // ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 327.

**Передача территории Коростелевской степи и 12 пограничных поселков
Алтайской губернии в Казахстан в начале 1925 г.⁸⁰⁵**

⁸⁰⁵ *Источники:* Карта южной части Алтгубернии с изменениями границ по решению ВЦИК от 27 октября 1924 г. // ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 328.; Карта Рубцовского округа // Там же. Ф. Р.1235. Оп. 140. Д. 1144. Л. 23.; Карта Алтайской губернии 1925 г. // ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=3040 (дата обращения: 19.11.2021).

СССР: экономические районы Госплана 1923 г.⁸⁰⁶

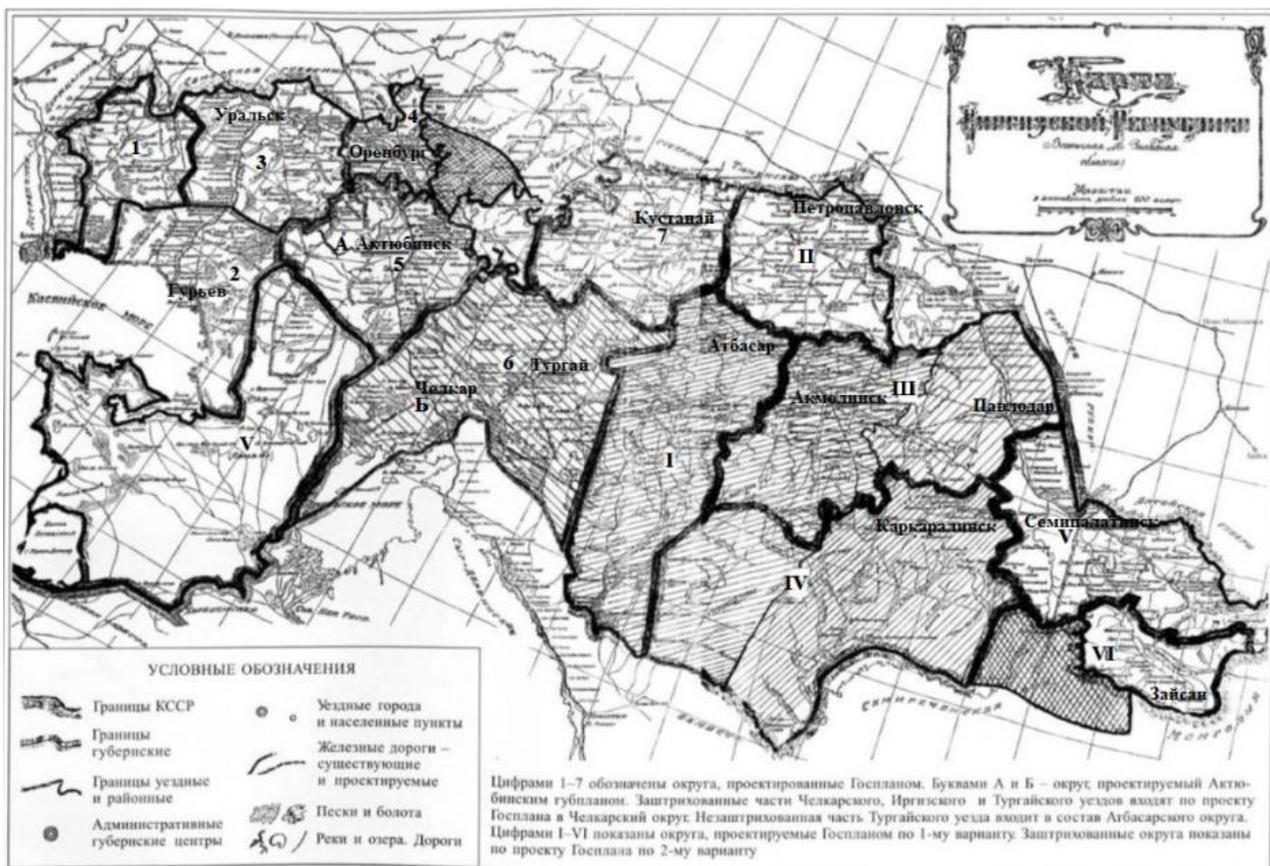
⁸⁰⁶ *Источник:* Экономические районы Госплана СССР (20-е годы) // Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1958. С. 9.

Западно-Киргизская и Восточно-Киргизская области Казахской АССР по проекту Госплана 1923-1924 гг.⁸⁰⁷

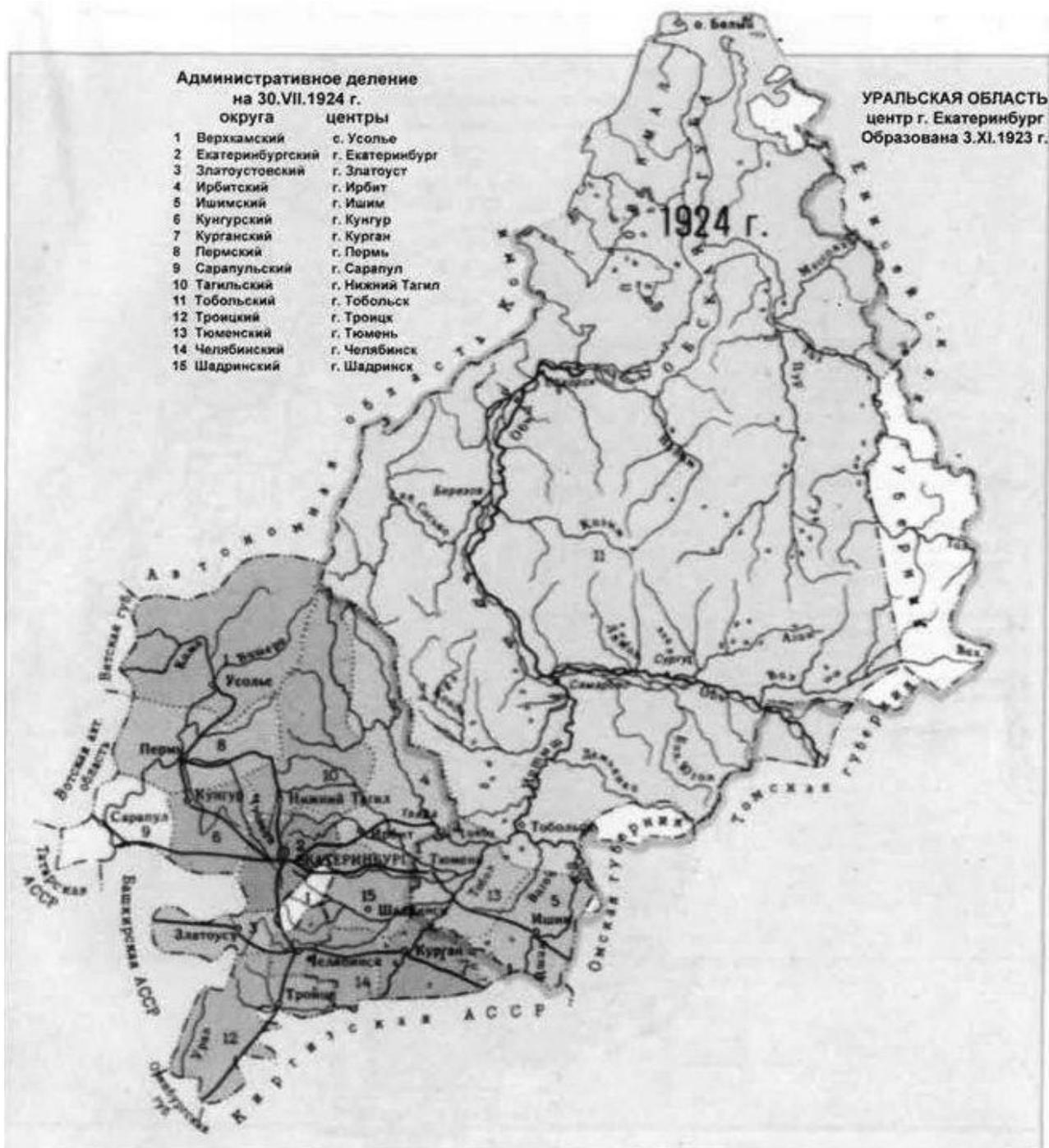

⁸⁰⁷ *Источник:* Автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика: Западно-Киргизская и Восточно-Киргизская области: административное деление на 1-е января 1924 года // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». URL: <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=23220> (дата обращения: 11.11.2021).

Казахская АССР: проект перехода на окружную систему 1923-1924 гг.⁸⁰⁸

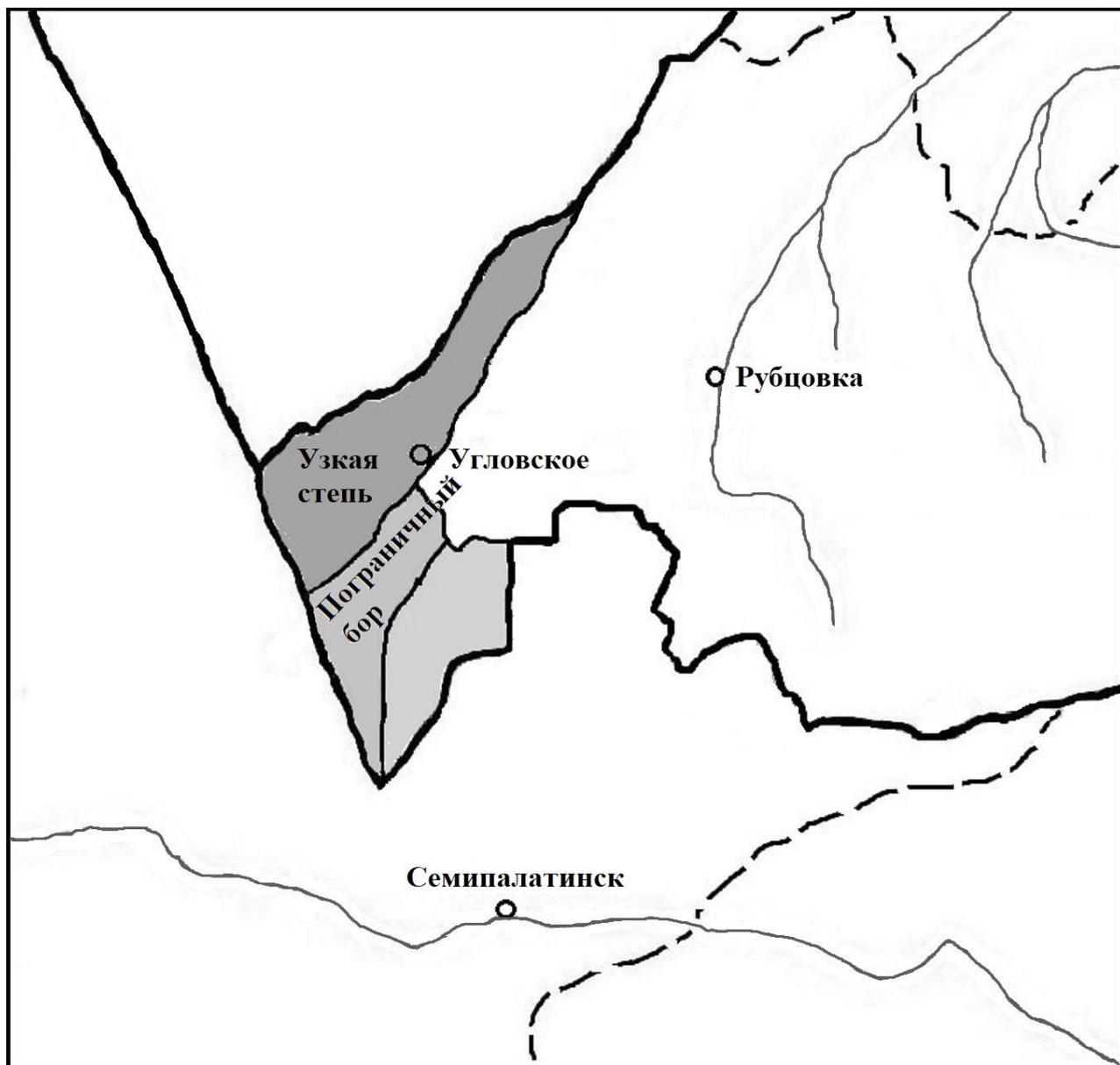
⁸⁰⁸ *Источник:* Карта Киргизской республики 1924 г. // ГБУ ОГАОО. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 31. Л. 35.

Уральская область 1924 г.⁸⁰⁹

⁸⁰⁹ *Источник:* Изменения административного деления территории [Уральской] области 1924 год. // Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII – XX вв.). Тюмень, 2003. С. 304.

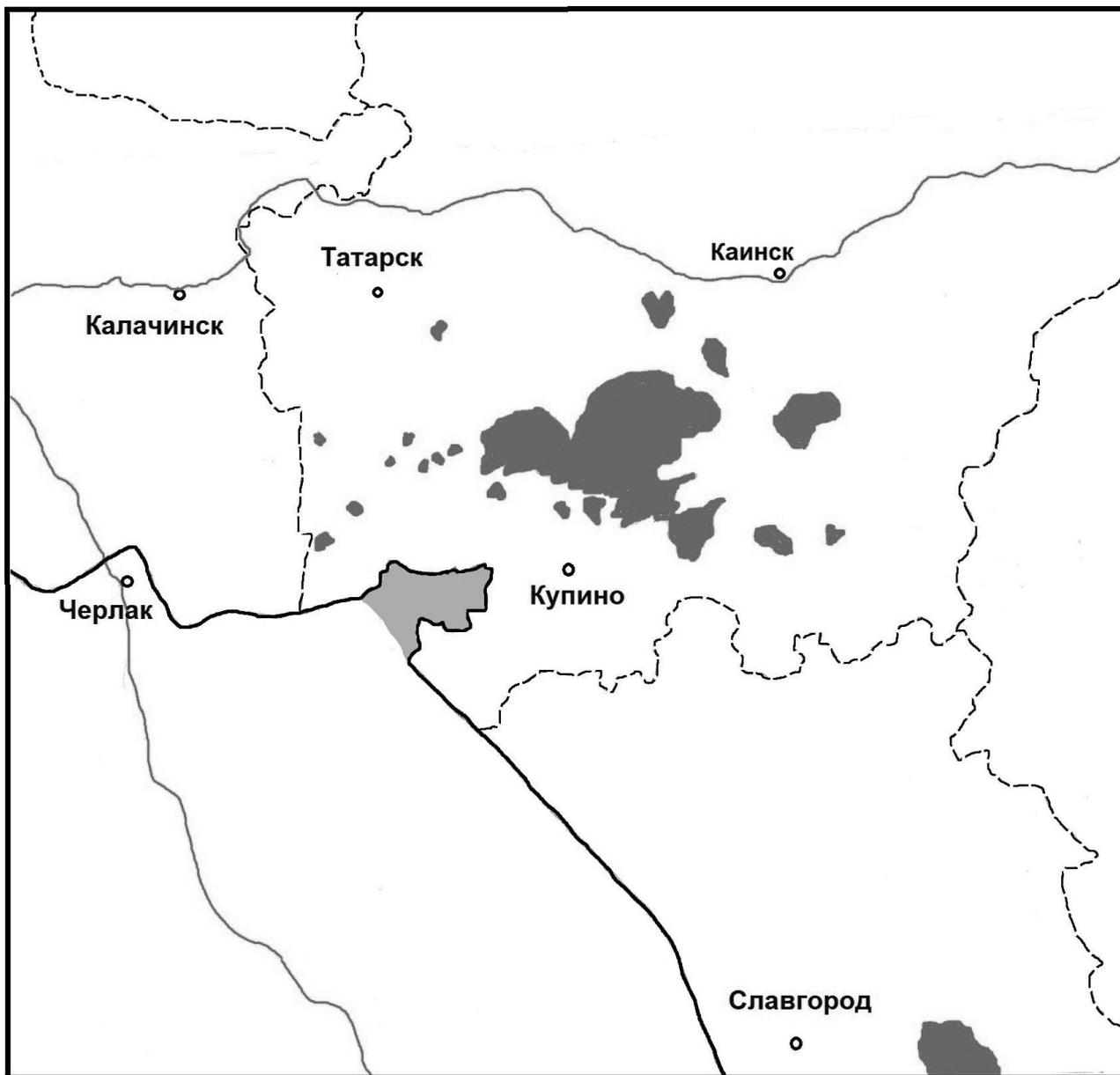

Разграничение Алтайской губернии со смежными Семипалатинской и Омской губерниями в районе урочища «Узкая степь» в первой половине 1925 г.⁸¹¹

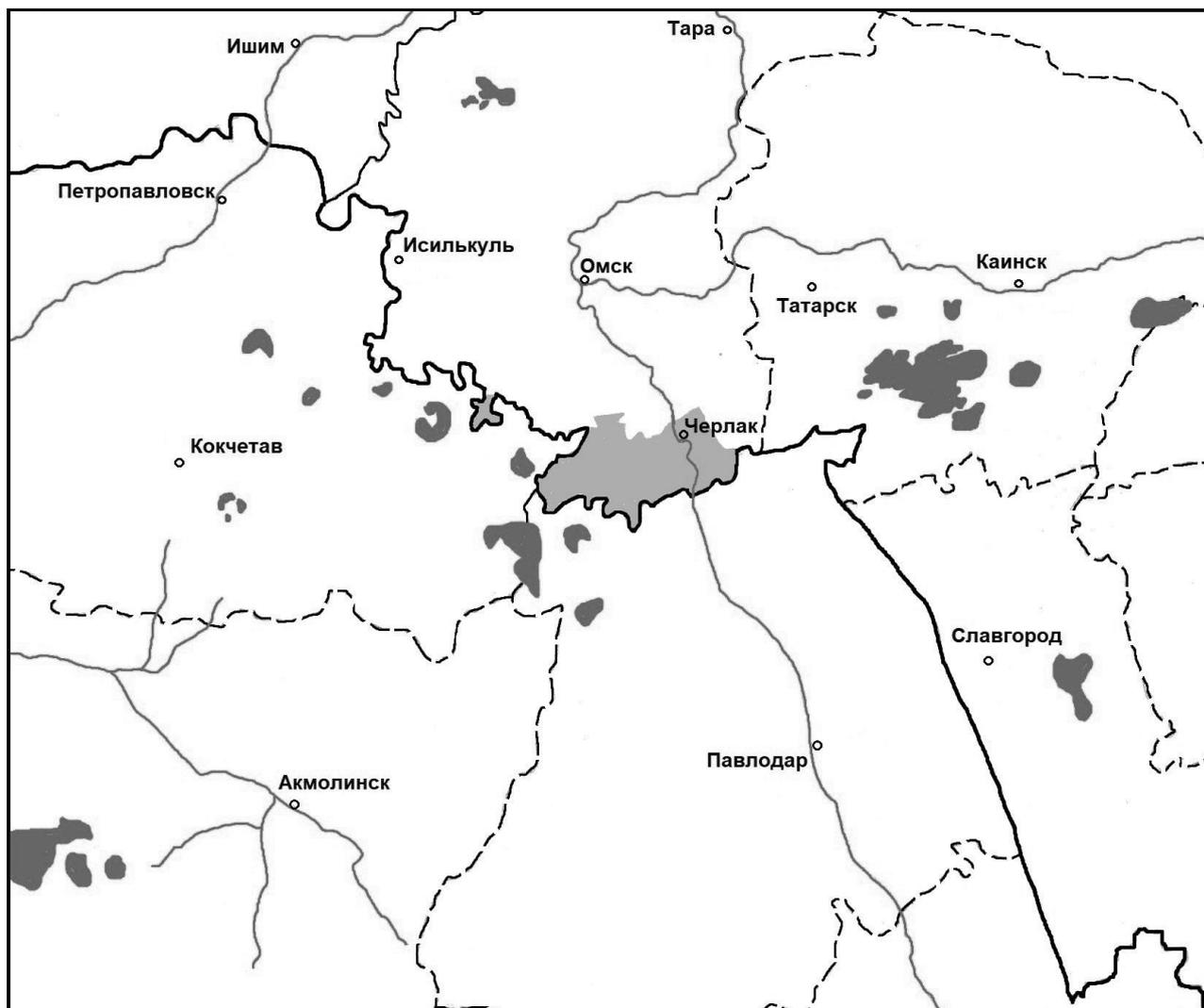
⁸¹¹ *Источники:* Карта Алтайской губернии 1925 г. // ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=3040 (дата обращения: 19.11.2021).; Карта южной части Алтгубернии с изменениями границ по решению ВЦИК от 27 октября 1924 г. // ГАРФ. Ф. Р.5677. Оп. 3. Д. 360. Л. 328.

**Передача сельсоветов Купинского района Барабинского округа
Сибирского края в состав Павлодарского округа в 1928 г.⁸¹²**

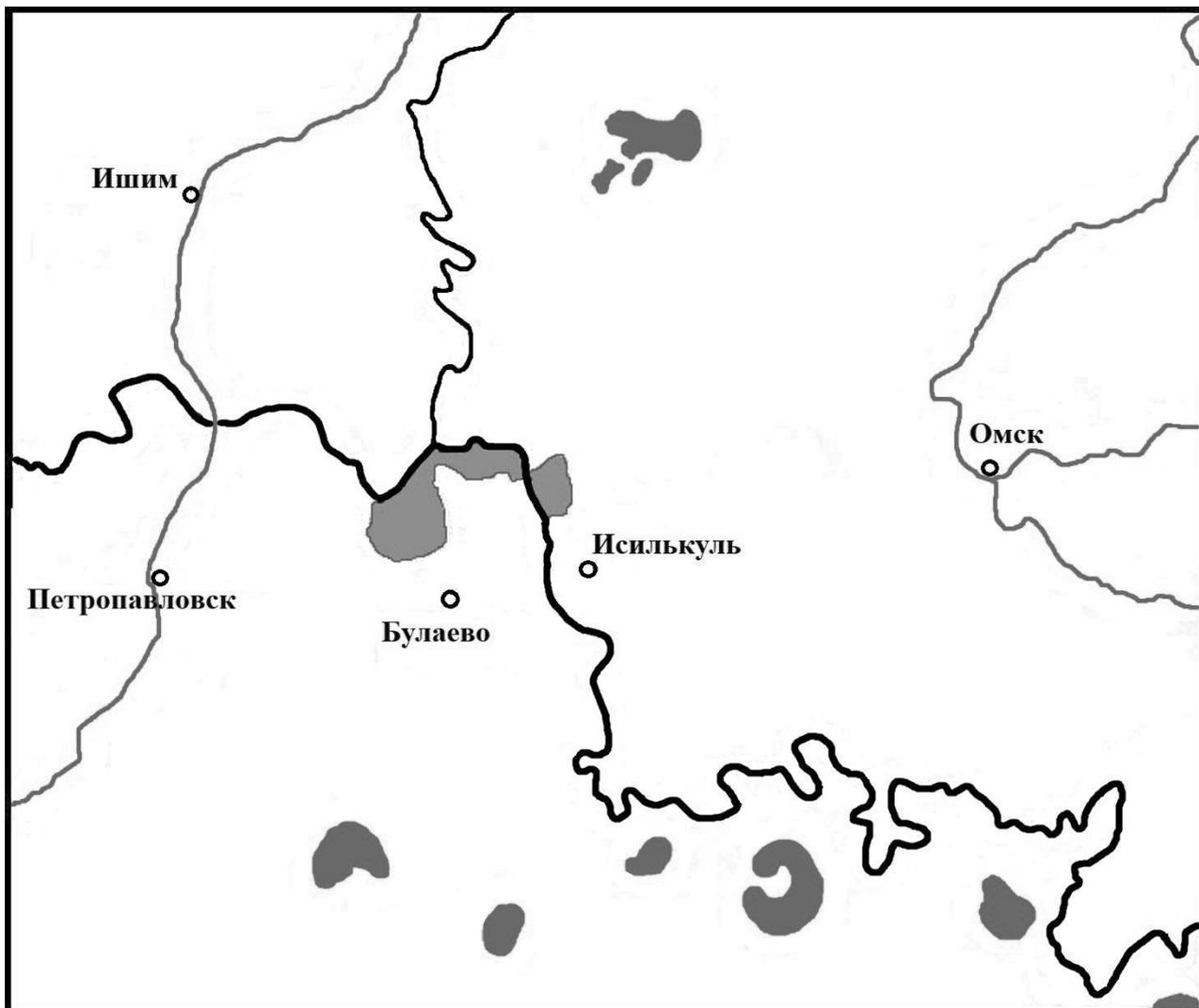
⁸¹² *Источники:* Карта Барабинского округа Сибирского края, 1926 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 264. Л. 3.; Схематическая карта административного деления Сибирского края, 1926 г. // Там же. Д. 185. Л. 2.; Схематическая карта Сибирского края, 1927 г. // Там же. Д. 261. Л. 1.; Карта выделяемой части Барабинского округа в Казакстан // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 122. Д. 287. Л. 93.; Карта бывшей Каукульской волости // Там же. Оп. 123. Д. 354. Л. 208.

**Переход Черлакского района в состав Омского округа Сибирского края в
1930 г.⁸¹³**

⁸¹³ *Источники:* Карта Западно-Сибирского края, 1931 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.; Административная карта Омского округа Сибирского края, 1928 г. // Там же. Д. 248. Л. 1.; Административная карта Сибирского края, 1930 г. // Там же. Д. 186. Л. 1-2; Округа Казакской АССР на начало 1930 года // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казакская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика#/media/Файл:Казахстан-1930.png (дата обращения 16.11.2021); Казахская ССР // Карманный атлас СССР 1939 года. Л., 1939. С. 47.; Схематический чертеж Черлакского района Акмолинской губернии // ГАРФ. Ф. Р.1235. Оп. 72. Д. 239. Л. 90.; Схематический чертеж Черлакского района Акмолинской губернии Казакской АССР // Там же. Ф. Р.3260. Оп. 8. Д. 45. Л. 3.

**Обмен приграничными территориями между Западно-Сибирским краем и
Казахской АССР в 1932 г.⁸¹⁴**

⁸¹⁴ *Источники:* Административная карта Омского округа Сибирского края, 1928 г. // ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.; Административная карта Сибирского края, 1930 г. // Там же. Д. 186. Л. 1.; Карта административных районов Западно-Сибирского края, 1932 г. // Там же. Д. 188. Л. 1.; Схематическая карта административных районов Западно-Сибирского края, 1933 г. // Там же. Д. 189. Л. 1.

Казахская АССР 1930 г.⁸¹⁵

⁸¹⁵ *Источник:* Округа Казакской АССР на начало 1930 года // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика#/media/Файл:Казахстан-1930.png (дата обращения 16.11.2021).

Западно-Сибирский край 1932 г.⁸¹⁶

⁸¹⁶ Источник: Схематическая карта административных районов Западно-Сибирского края, 1933 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

